

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

О дворянстве *Василия Степановича*
Ивановича *Степановича*
Ивановича *Степановича*
Ивановича *Степановича*

19596

Дорогие читатели!

Началась подписка на журнал «Источник»
на первое полугодие 1997 г.

Цена одного номера 10 тыс. руб.
(без стоимости доставки).

Как обычно, выйдут три номера.

Индекс «Источника» — 73187
в каталоге «Роспечати».

Подписная цена

на журнал «Родина» — 10 тыс. руб.

за один номер

(без стоимости доставки).

Выйдут шесть номеров.

Индекс — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65

202-34-39

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1996/5 (24)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

4 **На высочайшее имя**
«Перед нами неизбежное государственное банкротство».
Записка С. Ф. Шарапова о финансовом кризисе в России.

13 **Архив смутного времени**
«Насколько дешево стала цениться жизнь».
Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова (окончание).

30 **Следственное дело**
«В Преображенском приказе сыскан и допрашиван».
В чем провинился купец Никитин.

42 **Геополитика**
«Приобрести остров в Тихом океане».
О предложениях создать базу морского флота.

48 **Происшествия**
«Упавший из облаков фосфорный огонь».

Фотоархив. Раритеты

52 **История в рисунках**
«Каким хотел себя видеть».
Писатели — авторы портретов, шаржей, пейзажей.

Подоплека событий. Версии

58 **Церковь под контролем**
«Политических разговоров не замечено».
Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов наружного наблюдения.

Квартирные страсти

69 «Я писатель, работающий на ночном горшке».
Кремлевский проект Демьяна Бедного.

72 **Как это было**
«Мероприятия отличаются большой скромностью».
О подготовке к 70-летию И. В. Сталина.

81 **В мемуарах и документах**
«Потому что комиссаров чертова гибель».

82 **Юмор из спецхрана**
«Улыбающийся из-за угла».
83 «Орлы и зайцы на футболе».

84 **Резонанс**
«Понятия Совести, Долга и Чести».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

85–134

Справочный отдел

135 **Руководители Советского правительства (1923–1991).**
Историко-биографическая справка (окончание).

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1996/5 (24)

Letters from the past

- 4 S. F. Sharapov's report on financial crisis in Russia.
- 13 The town of Bezhetsk: a diary of the priest (*the end*).
- 30 The fault of the merchant Nikitin.
- 42 The offer of creation the Navy base.
- 48 Report on the extraordinary fire.

Photos and Rarities

- 52 Writers — authors of portraits, grotesques, land-scapes.

Behind the Scenes. Versions

- 58 Donskoi monastery under the control.
- 69 The Kremlin's project of Demian Bedny.

- 72 Preparations to the Stalin's 70'th anniversary.
- 81 How ministries renamed to people's commissariats.
- 82 **Archival humor**
- 84 **Letter to Editor**

Vestnik of the President of RF Archive

85–134

Index

- 135 The Soviet government leaders, 1923–1991, comments on biographies (*the end*).

IN THIS ISSUE:

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1996.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Сто лет назад С. Ю. Витте провел финансовую реформу.
Анализ ее последствий — в записке С. Ф. Шарапова.

С августа 1917 г. по май 1919-го бежецкий священник
И. Н. Постников описывал происходящее.
Завершаем публикацию его дневника.

Купец Никитин, ругавший Петра I,
был арестован по доносу.
Следственное дело публикуется впервые.

Н. Н. Миклухо-Маклай предложил купить для России
остров в Тихом океане.
Документы показывают возможность такой сделки.

Почему сгорела эскадронная конюшня?
Представляем рубрику «Происшествия».

«Перед нами неизбежное государственное банкротство»

*Записка С.Ф.Шарапова о финансовом
кризисе в России*

С. Ф. Шарапов.

Сергей Федорович Шарапов (1855–1911) был одним из самых заметных общественных деятелей конца XIX — начала XX века. Деятельность его была настолько обширной, что

можно только удивляться, как ему хватало энергии. В 80-е годы Шарапов близко сошелся с И. С. Аксаковым¹, что придало его убеждениям славянофильскую окраску. Шарапов не только

активно печатался, но и издавал собственные газеты «Русское Дело», «Русский Труд» и журналы «Пахарь» и «Свидетель». Прежде всего его интересовали вопросы развития России в пореформенный период, которым он посвятил множество статей и книг. В 90-е годы Шарапов активно включился в полемику по финансовому вопросу, разгоревшуюся между сторонниками и противниками финансовой реформы С. Ю. Витте². Впрочем, полемика затрагивала не только финансы. Корни ее находились в другой плоскости — каким путем пойдет Россия? Будет ли это европейский путь развития или России предстоит нечто свое, отличное от других? Сторонники денежной реформы (а это были практически все, за редким исключением, представители финансовой науки) главный упор делали на то, что России необходимо, во-первых, развивать собственную национальную промышленность, а, во-вторых, Россия не может не участвовать в экономических связях с Западной Европой. И эти аргументы говорили за переход государства к иной денежной системе. Позиция противников реформы основывалась прежде всего на том, что золотая валюта ударит по сельскому хозяйству, основному поставщику экспорта в Европу. Оно и без того, мол, находится в плачевном состоянии, а введение золотой валюты убьет последние надежды на его возрождение. Это был путь постепенного поднятия экономики России за счет внутренних ресурсов, а не за счет привлечения капиталов из-за границы. И именно он наиболее отвечал взглядам С. Ф. Шарапова. Особенно острой полемика была в 1895–1896 годах, когда общество ак-

тивно обсуждало предпринимаемые правительством меры. Аналитические статьи, статистические материалы, доклады в заседаниях ученых обществ и съездах землевладельцев появлялись как никогда часто. Записка С. Ф. Шарапова на высочайшее имя была написана уже в период спада общественного интереса к денежной реформе — в конце 1898 года, — когда вопрос был практически решен. Но ценность ее не в этом: в записке дается анализ первых опытов введения золотой валюты, проведенный С. Ф. Шараповым совместно с П. В. Олем³. И этот анализ достаточно четко показывает, насколько плачевными оказались последствия. Записка была передана Николаю II через великого князя Александра Михайловича, когда он находился в Крыму. Об этом Шарапов указывает в письме к А. С. Суворину: «Посылаю Вам мою записку, переданную Государю через В. Кн. Александра Михайловича в Крыму... Записка была передана и произвела очень сильное впечатление. Выработанный нами план рассматривается и может быть всплывет на свет Божий...»⁴ План действительно «всплыл на свет Божий», но несколько позднее. В марте 1899 года под председательством Николая II прошло заседание, на котором обсуждались первые результаты финансовой реформы. Несмотря на присутствие на заседании великого князя Александра Михайловича, главного козыря противников Витте во влиянии на царя, министру финансов удалось отстоять золотой рубль и себя в качестве министра финансов. Но, видимо, записка возымела некоторое действие, поскольку с этого момента влияние Витте на императора стало явно ослабевать.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ

В критическую минуту для нашей Родины приемлю смелость повергнуть к Престолу В АШЕМУ несколько мыслей о нашем финансовом положении.

В прошлом году во время ВАШЕГО пребывания в Ливадии я добивался счастья видеть ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и лично передать о страшной опасности, которая грозит России от предательской финансовой политики Витте. Меня не допустили. Русского ЦАРЯ свободно видят общественные деятели иностранцы и даже простые любознательные путешественники Датчане, Американцы. Но к Нему нет дороги Его верному подданному, коего вся жизнь была посвящена борьбе за благо России и за ее веру, за наш исторический принцип — Самодержавие.

Обо мне никто не решился доложить В АШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ибо знали, что я приехал с обвинением всесильного временщика — Министра.

Я не знаю, доставлена ли была ВАМ, ГОСУДАРЬ, моя записка, хотя мне это было обещано. Если бы этой записке был дан ход, если б ее данные были добросо-

вестно проверены независимыми от Витте людьми, смею думать, что в этот год, истекший со дня ее составления, не совершилось бы то, что совершилось.

А совершилось не меньше и не больше, как скрытое государственное банкротство. Политика расхищения России и закабаления ее иностранным биржам сделала свой круг и привела нашу Родину к тому, что ее ресурсов сейчас едва ли хватит для честного исполнения ее международных обязательств. Приостановка платежей есть только вопрос времени, т.е. более или менее скорого разоблачения той сети обманов, коими г. Витте опутал ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Россию, Европу.

Что мои слова не праздны, приемлю смелость привести нижеследующее мнение К. П. Победоносцева⁵ о моей агитации против Витте. Вот что писал мне Константин Петрович 10 Октября этого года:

«Ставить перед ГОСУДАРЕМ столь важный вопрос (о предании суду Витте) можно лишь на основании положительных данных, коими располагать может только лицо близко знающее финансовое положение и владеющее аргументами финансового свойства. Иначе всякий, какое бы ни имел убеждение в ошибках финансовой политики, не в силах браться за такое дело. Едва ли на него решится и Филиппов⁶, не сильный вообще в финансовом деле и кроме того лично связанный (!). Почему г. Шарапов свое по-видимому твердое и горячее убеждение не решится изложить сам в письме к ГОСУДАРЮ? Наконец могло бы лицо близко стоящее к ГОСУДАРЮ и могущее иметь на него влияние в вопросах Государственных не одного лишь ведомства, сообщить ГОСУДАРЮ свое убеждение. Но такого лица нет по-видимому».

Лиц, «вооруженных финансовою аргументациею» и готовых говорить перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, найдется несколько человек. Назову П. Х. Шванебаха⁷, Д. А. Тимирязева⁸, П. В. Оля, шаг за шагом разоблачавшего — простите, ГОСУДАРЬ, это слово, — изменническую политику Витте и вооруженного, может быть, более чем кто-либо в России, истинным знанием нашего финансового положения. Но эти разоблачения не доходили до ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, ибо ВЫ вероятно и не подозревали, чтобы с нашим правительственным аппаратом могло случиться то, на что указывает г. Победоносцев: около русского ЦАРЯ нет по-видимому человека, который отважился бы сказать ЕМУ правду и который бы эту правду понимал.....

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Если ВЫ благоволите прочесть прилагаемую записку и пожелаете узнать правду относительно настоящего экономического момента России, момента грозного в полном смысле слова, ибо завтра может быть поднят вопрос о международных делегатах для «урегулирования» нашего государственного долга, — дайте мне возможность и счастье предстать перед ВАМИ. Позвольте заранее принести клятву дворянина и ученика И. С. Аксакова, что у меня нет ни малейших честолюбивых видов и исканий. И если может быть какое-нибудь личное ходатайство, то только об одном: чтобы моему слову была дарована та свобода, которая необходима для нелицемерного моего служения третьему поколению Русских ЦАРЕЙ и моей несчастной, истерзанной хищниками и затуманенной ложью Родине.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
верноподданный Сергей Шарапов

Настоящий момент для нашего государственного и народного хозяйства есть в полном смысле слова критический. Золотая валюта, вызвавшая в России острое безденежье и опустошительный земледельческий кризис, далее удерживаться не может и не сегодня-завтра Министру Финансов придется закрыть размен, дабы не истощить окончательно собранного с такими жертвами золотого фонда.

Закрытие размена может тотчас же вызвать сильное падение курса и стремительное обесценение на международном рынке наших бумаг. Между тем, этого закрытия приходится ожидать со дня на день, ибо при убыточном в весьма сильной степени расчетном нашем балансе, при ничтожной добыче золота и при напряженном до последних пределов хлебном вывозе мы не имеем никакой возможности поддерживать курс иначе, как путем искусственного прилива в Россию золота, т.е. увеличением прямой задолженности во первых и привлечением иностранных капиталов в нашу промышленность, т.е. фактическою распродажею России, во вторых. Очевидно, что этот ис-

С. Ю. Витте. Петербург. 1915 г.

кусственный приток золота может существовать только тогда, когда 1) на европейских рынках довольно свободных средств, 2) пока наша задолженность не перешла той границы, за которую уже начинаются сомнения и недоверие.

До тех пор, пока европейские биржи располагали свободными средствами, С. Ю. Витте путем самой беззастенчивой рекламы и подкупа почти всех главных европейских газет мог поддержать мнение о нашем будто бы блестящем экономическом положении и почти безграничной кредитоспособности. Нетрудно было предвидеть, что малейшее стеснение в деньгах на Западе, остановив приток к нам золота, разрушит иллюзию и поставит наше финансовое ведомство в безвыходное положение.

Так именно и случилось. Благодаря крайнему покровительственному тарифу и поднявшимся ценам на хлеб, Соединенные Штаты так повернули в этом году в свою пользу свой расчетный баланс, что за покрытием всех своих обязательств на их долю приходится чистый остаток около 225 млн. долларов, т.е. почти 450 мил. руб., которые и должна им выплатить Европа.

Установился могущественный золотой поток в Америку, который в сильной степени опустошил европейские денежные рынки, тем более, что все поступающее в Америку золото назад не возвращается. Наступила паника. Главные банки — английский, французский, германский — в Октябре этого года подняли ради спасения своего металла учетный процент до небывалой высоты.

Несмотря на все наши старания, приток золота к нам резко оборвался. По сведениям «Русского Труда», С. Ю. Витте в свою последнюю поездку ни в Париже, ни в Берлине сделать ничего не мог. Кроме того, европейские капиталисты пришли наконец к тому справедливому убеждению, что в России далеко не такое блистательное финансовое положение, как старается представить С. Ю. Витте и его панегиристы. При постоянных «недородках», при крайнем разорении народа во всех полосах России, кроме разве Западной окраины, при полном упадке земледелия, хороших финансов быть не может. В этом смысле появился ряд статей даже в газетах дружественных России. Равным образом ничего не удалось достичь г. Тагичеву⁹ в Англии, где Министерство Финансов предполагало, через его посредство, открыть третий по счету золотой себе рынок (Париж, Берлин, Лондон).

Такое положение дела, обещающее совершенное прекращение дальнейшего нам кредита, ставит нашу золотую валюту в критическое положение и вызывает мероприятия уже совершенно губительные для нашего народного и государственного хозяйства. Последнее поднятие Государственным Банком своего учетного процента, при остром безденежье во всей стране, равносильно закрытию важнейших промышленных и земледельческих кредитов, т. е. разорению всех трудящихся классов. Истребление бумажных денег в мелких купюрах с целью принудительного удержания золота в обращении уже отозвалось неслыханным никогда ранее безденежьем в деревне. Перевод нашей внутренней ренты на металлическую (для заграничных держателей) является мерою до последней степени опасною и которую в нравственном отношении даже трудно квалифицировать. Ее значение видно из следующего сопоставления.

Золотые платежи к началу 1898 года составляли в миллионах рублей старого чекана¹⁰:

По системе государственного кредита на капитал	2.133,7	93,6
По облигациям частных железных дорог на капитал	327,7	14,7
По 3 1/2 % закладным листам Дворянского Банка на капитал	28,3 ¹¹	1,1
Итого на капитал	2.189,7	109,4

К 1-му Октября 1898 года.

По системе государственного кредита на капитал	2.133,7	93,6
По облигациям частных железных дорог на капитал	401,8	8,3
По 3 1/2 % листам Дворянского Банка на капитал 372,0 милл. рублей нового чекана = старого чекана	248,6	9,9
По 4% ренте (действительно находящейся за границею) нового чекана 450,0 старого чекана на капитал	300,0	11,4
Итого на капитал	3.084,1	133,2

Такое резкое увеличение золотой задолженности в течение каких-нибудь десяти месяцев является в последней степени опасным. России без крайнего напряжения сил невозможно ежегодно оплатить 133 миллиона золотом старого чекана, что составит полных 200 миллионов рублей нового чекана. Еще несколько шагов в этом направлении — и перед нами неизбежное государственное банкротство.

Невозможно даже себе представить, что может придумать С. Ю. Витте, чтобы, не закрывая размена, выйти благополучно из им же самим созданного положения.

Увеличить наш хлебный отпуск невозможно, ибо еще в прошлом году по дешевым ценам вывезены были все запасы, а в нынешнем огромный район будет до нового урожая нуждаться в продовольствии.

Покрываться новыми займами — почти невозможно. В деньгах неизменный всюду отказ.

Продолжать привлечение иностранных капиталистов тоже невозможно: 1) главные наши национальные богатства (уголь, руды, нефть, золотые прииски) уже в значительной степени распроданы, 2) основание промышленных новых дел уже не сулит инициаторам прежних выгод, 3) денежные рынки стеснены, 4) в самой России поднимается со всех сторон ропот на закабаление русского народного труда иностранцами.

Приходится выпускать незаметным образом на покрытие текущих недочетов наш золотой фонд — вот единственно, что остается С. Ю. Витте. При его непомерном самодушии, мешающем ему сознаться в сделанной ошибке, при его беззастенчивости и решительности, весьма возможно, что и этот шаг не исключается.

Последние балансы Государственного Банка указывают на сильную убыль золота. Говорят, что его выпускают в народное обращение. Между тем огромное количество империалов нового чекана обращается за границей. Очевидно эти деньги, если и прошли через руки народа, то не могли быть им удержаны.

При наличности в золотом фонде, вместе с кассою, 995,8 миллионов рублей (баланс на 1-ое Октября) есть еще некоторый выход, дабы избежать катастрофы. Если этот фонд убавится еще хотя на 300 или на 200 миллионов, катастрофа будет уже неотвратима.

Золотая валюта все равно осуждена. Два года ее насильственного поддержания стоили России неисчислимых убытков. Дальнейшее поддержание будет стоить экономической катастрофы, полного закабаления России в неоплатный долг, потери ею всякой тени экономической самостоятельности, а может быть, и катастрофы политической.

Ошибка денежной реформы заключалась в признании золота единственным устойчивым металлом и в принятии золотой валюты в основание нашей денежной системы.

Печальные последствия начали обнаруживаться непосредственно вслед за первым шагом к фиксации курса рубля на золото с отречением от нашей прежней единицы — серебряного рубля.

До 1893 года Россия имела две валюты: золотую, на которую были исчислены ее международные обязательства и в которой взимались таможенные пошлины, и обесцененную бумажную, на которую совершались все внутренние сделки и расчеты. Уровень этой валюты был гарантирован законом о чеканке серебра для приносителей на основании нашей старой монетной единицы — серебряного рубля в 4 зол. 21 долю чистого металла.

Пока действовал этот закон, кредитный рубль не мог подняться выше своего металлического основания и все внутренние цены не могли упасть ниже серебряных цен. Только это обстоятельство и защищало русское земледелие от кризиса, охватившего Европу и Америку начиная с 1873 года, т. е. с года демонетизации серебра Германией. Русские продукты вывоза ценились дешево на международном рынке в золоте, но выручаемая за них плата в серебре была для русских хозяев вполне достаточна. А так как наши бумажные деньги стояли ниже своего серебряного паритета, то наше земледелие имело еще и премию даже против серебряных стран.

Колебания курса бумажных денег и отсутствие у них твердого металлического основания имели своей причиной отнюдь не чрезмерное количество выпущенных бумажек, но единственно плохое состояние нашего расчетного баланса. При постоянных в нем дефицитах вследствие сильной нашей внешней задолженности мы были лишены естественного притока металла и низкий курс наших кредитных рублей выражал как раз наше неудовлетворительное международное хозяйство. Исправить это положение можно было единственно улучшив наш внешний расчет, т. е. приведя наши международные платежи в строгое соответствие с поступлениями.

Обесценение серебра давало нам к тому прекрасное оружие, перенося весьма значительную часть убытков России на ее контрагентов и конкурентов. Европа в убыток себе обесценивала все больше и больше серебро, и в 1893 году без всяких хлопот с нашей стороны наш бумажный рубль вернулся к своему металлическому основанию, т. е. сравнялся с рублем серебряным, так что сам собою открылся размен на серебро.

В это время наша внешняя задолженность (считая здесь все ее виды) была гораздо ниже нынешней и задача финансовому управлению предлежала самая простая.

1. Привести золотые платежи в соответствие с золотыми поступлениями, выделив совершенно золотые международные расчеты от внутренних и приведя их в полную независимость от курса.

2. Озаботиться снабжением России достаточным количеством оборотного денежного средства в форме ли серебра, которое уже начало появляться в обращении, или путем правильного установления эмиссионной операции на серебряном основании.

3. Озаботиться развитием сети кредитных учреждений, крайне у нас несовершенной и вполне неприспособленной для самой главной своей задачи — снабжения оборотными средствами земледелия и промышленности в уезде (Государственный и частные банки снабжают средствами только торговлю и при том единственно в центрах).

Исполнение такой программы в то время (1893 год) не представляло никаких затруднений. Наши обязательные золотые платежи были сравнительно умеренны и с избытком покрывались добываемым золотом и таможенными поступлениями, эмиссионная операция была крайне облегчена восстановлением серебряного паритета, а новый, выработанный уже устав Государственного Банка весьма приближался к правильному решению задачи о провинциальном и сельском кредите. Было также в значительной степени парализовано зло — спекуляция на курсе наших бумажных денег.

Никакой нужды в валютной реформе не предстояло. Мы имели денежную систему, которую можем оценить по достоинству лишь теперь, когда ее потеряли.

Трудно себе представить что-либо более шаткое научно и более опасное практически, чем те основания, которые были выставлены для нашей валютной реформы. Какую цель преследовала реформа?

Исходя из ложного положения, что серебро вследствие своего перепроизводства не годится как валютный металл, и отыскивая более постоянное и устойчивое мерило ценностей, авторы реформы остановились на валюте.

Предполагалось, что, приняв золотую монету, общую с цивилизованными народами, мы получим естественный приток денег из стран, где они дешевы, в Россию, которая в них нуждается и где они дороги.

Таким образом мы должны были получить: верную и прочную монетную единицу и правильное, так сказать, автоматическое снабжение России деньгами.

Теория не замедлила оказаться совершенно ложной во всех своих утверждениях.

Никакого перепроизводства серебра в мире нет, наоборот, именно его производство является наиболее устойчивым, и если серебро по отношению к золоту обесценилось, то только вследствие совершенно искусственного лишения его значения измерителя. Это подробно и обстоятельно доказано П. Олем в его докладе «Мнимое перепроизводство серебра».

Золото, считавшееся наиболее устойчивым по ценности металлом, оказалось наоборот именно самым неустойчивым и следовательно мериллом самым плохим. Колебания [...] ¹², или товарных чисел доказывают это с совершенной очевидностью. С 1873 года золото по отношению к 45 главнейшим товарам лондонского рынка вздорожало почти на 60%.

Что касается естественного к нам притока золота, ожидавшегося Министром Финансов, ложная теория обманула и здесь. Золото приливает не туда, «где оно дороже» или «где в нем более нуждаются», а туда, куда направляет его результат мирового хозяйства или расчетный баланс каждой отдельной страны. В Турции деньги много дороже, чем в Англии или во Франции, и Турция наиболее нуждается в золоте, а между тем оно приливает не в Турцию, имеющую чистую золотую валюту, а во Францию и Англию.

Все дело в расчетном балансе страны. Известное государство обменивается с остальным миром (внешним для себя) ввозными и вывозными произведениями, различными услугами, оцениваемыми на деньги и вызывающими тот или иной приход, или расход, и наконец платежами и получениями по долговым обязательствам, своим иностранцам или обратно.

Общий подсчет всех платежей и поступлений в международном хозяйстве данной страны и составляет ее расчетный баланс. Счет ведется на международные деньги (после 1873 года золото) и в них же выражается сальдо, или окончательный результат расчетного баланса.

Если это сальдо пассивно, то есть страна более получает от внешнего мира, чем сама ему дает, золото (мировые деньги) из нее неизбежно уходит, или она обременяет себя долгом; если сальдо активно, т. е. иностранцы уплачивают данной стране более, чем получают от нее, прилив к ней металла является неизбежным, хотя бы деньги в этой стране стоили и очень дешево и их было бы изобилие.

Прилив международных денег в страну обуславливает высокое развитие в ней предприимчивости и быстрое накопление капиталов. Капиталы эти, скопившись в избытке, перестают находить себе выгодное помещение в отечестве. Это способствует развитию в жителях данной страны международной предприимчивости. Франция, Англия, Бельгия, Германия, подняв свою промышленность на огромную высоту, ищут

помещения капиталам, которые дома уже с выгодой не размещаются. На эти капиталы основываются заграничные предприятия или покупаются иностранные обязательства. Начинается действительно отлив капиталов (и, следовательно, денег) из стран богатых в страны более бедные, но от этого не только не восстанавливается экономическое между ними равновесие, но, наоборот, положение стран бедных, с пассивным расчетным балансом, становится все зависимее и тяжелее.

Таково именно положение России с тех пор, как фиксацией курса она открыла дверь приливу иностранного капитала и сделалась объектом широкой и всесторонней эксплуатации.

Нынешняя финансовая система одинаково гибельна и для народного, и для государственного хозяйства.

Народное хозяйство парализовано падением цен на все продукты земледелия и безденежьем, дошедшим до самой острой формы.

Государственное хозяйство дошло до последней границы задолженности и пошло непосредственно к перспективе государственного банкротства.

Россия голодает, нищает, вырождается, и предотвратить это или чем-нибудь облегчить страдания народа правительство при нынешней денежной системе бессильно. Денег в количестве необходимом для народного обращения золотая валюта не может дать, она наоборот все сжимает и сжимает денежное обращение. Цены исправить тоже не может. Россия осуждена разорваться.

Государственное Казначейство, не обманывая само себя, не может найти средств не только на вопиющие государственные нужды, но и на исполнение уже существующих обязательств по государственным долгам. Государственное хозяйство так же плачевно, как и народное, что и не может быть иначе.

Таков результат денежной системы, от которой обещаны были всякие блага.

Министр Финансов совершенно осведомлен об истинном положении дел, но самолюбие при железной воле заставляет его вести борьбу, ставя на карту все, до будущности и независимости России включительно. Большинство мыслящих и честных людей с финансовыми делами не знакомы и потому протестующего голоса поднять не могут, печать в большинстве случаев закуплена и молчит, или славословит.

Небольшая группа независимых людей, ревнующих о благе родины и следящих шаг за шагом за нашей финансовой политикой, не отчаиваются еще в возможности доброго исхода, но совершенно убеждена, что нынешний Министр Финансов слишком далеко зашел, чтобы этот исход был для него возможен.

Эти люди после тщательного изучения выработали свой план, изменявшийся постепенно и шаг за шагом по мере того, как действовала наша финансовая система. С каждым новым ее мероприятием осуществление этого плана, легкого и простого в 1893 и 1894 годах, усложнялось и затруднялось все более и более. В 1898 году он уже едва-едва осуществим. Через несколько месяцев никакой здоровый выход уже возможен не будет и финансы России очутятся в таком же положении, как у Турции, Бразилии, Аргентины и т. д.

Имеющийся план опирается не на какие-либо подозрительные биржевые комбинации, а на ясное, прямое и простое поднятие народного хозяйства, вследствие чего само собою поднимется и упрочится хозяйство государственное. Основа экономического процветания страны, принимающей участие в международной жизни и обмене, есть, как уже выяснено выше, ее расчетный баланс. Современный расчетный баланс России находится в самом плачевном положении. Золотая течь уже равняется одному миллиону рублей в день, что обстоятельно исчислено в №5 «Русского Труда» за 1898 год. Лечение должно начаться именно с этого пункта.

Подробности о нашем расчетном балансе изложены в предисловии прилагаемой у сего книги «Цифровой анализ расчетного баланса России за 15-летие 1881–1895». Там же, т. е. еще в Декабре 1896 года, была выяснена гибельность для России вводимой тогда золотой валюты и предсказано слово в слово то положение, в которое денежная реформа поставила наше отечество.

Ничего нового предлагаемый план не вводит, ни малейшего риска в себе не заключает. Все, чего он потребует, это отмены распоряжений 1897 года, еще не вошедших в Свод Законов, некоторых реформ в постановке Сберегательных Касс и во взаимных отношениях Государственного Дворянского и Крестьянского Банков и затем строгого выполнения законов, еще не отмененных, но временно как бы приостановленных.

Разумеется, после столь печальных и глубоко захватывающих нашу экономичес-

кую жизнь ошибок, положение не может измениться вдруг по мановению руки, но катастрофа будет предупреждена и для России может начаться полоса здорового преуспеяния и залечения ран, нанесенных несчастным опытом золотого обращения.

Ялта 16 ноября 1898 года.

ГА РФ. Ф. 102. Д. 3. Оп. 99. Д. 9. Л. 11–18об. Подлинник. Машинопись с авторской подписью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — публицист, поэт, общественный деятель. Славянофил по убеждениям, редактировал журналы и газеты «Русская Беседа», «День», «Москва», «Русь». Пользовался большим влиянием и авторитетом, как один из руководителей московского Славянского комитета. В годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. организовал кампанию в поддержку южных славян.

2. Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — граф. После окончания Одесского университета в 1869 году поступил на службу в одну из казенных дорог Министерства путей сообщения. С 1888 года, в качестве управляющего Юго-Западной железной дорогой, стал лично известен императору Александру III. После катастрофы в Борках назначен директором железнодорожного департамента. Разработал систему железнодорожных тарифов, которая стала существенным фактором в наведении порядка в железнодорожном хозяйстве. 15 февраля 1892 года был назначен министром путей сообщения, а через шесть месяцев — министром финансов. В качестве министра финансов провел денежную реформу, сыгравшую большую роль в экономике России. В 1894 году при Витте введена питейная монополия. 16 августа 1903 года заменен на посту министра финансов Плеске и переведен на должность председателя Комитета министров. Руководил русской делегацией при заключении Портсмутского мира (16 августа 1905 г.) по итогам русско-японской войны. С октября 1905 года по апрель 1906 года возглавлял Совет министров. С этого времени находился в отставке. Оставаясь членом Государственного совета, был председателем Комитета финансов, коим и оставался до самой смерти.

3. Оль Павел Васильевич. Подробности биографии этого несомненно талантливого финансиста известны очень мало. Проявил себя наиболее активно в 90-е годы XIX века, когда вместе с С. Ф. Шараловым выступал с критикой финансовой политики Витте. Потом след его теряется. Известно только то, что он состоял членом правления Товарищества Шлиссельбургского пароходства, казначеем Общества военной, морской и сельской техники и бухгалтером страхового общества «Саламандра» (данные справочника «Весь Петроград. 1917 год»).

4. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 4682. Л. 63–63об.

5. Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — известный юрист и государственный деятель. В 1860–1865 годах занимал кафедру гражданского права в Московском университете; преподавал законоведение великим князьям Николаю, Александру и Владимиру Александровичам. С 1872 года член Государственного совета, в 1880–1905 годах обер-прокурор Святейшего Синода. После издания Манифеста 17 октября 1905 года вышел в отставку.

6. Филиппов Тертий Иванович (1825–1899) — сторонник проведения русских национальных и церковных начал во внутренней политике, написал несколько работ по русской словесности и церковному вопросу в России. Служил товарищем государственного контролера (1878–1889), государственным контролером (1889–1899).

7. Шванебах Петр Христианович (1846–1908). Служил в Министерстве финансов, был вице-директором кредитной канцелярии, товарищем управляющего Государственным банком, членом совета при министре финансов. В 1903–1905 годах товарищ министра земледелия и государственных имуществ, в 1905 году — главноуправляющий земледелием и землеустройством, в 1906–1907 годах государственный контролер. С 1906 года член Госсовета. Написал ряд работ по состоянию финансов и экономики России конца XIX — начала XX века.

8. Тимирязев Дмитрий Аркадьевич (1837–1903) — статистик. В 1876–1894 годах заведовал статистикой в Министерстве финансов, был редактором «Ежегодника Министерства финансов» и «Вестника финансов, промышленности и торговли», член совета Министерства финансов. С 1894 года управляющий отделом с/х экономии и статистики Министерства земледелия и член совета этого Министерства; защитник интересов сельского хозяйства и кустарных промыслов, сторонник биметаллизма.

9. Татишев Сергей Спиридонович (1846–1906) — дипломат, публицист, историк. Служил в Министерстве финансов. С 1898 по 1904 год агент Министерства в Лондоне.

10. Автор записки в первой колонке указывает общую задолженность России, во второй — ежегодные платежи по ней.

11. 42,5 млн. руб. нового чекана = 28,3 старого. — *Прим. автора записки.*

12. Пропуск в авторском тексте. — *Ред.*

Публикация
Михаила КОНЯГИНА

«Насколько дешево стала цениться жизнь»

Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова

22 мая. Вывешены объявления Совета:

1) что все чиновники, офицеры, учителя, буржуи, не стоящие на стороне советской власти, признаются контрреволюционерами и будут предаваться военно-революционному суду;

2) что жители богатые и средних классов должны явиться в двухдневный срок в военно-революционный комитет для регистрации их и сдать, какое у кого есть, оружие.

Особого впечатления объявления эти не произвели и вряд ли будут исполняться. Сознание местным Советом своей непригодности становится очевидным для всех, особенно после крестьянского съезда, да и в Красной Армии, на которую он опирается, заметно разложение. Совет попробовал выделить из нее карательные отряды в уезд, но красноармейцы поставили условие, чтобы с каждым отрядом шел кто-нибудь из комиссаров. Силы Армии тают, так как крестьяне у себя на местах применяют репрессии к родным красноармейцев, жалование стало выдаваться с осложнениями, а продовольствие скудное.

Враждебной Совету организацией распространяется по уезду призыв к объединению и использованию против него предстоящего крестьянского съезда. В це-

Бежецкая женская гимназия. В центре — И. Н. Постников.

лях предупреждения бегства комиссаров, по железной дороге разосланы их фотографии.

Уездный съезд для обсуждения положения духовного училища не состоялся из-за неприбытия депутатов от большинства благочиния. Правление училища назначило новый срок съезда.

24 мая. Для регистрации в военно-революционный комитет из богатых и средних классов населения явились за все время до 80 человек. С них взята подписка о невыезде и обязательство не вести агитацию против советской власти. К неявившимся репрессии пока не применяют. Обыски не производятся. В городе спокойно. Каждый день какой-нибудь благотворительный вечер или гуляние, переполненное публикой.

Муки в городской лавке давно уже нет. Изредка выдают по $\frac{1}{4}$ фунта печеного хлеба с высевками и дурандой⁶⁴ по 40 копеек за фунт и выдали на месяц по 2 фунта картофеля (по 41 копейке за фунт).

Крестьяне подняли цену на муку до 200 рублей за пуд, но и то достать ее можно после долгих и больших усилий и преимущественно в обмен на обувь, материю и тому подобное.

25 мая. Местным Советом разослано по городским церквам требование доставить описи церковного имущества, которое по декрету должно теперь перейти в собственность города. Пастырско-приходской Союз признал необходимым передать это требование на обсуждение приходского собрания.

27 мая. Каким-то германским атташе вывезено из Бежецка до шестидесяти военнопленных немцев, получивших из Германии по 500 рублей подъемных и направляемых в Кенигсберг.

Исполнительный комитет потребовал включения в состав бюро Народного университета трех представителей Совета и в число лекторов Зуева (по политэкономии) и еще какого-то большевика по технологии. Пока при университете функционирует лишь начальная школа и читаются лекции по бухгалтерии и огородничеству при весьма небольшом числе записавшихся слушателей. Союз банков, пообещавший субсидию в 25 000 рублей, поставил условие, чтобы университет обслуживал цели кооперативов и посылал лекторов в уезд.

30 мая. Посланные в уезд для устрашения и реквизиции продуктов отряды красноармейцев повсюду встречают сильный отпор со стороны организовавшихся и вооруженных крестьян. В Ивановской волости у них отняли 4 пулемета, в Новской — одного красноармейца убили.

31 мая. Праздник Вознесения Господня. Большой базар. Среди крестьян сильное возбуждение по поводу введенной Советом таксы. В 12 часов дня красноармеец отобрал у какого-то крестьянина две меры картофеля и повел его в Совет, как [...] спекулянта. Крестьяне вступились, смяли красноармейца, проломив ему голову и били чем попало. Появился отряд и открыл стрельбу вверх. Народ в ужасе бежал с площади в прилегающие улицы. Прибывшие пулеметы усилили панику. Крестьяне бросились с подводами к выезду из города, но там уже везде оказались патрули. Через час пропуск был Советом разрешен. У одного крестьянина случайно убита лошадь. Из рода никто не пострадал.

Возбуждение против комиссаров и красноармейцев большое. На площади со стороны крестьян неслись угрозы: «Подождите, всех вас здесь же и перевешаем!» Много ожидают от предстоящего через неделю крестьянского съезда. Зуев, по слухам, слагает звание председателя Совета и намерен встать во главе Красной Армии.

2 июня. Недовольство большевиками высказывается все откровеннее и откровеннее. В «хвостах» у продовольственного комитета, где выдаются карточки на картофель и на печеный хлеб, у пекарен при выдаче этого хлеба, «хвостах», растягивающихся на целую улицу, сплошная брань по адресу Советской власти, глубокое разочарование в свободе и все это выражается уже без всяких опасений. Много разговоров о предстоящем крестьянском съезде. По слухам, крестьяне для охраны своих представителей посылают в город до 2000 вооруженных [...] (оружие у них будто бы в избытке, ружей, патронов, бомб, имеются и пулеметы). Комиссары, в свою очередь, стягивают из соседних городов красноармейцев и выписали отряд латышской.

В состав недавно организованного военно-революционного комитета вошли: сын покойного кладбищенского диакона Румянцев, служивший где-то писарем, Плиткин,

из духовного звания, и сын Пятницкого сторожа матрос Смирнов. По распоряжению его арестован купец С. М. Бирюлев, высказавшийся, по показанию какого-то неизвестного, ничем не удостоверенному, о предположении крестьян восстать против Совета. Члены комиссии, куда он был приведен, оказались пьяными. Дело свелось к требованию контрибуции, сначала в 10, потом в 5, наконец в 3 тысячи рублей, из-за чего оно, в сущности, и было затеяно. Бирюлев отказался уплатить. Продержали его 48 часов в арестном доме, затем [отпустили], произвели опись его имущества и потребовали, чтобы он явился 22 июня.

6 июня. Собрание духовенства и представителей округа для переизбрания благочинного и выбора депутатов на Епархиальный съезд. Председатель отец Березин предупредил Совет. На вечернее заседание явились 20 вооруженных красноармейцев, отобрали делопроизводство и председателя взяли для допроса в комитет. Собрание признано контрреволюционным и дальнейшие его заседания запрещены.

7–15 июня. Открылся крестьянский съезд. Волнения в городе не было. Не видно и вооруженных отрядов крестьян, о которых так много говорили. Председательствует Лазарев (сын Матрены). Нескладная речь Зуева по земельному вопросу и продовольствию из общих фраз с большим самохвальством. Речи других комиссаров бессвязные и малосодержательные. В перерыве заседаний толпа делегатов съезда и сторонников Совета шествует во главе с комиссарами и пением «Вставай, подымайся...» в Центральную гостиницу (помещение Совета) на обед и на ужин. Важные вопросы отложены на конец. Съезд тянется вторую неделю. Ряды делегатов, враждебных Совету, редуют, терпения не хватает, да и дома рабочая пора. Вопрос об открытии свободной торговли проваливается четырьмя голосами, тремя голосами берет верх решение не требовать от учителей начальных школ подписки — работать по большевистской программе, а вопрос об оставлении их на службе изъят из комиссариата народного просвещения в ведение волостных комитетов. Закон Божий признается обязательным предметом в начальных школах. Земельный вопрос[...] Реквизиция хлеба у богатых крестьян по твердой цене для бедняков в пределах волости. Налог с больных на лечение. Налог на страхование. Смета полтора миллиона, не разработанная и совершенно проблематичная.

Из 70 с лишком комиссаров 21 устранил в связи с упразднением должностей. Произведены перевыборы Совета. Из старых комиссаров выбраны только четыре, среди них Чижевский (финансов), Виноградов (юстиции)[...].

20 июня. В Скорыневской волости идет бой крестьян с красноармейцами из-за реквизиции хлеба. Крестьяне-бедняки просили волостной комитет дать им хлеба из запасов зажиточных соседей. Произошло недовольство и три человека были убиты. Явилось 16 красноармейцев с пулеметами. В селе Дрюцково ударили в набат. Раздался набат в соседних селах. Собралась вся волость. Мужики шли с ружьями, топорами, вилами, бабы с холстом для перевязок. Красноармейцев загнали в болото. Из Бежецка прислали вспомогательный отряд. Крестьяне встретили его дружно, обезоружили и отпустили. Хлеба, конечно, не дали. Такое явление сделалось общим в уезде, но в городе продовольственного дела это не улучшило. Давая отпор красноармейцам в отношении хлеба, крестьяне зорко следят друг за другом и всякую попытку вывезти хлеб в город карают отбиранием его. Контрабандная цена на него дошла здесь до 250 рублей за пуд, покупка его возможна лишь по знакомству и связям с большими предосторожностями, а доставка с великими осложнениями. [Вот итоги] выступления крестьян против красноармейцев по поводу твердых цен: на базаре яйца 17 рублей, масло 11 рублей, молоко 12 рублей штоф. Картофель покупается по цене от 50 до 75 рублей за пуд и его берут нарасхват. Один мужичок начал было продавать по 25 рублей. Другие обступили его, едва не убили за понижение цены, и с базара он скрылся.

Цена на мясо в городских лавках 5 рублей 50 копеек за фунт. Сахар сделался чрезвычайной редкостью. По секрету его можно достать только по 27 рублей за фунт. На базаре у торговков по 16 рублей можно достать леденцы под названием «Ландрин»⁶⁵, напоминающие вкусом вишневый клей и без малейшей сладости. В городской лавке продается лишь постное масло (2 рубля 25 копеек фунт) и чай (16 рублей фунт). Табак имеется только в лавках потребительского общества по цене 52 рубля за фунт, 20 штук папирос от 2 рублей 50 копеек до 3 рублей. Махорки в продаже нет совершенно. Хлеб в городских пекарнях делается из овсяной муки с очень большой примесью

дуранды. В горячем виде он жидкий и резать его нельзя, когда остынет — крошится. Выдают его по карточкам $\frac{1}{4}$ фунта на человека в день по 80 копеек за фунт. Начинают являться за ним в 5 часов утра и к 10-ти его уже не остается в пекарне. Кто запоздал, не получает ничего. Карточки выдаются через каждые три дня. Начинают приходиться за ними часов с 7 утра и к открытию продовольственной Управы в 9 часов у входа образуются большие хвосты. У многих этот хлеб вызывает желудочные заболевания.

Обувь, обыкновенные штиблеты, покупаются по 150 рублей за пару, сапоги свыше 200 рублей. Во многих семьях женские туфли делают сами из материи. Материя в общественной лавке отпускается по карточкам по 2 аршина на человека. Самая плохая по 7 рублей за аршин, ситец 2 рубля 50 копеек. Лошадей для перевозки чего-нибудь трудно достать даже за большие деньги. Чернорабочих нет. Домашняя прислуга в семьях только очень зажиточных. Из денег наиболее ценятся николаевские, но их придерживают, и в ходу керенки в 40 и 20 рублей. Сдачи с них николаевскими не дают и обмен денег чрезвычайно труден. Недовольство общее. Хорошо живут только комиссары, красноармейцы, да по деревням.

24 июня. От приехавших из Ярославля стало известно, что он взят чехословаками. К вечеру разнесся слух о занятии ими Рыбинска. На почте получено известие об убийстве в Москве немецкого посла Мирбаха.

25 июня. Телеграфное сообщение с Рыбинском прервано. Поезд отсюда дошел лишь до станции Волга и был возвращен. К полудню вывешено объявление начальника гарнизона Бежецкого уезда А. Зуева, что он объявляет «город и уезд на военном положении с момента сложившихся критических обстоятельств в широком масштабе Советской Республики». В городе спокойно и жизнь идет обычным порядком. Алексеевым арестован комиссар финансов Чижевский как левый социалист-революционер. В связи с убийством Мирбаха [Чижевский] изъявил решимость принять большевистскую программу и был освобожден.

К вечеру распространились слухи, что чехословаками занята станция Родионово и в ночь или к утру они будут здесь. К помещению красноармейцев (духовное училище) подвозят из оружейной мастерской пулеметы и снаряды. Отряд красноармейцев с песнями в 11 часов вечера прошел в Жохово (за монастырем) с целью, как говорят, обсырка рожи и устройства засады. Утверждали, что еще вчера было до 10 переодетых в крестьян чехословаков, изучавших местность, расположение красноармейцев и прочее. Все это нервировало население, и несколько горожан, имевших родственников в деревне, спешно отправили туда свои семьи. Но то были единичные случаи. В общем растерянности и особенного страха не замечалось. С Москвой почтово-телеграфного сообщения нет.

26 июня. Масса самых разнообразных слухов и ничего достоверного. К вечеру вывесили копию телеграммы из Рыбинска: «Контрреволюция подавлена». С добавлением от местного председателя исполнительного комитета Лазарева: «В Кашинском и Краснохолмском уезде спокойно». Восстановлено движение поездов до Рыбинска. Выяснилось, что в Ярославле не чехословаки, а восстание белогвардейцев, поддержанное в Рыбинске. Ярославль горит. Рыбинск успокоился. Интерес переходит к московским событиям. По частным известиям немцы за убийство Мирбаха потребовали контрибуцию в два миллиарда и угрожают объявлением войны. Левые эсеры объединились с правыми и даже с кадетами и требуют коалицию.

27 июня. Восстановлено почтово-телеграфное сообщение с Москвой, но пока ничего достоверного о московских событиях [нет]. В городе в общем спокойно. Никогда не было столько спектаклей, вечеров и гуляний. Все это дает большие сборы преимущественно на благотворительные учреждения и в пользу разных союзов: учительских, художников, ремесленников и других. Устроено было гуляние в городском саду родительским комитетом при реальном училище. Оно дало чистого дохода 3320 рублей. Из них выделены пособия учителям реального училища, не получившим жалования за июнь, по 200 рублей каждому. В большом ходу лотереи, дающие чистого дохода до 2000 рублей. Устраиваются с благотворительной целью при входе в городской сад и на базарной площади. Разыгрываются разные безделушки и для приманки 3 или 5 сравнительно дорогих вещей: лампа, туфли и другое. Много билетов берут крестьяне, [...] весьма падкие на вещи.

29 июня. Ярмарка началась уныло. Нет прежних молебнов в торговых рядах⁶⁶,

опустелых и запертых теперь. Нет прежних временных шалашей с посудой, полотнами, железными изделиями, ни Петрушки, ни каруселей. Два-три убогих навеса с квасом и какой-то дребеденью из хозяйственных вещей, и только. Вечером слышится стрельба, звуки похоронного марша и нестройное пение: «Вставай, подымайся». Отправляют на родину какого-то красноармейца, убитого, по одной версии, в Рыбинске при подавлении восстания, а по другой — вспышкой молнии. Зуев произнес речь, направленную против белогвардейцев и буржуев с неистовыми жестами и выкриками. Напуганный им какой-то ребенок робко жмет к матери и кричит, показывая ручонкой на оратора: «Он с ума сошел!» Процессия, пение, речи особенного впечатления не производят и не вызывают в населении ни малейшего интереса, к подобным явлениям привыкают.

Тем временем в «Добровольце»⁶⁷ (кино) кто-то у кого-то стащил 100 рублей и револьвер у красноармейца. «Доброволец» окружили красноармейцы, производят обыск и стреляют вверх.

Встреча Тербенской иконы святого Николая⁶⁸ в обычном порядке сухим путем с Остречинского моста. Моросит дождь. Для поддержания порядка на улицах гарцуют и властно покрикивают четыре конных красноармейца. Приезжих крестьян, заполнявших прежде всю площадь подводами, немного. На Остречине исключительно горожане. За иконой — толпы сопровождающих ее крестьян из подгородних деревень. Порядок ни в чем не нарушен, все прошло благополучно.

Установлен первый случай заболевания холерой.

Передают о ревизии местного Совета, бывшей дней десять тому назад со стороны какой-то прибывшей из Москвы комиссии. В результате оказался посаженным в острог Степан Иванович Агапов, из сторожей домовая церкви при Сергеевской богадельне, командированный на юг за картофелем и растративший до 40 тысяч рублей. Обыском у него обнаружена масса похищенных вещей. Такая же [участь] постигла будто бы еще какого-то комиссара и ожидает комиссара торговли Шестакова, растратившего 87 тысяч рублей.

В 11 часов вечера убит Семен Григорьевич Григорьев, зять Бурлова. На дом к нему явился секретарь революционного трибунала Румянцев и потребовал лошадь. Григорьев ответил, что лошадь в деревне на работе. Для объяснения Румянцев повел его к Зуеву и по дороге застрелил. Подобрать труп не позволил: «Пусть валяется, как падаль». И лишь утром тело вывезено было в детскую больницу. В 2 часа ночи тем же Румянцевым произведен обыск у И. С. Бобунова, не известно по какому поводу и с какой целью.

1 июля. Утром застрелился в саду при доме Григорьева, где он квартировал, член ревтрибунала Виноградов. По-видимому, есть какая-то связь этого самоубийства с убийством Григорьева. Через несколько часов в том же доме тяжело ранен прапорщик Ремизов, бывший здесь в гостях у своей знакомой.

Вечером на гулянье в городском саду по приказу Алексева обыскивалась публика. Какая-то девушка позволила себе сказать: «Господи, да что же это?» Алексеев схватил ее с криком: «Сейчас же расстрелять!» Девушка зарыдала и, кажется, была отпущена. Арестовано шесть студентов. Разнесся слух, что намечено этой ночью убийство десяти буржуев-купцов, предполагалось перебить офицеров, студентов, реалистов, устроить Варфоломеевскую ночь. Население, конечно, напугано. Но ночь прошла благополучно.

Вдохновителем является Зуев, объявивший себя начальником местного гарнизона. После проявления враждебного отношения к нему на[...] крестьянском съезде он не раз высказывался: «Ну, что ж, сложу звание председателя Совета и встану во главе Красной Армии. Буржуи не обрадуются. Я им покажу себя». В унисон ему действует Алексеев, исполнителем их велений — Румянцев, бесшабашный, форменный прохвост, без веры, без убеждений, с громадным нахальством, с единственным принципом: «Хоть час, да наш». Старые комиссары накануне сдачи своих должностей вновь избранным на крестьянском съезде притихли. Вступление в должность новых почему-то не происходит. Временный председатель Совета Лазарев. И город оказался в полной власти Зуева, Алексеева, Румянцева. К довершению несчастья последние постоянно пьяны. Вести о восстаниях в Ярославле и Рыбинске нервируют их. Разгоряченное воображение толкает на самые неожиданные обыски, аресты, насилия. Составили надежную охрану из подонков, для которых не жа-

леют спирта и всевозможных льгот и обещаний. А кусаются мухи осенью больше. Положение очень плачевное.

2 июля. С утра сильно волнуют разные слухи по поводу последних убийств. Говорят с большой осторожностью и оглядкой. Румянцев пробует свалить убийство Григорьева на Виноградова. В убийстве последнего товарища винят контрреволюционеров, хотя вскрытие и установило факт самоубийства. Зуев и Алексеев почувствовали растерянность. Поговаривают об аресте и предстоящем расстреле Румянцева. Вынос тела Григорьева из больницы собрал массу горожан. В полном составе дружина пожарников-добровольцев. Играет оркестр добровольного пожарного общества.

4 июля. В 10 часов утра в церкви духовного училища «отпевание» самоубийцы комиссара Виноградова. По улице несли, конечно, без священника, с песнями. Сопровождала толпа мальчишек. Алексеевым сказана речь: «Пусть знает город, что еще одна такая жертва, и в каждом доме будет 3–4 покойника».

В Николаевской церкви, после поздней литургии, в отпевании Григорьева участвовали 10 священников (члены союза). Два хора — местный и монахинь. Церковь переполнена горожанами. Многие плачут. На пути к кладбищу оркестр играл «Коль славен». У духовного училища с десяток красноармейцев в[...] рубахах. Один курит. Смотрят нахально. Тут же стоит брат убийцы младший Румянцев[...] На могиле коротенькая речь начальника добровольного пожарного общества Воронцова о заслугах покойного для общества и о светлой личности его.

Вечером в саду опять угрожающее поведение триумвирата, поселившегося в квартире зрителя духовного училища и постоянно пьяного.

5 июля. Прибыл из Москвы и разезжает по городу в автомобиле какой-то молодой человек, с какими-то полномочиями от Троцкого. Вывез из Бежецка по железной дороге около 30 пулеметов и до трех вагонов разных снарядов, неизвестно для чего предназначенных. Принимал участие в процессии с флагами и песнями и в собрании в «Добровольце», устроенном Алексеевым в честь Совета Народных Комиссаров. В речи своей Алексеев призывал к истреблению буржуев. Распространился слух, что намечено к избиению до десяти определенных купеческих семейств.

Около 4 часов дня явилась ко мне какая-то незнакомая дама с предупреждением, что по случайно полученным ею известиям из моего прихода подлежат убийству Постников М. М. и Бобуновы, а из других Коровкин, Кондратьев и Репин, с просьбой сохранить это в глубокой тайне. Фамилию свою дама назвать отказалась. Возможно, слух этот распространяется нарочно, с целью напугать население и предотвратить месть со стороны горожан за убийство Григорьева, которой триумвират, по-видимому, сильно побаивается, так как большинство красноармейцев отправлено отсюда в Ярославль на подавление продолжающегося там восстания. С этой же целью каждую ночь производятся в купеческих домах обыски. Отбирают денатурат и что понравится: бинокль, мебель и прочее. У Н. В. Коровкина отобрана чудная мягкая мебель и отправлена в уезд по Тверской дороге. Так как убийство показалось, на что способен триумвират, и особенно оставшийся безнаказанным у власти Румянцев, напуганные богатые семьи спешно оставляют город.

6 июля. Крестный ход вокруг города с иконой святого Николая совершен благополучно и в обычном порядке. В бывшей Земской Управе сдача должностей от старых комиссаров новым, так как крестьянским съездом в состав Совета избрано большинство беспартийных и правых эсеров. Алексеев совершенно произвольно установил несколько новых должностей, назначив комиссарами своих единомышленников, и тем создал большинство за собой и был избран председателем Совета. Намечавшийся съездом на эту должность беспартийный крестьянин Караваев не прошел. Городским Советом закрыт Союз ремесленников под совершенно неосновательным предлогом, что он контрреволюционный. Ремесленники решили войти в Союз пролетариата. Несколько раньше был закрыт торгово-промышленный Союз.

Появились какие-то матросы. Говорят, что это красноармейцы, переодетые в матросские костюмы по инициативе Зуева. Цель маскарада — втереть очки населению, что вместо отправленных под Ярославль красноармейцев сюда присланы матросы.

Из газет стало известно о расстреле бывшего императора. Раньше, в течение двух недель, столько было слухов об убийстве его из газет же, оказавшихся потом вздорными, что первоначально не верилось и этому известию. Но потом должны были поверить. Впечатление, конечно, сильное, но при необычайно развитом шпионаже вслух

говорить о событии боялись. В кучках красноармейцев на базаре бравурно выкрикивалось: «Кровь за кровь!» и другие отрывочные фразы из последнего номера «Красной газеты»⁶⁹.

С 3 часов утра масса горожан двинулась по большим дорогам для закупки у едущих в город крестьян картофеля. Шли верст 6 и более. По Тверскому тракту и отчасти по Кашинскому удавалось купить по цене от 50 рублей за пуд. По Краснохолмской дороге продавца горожанам не была допущена крестьянами прилегающих к ней подгородних деревень и подводы с картофелем возвращались по домам. В результате на базарной площади при громадной массе съехавшихся крестьян купить было нечего. Это создало среди населения настроение в высшей степени подавленное.

Проводы иконы святого Николая (сухим путем, через Штаб) прошли благополучно и в обычном порядке.

9 июля. В приюте моем был новый комиссар [призрения] Назаров, скромный молодой человек, отрекомендовался мне беспартийным и в общем произвел впечатление хорошее. К нуждам приюта отнесся сочувственно. Обещал прислать муки, белья и прочего, понравилась чистота и сравнительная воспитанность детей. «А у нас в приюте (земском) мальчишки ходят в шапках, открыто курят, сквернословят, надзиратель совсем старый, словом, очень плохо и нужно будет что-нибудь предпринять», — чистосердечно признался он.

10 июля. Предполагается национализация всех домов на Постоялой улице для размещения формирующегося здесь Тверского полка. Жителей предполагается выселить в другие улицы, тем более что ждут нашествия белогвардейцев. Постоялая улица, на которой помещается Совет, может стать местом особенно ожесточенной борьбы.

11 июля. Производится отбирание у жителей мебели для формируемого Тверского полка: книжных шкафов, письменных столов, диванов, стульев. Между прочим, взято что-то у соборного протоиерея, а у Христорождественского священника диван и три стула. Отбирание производят председатель Совета и три красноармейца.

14 июля. В приюте моем были товарищ комиссара призрения Караваев и товарищ председателя исполнительного комитета Смирнов. [Последний] обратил внимание на картину «Призвание Михаила Романова на царство» и посоветовал ее убрать. Надзиратель (меня не было) указал на значение картины в историческом отношении, и Смирнов не настаивал. По словам Караваева, из Твери на дело призрения ассигно-

Бежецк. Земская управа.

БѢЖЕЦКЪ.

Земская Управа

Илл. Барышевской выставки

вано вместо ожидавшихся 100 тысяч рублей только 10. Комиссаром призрения была дана бумага на имя отдела снабжения об отпуске приюту муки, картофеля, сахару, мыла и прочего. Отдел отпустил только за плату со стороны приюта 3 пуда овсяной муки и 20 фунтов сахарного песка.

16 июля. Делегатом в местный комиссариат народного просвещения для отбора педагогического персонала учебных заведений от объединенного собрания родительских комитетов реального училища и женской гимназии избран врач Н. Н. Петухов. Поручено ему настаивать на избрании наличных педагогов в полном составе. От Союза деятелей средней школы таким делегатом избран инспектор реального училища И. Н. Обновленский с тем же поручением и, кроме того, с полномочием настаивать на праве педагогических советов выбирать кандидатов на свободные учительские вакансии.

17 июля. Назначенные на 10 часов утра в комиссариате народного просвещения пере выборы педагогов не состоялись и отложены до 21 июля.

В 10 часов вечера отряд вооруженных красноармейцев окружил квартиру члена военно-революционного трибунала Плиткина (на Садовой улице) и объявил, что он арестован. Последний отказался отпереть дверь и сдать ся. Влезли в окно, отобрали оружие и повели с бранью и пинками в одном нижнем белье (Плиткин собирался спать) по направлению к духовному училищу, причем со стороны красноармейцев раздавалось по адресу арестованного: «Ничего, не напугаешь[...] и Зуев, и Алексеев уже арестованы. Десять комиссаров арестованы. Сами жрете, а нам пайки сокращаете». Позднее в стороне духовного училища слышались изредка одиночные ружейные выстрелы.

18 июля. Зуев, Алексеев, Румянцев, Плиткин и начальник Красной Армии Серов, известные своим разбойничьим поведением, ночными обысками и грабeжом, безнаказанным убийством Григорьева и публичным постоянным призывом к избиению буржуев, завладевшие городом и державшие население в постоянном страхе, засажены в тюрьму. Арест их произведен прибывшим из Москвы представителем центральной власти и вызван разоблачением их действий путем доносов из Бежецка и личных наблюдений бывшей здесь московской ревизионной комиссии. Расклеено объявление о переходе власти к военно-революционному комитету. Подписал его председатель Шестаков, бывший комиссар торговли и промышленности, забаллотированный 6-м крестьянским съездом, уличенный в присвоении 87 тысяч из кассы Совета и каким-то путем оказавшийся потом во главе отдела снабжения. Учреждена городская милиция под начальством Лазарева. Введено осадное положение. Ожидается прибытие из Твери 400 солдат для охраны города.

Ходят слухи, что несколько деревень, расположенных будто бы к Алексееву, собираются его освободить. Слухи, вероятно, пущены самим Алексеевым и едва ли основательны. За последнее время Зуев, Алексеев, Румянцев и Плиткин систематически появлялись на каждом гулянии в городском саду пьяные, нахальные и непременно с револьверами за пазухой. На последнем из вечеров 16 июля в содружестве любителей искусства, посещаемых исключительно интеллигенцией, Зуев был чуть ли не в ночной рубашке с подтяжками на ней и читал какую-то нелепую лекцию: «Вечный коммунизм».

19 июля. Из расклеенных объявлений видно, что военно-революционный комитет образовался из следующих лиц: Шестаков (председатель), Лебедев (товарищ председателя), Зелескевич и Федоров (секретарь). Зелескевич вместе с тем уполномоченный по подавлению контрреволюции. Воззвание к населению написано вполне литературным языком. Осуждая деятельность завладевшей городом кучки пьяных анархистов, позоривших своим поведением большевистскую власть, воззвание устанавливает факт их ареста по распоряжению Тверского Совдепа, старается представить советскую власть как единственно спасительную для народа и, ссылаясь на примеры Сибири и Украины, где свержение этой власти и торжество белогвардейцев восстанавливает угнетение крестьян и рабочих, призывает население к энергичной борьбе с контрреволюцией, тем более что в Бежецке скрытых белогвардейцев очень, будто бы, немало, разных офицеров и купеческих сынков. Церковь и духовенство в возвании не затронуты. Нет и обычного: «Бей и дави буржуев!»

В 6 часов вечера митинг на Соборной площади. Масса горожан. Речи Шестакова и приезжих из Твери большевиков в духе возвания. Реплик со стороны публики

нет и все проходит спокойно. Полное незнакомство населения с членами революционного комитета, необычайно корректный тон воззвания и речей создают слух, что комитет, в сущности, скрытые белогвардейцы.

Сторонники Зуева и Алексеева успешно стараются укрепить этот слух, а сами они продолжают сидеть в тюрьме. Население боится, что их освободят. Раздаются голоса за необходимость расстрела. Поговаривают, что их с какой-то целью отвозят в Петроград. Число арестованных комиссаров точно не установлено и по разным известиям колеблется между 8 и 33⁷⁰. Большинство комиссаров, избранных последним крестьянским съездом, в том числе и комиссар призрения Назаров, [...] устранены от должности, товарищ комиссара призрения Караваев посажен в тюрьму, как контрреволюционер. Во всем этом видна рука Шестакова, забаллотированного крестьянским съездом, обвинившим его в растрате. Прибывшие представители Тверского Совдепа верят ему на слово, как товарищу председателя крестьянского съезда, и потому хорошо осведомленному с настроением избранных съездом лиц.

Начинают возвращаться купеческие семьи, выехавшие под страхом избиения при владычестве Зуева.

В седьмом часу утра впервые замечен над городом аэроплан, летевший из-за Штаба по направлению к кладбищу.

При обысках в квартирах Зуева и Алексеева — у первого найдено 50 тысяч, а у второго 40 тысяч рублей.

20 июля. С 6-ти часовым поездом прибыли из Твери до 200 конных красноармейцев, [очевидно], в предупреждение возможных осложнений по поводу ареста Зуева и других. Расселены по обывательским домам.

21 июля. Во втором часу дня у меня в квартире произведен обыск по предъявленному мне распоряжению военно-революционного комитета. По одному солдату с винтовками стояли у парадного и черного входов и четыре вооруженных под предводительством латыша, прапорщика, вошли в дом. Просмотрели бумаги в письменном столе. Случайно сохранившееся разрешение Тверского губернатора на приобретение шрифтов для печати прапорщик посоветовал мне уничтожить. Особенное внимание обратил на бумаги в портфеле. При осмотре книжных шкафов отобрал было, но потом оставил несколько экземпляров моей брошюры об Аракчееве⁷¹. В буфете в одном из ящиков поинтересовался орденом св. Владимира, спросил, я ли его получил, повертел и оставил. Осмотрены были платяные шкафы, бельевые комоды и корзины, ящики с пищевыми продуктами, турецкий диван, пианино, под кроватями и даже за стенными картинами. Обращение было вполне корректное. Чем вызван обыск, неизвестно. Можно догадываться о доносе какого-нибудь благоприятеля в отношении контрреволюции.

Купечество постепенно примиряется с создавшимся положением. Некоторые (Постников) записываются в артели (в Москве), большинство (Бобуновы, Орловы, Репины) устраиваются при местном Союзе кооперативов комиссионерами по закупке товаров и через это объединяются с той интеллигенцией, с которой разошлись когда-то при образовании демократического блока по выборам в Городскую Думу со взаимным забрасыванием грязью в местной газете и на разных летучках. Кооперативы дали у себя место и материальное обеспечение вождям этой интеллигенции (Новоселов, Серговский и другие) и выкинутым за борт большевиками судебским, студентам и учителям. Купечество, лишенное возможности борьбы с кооперативами из-за национализации торговли, вынуждено уступить и идти к ним на службу со всем своим опытом в торговом деле. Другого выхода нет. Торгово-промышленные помещения их, товар, капитал и даже домашняя обстановка насильственно отняты и без всякой, конечно, оплаты. Семьи из прежних богатых помещений в собственных домах вытеснены в две-три комнаты. Остальные заняты под различные советские учреждения и квартиры. А у кого не заняты Советом, тот старается отдать их, во избежание насильственного захвата большевиками, для нежелательных жильцов, разному люду, обильно сбегавшемуся сюда из Петрограда от его ужасов. Процентные бумаги аннулированы. Наличные, которые не успели в свое время снять с текущего счета в разных банках, попали под строгий учет и всякие воспрещения. Уцелело, что было на руках и вовремя припрятано. У богатых, сильно нажившихся в первое время войны, когда распродавались старые запасы по ценам, поднявшимся в 5–10 раз, конечно, осталось еще, чем жить.

22 июля. В семь часов вечера проведены на станцию под конным конвоем Зуев, Алексеев, Румянцев, Серов и другие бывшие бежецкие властители. Зуев нахально и зло поглядывает на собравшихся любопытных, Алексеев надвинул на глаза шляпу и довольно спокоен. Румянцев держит себя развязно и старается улыбаться. У остальных тупое выражение лица. Молчат. Молчит и собравшийся народ. Как-то перекипело в душе — ни одного упрека, ни одного бранного оскорбительного выкрика. Лихо прогарцевал Зелескевич, бросил публике, указывая на арестованных: «Вот они, ваши комиссары». На станции всех арестованных посадили в один «телячий» вагон. Заперты и поставлен караул. Явилась с каким-то свертком для сына плачущая мать Алексеева. Взять сверток конвойные отказались: «Поздно, нужно было раньше думать». Через несколько минут поезд отошел, увез арестованных в Тверь. Выбыл и приезжавший из Твери [комиссар].

Отец Алексеева с молодых лет был здесь поваром и как таковой приглашался обывателями на свадьбы, поминки и тому подобное. В последние годы жизни арендовал на Большой улице небольшой дом (верхний этаж) и открыл «номера для приезжающих». Умер лет 20 тому назад, ничем не запятнав своего имени. Вдова продолжала его дело по содержанию номеров и ведет его достойно. Старший ее сын Владимир вышел в купцы и до национализации торговал, имел лавку в рядах. Хороший, разумный, верующий человек, семьянин и хозяин. Дочь, тоже хорошая женщина, вышла замуж за небогатого торговца, домовладельца Гневьшева и года три тому назад овдовела. Часто по праздникам я видел ее с матерью в своем храме, хотя жили они вблизи Рождественской церкви и состояли в приходе Собора. Не раз присылал мне вещи для лотереи в пользу приюта без всякой с моей стороны просьбы.

Алексеев, злополучный бежецкий властелин, кончил дешнее городское училище, жил при матери, был взят на военную службу и попал во флот. В 1905 году участвовал в восстании[...]. Наказания по счастливой случайности — расстреливали по одному из каждого десятка — избежал, добровольно уехал в Америку, примкнул к анархистам, вернулся в Россию в начале революции. Поселился у матери. Заявил себя[...] речами на митингах и собраниях, организованных на выборах в городскую Думу демократическим блоком. Но особого значения тогда этому не придали, так как сторонников у него почти не было. При организации местного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов оказался в его составе, но особой роли в нем не играл. С падением власти Керенского стал выступать на митингах, большей частью в нетрезвом виде, резко высказывался против религии и буржуазии и призывал к избиению попов и интеллигенции, с появлением Зуева сделался комиссаром труда, стал [напоказ] носить веревочные лапти и больше речей не имел. На 6-м крестьянском съезде особою политикой Зуева проведен в председатели съезда. Но должность комиссара труда не переизбиралась съездом, опять-таки благодаря особой политике Зуева, под предлогом, что в Совет он избран не-крестьянами, а рабочими и каким-то образом стал председателем вновь сформированного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вместо намеченного съездом крестьянина Караваяева. От матери перебрался вместе с Зуевым и Румянцевым в бывшую квартиру смотрителя при духовном училище.

Время проводилось в пьяных оргиях и речах, запугиваниях населения угрозами и обысками, особенно после убийства Григорьева. В продолжительности своей власти, по-видимому, не был уверен. Поговаривал, что собирается в Америку, и, не надеясь на курс современных бумажных денег, коих при обыске у него найдено свыше 40 тысяч, старался побольше скопить золотых вещей путем покупки, а может быть, и конфискации при обысках. В общем, человек очень неглупый, но по натуре не [порядочный], привыкший к праздности и пьянству, человек не дела, а слова, не совсем твердый в своих анархических убеждениях и непоследовательный: отрицает всякую власть и властвует, как деспот, отказывается от [богатства] и в короткий срок каким-то образом накапливает большие деньги, ходит в лаптях и скапливает золото, призывает к избиению духовенства и буржуазии и старается в Совете не допустить город до этого. И в довершение всего подпадает под влияние таких прохвостов, как Зуев и Румянцев.

Александр Зуев, родом из деревни Высочка, — человек в высшей степени испорченный и злой, без всяких нравственных убеждений, способный на всякую гадость и преступление, с непомерно развитым самомнением и стремлением к власти. Нахальством попадает в председатели Совета, против желания 5-го крестьянского съезда, путем особой махинации, введения представителей от разных большевистских органи-

защиты делается председателем съезда и, видя враждебное отношение к себе, срывает этот съезд, а ко времени 6-го съезда уходит из председателей Совдепа и становится во главе местного гарнизона Красной Армии, диктует программу съезду, на каждом шагу грозит городу Варфоломеевской ночью, пьяный, дерзкий и неприличный появляется на всех общественных собраниях, гуляниях и увеселениях. Не умея правильно выражаться, собирается читать лекции в Народном университете по социологии и начинает ряд публичных лекций в Земском зале. Первая лекция оказалась чепухой — против бытия Бога, которого он не отличает от иконы, против науки и образования, коих не ведает. Следующую лекцию обещал посвятить социализации[...], но арест помешал. Походами своими с красноармейскими отрядами для реквизиции хлеба вызвал кровопролитные восстания крестьян и перед ними должен был спасовать. Награбил до 50, а по некоторым известиям, до 75 тысяч рублей, обнаруженных при обыске. За последнее время стал крайне подозрительным. Везде мерещились ему заговоры, агитация против него. И только арест его спас людей от кровавой расправы, говорят, составлен был уже целый список семейств, преимущественно из духовенства, купечества и офицеров, подлежащих расстрелу. Обыски производились каждую ночь и отбиралось то, что нравилось.

Румянцев Александр — сын умершего здешнего кладбищенского дьякона. Учился в духовном училище, был потом где-то[...], призван на военную службу и по возвращении с войны жил у матери. При образовании здесь Красной Армии получил место писаря в ее штабе, а ставший во главе ее Зуев сделал Румянцева своей правой рукой, ввел его секретарем в состав военно-революционного трибунала и назначил комиссаром по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Вместе с тем Румянцев стал неизменным советником Зуева и Алексеева, поселился с ними в квартире при духовном училище и вместе с ними появлялся на гуляниях в городском саду, на спектаклях и благотворительных вечерах. В сущности очень пустой, легкомысленный человек, махнувший на все рукой.

Большой любитель женского пола. Между прочим, имела несчастье приглянуться ему моя двоюродная племянница, гимназистка 8 класса, проживающая у моей сестры. В результате — обыск у сестры в 2 часа ночи, на другую ночь то же. Напуганная сестра поторопилась отправить племянницу к матери в ее имение под Молоковым. На следующий день сестре предъявлено было обвинение в контрреволюции, в укрывательстве племянницы, состоящей в сообществе с рыбинскими белогвардейцами. Румянцев потребовал, чтобы она ехала с ним за девушкой, взял в монастыре пару лошадей, за городом бросил их и заменил рысаком, взятым у заводчика Андрева. На привале достал бутылку коньяку из своего саквояжа, потребовав под угрозой револьвером в крестьянской избе яичницу, молоко и другое. Опорожнив бутылку, всю дальнейшую дорогу проспал. Это дало возможность сестре предупредить племянницу, чтобы она скрылась из дома. Мать показала, что девушка в Красном Холме, и по требованию Румянцева дала подписку доставить ее в Бежецк через 3 дня. По доставлении ее у сестры опять начались обыски по ночам. Председатель народного суда Вяльбе (из беженцев, бывший следователь, латыш), к которому обратилась сестра за защитой, сознался, что он бессилен что-нибудь сделать и посоветовал укрыть племянницу в другом доме. Нашлись у него родственники в Весьегонском уезде, куда ее и отправили. Было и еще несколько случаев подобного ухаживания за другими девушками. Безнаказанное убийство Григорьева утвердило Румянцева в мысли, что он может сделать с кем угодно что угодно. И если бы не арест, он много нехорошего понаделал бы здесь.

23 июля. Произведены перевыборы педагогов городских учебных заведений комиссией под председательством комиссара народного просвещения Воробьева, состоящей из двух представителей городского Совета, трех представителей Совдепа, двух от Союза деятелей средней школы и двух от родительских комитетов реального училища и гимназии. Избран старший состав, кроме учительницы реального училища Шемонаевой, как буржуйки (дочь местного купца), и учителя пения женской гимназии священника Козырева. Директор реального училища уцелел благодаря сильному заступничеству Шустрова. Выказывались против начальницы женской гимназии как институтки по образованию, против гимназической классной дамы Крупницкой, учительницы французского языка Фигуриной, как против буржоек, и учителя городского начального Богословского училища Орлова, назвавшего в одном из заседаний учи-

тельского Союза бежецких правителей «бандой». Принято во внимание, что Орлов имел в виду Зуева и Алексеева, и на службе оставлен. Выборы председателей педагогических советов и их товарищей предоставлены самим советам с участием представителей Совдепа.

Около 7 часов вечера над городом пролетел аэроплан по направлению от Рыбинска к Твери. Большинство населения видело аэроплан в первый раз, и появление его произвело в народе сенсацию. Ходят толки о новом восстании белогвардейцев в Ярославле и Рыбинске.

24–30 июля. Устраненные с арестом Зуева и Алексеева прежние комиссары обстановку свою переправляют в свои деревни. Прибывшие вновь — обзаваются. Идут обходы обывательских квартир с отбиранием мебели.

Из писем Зуева и других к своим приятелям видно, что все арестованные в Твери содержатся будто бы в губернаторском доме, скоро будут освобождены и вернутся в Бежецк. В Бежецке без них сравнительно спокойно. Никаких газет нет, кроме большевистских «Петроградской правды»⁷², «Красной газеты» и других, которым никто не верит. Более интересуются известиями, поступающими с железной дороги через проезжающих. Преимущественное внимание сосредоточено на чехословацком движении. Растет уверенность в скором конце большевистского владычества.

1–3 августа. Усиливаются слухи о взятии чехословаками Нижнего Новгорода, о приближении немецкой эскадры к Кронштадту и предстоящей бомбардировке Петрограда.

16 августа. Препровожден в тюрьму Шестаков, свергший Зуева и Алексеева, и с ним еще два какие-то «товарища». Главная вина — расхищение кассы Совета. Пока недосчитываются 50 тысяч рублей за короткий срок его самовластного действия в отделе снабжения. Раньше, в период последнего крестьянского съезда, он уличен в растрате 70 тысяч и подлоге документов на должности комиссара торговли и промышленности. Тогда погубило его сообщничество с Зуевым и Алексеевым. Теперь погубила измена последним, принятым под защиту «Союзом пролетариата». Член этого Союза Никольский и другие домогались возвращения Алексеева и Зуева хотя бы на поруки, обрисовали виновника их свержения Шестакова в Твери и присланный оттуда какой-то Данилов вник в дело. Приведенные суммы [хищений] установлены пока по одним лишь документам, но они вообще запутаны и настоящий итог несомненно много больше.

17 августа. На заседании педагогического совета реального училища с участием 4 представителей родительских комитетов и двух от комиссариата народного просвещения (Милорадов и Самохвалов) произведены переборы должностных лиц. Директор Высоцкий из 18 избирательных шаров получил только 3 и остается исключительно преподавателем, так как ни в какие другие должности больше 3–4 записок не получил. В председатели педагогического совета 15 шарами избран инспектор Обновленский, в товарищи председателя — бывший уездный член суда Лебедев (14 шаров), имевший в училище уроки по законоведению, в секретари Галахов, библиотекарем Лунин, в члены хозяйственного комитета Лебедев, Давыдов, Чупров и от родительского комитета 14 голосами — я, причем постановлено ходатайствовать, чтобы мне наряду с другими членами присвоен был годовой оклад жалования в 1500 рублей. Это была любезность совета для меня неожиданная. Не получив от большевистского правительства пока ничего, педагоги обольщаются теми колоссальными окладами, какие оно им сулит своими декретами, и спешно командировуют в Москву делегата, чтобы получить эту «манну». Двум сторожам из пленных австрийцев, отбывающим на родину, просят экстренно выдать разницу в жаловании по декрету за 2 месяца, одному 700, другому 650 рублей.

18 августа. В «Добровольце» в 3 часа дня митинг по поводу убийства Урицкого и ранения Ленина. Речи председателя Совдепа Образцова, какого-то комиссара из присланных Тверью, крестьянина Киселева. Призыв к террору буржуазии. Маленькая подробность. Киселев в середине своей безграмотной речи извинился, что минуты на 3 он должен выйти, побывал в ватер-клозете и свою речь продолжил. В публике речи не вызвали ничего, террор не произошел.

Арестованы заведующий отделом народного хозяйства (Земская Управа) Блюмберг и член уездного отдела снабжения И. В. Мирчин. Первый появился на арёне после крестьянского съезда и хозяйствовал, по-видимому, «хорошо». Пример: мое по-

сещение винного склада Коровкина за получением церковного вина — [...] и пьянство комиссаров в помещении склада (Анирюнин, Воробьев и прочие). Мирчин пристроился к продовольственному делу давно и едва ли не при самом начале революции, как выборный член продовольственной Управы, сумевший удержаться при всех последних изменениях. Сложил голову на своих оборотах по выдаче ордеров и на спекуляциях.

Декабрь. Арестован и расстрелян за подлог ордеров по афере с продажей мяса Ганецкий(?). Арестован член чрезвычайной комиссии Казанцев, производивший с организованной им шайкой обыски в уезде о целью грабежа по подложным ордерам и расстрелявший 16 человек. По происхождению из подгородних крестьян, квартировал у М. М. Первухиной и производил впечатление скромного человека. Оперировал со своей шайкой в Максатихе, около Теблиш и Моркиных Гор.

Уволен от должности заведующий приютом Карла Маркса, бывший соборный псаломщик В. И. Талызин за хищение приютского имущества и, в частности, сахара и белой муки, которыми он снабжал своих зятей Блюмберга и бывшего комиссара призрения Румянцева. Последний, занимая место секретаря в отделе призрения, помогал ему. Кроме того, Талызин обвиняется в растлении питомиц приюта. Дело направлено в Тверь.

Арестован за нетрезвость заведующий отделом внешкольного образования Н. М. Соколов. Выяснилось, вино добывал комиссар народного образования Воробьев по ордерам, подписываемым им на имя[...] для лечебных целей. Воробьев привлечен к суду за присвоение чьих-то 30 тысяч рублей.

Зелескевича на должности председателя чрезвычайной комиссии сменил какой-то Карпов с хулиганским прошлым. Был недолго. Теперь на его месте Логинов, бывший пекарь у Репина.

Возвратились из Твери Зуев и Алексеев. Первый пристроился к коммуне (?), а второй к оружейной мастерской. Надеются опять войти в Совет уполномоченными. Как ни в чем не бывало, посещают опять концерты и спектакли.

Городское хозяйство из рук вон плохо. К делу приставлен исполнительным комитетом какой-то Соколов. В бывшей городской Управе полный беспорядок. Поднимается вопрос о восстановлении выборного Совета рабочих депутатов.

В общественной лавке нет ничего. Дров стали выдавать по ¼ сажени на семью очень плохих, а теперь и этого нет. Просителям говорят: ломайте заборы и плохие строения, где увидите. Так разобран на Завражской улице пустой, полуразвалившийся дом Бородулина. Выдача конины прекращена. Керосину нет. Кто запасся деревянным маслом⁷³, зажигают лампадки и с ними работают. Хлеба выдают по ¼ фунта на человека. Картофель с базара исчез, как редкость, случайно можно купить его из-под полы по 60 рублей за пуд, масло постное по 40 рублей фунт, мясо по 9 рублей, молоко по 6 рублей штоф, дрова 100 рублей воз, чай 160 рублей фунт, сахар 80 рублей, русское масло 65 рублей фунт, простой ситец 80 рублей аршин, махорка 100 рублей фунт, спички 2 рубля коробка. Капусты, круп, гороху и мыла нет совершенно. Рожь по счастливой случайности, у кого есть хорошие знакомые крестьяне, можно пока достать по 200 рублей за пуд. Рыбу крестьяне позволяют ловить только для своей деревни и в город ее не дают. За полуду самовара 100 рублей. Аптека без лекарств. Выслано в нее 15 ведер спирта. Для аптеки оставлено полтора ведра, остальное поделили комиссары. То же произошло со спиртом в ветеринарном отделении.

Между тем, [ко всем бедам] присоединился сыпной тиф и в больнице не хватает мест. Бараки переполнены. К счастью, форма легкая и большинство выздоравливает. Умерли выпущенные из тюрьмы купцы А. А. Панов и Т. Ф. Лебедев.

Союз служащих привез откуда-то селедки. Городской отдел отобрал их в общественную лавку и пустил в продажу с надбавкой по 1 рублю 25 копеек за селедку. То же происходит с другими продуктами и кооперативами, и последние от закупок стали воздерживаться.

Производят обыски в саях приезжающих крестьян и отбирают, что назначено для продажи. Крестьяне прибегают ко всевозможным уловкам: привязывают продукты под саями, между полозьями, обкладывают ими кого-либо в саях под видом[...] укрытого тяжело больного, едущего к врачу. Потом при продаже из-под полы все это учитывается и сказывается на ценах. Достаточно какому-нибудь обывателю показаться на улице с узелком, и сейчас же допрос милиционера или красноармейца, что, от-

куда, и, конечно, отбирание. Отобранные у обывателей коровы на городском общественном скотном дворе из-за плохого ухода доведены до истощения. Молочные продукты расхищаются[...]. Молоко отпускается исключительно по рецептам врачей с особого разрешения отдела снабжения по 4 рубля 50 копеек за штоф. При таком хозяйничанье получается очень большой дефицит. То же и во всех других областях городского общественного хозяйства. На городской площади устраивается каток с затратой на него около 60 тысяч рублей, между тем в городе две реки и несколько прудов. И для катания на коньках у населения нет обуви, да при пустом желудке мало и охоты кататься. По-видимому, цель одна — нагревание рук.

Спекулянты работают всюду. Скупают продукты и везут в столицы, оттуда привозят материал и прочее. Одна [женщина] со Штабу, где наиболее развит этот промысел, за два месяца [заработала] свыше 6 тысяч рублей. Крестьяне бойко раскупают у нее бархат, шелк, красное сукно, чудные драпировки, занавеси и другое. Все по очень высокой цене. Лично для себя она привезла две фарфоровые тарелки с портретами Екатерины и Павла и одну белую, с маркизами, очень изящные. Вензель на обратной стороне тарелок вытравлен.

Приют мой переименован в «Молодую коммуну Луначарского». Новый заведующий, бывший надзиратель Орлов, открыл его каким-то нелепым благотворительным балом. Прислали до 15 новых питомцев. Развился сыпной тиф, и почти все дети переведены в барак. Кабинет мой, где происходили, между прочим, и заседания [приходского] совета, по требованию отдела соцобеспечения сдан со всею обстановкою Орлову. Но потом заявил на него требование отдел народного образования для надобностей школы. При детях в школе повелась из-за кабинета брань между комиссарами. Отдел народного образования потребовал у меня новой сдачи кабинета Орлову, как заведующему не приютом, а школой. Я ответил, что уже раз сдал его. Потребовали передачи под страхом революционного суда, по грозному распоряжению отдела соцобеспечения, также и благотворительной лотереи, разрешенной приходскому совету. Сдал ее, но не знаю, что будет. Пока приют числился за церковью, учреждения и лица, которым я рассылал лотерейные билеты (10 000 по 1 рублю) для продажи, делали это охотно, а теперь нет. Пал спрос на них и со стороны покупателей. Время идет, а вещи для выигрышей не приобретаются, да теперь уже трудно найти их (мука, крупа, сахар, мыло, самовар, лампа, сапоги и прочее). Отдел потребовал, чтобы я приобрел эти вещи. Я, конечно, отказался. Орлов во всем этом играет какую-то нехорошую роль. Выведенный мною из ничтожества в учителя своей бывшей церковной школы и потом в надзиратели приюта и заведующие сапожной мастерской, он боялся меня и был под постоянным моим контролем. По устранении меня от дела, высоко поднял голову, наделал мне много неприятностей и, кажется, уже запутался. Приютскому мальчику, исполняющему обязанности церковного сторожа[...].

19 декабря. Новый год нового стиля. Занятий в присутственных местах нет. Церковного празднования не было и служба[...] повседневная. На улицах новогоднего праздничного оживления не заметно.

24 декабря. Из городской общественной лавки выдано к празднику по 4 селедки, $\frac{1}{4}$ фунта леденцов, по 1 фунту керосина и 4 золотника чаю на человека. Селедки реквизированы в кооперативе, а леденцы в потребительской лавке служащих, причем цена селедки 3 рубля 50 копеек штука повышена сравнительно с кооперативной на 1 рубль 25 копеек за штуку.

25–26 декабря⁷⁴. Занятий в присутственных местах не было. Богомольцев на богослужениях много. Откуда-то распространился слух, что для устранения славения по домам приходские священники привлечены будут к работам по очистке снега на линии железной дороги. Слух не оправдался и никаких стеснений не было. Учащиеся были распущены до 7 января во всех школах. По распоряжению местного отдела народного просвещения устраивались елки. Ежедневно — всевозможные спектакли и маскарады, поведение на них публики очень свободное. Разговаривают, шумят, вслух высказывают суждение об артистах и за всем этим не слышно со сцены ничего. Какие-то приезжие артисты (музыка и пение) поторопились закончить вечер и уехать. Между тем, это были артисты с известными именами.

Разсланы повестки о новом чрезвычайном правительственном налоге. Из духовенства на некоторых священников наложено 5 тысяч, 3 $\frac{1}{2}$ тысяч, на меня 1 тысяча рублей.

1919 год. 1 января. Богомольцев по церквам много. Отслужен новогодний молебен.

6 января⁷⁵. Разрешение чрезвычайной комиссии на крестный ход запоздало. Прорубь не успели сделать и водоосвещение совершено хотя и на реке, но в кадке. Народу очень много.

Лекция в бывшем Земском зале об отношении церкви к государству, какой-то приезжий читает возмутительную брошюру против религии. Затем юноша Ярцев, из крестьян, только что окончивший здешнее реальное училище, высказался, что всякая религия «воняет», что попы «шкурники», лицемеры, [...]народ.

Закрота чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

У крестьян взяты на учет овес, сено, солома. Скот оставлен на пайке, на котором, по словам крестьян, не выживет ни одно животное. По уезду разъезжают реквизиционные отряды, отбирают хлеб. Одна деревня под городом зарыла рожь в снег, оставив по домам по 3 пуда на человека. Последовал донос. Всю рожь отряд отобрал и деревне грозит голод. Несколько таких случаев вынуждают крестьян на всевозможные хитрости по укрывательству хлеба, а отряды — к особой тщательности обысков. По словам крестьян, будущий посев будет сокращен ими до минимума — только бы прокормить семью. Среди крестьян сильное возбуждение, тем более, что отряды, отбирая хлеб, прихватывают деньги, одежду и прочее.

16–29 января⁷⁶. У народного судьи 2 участка рассматривался иск городского Совета о признании дарственной Д. Н.[...] недействительной. В иске отказано.

Насколько дешево стала цениться жизнь человеческая. Один крестьянин покупал у другого меру картофеля. Последний запросил за нее 150 рублей, не хотел сбавить и покупатель убил его топором. Убийца, возвратившись в свою избу, заставил жену свою написать от имени убитого дарственную на все его имущество, приклеил к ней «для прочности», как он потом выразился, почтовую марку в 3 копейки и вместе с женой повез ее в город на утверждение, захватил и труп убитого, чтобы сбросить его где-либо в дороге. Встретившийся реквизиционный отряд доставил его в городскую уголовно-следственную комиссию, где он и сознался в своем преступлении.

На Завражской улице в погребке при доме Лебедева обнаружен труп пропавшего за неделю перед этим приказчика потребительской лавки Цветкова, квартировавшего в этом доме. Убит, как выяснилось, при спуске в погреб, где ему что-то понадобилось, любовником жены из револьвера. Убийца тут же зарыл его. Торчавший из земли кончик сапога навел на след.

Бежецк. Собор.

Сыпной тиф развивается все сильнее и сильнее. Болеют целыми семьями. В больнице мест нет. Обращение с больными настолько там плохое, что отбившаяся от рук прислуга даже бьет их. Грязь, недостаток медикаментов и даже мыла. Смертельные случаи учащаются. Появилась эпидемия черной оспы. В Твери было несколько случаев заболевания сапом от употребления в пищу конины. Заболевшие были пристрелены. Население напугано и многие перестали есть конину.

Погребен гражданским порядком на площади близ монастырской митрофаньевской домово́й церкви (вне ограды) один из местных комиссаров, Федоров, убитый при крушении поезда на Николаевской железной дороге. Могила обнесена небольшой загородкой из теса, какие делают обыкновенно вокруг известковых творильных ям. На кольях прикреплены плакаты из белого колленкора с черными надписями: «Одного не стало — сомкнем ряды», «Ты умер, а дело живет» и тому подобное.

22 февраля. На учительских курсах и съезде, где было свыше 600 учителей школ уезда, председатель объявил о состоявшемся в местном исполнительном комитете увольнении комиссара народного просвещения Воробьева. Решено было запросить о причинах. На вечернем заседании председатель исполнительного комитета Сорокин объявил, что Воробьев несколько раз обвинялся в нетрезвости. Ему делалось комитетом предупреждение. Но недавно он явился на заседание опять пьяным и комитет для поддержания своего достоинства решил его уволить, но без места его не оставят, а пристроят в каком-либо отделе. Выступил с объяснениями и сам Воробьев, по-видимому, не совсем трезвый, с объяснением очень разным и в игривой форме. По его словам, «медицинской экспертизы» не было и нетрезвость его с этой стороны не установлена. Он простудился при объезде школ, врач прописал ему прием вина столовыми ложками, а он ошибся и стал принимать столовыми стаканами. Для учителей он всегда старается: довел число учителей с 500 до 900 и с опасностью для себя настоял на исправной выдаче им жалования.

Съезд открытым голосованием, большинством голосов против трех, при десяти воздержавшихся, постановил просить по инстанциям, вплоть до центральной власти, об оставлении Воробьева. Одна учительница откровенно заявила: «Надо [запретить] устраивать произвол, а то и с нами могут так же поступить». Сыграло, по-видимому, роль опасение, что вместо Воробьева, к которому привыкли и который вреда учителям не приносил, могут дать худшего комиссара.

В конце страстной недели скрылся председатель Совета народного хозяйства Мочульский⁷⁷, захватив 300 000 деньгами и на 300 000 золота и серебра из помещичьих усадеб. Спихватились его лишь на четвертый день. [...] С ним уехала и его сожительница [...] Большакова, игравшая здесь довольно видную роль.

От церкви затребовали сдачи имущества Совету рабочих депутатов. Разосланы бланки договора. Назначен двухнедельный срок.

1 мая н/ст. Процессия с плакатами и песнями.

ПРИМЕЧАНИЯ

64. Дуранда — остатки семян масличных растений после извлечения масла, идущие на корм скоту, жмыхи.

65. «Ландрин» — название кондитерской фабрики в Петрограде. В советский период называлась «1-я кондитерская фабрика им. Микояна». Всегда специализировалась на производстве леденцов и карамели.

66. Торговые ряды построены в начале XIX века. Памятник архитектуры.

67. В 1894 году было организовано «Бежецкое добровольное пожарное общество», которое очень быстро завоевало популярность среди населения города и вскоре насчитывало около 200 человек. Общество довольно успешно боролось с пожарами, приобрело новый

инвентарь, лошадей, создало свой духовой оркестр и в начале века построило первый в городе кинематограф «Доброволец».

68. Ежегодно 30 июня в Бежецк из Николаевской Теремьской пустыни, что находилась в 50 км к северо-востоку от города, по реке Мологе монахи привозили чудотворную икону святого Николая на большой красивой лодке, украшенной государственными знаками. Все жители города с хоругвями выходили ее встречать, затем совершали крестный ход вокруг Бежецка и ставили икону в собор. Восемь дней ее носили по домам, и эти дни в городе считались праздничными — открывалась (29 июня) праздничная Петровская ярмарка, которая продолжалась неделю.

Икона святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, из Николаевской Терebenьской пустыни — впервые была обнаружена в 1492 году на земле, принадлежавшей боярину Обрезкову. В 1654 году чудотворный образ впервые был привезен в Бежецк, и жители города были спасены от «смертельной язвы», которая безжалостно уничтожала людей в соседних городах и селениях. С той поры каждое лето эта икона «путешествует» в верховье Мологи.

69. «Красная газета» — орган Петроградского городского комитета РКП(б) и Петроградского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Газета основана М. Володарским 25 января 1918 года, прекратила свое существование 28 февраля 1939 года.

70. Точную цифру арестованных называет А. Г. Кирсанов: «...ячейка коммунистов и прибывшие члены губчека арестовали 16 анархистов во главе с Зуевым» (Кирсанов А. Край... С. 77).

71. Автором дневника написано около десяти брошюр по краеведению, изданных Тверской ученой архивной комиссией, среди них очерки: «Преподобный Нектарий Бежецкий» (1910), «Пастырь добрый (к кончине Протоиерея Бежецкой кладбищенской церкви И. Преображенского)» (1911), «Царицын указ. Рассказ» (1909), «Записки бежецкого городского старосты. Черты городского общественного быта конца XVIII столетия» (1914), «История одного закрытого монастыря» (1911), и другие, в том числе «Граф А. А. Аракчеев по со-

хранившимся в Бежецке воспоминаниям» (1913).

72. «Петроградская правда» — орган Центрального и Петроградского комитетов РКП(б). Вечерний выпуск выходил с 2 ноября 1917 года.

73. Деревянное масло — низший сорт оливякового масла, используется для лампад.

74. Рождество по старому стилю.

75. Крещение по старому стилю.

76. Автор дневника впервые использует новый стиль.

77. Правильнее — Мочульский-Кисель Бронислав Павлович. В рукописи книги А. Г. Кирсанова «Край наш Бежецкий» о нем написано: «Это был старый большевик, бывший в партии с 1906 года. Родина Мочульского город Вильно. В 1907 году он был арестован по обвинению в принадлежности к «преступному сообществу, для учения насильственного посягательства на изменение в России установленного законами образа правления, и в частности к военной боевой организации назначенного выше сообщества». По приговору Петербургского военно-окружного суда он был отправлен на 8 лет на каторгу, затем был на поселении. С 1918 года стоял на учете в Бежецкой организации ВКП(б). Умер Мочульский-Кисель в 1920 году». При издании книги А. Г. Кирсанов исключил сведения о Мочульском, возможно, под влиянием изучения материалов дневника И. Н. Постникова. (Полная рукопись книги А. Г. Кирсанова, с согласия его вдовы А. А. Кирсановой, хранится у публикатора.)

Публикация
Сергея СЕНИНА

«В Преображенском приказе сыскан и допрашиван»

В чем провинился купец Никитин

В средневековой России гости были высшим слоем привилегированного купечества, они несли важнейшие казенные службы по финансовому управлению государством. В советской исторической литературе преобладал тезис о том, что политика Петра Великого ставила своей задачей возвышение дворянства и защиту интересов богатого купечества. Миф о Петре I — покровителе крупного русского купечества — был внедрен в массовое сознание художественными средствами: роман А. Н. Толстого «Петр Первый» и его экранизация утвердили это представление. Какова же была действительность?

Имперский блеск, до сих пор слепящий чьи-то глаза, был дорого оплачен. Обнищание народа под гнетом новых налогов, гибель миллионов людей на полях сражений, на строительстве новой столицы — страшная цена. Не менее болезненным для развития страны было разрушение социальной структуры. Тонкий слой нарождающегося «третьего сословия» был перемолот мельницей реформ. Петровские реформы проводились в атмосфере террора. Петр поднял Россию не только «на дыбы», он поднял ее на дыбу, создав специальный орган политического сыска — Преображенский приказ.

Следственное дело гостя Г. Р. Никитина, проводившееся в Преображенском приказе, показывает, каким было отношение крупного купечества к политике молодого царя, а также какова была участь недовольных этой политикой. Дело было использовано историком С. В. Бахрушиным в статье о торговой деятельности Никитина, автор представил гостя дряхлым старцем, взятым в

Преображенский приказ уже при смерти, и не анализировал политической стороны дела, не отметил прозорливости купца в его отношении к строительству в Воронеже флота, которому история сулила недолгую жизнь. Автор усмотрел суть событий в том, что купец-ростовщик, добивавшийся жестокой расплаты с должниками, пал жертвой своей алчности — должник-шантажист погубил его. С. В. Бахрушин отмечает, что от «острого языка»

Г. Р. Никитина «доставалось и всеильному фавориту царя — Меншикову, отношения которого к царю давали повод к злоречию». Трудно сказать, был ли конкретный «повод для злоречия», но все действия молодого царя — его дружба с иностранцами, необычное для царя поведение, любовь к фейерверкам, интерес к кораблестроению, его «всешутейший собор», а позже «шествие за море» и дальнейшие события — привели к тому, что в народе распространились слухи о подмене царя «немцем» и о царе-антихристе, которому были присущи всевозможные грехи. В монографии «Политические процессы при Петре I» (М., 1957) Н. Б. Голикова ограничилась упоминанием статьи С. В. Бахрушина. Публикация следственного дела гостя Никитина позволит читателю получить «не препарированные» исследователем документы и проанализировать их самостоятельно. Публикатор хотел бы отметить, что это дело не исчерпывает всех дел и документов о положении и судьбах привилегированного купечества при Петре I, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, и предложить их вниманию читателей в других номерах журнала.

№ 1

Извест Фадея Золотаря. 30 августа 1698 г.

В нынешнем в 206-м году августа в 30 день, пришел в Преображенской приказ¹ перед стольника князя Федора Юрьевича Ромодановского², Панкратьевской слободы³ тяглец Фадейко Федотов сын Золотарь в известе сказал:

В прошлом де 205-м году перед Филиповым постом⁴ за неделю был он, Фадейка, по знакомству в гостях в доме у гостя Гаврила Романова⁵. И в то де время он, Гаврила, говорил: «По указу де государеву ныне указано им, гостям, строить карабли»⁶. И он де, Фадейко, его, Гаврила, спросил: «Где де те карабли строить и куды итти?» И он де, Гаврило, сказал: «Те де карабли строить на Воронеже. Черт де ево, государя несет под Царьгород. Жаль де силы, что пропадет. А он де, государь, хотя б и пропал — мало горя».

Да после де того в том же году на сырной неделе⁷ в четверг он же, Фадейка, у него ж, Гаврила, был в гостях же. И в то де время пришел к нему, Гавриле, бывшей его Гаврилов человек Ивашко Никифоров сын Кишкин и просил у него, Гаврила, неведомо на какую крепость даные, с чем бы ему в приказе по той даной* иску искать. И

он де, Гаврило, тому Ивашке для той даной велел к себе притти в ыное время. И отпуста его, Ивашка, он же, Гаврило, говорил ему, Фадейку: «К Алексашке де Меншикову⁸ государева милость такова, что никому такова». И он де, Фадейка, ему, Гаврилу, молвил: «Уж то де молитва его о том к Богу, что он, государь, к нему милостив». И он де, Гаврило, молвил: «Тут де Бога и не было, черт де ево с ним снес, живет с ним блудно и держит его у себя на постеле, что жонку».

Да в тот же де четверг к нему ж, Гаврилу, неведомо какова чину человек пришел и сказал: «Сего де дни у государя потехи не будет, отложено за тем, что некаякая потеха попортилась». И он де, Гаврило, говорил: «Вольно де ему, что чорту в своем озере возитца, делает, что хочет». А как де он, Гаврило, те вышеписанные слова говорил, и в то число у него, Гаврила, кроме ево, Фадейка, никого не было. И тех своих слов он, Гаврило, ему, Фадейку, никому сказывать не велел: «Для того те де слова я, Гаврило, с тобою, Фадейка, говорил, надеясь за келью».

Да в нынешнем де в 206-м году в Великий пост на страшной неделе в пяток⁹ он же, Гаврило, присылал по него, Фадейка, Соли Вычюгоцкой посацкого человека Дмитрейка Иванова сына Водолимова, чтоб он, Фадейко, пришел к нему, Гаврилу. И по той де ево присылке он, Фадейко, к нему, Гаврилу, пришел. И Гаврило

* То есть по той доверенности. — *Ред.*

де ево спросил за клятвою: «Не подал ли де ты стольнику князю Федору Юрьевичю Ромодановскому на меня изветные челобитные?» И он де, Фадейка, сказал, что он челобитные на него, Гаврила, никакой не подаывал: «А естли бы де подал, и мы бы де взяты были оба»¹⁰. И он де, Гаврило, стал бранить неведомо кого: «Воры де, б...ины дети! Обманули меня! Я де челобитную выкупал, и стала мне та челобитная в тысячу рублей!» А ково де он бранил и какую челобитную выкупал — про то он ему, Фадейку, не сказал¹¹. Да в то ж де число и ему, Фадейку, он, Гаврило, дал объяр¹² да дватцать кумачей¹³, чтоб он, Фадейко, с ним, Гаврилом, жил в совете по-прежнему.

А что де он, Фадейка, в том вышеписанном деле на него, Гаврила, по се число не известил, и в том он ожидал времени, и хотя от него, Гаврила, уведомить же и иные ево слова^{14*}.

На л. 1 об.—4 об. по склейкам подпись:

К сему извету Преображенского полку салдат Афонька Никифарав места Залатаря Фадея Федотава.

РГАДА. Ф. 6. Уголовные дела по государственным преступлениям. № 10. Л. 1—4. Подлинник.

№ 2

Распросные речи гостя Гаврилы Никитина. 30 августа 1698 г

Того ж числа Гаврило Никитин¹⁵ сыскан и по вышеписанному извету роспрашиван. А в роспросе сказал:

Изветчика де Фадейка Золотаря он, Гаврило, знает потому, как он, Гаврило, в прошлых во 178-м или во 179-м годех¹⁶ был в Сибири в Енисейску от гостя Остафья Филатьева для торговых промыслов прикащиком, а он де, Фадейко, в то число в Енисейску ж был в сылке. А за что он был сослан, того он, Гаврило, не ведает, ведает де про то он, Фадейко.

А в прошлом де в 205-м году до Филипова поста за неделю тот Фадейка у него, Гаврила, в доме не был. А он, Гаврило, таких слов, что «указал государь им, гостям, строить карабели», не говаривал. И он, Фадейка, ево, Гаврила, про то, «где те карабели строить и куды итти», ево, Гаврила, не спрашивал. И он, Гаврило, того, что «те карабели на Воронеже строить, чорт де ево, государя, несет под Царьгород, жаль де силы, что пропадет, а он, государь, хотя б и пропал — мало горя», не говаривал же.

И после де того в том ж году на сырной неделе в четверг он же, Фадейка, у него ж, Гаврила, в гостях не бывал, и в то время к нему ж, Гаврилу, бывшей ево Гаврилов человек Ивашку Кишкин не прихаживал и данья у него ни на какую крепость не правивал. И он, Гаврило, тому Ивашку для той даной в ыное время к себе притти не веливал. И того, что «государева милость к Олександру Меншикову такова, что никому такова», он, Гаврило, не говаривал же. И он, Фадейко, того, будто де «молитва ево, Александрова, о том к Богу, что он, государь, к нему милостив», не говаривал же. И к таким словам он, Гаврило, того «тут де Бога и не было, чорт де ево снес, живет с ним блудно и держит ево у себя на постеле, что жонку», не говаривал же. Да в тот же де четверг к нему ж, Гаврилу, никто не прихаживал и про потеху, что «того дни потехи не будет, отложено за тем, что некая потеха попортилась», не говаривал. И он, Гаврило, того «вольно де ему что чорту в своем озере возитца, делает, что хочет», не говаривал же. И заказу от него, Гаврила, тому Фадейку ни в каких ево Гавриловых словах не бывало.

Да в нынешнем же в 206-м году в Великий пост на страшной неделе в пяток он же, Гаврило, по него, Фадейка, Соли Вычегоцкой посацкого человека Дмитрейка Водолимова не посылывал и к себе ево не зывал. И по присылке ево он, Фадейка, у него, Гаврила, в тот день не был и с клятвою того Фадейка про подачу изветной челобитной не спрашивал¹⁷.

А тому де года с четыре или с пять взял он, Фадейко, у него, Гаврила, на Москве в долг коробку золота китайского¹⁸ ценою на сто на десять рублей, а в платежу тех денег дал на себя заемную кабалу. А вместо поруки в той кабале написал московской свой двор до сроку¹⁹. И тех де денег он, Фадейко, ему, Гаврилу, по се число не заплатил.

И после де того, как государь пошел за море²⁰, присылал он, Фадейко, к нему,

Гаврилу, Егорьевские церкви, что в Старых Лучниках, предельного благовещенского попа²¹. А как ево зовут, про то сказать не упомнит. Только де тот поп и ныне служит в том же пределе. И говорил ему, Гаврилу: «Прислал де ево, попа, к нему, Гаврилу, тот Фадейко, чтоб он, Гаврилу, ту ево Фадейкову кабалу во сте в десяти рублях выдал ему безденежно, да денег ему с тою кабалою дал двести рублей для того, что стало ему от салдат убытку ста с три²². А буде не отдаст, и он, Фадейка, станет на него, Гаврила, доводить «государево дело»²³. И он де, Гаврилу, тому попу сказал, что он, Гаврилу, той кабалы ему, Фадейку, безденежно не отдаст. А будет де он, Фадейко, станет что и врать, и ему де то будет к своей шее.

Да в нынешнем де году с осени он же, Фадейко, присылал к нему, Гаврилу, галечанина, безмесного попа²⁴ Евдокима, чтоб он, Гаврилу, ту кабалу ему, Фадейку, отдал безденежно ж. И тому де попу он, Гаврилу, отказал же.

Да нынешняго де лета приходил к нему ж, Гаврилу, дому боярина Федора Аврамовича Лопухина²⁵ человек или знакомец. И как ево зовут, про то сказать не упомнит,

Источник 5/1996

а прозвание де ему Панов. И говорил: «Тот де Фадейко тот свой двор, заложа, им просрочил, и по той просрочке тот двор за ними и записан, и чтоб он, Гаврило, на того Фадейка до приезде к Москве стольника Аврама Лопухина не бил челом». И он де, Гаврило, тому Панову сказал: «Как де вы хотите и з двором, коли у вас есть крепости».

Да в нынешнем же де году в Великой пост или после, а в которое время, того не упомнит, приходил к нему, Гаврилу, в дом он, Фадейка, с усольцом з Дмитрейком Водоливым собою и говорил ему, Гаврилу: «Идет де он, Фадейко, для постриганья в монастырь», чтоб он, Гаврило, ту кабалу выдал ему безденежно да на постриганье дал что-нибудь.

И он де, Гаврило, ему сказал: «Кабалы тебе я не выдам для того, что ты непостоянен, многое время денег мне не платишь». А дал де ему, Фадейку, он, Гаврило, в то время амстрадамские камки²⁶ десять аршин²⁷ да дватцать кумачей и спросил ево, Фадейка (а в то ли де время или в иное, того сказать не упомнит), не подал ли он, Фадейко, на него какой изветной челобитной, потому, что он на него хвалился за неотдачу той кабалы и денег изветом. И он де, Фадейко, ему сказал, что на него такой челобитной не подаывал. И ту де камку и кумачи дал ему, Фадейку, по ево прошенью в монастырь, а не за страхом.

Да к нему же де, Гаврилу, до того государева заморского походу²⁸ приходил сын ево, Фадейков, крестной, Преображенского полку салдат Семен Смирной и говорил ему, Гаврилу, чтоб он ту кабалу ему, Фадейку, выдал безденежно. А если не выдаст, и он де хочет на него, Гаврилу, извещать «государево дело». А если ту кабалу выдаст, и он, Фадейко, все покинет.

И он де, Гаврило, и тому салдату в отдаче той кабалы отказал же. И за то де он, Фадейко, ево, Гаврилу, теми вышеписанными словами и поклепал. А он де, Фадейко, человек ведомой: в прошлых годах пытан и послан был в ссылку в Сибирь в Енисейск. А в чем пытан и как отуды к Москве взят, про то не ведает. Он же де, Фадейко, и капитонин²⁹.

Там же. Л. 4–9. Подлинник.

№ 3

Распросные речи изветчика Фадея Золотаря. 30 августа 1698 г.

А Фадейко сказал: В прошлых де годех, а в котором — того не упомнит, во время медных денег³⁰, был он на Денежном дворе в мастерах в чеканщиках. И за пропалые де деньги за шездесять алтын³¹, которые у них украли подметчик Сенька Иванов, он, Фадейко, с товарищи, пять человек, с наказаньем посланы были в Сибирь в Енисейск и были в Енисейску пять лет и по грамоте из Сибирского приказу взяты они по-прежнему к Москве. А коробью золота китайского у него, Гаврилу, по цене за сто за десять рублей он, Фадейко, взял и кабалу на себя дал и вместо поруки двор свой подписал. И после де того на другой день он, Фадейко, ему, Гаврилу, восьмьдесят рублей и заплатил, а принимал де те деньги человек ево, Гаврилов, Ивашко Божедомов. А отписи³² де он в тех деньгах у него, Гаврилу, не взял, веря ему. И последние де деньги он, Фадейко, работою своею и золотыми ему, Гаврилу, заработал.

А после де государева шествия за море он, Фадейка, того благовещенского попа к нему, Гаврилу, для выдачи той заемной кабалы присылал, а денег двусот рублей просить не веливал, а велел просить издержанных своих денег пятидесять рублей по росписке руки прикащика ево, Ивашкова сына, Тимошки Божедомова, которая росписка у него, Фадейка, утерялась. А и то де тому попу он, Фадейко, говорил же: «Если он той кабалы ему не выдаст и денег не даст, и он, Фадюшка, про те ево, Гавриловы, слова будет извещать»³³. А безместного де попа Евдокима он, Фадейка, к нему, Гаврилу, не посылывал. А з Дмитреем де Водоливым он, Фадейко, у него, Гаврилу, был по ево, Гаврилову, призыву и той кабалы у него просил для того, что она плаченная. И он де ему той кабалы не отдал же. А про постриганье он не говаривал и в монастырь у него ничего не прашивал. А ту де камку и кумачи он, Гаврило, дал ему, Фадейку, за то, чтоб он, Фадейко, на него, Гаврилу, в тех ево словах не извещал.

И сына де своево крестного, Преображенского полку салдата Семена Смирнова он, Фадейка, к нему, Гаврилу, для взятья той кабалы посылал же. «А если не от-

даст, и он, Фадейко, на него будет извещать» говорить велел. А того «если он ту кабалу ему выдаст, и он то все покинет» говорить ему, Семену, не приказывал. И капи-тонства де за ним, Фадейком, никакова нет*.

На л. 9 об.—11 об. продолжение подписи: чной ставке.

Там же. Л. 9—11. Подлинник.

№ 4

Очная ставка гостя Гаврилы Никитина и изветчика Фадея Золотаря. 30 августа 1698 г.

И того ж числа ему, Фадейку, с ним, Гаврилом, в спорных их словах дана очная ставка.

А на очной ставке Фадейко сказал теми де вышеписанными всеми словами, которые в извете ево написаны: «Ево, Гаврила, не поклепал и извещал на него правдою, а не за злобу и не за выдачу той плаченной кабалы»**.

А Гаврило сказал: «Теми де изветными словами он, Фадейка, ево, Гаврила, поклепал за ту свою злобу и за неотдачу ему, Фадейку, той кабалы без денег»³⁴.

Там же. Л. 11—12. Подлинник.

№ 5

Допрос попа Стефана Федорова. Сентябрь 1698 г.

А благовещенской предельной поп Стефан Федоров сказал по священству и как он предстоит пред жертвенником Божиим и приносит бескровную жертву: После де государева шествия за море в Великий пост, а на которой неделе — того не упомнит, шол он, поп Стефан, от святой церкви после обедни к себе в дом. И у той де церкви на монастыре³⁵ Фадейко Золотарь спросил ево, Стефана: «Ходил ли он в дом к гостю к Гаврилу Никитину?» И он, де, Стефан, сказал ему: «Я де от него, Гаврила, в той церкви по найму и служу»³⁶. И он де, Фадейко, велел ему, Стефану, тому Гаврилу говорить: «Чтоб он, Гаврила, дал ему, Фадейку, денег двести рублей. А те де деньги стали ему, Фадейку, убытку в деле, которые у него, Фадейка, с ним, Гаврилом. А какое де дело, про то де ведает он, Гаврило. Да выдал бы де ему ж, Фадейку, заемную ево кабалу. А буде де тех денег не даст и кабалы не выдаст, и я де зделаю ево, Гаврила, без головы». И по тем де ево, Фадейковым, словам он, Стефан, говорил. И Гаврила де, заплавав, говорил: «Дела де у меня с ним, Фадейком, никакова нет и таких денег ему давать и кабалы выдавать не за что». И те де ево, Гавриловы, слова он, Стефан, ему, Фадейку, сказывал. И он де, Фадейко, говорил: «Коли де он тех денег не даст и кабалы не выдаст, я де ево зделаю без головы».

Да в прошлом де 206-м году³⁷ в Великой пост он же, Фадейко, приходил к той же церкви к обедне и говорил ему, Стефану: «Ныне де он, Фадейко, идет к тайне Божии. И чтоб он сходил к тому Гаврилу и поговорил, чтоб де он, Гаврила, ево, Фадейку, простил в том, что прежде сего тебе я на него, Гаврила, затеяв, говорил напрасно». И он де, Стефан, ему, Фадейку, в том отказал: «Пошли де ково инова, постарее меня». И те де ево, Фадейковы, слова он, Стефан, ему, Гаврилу, сказывал. И Гаврило де ему, Стефану, говорил: «Напрасно де ты ево ко мне не привел. Хотя де я и не виноват, и я бы де с ним простился».

А буде он сказал про то неправду, чтоб ему в тамошнем веще в вечную муку осуждену быть.

На л. 13 об.—14 об. подпись: К сему допросу поп Стефан Федоров руку приложил.

Там же. Л. 13—14. Подлинник.

№ 6

Допрос попа Евдокима Иванова. Сентябрь 1698 г.

А галинкой поп Евдоким Иванов сказал по священству и как он предстоит пред жертвенником Божиим и приносит безкровную жертву:

Тому года с полтора, в Великой пост, а на которой неделе — того не упомнит, шол он, поп Евдоким, ис Кремля по Спасскому мосту³⁸. И Фатюшка де Золотарь при-

* Далее продолжение подписи: по ево веленью.

** Далее продолжение подписи: руку приложил.

шел к нему к благословиению и спросил: «Гаврилу де Никитину отец ли ты духовной?» И он де, Евдоким, ему, Фадейку, сказал: «Гаврилу де ему сын духовной». И он де, Фадейко, говорил ему, Евдокиму, чтоб он сходил к нему, Гаврилу, и поговорил бы: «Учинил де мне он, Гаврилу, убытку с триста рублей. Да кабалу де на меня держит». А какие убытки учинил и в чем кабалу держит — про то не сказал. «И дал бы де ему двесте рублей да кабалу выдал. А естли денег не даст и кабалы не выдаст, и я де ево зделаю без головы». И указал де каженных на головы³⁹ и сказал: «И ево де, Гаврилове, голове быть на таком же коле». И он де, Евдоким, в том ему, Фадейку, отказал и сказал, что «то дело не мое». И пришел де в дом к нему, Гаврилу, он, Евдоким, про те ево, Фадейковы, слова сказывал. И он де, Гаврилу, слыша те ево, Фадейковы, слова, учал плакать и говорил: «Я де ни в чем не повинен. А кабала де у меня прямая».

А буде он сказал про то неправду, чтоб ему в тамошнем веце в вечную муку осуждену быть.

На л. 15 об. подпись: К сему допросу богоявленской поп Евдоким руку приложил. Там же. Л. 15. Подлинник.

№ 7

Допрос извetchика Фадея Золотаря. Сентябрь 1698 г.

А Фадейко сказал:

Благовещенскому де попу Стефану велел он говорить Гаврилу Никитину, чтоб он, Гаврилу, отдал ему, Фадейку, заемную ево кабалу безденежно для того, что она плачена. А о деньгах о двустах рублях говорить ему не велел. И того, что «он будет без головы», не говаривал же. И после того вдругорять он, Фадейко, к нему, попу, не прихаживал. И того, «чтоб он, Гаврилу, ево, Фадейка, простил для того, что он идет к тайне Божии», не говаривал. И в том де году он, Фадейко, не токмо причащался и не исповедывался для того, что у него отца духовного нет. А другово де попа, Евдокима, он, Фадейко, и не знает. И к нему, Гаврилу, он, Фадейко, того попа не посылывал и ни о чем ему, Гаврилу, говорить не приказывал. А что де они, попы, в допросех своих сказали, и то де они сказали ложно, дружа ему, Гаврилу.

На л. 16 об. подпись: К сему допросу Преображенского полку салдат Федор Бородин вместо Фадейка Золотаря по ево велению руку приложил.

Там же. Л. 16. Подлинник.

№ 8

Расспросные речи Кирила Степанова. 17 сентября 1698 г.

207-го сентября в 17 день в Преображенской приказ приведен гостя Гаврилов внук Никитина Чаронской округи⁴⁰ Вещезерской волости деревни Тимофеевы крестьянской сын Кирюшка Степанов да ево ж, Гаврилов, человек Данилка Максимов, а с ними принесен боченок з деньгами.

И тот Кирюшка и Данилка в Преображенском приказе перед стольником перед князем Федором Юрьевичем Ромодановским ропрашиваны:

Сколько в том боченке денег и чьи они и х кому и за что присланы?

И Кирюшка сказал: Вчерашнего де числа был он, Кирюшка, с тем Данилком у него, Гаврила, в Преображенском, где он сидит за караулом⁴¹. И он де, Гаврила, велел им сходить к Александру Меншикову и побить челом, чтоб он побил челом государю о том, чтоб для болезни ево, Гавриловы, ис Преображенского свободить и отпустить ево к себе в дом. И по тому де ево, Гаврилову, велению Данилка к нему, Александру, ходил и бил челом, и придет де он, Данилко, к нему, Гаврилу, в дом, ему, Кирюшке, говорил: «Александр де Меншиков о свободе ево, Гаврилове, государю хотел бить челом и велел к себе принести тысячу рублей да в тысячи в пятистах рублех письмо».

И сего де числа он, Кирюшка, взял ис кладовые ево, Гавриловы, полаты денег тысячу рублев и ис того числа в тот приносной боченок положили восьмьсот рублев, а двести рублев в мешках с ним, Данилком, да гостинные сотни⁴² с Тиханом Денисовым принесли к нему, Александру, задними вороты на двор и те де деньги в мешках и в боченке отнесли к нему, Александру, в хоромы тот Данилка и Тихан. А кому де они те деньги

отдали — того он, Кирюшка, не ведает, потому что он был на огороде, и с огорода де позвали ево к нему, Александру, в хоромы, а ис хором при нем, Александре, взяв его, Кирюшку, с ним, с Данилком, и з боченком, Иван Кочет отвел в Преображенский приказ.

На л. 17 об. подпись: К сим роспросным речам Кирюшка Стефанов руку приложил.

Там же. Л. 17. Подлинник.

№ 9

Расспросные речи Данилы Максимова. 17 сентября 1698 г.

Данилка Максимов сказал: В нынешнем де в 207-м году сентября в 15 день хозяин ево, Данилков, гость Гаврила Никитин велел ему, Данилке, сходить к Александру Меншикову и побить челом, чтоб он, Александр, побил челом великому государю, чтоб ево, Гаврила, за болезнью ис Преображенского свободить домой. И велел ему, Александру, за то сулить тысячу рублев или две тысячи и больши.

И того ж числа он, Данилка, к Александру Меншикову ходил и о заступлении, чтоб свободить ево, Гаврила, бил челом и сулил ему, Александру, по приказу ево, Гаврилову, две тысячи пятьсот рублев. И сказал, что денег у него, Гаврила, в зборе будет только с тысячу рублев.

И Александр Меншиков сказал ему, Данилке, что о свободе ево, Гаврилове, великому государю бить челом станет, и велел ему, Данилку, к себе привести тысячу рублев, а в тысячи в пятистах рублех — письмо⁴³.

И вчерашнего де числа он, Данилка, со внуком ево, Гавриловым, привезли к нему, Гаврилу, есть. И он де, Гаврила, велел им, Данилке и Кирюшке, те деньги тысячу рублев к нему, Александру, отвезть.

И сего де числа внук ево, Гаврилов, Кирюшка, вынев тысячу рублев ис кладовые ево, Гавриловы, полаты, с ним, Данилком, привезли на двор к Александру Меншикову в задние ворота в бочонке восьмьсот рублев да в мешках двесте рублев. И гостиные де сотни Тихан Денисов, вышел к ним, Данилке и Кирюшке, на огород и взяв тот боченок, понес к нему, Александру, в хоромы. А он, Данилка, пошел за ним же, Тиханом, и принес те деньги в светлицу и, оставя ево, Данилку, в той светлице, ходил на огород к Кирюшке по дастьальные двесте рублев и принес те деньги в ту ж светлицу.

цу. А Кирюшка оставлен был на огороде у лошадей. И в ту де светлицу вошел великий государь, а за ним Александр Меншиков. И вошет де, он, государь, спросил ево, Данилку: «Какова он, Данилка, чину человек и для чего пришол?» И как де он, Данилка, ему, государю, сказался «Гавриловым человеком Никитина и привез к Александру Меншикову вышеписанные деньги», и он де, великий государь, велел ево, Данилу, с теми деньгами и с Кирюшкою отвести Ивану Кочету в Преображенской приказ.

А Гаврило де Никитин посылал ево, Данилка, к Александру Меншикову бить челом о заступлении для того, что он, Гаврила, гораздо болен и исповедался и причащен и маслом освящен и чтоб ему умереть дома, а не за караулом⁴⁴.

На л. 18 об.—19 об. подпись: К сим роспросным речам Данилко Максимов руку приложил.

Там же. Л. 18–19. Подлинник.

№ 10

Допрос гостя Гаврилы Никитина. 17 сентября 1698 г

А гость Гаврило Никитин сказал: Вчерашнего де числа приходили к нему внук ево Кирюшка да человек Данилко, приносили к нему есть. И он де им говорил, что он исповедан и причащен и маслом освящен, лежит при смерти, чтоб они сходили с кем-нибудь к Александру Меншикову и поговорили, чтоб он за него побил челом государю, чтоб ево, Гаврила, для болезни ево ис Преображенского свободить и отпустить домой, чтоб ему, сидя за караулом, не умереть. И от того велел ему сулить денег тысячу или полторы или хотя и две тысячи рублей. И внук де ево, Гаврилов, с тем Данилком к нему, Александру, за него бить челом итить и тысячу рублей отвести хотел. А те де деньги дать было ему, Александру, от того, чтоб ему, Гаврилу, быть свободну из-за караулу, а не от иного чего. А буде чево денег не достанет, и в том приказывал им дать письмо. А больши де того иного ничего с ними не приказывал.

И сентября против 18-го числа в ночи гость Гаврило Никитин умре⁴⁵.

Там же. Л. 19. Подлинник.

№ 11

Допрос Тихона Денисова. 18 сентября 1698 г.

И сентября в 18 день по указу великого государя и по приказу стольника князя Федора Юрьевича Ромодановского гостиной сотни Тихон Михайлов сын Денисов в Преображенском приказе сыскан и допрашиван.

А в допросе сказал: В нынешем де 207-м году сентября в 17 день в доме у Александра Меншикова он был и гостя Гаврилы Никитина у внука ево Кирила Степанова да у человека ево Данилка Максимова денег двести рублей принял и те деньги отдал он, Тихон, Александру Меншикову, и те деньги ныне у него, Александра. А он де, Тихон, себе тех денег не имывал⁴⁶.

На л. 19 об.—20 об. подпись:

К сему допросу Тихон Денисов руку приложил.

На л. 20 внизу записи:

Люди свободжены того ж числа⁴⁷.

Изветчик свобожен сентября в 20 день.

На л. 20 об. внизу пометки:

Гостиное. И августа 30-го дня.

206-го, к важным.

Там же. Л. 19–20. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Преображенский приказ — центральное учреждение, в судебное ведомство которого Петр I в 1696 г. передал исключительное право следствия и суда по политическим преступ-

лениям, — с января 1697 г. начинает систематическое судебное преследование противников петровских преобразований.

2. Ромодановский Федор Юрьевич (ок. 1640—

1717) — князь, глава (судья) Преображенского приказа, прослуживший на этом посту до своей смерти, один из приближенных Петра I.

3. Панкратьевская слобода — часть Сretenской сотни (объединения посадских людей по территориальному признаку), располагалась в Москве, в районе ул. Сretenки, названа по приходской церкви Панкратия Чудотворца.

4. Филиппов (Рождественский) пост начинается после 14 ноября ст. ст. — дня Апостола Филиппа. Речь идет о ноябре 1696 г.

5. Торговая деятельность Гаврилы Романова сына Никитина известна с 1669/70 г. В 1695 и 1696 гг. он послал две торговые экспедиции в Китай. Импорт из Китая — шелковые ткани, жемчуг, золото, чай, фарфоровая и фаянсовая посуда. См.: С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае. // Бахрушин С. В. Избранные труды. Т. 3. Ч. I. М., 1955. С. 226–251.

6. Первое заседание Боярской думы по вопросу о строительстве большого флота для Азовского моря состоялось 20 октября 1696 г. Второй Азовский поход завершился взятием Азова в 1696 г., было принято решение о строительстве крепости и города и «флоту быть». Ко второму заседанию Боярской думы были подготовлены сведения о размерах разверстания корабельной повинности (налога) среди владельцев крестьянских дворов и торговых людей. Оно состоялось 4 ноября. Окончательно указ о постройке кораблей торговым посадским людям был принят 11 декабря 1696 г. На всех посадских людей и черносошных крестьян Севера вместо прямого налога «десятой деньги» была возложена постройка 12 кораблей, но затем, сверх того, на одних гостей было возложено строительство еще 2 кораблей. Эта надбавка была сделана в виде наказания для корпорации гостей за челобитье, в котором они просили освободить их от участия в постройке, «чтоб тех кораблей им не делать, а взять бы с них деньги», «и за то письмо велено им одним сделать 2 корабля» (Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. I. СПб., 1864. С. 210. № 17). Во главе строительства 14 кораблей были поставлены гости. Гости должны были расписать все посадское и черносошное население на количество кораблей, организовать особое рода «кумпанства» и выбрать из своей среды две комиссии: одну для сбора денег, другую для самого строительства кораблей в Воронеже (Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Т. I. М., 1940. С. 359–362). Отношение гостей к этой новой службе можно понять из того факта, что перед поездкой в Воронеж составлялись завешания. Так, гость И. Ф. Нестеров писал: ...пишу сию изустную память для того: в нынешнем во 205 году по указу великого государя велено быть мне, Илье, на его великого государя службе на Воронеже у корабельного дела» (Акты, относящиеся до юридического бы-

та Древней России. СПб., 1857. Т. I. № 84 — II. С. 549–552).

7. Сырная неделя — масленица (1697).

8. Меншиков Александр Данилович (1673–1729) — сын придворного конюха, с 1693 г. бомбардир Преображенского полка, сопровождал Петра I в Азовских походах, в Великом посольстве 1697–1698 гг. в Западную Европу. Известен не только своими административными талантами, но и безмерным корыстолюбием, которое ярко проявилось и в деле гостя Г. Р. Никитина.

9. «На страшной неделе в пяток» — пятница страстной (последней) недели Великого поста (1698).

10. Фадей Золотарь обнаруживает хорошее знание следствия и судопроизводства: аресту подлежали оба — обвиняемый и изветчик.

11. Выкуп челобитной — яркое свидетельство коррупции в приказной среде, вечное родимое пятно чиновничества.

12. Объярь — шелковая ткань рубчатой (репсовой) выделки с тончайшими полосками золота или серебра.

13. Кумач — бумажная ткань обычно красного, иногда синего цвета.

14. Доносчик, вероятно, ожидал возвращения Петра I из заграничной поездки. Петр вернулся в Москву 25 августа 1698 г. вечером. Утром следующего дня, пятницы 26 августа, молва о прибытии государя распространилась по городу.

15. Гость именуется не так, как в извете. Изветчик назвал его по отчеству (Романов сын), но без употребления слова «сын», в приказе гостя называют по имени деда. Так, царь Петр Алексеевич именовал себя «Петр Алексеев» во время Азовских походов, а в составе Великого посольства — «Петр Михайлов».

16. В 1669/70 или в 1670/71 гг.

17. Обратим внимание на то, что следователи даже не спросили гостя о выкупе челобитной, хотя ответы гостя демонстрируют, что допрос строился буквально по каждой фразе извета.

18. Китайское золото — один из предметов импорта из Китая в Россию наряду с другими предметами роскоши.

19. То есть изветчик заложил свой двор и по истечении срока, записанного в кабале, мог его лишиться, если не вернул долг.

20. Речь идет о Великом посольстве, в составе которого анонимно находился Петр I. Однако секрет этот был известен не только в Западной Европе, но и в Москве. Великое посольство выехало из Москвы 9 марта 1697 г.

21. То есть поп придела Благовещения церкви св. Георгия, что в Старых Лучниках.

22. О каких убытках «от салдат» идет речь, неясно.

23. «Государево дело», доводить «государево дело» — эта словесная формула означала государственное преступление. Возбуждение следствия против политических преступников начиналось с извета, то есть

доноса, которому предшествовало публичное обвинение доносчиком «государева слова и дела». При определении состава политических преступлений основой служила вторая глава Соборного Уложения 1649 г. «О государственной чести и как его государево здоровье оберегать». В период правления Петра I понятие о государственных преступлениях получило развитие и конкретизацию. В понятие «слово и дело» правительство Петра вкладывало преступления против жизни, здоровья и чести государя, сюда относились и «непристойные речи» о государе и членах царской семьи. «Государевым делом» считали выражения неуважения к царю, осуждение его поведения. Наряду с этим к политическим преступлениям причислялись заговоры и бунт, а также государственная измена, шпионаж, самозванство (см.: Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 21–37).

24. Безместный, то есть не являющийся постоянным членом причта какой-либо церкви.

25. Лопухины — родственники царицы Евдокии Федоровны, первой жены Петра I. Первое столкновение Петра с ними — арест в 1694 г. П. А. Лопухина, умершего от пыток в Преображенском, дело не сохранилось, известно по запискам современников. В 1697 г. перед отъездом за границу Петр приказал «быть в городех на воеводствах»: Ф. А. Лопухину — в Тотье, В. А. Лопухину — на Чаронде, С. А. Лопухину — в Вязьме, что фактически означало ссылку (Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 1046). В 1698 г., возвратясь в Москву, Петр насильно постриг в монастырь жену Евдокию Лопухину, тогда же был арестован и запятан до смерти П. А. Лопухин (Голикова Н. Б. Указ. соч. С. 71).

26. То есть амстердамская камка — мягкая шелковая ткань полотняного переплетения с узором того же цвета.

27. Аршин — 71,12 см.

28. Обратим внимание на то, что «государев заморской поход» был таким небывалым доселе событием, произвел такое глубокое впечатление на сознание современников, что стал датирующим элементом (см.: также док. № 5).

29. Капитонин — расколник, последователь одного из толков (течений) старообрядчества, названного по имени его основателя Капитона. Оценивая позицию обвиняемого, можно отметить, что гость довольно умело бросает тень на доносчика, обвиняя его в приверженности к расколу, подчеркивая его связь с ненавистными Петру Лопухинскими, не забывает и его старые грехи — ссылку в Сибирь.

30. «Во время медных денег» — медные деньги чеканились в Москве с 1654 по 1662 г., что привело к инфляции и «медному бунту» 1662 г., после чего правительство вернулось к серебру.

31. Алтын — денежная единица, равная 10 деньгам или 3 копейкам.

32. Отпись — документ, фиксирующий получение денег или товара, расписка.

33. Извещать, то есть доносить. Речь идет не о жалобе-челобитной, а именно об извете — политическом доносе. Доносительство, являвшееся в XVII и XVIII вв. основным средством осуществления правительственного наблюдения за настроениями и действиями населения, поощрялось еще Соборным Уложением. Обязанность подданных приносить доносы неоднократно подчеркивалась и указами Петра. За «правый извет» доносчик получал вознаграждение, а крепостные и кабальные холопы — свободу. Ложный извет превращал изветчика в подсудимого. За недонесение, выявившееся в ходе следствия, иногда наказывались свидетели (см.: Голикова Н. Б. Указ. соч. С. 52–64).

34. Подпись гостя в деле отсутствует, а подпись — «К сему извету Преображенского полку салдат Афонька Никифарав места Залатаря Фадея Федотова и к очной ставке по ево вельюю руку приложил», — поставленная за изветчика, скрепляет все четыре документа, начинающие дело и составленные в один день. Специфика расположения этой подписи отражена нами в археографическом оформлении текстов документов № 1–4. Возможно, специфика делопроизводства отражает изменения, связанные с тем, что 21 февраля 1697 г. Петр издал указ об отмене состязательного процесса и о ведении всех дел следственным процессом (Богословский М. М. Указ. соч. Т. 1. С. 355).

35. Вероятно, церковь св. Георгия в Старых Лучниках ранее была церковью Георгиевского монастыря.

36. Служба священника «по найму» в каком-либо приделе церкви означала, что он осуществлял регулярно специальные поминальные службы и другие церковные обряды, связанные с памятью предков нанимателя и других лиц его семьи.

37. 206 год назван «прошлым», следовательно, наступил новый, 207 год, что произошло 1 сентября 1698 г. На этом основании документы № 5, 6, 7 датируются сентябрем без указания даты.

38. Спасский мост вел из Кремля через окружающий его ров на Красную площадь.

39. Головы «кажненных», выставленные на Красной площади, принадлежали государственным преступникам, причастным к заговору Цыклера. Заговорщиками были И. Цыклер, думный дворянин и бывший подполковник стрелецкого Стремянного полка, окольничий А. П. Соковнин, стольник Ф. М. Пушкин, два стрелецких пятидесятника Филипов и Рожин и казак Лукьянов. Обвиненные в подготовке покушения на жизнь царя, они были казнены 4 марта 1697 г. в Преображенском, казнь их сопровождалась кощунственным поруганием гроба И. М. Милославского, погребенного двенадцать лет назад. Гроб, вырытый из могилы, был привезен

в Преображенское на снях, запряженных свиньями, открыт и поставлен под помост, на котором стояла плаха. Когда палач четвертовал осужденных и рубил им головы, кровь их лилась на труп Милославского. Это был грозный и многозначительный жест в сторону царевны Софьи и ее возможных сторонников. На Красной площади был выстроен каменный «четырёхсторонний» столб, в который были вставлены железные шесты. В тот же день вокруг столба были положены трупы казненных, а их головы насажены на железные шесты. С четырех сторон столба были жестяные листы с перечислением их преступлений. Столб с головами казненных стоял до июля 1697 г. (Богословский М. М. Указ. соч. С. 385–393).

40. Чаронда — город, административный центр одноименной черношошной волости при озере Воже на Русском Севере. Оттуда родом происходил гость Гаврила Романов сын Никитин, один из восьми братьев, третий по старшинству сын крестьянина Романа Никитина. Внук Кирилл был внучатым племянником, сыном старшего брата, у самого гостя не было прямых наследников (Бахрушин С. В. Указ. соч. С. 228, 229).

41. Дело шло к признанию гостя виновным, ибо он не был отпущен домой, а посажен в тюрьму «за караул».

42. Гостиная сотня — одна из трех групп привилегированного купечества (гости, гостиная и суконная сотни).

43. «Письмо» в данном случае означает деловую расписку.

44. Потрясение, связанное с арестом и допросами, привело Гаврилу Никитина в столь плачевное состояние, что поставило на грань между жизнью и смертью, но он продолжал бороться и рассчитал верно — подкуп Меншикова оказался возможен.

45. Фатальное стечение обстоятельств — визит царя к Меншикову в то время, как тому привезли взятку — было последним ударом для Гаврилы Никитина. Смерть его послужила уроком для других гостей. Дел, возбужденных в Преображенском приказе против гостей, историки более не нашли. Купцы в атмосфере террора, массовых казней стрельцов 1698 г. и последующих лет предпочитали молчать, однако это молчание согласия не означало.

46. Гость умер, но дело его продолжалось. Начались розыск и конфискация имущества государственного преступника, о чем сохранились дела в архиве Сибирского приказа. В публикуемом деле нет сведений о том, получил ли что-либо доносчик, как это полагалось по Соборному Уложению, но Александру, очевидно, удалось прибрать к рукам 200 рублей, так как ни его допроса, ни сведений о передаче им денег в Преображенский приказ в деле нет.

47. По правилам тогдашнего судопроизводства в ходе следствия свидетели также помещались в тюрьму.

В публикации использованы рисунки Москвы XVII века из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно...»

Публикация кандидата исторических наук Татьяны СОЛОВЬЕВОЙ

«Приобрести остров в Тихом океане»

О предложениях создать базу морского флота

Н. Н. Миклухо-Маклай.

Выход военно-морского флота России во второй половине XIX в. на просторы Тихого океана поставил вопрос о желательности создания промежуточных

баз снабжения русских кораблей во время их долгих плаваний вокруг Африки и Азии к берегам Дальнего Востока и обратно. Одним из первых авто-

ров проектов такого рода стал выдающийся ученый и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888), отдавший много лет жизни изучению островов Тихого океана. Публикуемая записка Н. Н. Миклухо-Маклая является одним из нескольких посланий, направленных им в 1883–1886 гг. императору Александру III и главе морского ведомства великому князю Алексею Александровичу, в которых он отстаивал мысль о возможности создания на одном из островов Тихого океана русской колонии и базы снабжения русского флота. Эта идея, несмотря на всю ее заманчивость, была отвергнута морским ведомством и правительством России, как связанная с риском внешнеполитических осложнений и чрезмерных финансовых затрат, а также

из-за опасения, что столь отдаленный от России пункт не мог бы быть надежно защищен в случае войны с Англией. Некоторое оживление интереса к проблеме организации баз снабжения русского флота в Индийском и Тихом океанах произошло, как свидетельствуют документы, предлагаемые вниманию читателей, в последние годы XIX и первые годы XX в., в связи с просьбой султана северной части острова Суматра принять его владения под покровительство России. Однако и тогда такая идея не получила практического воплощения по причинам, близким к указанным выше, а русско-японская война 1904–1905 гг. вообще закрыла эту малоизвестную страницу русской военноморской истории, тесно связанную с историей внешней политики России.

№ 1

Записка Н. Н. Миклухо-Маклая великому князю Алексею Александровичу
Конфиденциально.

ЗАПИСКА* о предполагаемом занятии островов и основании Русской колонии в Тихом океане.

С. Пбург. 12 авг. 1886 г.

Ваше Императорское Высочество¹,

Имея высочайшее соизволение² на поднятие русского флага на незанятых другими державами островах Тихого океана и получив уже более 1200 заявлений от лиц, желающих переселиться на эти острова, я надеюсь, что Морское министерство со своей стороны не откажет в содействии к осуществлению предположенного мною плана: так как занятые Россией острова и основанная на них русская колония будут служить также удобною станцией для русских военных судов и выгодным местом снабжения их топливом, материалами и припасами.

Предположенный мною план занятия островов в Тихом океане и образование на них Русской колонии необходимо осуществить немедленно, так как при существующем в последнее время стремлении со стороны Европейских держав, особенно Германии и Англии, к захвату различных островов Тихого океана на долю России, в скором времени, не останется ни одного** более или менее удобного пункта.

Сображая по карте Тихого океана, где бы, помимо берега Маклая в Новой Гвинее, захваченного два года тому назад Германиею, могла быть основана Русская колония, я останавливаюсь на некоторых еще незанятых островах, которые с большими или меньшими выгодами могут служить предположенной мною цели.

Прежде всего я имею в виду группу пока никем незанятых островов, название которой, в видах сохранения тайны, считаю более удобным сообщить Вашему Высочеству на словах. Эти острова (которые пока я назову — группою М.)³ по своему положению и другим удобствам, ничем не уступают ос-вам Суворова, за которые г-н Хунт (Hunt) желает получить от Русского правительства 100.000 фунтов стерлингов. При этом считаю долгом присовокупить, что права г. Хунта на о-вах Суворова представляются весьма шаткими, т. к. на островах этих никогда не было постоянных жителей, от которых г. Хунт или кто-либо другой могли их приобрести, а поэтому права г. Хунта не были бы признаны законными никакою Европейскою державою. Мне кажется поэтому, что о-ва Суворова, открытые русским мореплавателем (Коцебу), могут быть заняты Русским правительством и без всякого вознаграждения г-на Хунта.

Острова М. хотя совершенно достаточные по величине, для морской станции и для колонии в небольших размерах, могущие со временем (при открытии Панамско-

* Заголовок документа. — *Ред.*

** Здесь и далее подчеркнуто автором. — *Ред.*

Великий князь Алексей Александрович. 80-е годы XIX в.

го канала, например) получить для России большое значение (как станция, лежащая совершенно на пути к восточным портам Сибири), могут однако же оказаться недостаточными при большем развитии и увеличении колонии.

Незаятые пока еще ни одною державою о-ва Соломоновы, по своей величине, плодородию почвы и другим выгодам, представляются годными для колонии, но находятся слишком далеко от наших Тихоокеанских окраин и слишком близко от Австралии.

Остается однако еще один выход приобрести подходящий для Русской колонии остров в Тихом океане, а именно — весьма вероятно, что Голландское правительство согласилось бы (при некоторых условиях, которые могут быть установлены дипломатическим путем) уступить России один из многочисленных островов Тихого океана Малайского архипелага (я писал об этом Его Велико-

превосходительству министру иностранных дел, который считает «это делом, которое можно будет обдумать»). О-в Сумбава, например, с хорошим портом, вследствие гористой местности, благоприятным климатом, мог бы оказаться во многих отношениях для колонии — местностью подходящею, тем более что о-в Сумбава своим географическим положением, находясь «на пути» из Индийского океана в Китай и Японию и нашим Тихоокеанским портом, может вероятно со временем сделать ежегодные посещения русскими военными судами портов, как: Батавию, Сингапур и Гонгконг лишними.

Испанское правительство может быть согласится на какую-нибудь сделку (просто: куплю) и предоставит один из Каролинских о-вов для русской колонии. О-в Бонапе (или «Пуйнипет» на некоторых картах) в группе Сенявина, одной из групп Каролинского архипелага, мог бы оказаться очень удобным во многих отношениях.

Во всяком случае, если бы Русское правительство нашло более удобным приобрести острова свободные, никем пока незанятые, без всяких договоров и дипломатических отношений, даром или за ничтожное вознаграждение, от туземных жителей, полноправных владельцев, то следует, не теряя времени и немедленно, командировать для этой цели одно из военных судов, находящихся ныне в Тихом океане.

В виду важности дела, я готов, несмотря на значительные неудобства для меня лично, отправиться немедля в Тихий океан из Одессы на одном из пароходов Добровольного флота (пароход «Россия» отправляется на днях во Владивосток) или на другом каком пароходе и в Сингапуре пересесть на военное судно, которое получит командировку на о-ва Тихого океана.

Это судно могло бы зайти на о-в Сумбаву, осмотреть его порт, познакомиться с его ресурсами в разных отношениях важных для будущей или предполагаемой колонии, по пути к гр. М, заглянуть на берег Маклая (для того, чтобы формально установить границы моих участков земли в портах: Великий князь Константин и Великий князь Алексей, о чем я уже просил Министерство иностранных дел, которое обещало мне войти в сношение с Морским министерством по этому делу), затем осмотреть группу М. и поднять русский флаг на о-вах этой группы.

На возвратном пути военное судно могло бы осмотреть еще о-в Бонапе, установить формально границы моих участков земли на о-ве Бабельтоне в группе Палау и оставить меня в одном из портов (как: Манила, Сингапур или Гонгконг), имеющих пароходное сообщение с Австралией. Из Сиднея, я на пришедшей к тому времени из СПбурга туда шкуне, отправлюсь на занятые Россией острова (группу М.), где оставлю несколько людей для сооружения необходимейших построек в ожидании прибытия других колонистов.

В виду обстоятельства, что мне необходимо будет вернуться снова в Россию для окончания работ по изданию моих путешествий (которыми я занимаюсь в настоящее время и которые мне придется на время прервать) и за неимением достаточных личных средств, я принужден поставить единственное условие: чтобы Русское правительство взяло бы на себя издержки на проезд мой из СПбурга, вышесообщенные о-ва, обратно в СПбург, что не составит, я полагаю, более чем каких-нибудь 300 фунтов стерлингов.

Во время пребывания моего в Ливадии в апреле месяце, Е. Пр. г-н управляющий Морским министерством⁴ нашел возможным, для выполнения моих планов относительно основания Русской колонии в Тихом океане, предоставить мне одну из шкун взятых русскими военными судами как «призы» на берегах Камчатки. К сожалению, однако же, из полученной мною справки из Владивостока, оказывается: что «все сколько-нибудь годные (шкуны) проданы с аукциона, подходящего ничего нет». В виду этого, я желал бы знать, могу ли я надеяться, получить со временем одно из судов, которые наши крейсера вероятно не замедлят забрать как «призыв» по русским бережам Северного Тихого океана?

В виду обстоятельства, что при основании Русской колонии в Тихом океане необходимо будет иметь судно для поддержания почтового и пассажирского сообщения с ближайшим к колонии портом, находящимся в пароходном сообщении с Европою или Америкою, и неизвестности относительно судна, обещанного адмиралом Шестаковым (которое, если будет со временем дано, также — пригодится), я решил приобрести шкуну в России и приготовить ее к плаванию из Кронштадта в Тихий океан, а

затем для правильных рейсов из будущей русской колонии в ближайший порт с правильным почтовым сообщением. Шкуна, около 90 тонн, подыскана, но требует значительного ремонта (почти что полной, новой обшивки, нескольких парусов и т. п.). Могу ли я надеяться, что Морское министерство найдет возможность окончательно подготовить шкуну к экспедиции в Тихий океан? Затрата, сопряженная с этим, как мне сообщил компетентный человек, не будет превышать от 1000 до 1200 рубл. сер.

Прилагая при сем «копию» с моего письма г-ну министру иностранных дел о соображениях, которые будут иметься в виду при основании Русской колонии в Тихом океане, и смея надеяться, что Ваше Императорское Высочество не откажете помочь предприятию, имеющему прямую связь с увеличением значения России как Морской державы в Тихом океане.

Я имею честь быть с глубочайшим уважением и таковой же преданностью, Вашего Императорского Величества покорнейший слуга Н. Миклухо-Маклай
Санкт-Петербург,
12-го августа 1886 г.

РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 122–127. Подлинник. Автограф.

№ 2

Из строевого рапорта командира эскадренного броненосца «Наварин» капитана 1 ранга В. Х. Иениша от 25 февраля 1898 г.

Во время стоянки в Пенанге⁵ ко мне приехал малаец, уполномоченный султана северной части Суматры и подал письменную просьбу о принятии владений этого султана под протекторат России. На мое указание, что Суматра принадлежит голландцам, малаец отвечал, что во владениях его султана нет ни одного голландца и что война, которую те ведут на прибрежной полосе, истощает только обе стороны. Поступить же под протекторат России султан желает потому, что ему известно хорошее отношение русского царя к своим подданным мусульманам.

Конечно, я ничего не обещал этому малайцу. Письменное же его заявление при сем представляю⁶.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1551. Л. 147. Подлинник.

№ 3

Письмо министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа управляющему Морским министерством адмиралу Ф. К. Авелану от 1 апреля 1904 г.

Секретно

Милостивый Государь Федор Карлович,

Султан Атжехский обратился в Министерство иностранных дел с ходатайством о принятии его с владениями, государем императором под свое высокое покровительство.

Как небызвестно Вашему Превосходительству Атжех или Атчин составляет северо-западную часть острова Суматра, который уже с XVII века признается Нидерландским правительством под своей верховной и неограниченной властью. С того же времени голландцы принимают все меры дабы парализовать притязания на какую-либо часть этого острова со стороны других держав.

Таким образом, само собою разумеется, что принятие каких-либо мер по поводу ходатайства Атжехского султана могло бы состояться не иначе как после предварительного уговора по этому вопросу с Нидерландским правительством. С другой стороны возбуждению подобных переговоров по предмету предложения Атжехского султана, должно, по мнению Министерства иностранных дел, предшествовать выяснение вопроса о том, насколько такое предложение соответствует видам и интересам морского ведомства и намерениям его устроить на острове Суматра базу для русского флота.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать уведомить меня о заключении Вашем по настоящему вопросу, с возвращением прилагаемой у сего карты острова Суматры.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Ламздорф

5 апреля 1904 года

№ 1453

Милостив. государь
граф Владимир Николаевич,

Вследствие секретн. письма Вашего сият., от 1-го с. апреля за № 614, поспешаю уведомить, что Морское мин. не имело намерения устроить базу для флота на острове Суматра, а потому предложение султана Атжехского не представляет особого интереса для морск. ведомства.

При сем имею честь возвратить приложенную к упомянутому письму Вашего сият. карту острова Суматра.

Прошу Ваше сият. принять уверение и проч.

Подписал:

Ф. Авелан

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 3021. Л. 37.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Записка адресована великому князю Алексею Александровичу (1850–1908). С 1882 г. глава морского ведомства, с 1893 г. генерал-адмирал.

2. Это соизволение получено Н. Н. Миклухо-Маклаем от императора Александра III.

3. Имеющиеся документы не позволяют сделать определенный вывод о том, какие острова имел в виду Н. Н. Миклухо-Маклай.

4. Вице-адмирал (в 1888 г. произведен в адмиралы) И. А. Шестаков (1820–1888).

5. «Наварин» находился в Пенанге с 10 по 15 февраля 1898 г.

6. Текст просьбы в РГАВМФ не обнаружен. Она была препровождена в Министерство иностранных дел.

г. С.-Петербург

Публикация
Алексея БОЧАРОВА

«Упавший из облаков фосфорный огонь»

К. Б. Кнорринг.

Одним из самых чрезвычайных происшествий в Российской империи считался пожар. Военные и гражданские губернаторы обязаны были доносить в Петербург о каждом, даже самом незначительном, пожаре, указав при этом его причину или виновного. 19 декабря 1803 г. последовал указ императора Александра I: «О донесении шефами полков его императорскому величеству о случившихся пожарах в местах, где квартируют полки»².

В предлагаемой публикации речь идет о

пожаре, возникшем в сентябре 1811 г. в расположении Татарского уланского полка. Это был бы самый заурядный случай, если бы командир полка полковник К. Б. Кнорринг³ в своем донесении императору о случившемся не сообщил об «упавшем из облаков фосфорном с искрами огне». Возможно, это был метеорит. Но император Александр I не поверил в падающие с неба звезды. В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинников.

№ 1

Рапорт командира Татарского уланского полка полковника
К. Б. Кнорринга императору Александру I

Вашему Императорскому величеству всеподданнейше имею шастие донести, что сего сентября 2го числа по полудни в исходе 7го часу, Киевской губернии Сквирскаго повета в селении Строкове, где квартирует всевысочайше вверенного мне Татарского уланскаго полка половина эскадрона подполковника Ешина⁴; по-случившемуся скорому пожару, сгорела конюшня, и эскадронной цейх гауз⁵; — казенныя же строевыя лошади и аммуниция командующий тою половиною эскадрона ротмистр Барановский 5й с пожарною командою только успел спасти; — О причине такового пожара предписано мною было подполковнику Ешину из следовать обще с земским судом; в следствие чего он подполковник Ешин рапортом мне донес, равно и комиссия с гражданской стороны из вестила что иной причины пожара неоткрылось, как только что некоторые жители селения Строкова показали что видимо ими было, вто время упавший из облаков фосфорной с искрами огонь, род звезды на соломенную крышку конюшни, и в ту же минуту с наружи от угла оной показался пламенной огонь; котораго по ветхости крыши от ветра, и по неимению в деревне пожарных инструментов утушить невозможно было⁶.

Киевской Губернии
город Махновка
сентября 11ГО дня
1811ГО года

все подданнейший
полковник Кнорринг

РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 495. Л. 226. Подлинник.

№ 2

Отношение военного министра генерала от инфантерии
М. Б. Барклая де Толи командующему армией генералу от инфантерии
князю П. И. Багратиону

Его Императорское величество получив рапорт командира Татарского уланского полка полковника Кнорринга, что Киевской губернии Сквирскаго повета в селении Строкове, где квартирует вверенного ему полка половина эскадрона, случился пожар будто-бы от упавшаго из облаков фосфорного огня в роде звезды, повелеть соизволил сообщить вашему сиятельству что бы вы за такое неосновательное донесение его зделали ему выговор.

Военный министр
№ 2514
По военнопходной Его
величества канцелярии.
С. Петербург

Барклай де Толли⁷.

9 октября 1811.

РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209а. Св. 30. Д. 13. Л. 15. Подлинник.

№ 3

Предписание командующего армией генерала от инфантерии
князя П. И. Багратиона⁸ командиру Татарского уланского полка
полковнику К. Б. Кноррингу

№ 266.

октября 23 [1811 г.]

Государь Император получив рапорт ваш объявивший, что в селении Строкове случился пожар, от упавшаго из облаков фосфорного огня в роде звезды; повелеть соизволил за такое неосновательное донесение сделать вам выговор.

Исполняя волю Его Императорскаго величества, сим предписываю, что бы вы в донесениях своих к Его Императорскому величеству посылаемых, были осмотрительнее; и внимательнее бы изследовали обстоятельства и вероятность предметов о коих доносить будете.

Там же. Л 16. Отпуск.

1. Александр I (1777–1825) — российский император с 1801 г.

2. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. № 21088. СПб., 1830. С. 1073.

3. Кнорринг Карл Богданович (1775–1817) — в 1811 г. полковник, командир 17-й кавалерийской бригады и Татарского уланского полка, участник Отечественной войны 1812 г., в декабре 1812 г. произведен в генерал-майоры.

4. Ешин Василий Васильевич (1771–1825) — в 1811 г. подполковник, командир эскадрона Татарского уланского полка, участник Отечественной войны 1812 г., трижды ранен, впоследствии генерал-майор.

5. Цейхгауз — воинский склад для хранения обмундирования, снаряжения.

6. Одновременно подобные рапорты полковник Кнорринг направил командующему армией генералу от инфантерии князю П. И. Багратиону и инспектору всей кавалерии цесаревичу и великому князю Константину Павловичу.

7. Барклай де Толли Михаил Богданович (1755–1818) — генерал от инфантерии, военный министр в 1810–1812 гг., в Отечественной войне 1812 г. главнокомандующий 1-й Западной армией, впоследствии князь, генерал-фельдмаршал.

8. Багратион Петр Иванович (1769–1812) — князь, генерал от инфантерии, с августа 1811 г. командующий армией, расположенной в Киевской, Волынской и Подольской губерниях, в марте 1812 г. перереформированной во 2-ю Западную армию, скончался от раны, полученной в Бородинском сражении.

*Публикация
Игоря ТИХОНОВА*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Более 60 лет Государственный Литературный музей
собирает рисунки писателей.

*Представляем работы К. Н. Батюшкова,
М. Ю. Лермонтова, Д. В. Григоровича,
Я. П. Полонского, И. С. Тургенева.*

«Каким хотел себя видеть»

Писатели — авторы портретов, шаржей, пейзажей

Константин Николаевич Батюшков. Автопортрет.
Около 1818 г. Бумага, графитный карандаш.

Рисунки писателей — особенная область изобразительного искусства. Дилетантские или профессиональные, они интересны как свидетельство щедрой многосторонней одаренности, как своеобразный комментарий к жизни и творчеству писателя.

В России литература всегда была самым чувствительным нервом общества, а личность писателя — как бы средоточием его этического существования. Автографы, мемуары, письма, дневники, портреты, вещи, окружавшие писателя, места, связанные с его жизнью, — все становится предметом заинтересованности, любопытства современников и потомков. Психология творчества и сейчас остается самой волнующей загад-

кой, а рисунки писателя, как и его черновики, в какой-то степени позволяют проникнуть в его творческую лабораторию, представить, каким он видел мир и на что обращал внимание.

С момента образования в 1934 году Государственный Литературный музей собирает рисунки писателей. В коллекции музея богатое собрание рисунков, акварелей и живописи Михаила Лермонтова, Владимира Маяковского, Максимилиана Волошина, Василия Жуковского и многих других.

В прошлом веке рисовали все, это искусство входило в разряд обязательных умений образованного человека. Копировали работы известных художников, рисовали букеты и романтические пей-

зажи в своих и чужих альбомах, делали — для памяти — наброски с натуры во время путешествий, писали портреты своих знакомых и самих себя. Любительский рисунок первой половины XIX века влиял на общий уровень художественной культуры своего времени, и недаром он привлекает сейчас все большее внимание искусствоведов и специалистов по истории культуры. Тем более интересны рисунки писателей.

Обостренный интерес к человеческой личности обусловил развитие карандашного и акварельного портрета в начале XIX века. Человек крупным планом — замечательное открытие романтиков, постигавших отражение вселенной в душе человека. С этой точки зрения особенно интересна галерея автопортретов русских писателей. Автопортрет — особый жанр. Это взгляд на самого себя, внимательный или на-

*Михаил Юрьевич Лермонтов. Автопортрет.
1837–1838. Бумага, акварель.*

смешливый, исповедь или характеристика. Автопортрет Константина Николаевича Батюшкова (1787–1855) передает то, каким хотел бы видеть себя поэт: «роскошный Батюшков», беззаботный баловень судьбы, красавец в ореоле мягких вьющихся кудрей, иллюстрация к мадригалу, переписанному рукой поэта под изображением. И горькая помета: «Рисовал себя в зеркало — не похож!» Автопортрет писателя Дмитрия Васильевича Григоровича (1822–1899) носит характер наброска и в то же время это законченное произведение. Легкий уверенный штрих, спокойная композиция — художник изучает натуру, стремясь быть правдивым и точным. Рядом с искусством портрета существовало искусство пейзажа. Природа, одушевленная в стихах поэтов-романтиков, сделалась объектом пристального

внимания. Появились своеобразные «портреты» родных мест — их оставляли в альбомах, ими украшали стены кабинетов и гостиных. Приглашали художников, но чаще рисовали сами. Между рисунками писателей и их творчеством далеко не всегда наблюдается прямая связь. И все-таки хочется нащупать какие-то ассоциации. Страсть к рисованию у Михаила Юрьевича Лермонтова (1814–1841) была врожденной. Совсем ребенком он рисовал мелками на сукне, которое расстлала на полу (чтоб ребенок не простудился) по повелению бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Лермонтов рисовал всю жизнь — красками, акварелью, тушью. Виды Кавказа, сражения, в которых ему приходилось участвовать, лошадей (удивительно точно передавал он все особенности их

движения). И конечно же, делал портреты дорогих ему людей. Среди акварелей один из лучших портретов — изображение молодого мужчины в высокой меховой шапке, с драпировкой, накинутой на одно плечо. Под изображением подпись латинскими буквами: Kurde. Это портрет Алексея Столыпина (1816–1858), родственника и друга, однополчанина поэта в 1835–1836 и в 1838–1839 годах. Он был секундантом в обеих дуэлях Лермонтов, его изобразил поэт в шуточной поэме «Монго».

Варвара Александровна Лопухина (1815–1851) — одна из самых глубоких и трагических привязанностей Лермонтова. «Он был страстно влюблен... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную В. А. Лопухину; это была натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная... Чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти своей...» — писал Аким Шан-Гирей, троюродный брат поэта. Лопухиной посвящены многие произведения Михаила Юрьевича. Профиль ее мелькает на страницах его юнкерских тетрадей. Сохранились три ее акварельных портрета работы Лермонтова. В образе героини драмы «Испанцы» Эмилии тоже запечатлена Варенька Лопухина. Она изображена в тот момент, когда «Эмилия входит бледная, в черном покрывале и с крестиком на груди своей» (ремарка в третьем действии пьесы).

После гибели А. С. Пушкина в 1837 году, Лермонтов стал известен как автор стихотворения «На смерть поэта». Оно явилось причиной ссылки на Кавказ. Автопортрет Лермонтова относится к этой поре. Он изобразил себя в форме Нижегородского драгунского полка, в бурке, на фоне гор. Автопортрет был написан для Вареньки Лопухиной и подарен ей. После замужества, опасаясь за судьбу лермонтовских реликвий, Лопухина передала портрет Александре Михайловне Верещагиной (1810–1873), у потомков которой он и хранился. В 1961 году портрет находился в коллекции профессора М. Винклера в ФРГ и усилиями Иракия Луарсабовича Андроникова был возвращен в Россию. Впервые широкая публика увидела автопортрет Лермонтова на юбилейной выставке поэта в 1964 году. Первые навыки владения карандашом писатель Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) получил, как это было принято в дворянских семьях, от домашнего учителя. С возрастом интерес к рисованию Тургенев не утратил — позже он брал уроки у немецкого художника Рун-

дта. С 1856 года в салоне знаменитой певицы Полины Виардо (1821–1910), привязанность к которой Иван Сергеевич сохранил до конца дней своих, возникла «Игра в портреты», которая продержалась на протяжении двадцати лет, до 1877 года. Автором этих портретов в игре почти всегда был Тургенев.

Насколько важно было Тургеневу представить внешность своих героев, свидетельствуют его иллюстрации-рисунки, выполненные пером и тушью: «Гамлет Щигровского уезда», «Одноворец Овсянников». Рисовал писатель и самого себя, особенно в 1870-е годы. По рисункам видно, что, не будучи профессиональным рисовальщиком, Тургенев постепенно научился передавать сходство черт своего лица. С миром художников Тургенев находился в дружбе, принимал участие в создании Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже и был секретарем этого общества. Его портреты писали художники И. Е. Репин, В. Г. Перов, А. А. Харламов, Тургенев позировал скульптору М. Антокольскому. Талантливым художником был друг Тургенева поэт Яков Петрович Полонский (1819–1898), который увлекался рисованием и живописью с ранней юности. Полонский не получил основательного художественного образования, хотя учился рисовать всю жизнь.

Среди рисунков Полонского много набросков, выполненных в окрестностях Спасского-Лутовинова, родового имения И. С. Тургенева. Особенно плодотворным для Полонского было лето в Спасском в 1881 году, в последний приезд Тургенева на родину. Полонский подарил Тургеневу семь этюдов 1881 года, которые он считал наиболее удавшимися.

Художественное наследие Полонского богато. В различных архивах России хранится более 500 рисунков и набросков, около 100 этюдов маслом, более десяти альбомов с зарисовками. В 1981 году в Литературном музее состоялась выставка «Рисунки писателей из собрания Государственного Литературного музея». А в 1988-м вышел альбом «Рисунки писателей». Но и выставка, и альбом не исчерпывают тему. Было бы очень интересно выявить рисунки писателей, хранившиеся в семейных архивах и попавшие в фонды музеев России, не только в Москве и Петербурге. Это существенно пополнило бы наши представления о тех художественных и культурных памятниках, которыми мы обладаем.

**Нонна МАРЧЕНКО,
Татьяна ШИПОВА.**

Алексей Аркадьевич Столыпин в костюме курда. Портрет работы М. Ю. Лермонтова. 1841 г. Бумага, акварель.

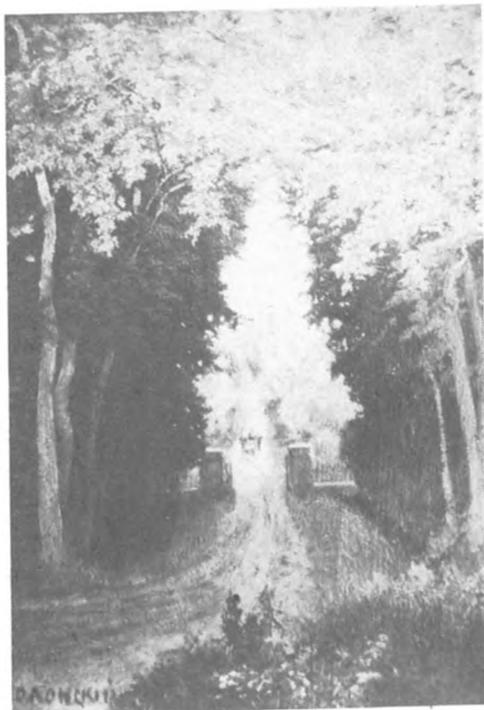
В образе героини драмы «Испанцы» Эмилии Лермонтов написал портрет Вареньки Лопухиной. Бумага, акварель. 1830–1831.

Дмитрий Васильевич Григорович. Автопортрет. 1840-е гг. Бумага, графитный карандаш.

Яков Петрович Полонский. Автопортрет. 1862 г. Бумага, графитный карандаш.

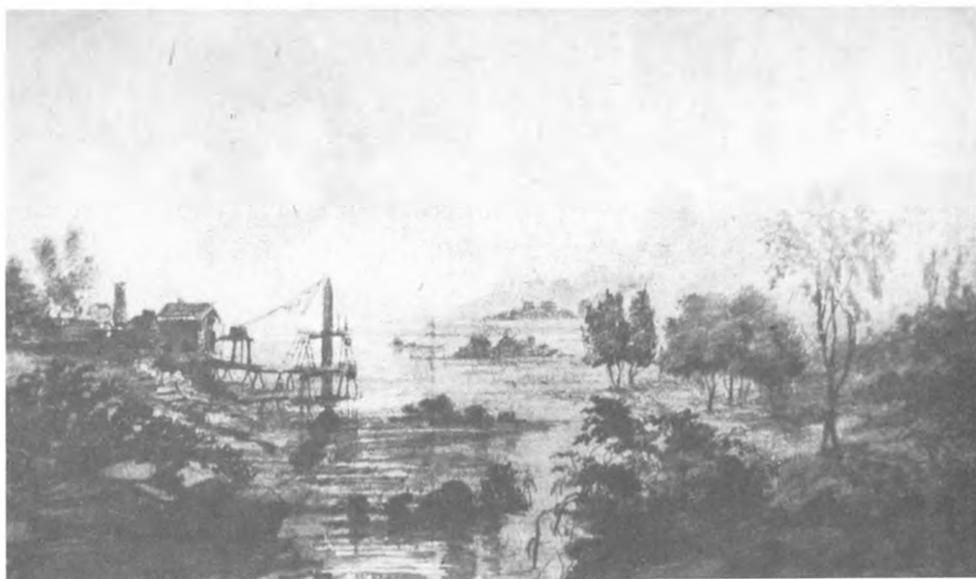

Вороново. 1893. Масло на дереве.
Работа Якова Петровича Полонского.

Иван Сергеевич Тургенев. Автошарж.
1877—1878. Бумага, графитный карандаш.

Пейзаж при луне. 1857. Тонированная бумага, графитный карандаш, процарапывание.
Работа Якова Петровича Полонского.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Патриарх Тихон находился под пристальным контролем ГПУ.
Рапорты агентов наружного наблюдения и оперативные сводки публикуются впервые.

Демьян Бедный жил в Кремле.
Но трех комнат оказалось мало, о чем говорится в его письме.

70-летие И. В. Сталина — последний юбилей при его жизни.
Документы показывают, кто и как готовил празднество.

В 1946 г. народных комиссаров сменили министры.
Эта и другие темы — в рубриках «В мемуарах и документах», «Нравы эпохи», «Резонанс».

«*Политических разговоров не замечено*»

*Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов
наружного наблюдения*

Среди обилия «белых пятен» истории огромную по своим масштабам площадь занимают пробелы в истории Русской Православной Церкви более чем семидесятилетнего советского периода. Интерес, проявляемый сейчас к этой теме, огромен. Свидетельство тому — множество публикаций, монографий, статей, книг. Так случилось, что многие из них основаны на материалах следственных дел, хранящихся в архивных фондах органов Федеральной службы безопасности. Огромная работа, проводимая органами МВД, ФСБ, Прокуратуры по реабилитации жертв политических репрессий, не прошла даром. Из небытия появляются забытые имена людей, становятся известными страницы их нелегких судеб.

Пожалуй, наиболее часто в публикуемых материалах упоминается имя Святейшего Патриарха Тихона, главы Русской Православной Церкви с ноября 1917 по апрель 1925 года.

Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин*) родился 19 января 1865 года в Псковской губернии в семье священника. В возрасте 7 лет был определен в Торопецкое духовное училище; в 1884 году с отличием закончил Псковскую духовную семинарию, 11 июня 1888 года — Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата-магистранта богословия. Впереди были долгие годы служения в различных регионах Российской империи, а также в Северной Америке. За заслуги перед РПЦ и Отечеством был сопричислен к орденам св. Владимира (3-й и 2-й степени), св. Анны (2-й и 1-й степени), св. Александра Невского.

18 ноября 1917 года, через 11 дней после Октябрьской революции, Пер-

вым Поместным Собором Русской Православной Церкви митрополит Московский и Коломенский Тихон был избран и наречен Патриархом Московским и всея Руси. После двухвекового перерыва в России появился Патриарх — одиннадцатый в истории государства.

Русская Православная Церковь не признала советскую власть. В своем послании от 1 февраля 1918 года Патриарх предал анафеме гонителей Церкви. После письма в Совнарком в связи с первой годовщиной Октябрьской революции 24 ноября 1918 года он был арестован. Началась длительная конфронтация, вылившаяся в шесть лет судебных разбирательств, прекратившихся только летом 1925 года — уже после смерти Патриарха.

9 октября 1989 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Патриарх Тихон причислен к лику святых; 22 февраля 1992 года обретены его мощи.

Публикуемые документы — доклады агентов — относятся к последнему году жизни Патриарха и дают представление о событиях и людях того времени. Более полно освещены пять дней, прошедших с момента смерти Святейшего 7 апреля 1925 года и до его похорон 12 апреля. Все они — из следственного дела Патриарха Тихона, хранящегося в Центральном архиве ФСБ России¹. Их публикация — всего лишь малая часть той большой и многоплановой работы, проводимой как архивом, так и всеми органами ФСБ, судить о которой можно по бесчисленным упоминаниям в печати, на радио и телевидении. Документы публикуются с сохранением орфографии и синтаксиса.

ДОКЛАД 337

Довожу до Вашего сведения, что б[ывший] патриарх Тихон увезен 8/VI из Донского монастыря ввиду его болезни. Ходят слухи, что он, Тихон, заболел от какой то рыбы, принесенной ему посетителями. Другие слухи, что женщина, приготавливающая ему пищу, вложила какого то яду умышленно и он от этого заболел и по представлении его в лечебницу скончался. Панихид никаких не было.

13/VI-с. г.* (подпись).

копия верна: (подпись).

ЦА ФСБ РФ. Д. № Н-1780. Т. 5. Л. 34. Машинопись.

№ 2

Копия
вх. № 8814

ДОКЛАД № 338

Сообщаю, что при цер[кви] Воскресения, что в Кадашах², ходят следующие слухи. «Дней пять тому назад будто бы патриарх Тихон был увезен из Донского монастыря якобы для отправления его за границу. Кроме того якобы во время передачи и один из коммунистов передал отравленную пищу и Тихон отравленный отправлен неизвестно куда, где и скончался, а посему производятся панихиды.

Панихиды служились в Донском монастыре и ц[еркви] Кадашах свящ[енником] АЛЕКСАНДРОМ, прожив[ающим] с епископом Тихоном³, к которому на днях приезжали представители епископа АГАФАНГЕЛА⁴.

Примечание: Внесено в сводку (подпись).

Там же. Машинопись.

№ 3

Сов. секретно.

СВОДКА № 932

По делу «Донской монастырь»
за 12/XII-24 г.

В 9 час. к монастырю со всех направлений — прилегающих улиц — начали стекаться одиночками, двойками и тройками старухи. Некоторые прибывали на трамваях, что доказывает их приезд со всех уголков Москвы. Шли на похороны келейника, убитого 9/XII-с/г.

В 10 час. началась обедня, служил митрополит Петр Крутицкий⁵ со штатом архиереев, архимандритов, протодьяконов, дьяконов и т. д. Служба была обставлена пышно, попы били на эффект, была придана определенная окраска, каких-то особых похорон.

Публика с каждой минутой прибывала все более, в 11 час. к отпеванию, новопредставленного-убиенного Иакова⁶ (так титуловали убитого, — дьякона, всю обедню), прибыл сам патриарх Тихон. К этому времени публики набралось не менее 1.000 (тысячи) человек, состав ее можно выразить всегдашний: религиозные фанатики, старухи — богаделки, монашки — завсегдагаи Тихона. Вся масса имела простоватый тип, тип лентяев-неспособных к чему бы то ни было. Чисто рабочей массы не было, интеллигенция так же совершенно отсутствовала, кое где мелькали фигуры бывших купцов, хозяйчиков, заметен наплыв попов из разных приходов, но на похоронах они были, как частные лица. Женщины преобладали в количестве 80%.

Отпевание совершал сам Тихон, выглядел он плохо-болезненно, а потому в публике находил сочувствие, как видно более приближенные из его стада — бабы, кудах-

Патриарх Тихон.

тали, что он находится в самом плачевном материальном положении, желал возложить погибшему венки, да нет денег, а потому мол необходимо ему помоч и сделать подписку. Эти разговоры велись в церкви и около ее разговаривали оживленно об убийстве и верили, что убийство хотя и повлекло за собой кражу двух шуб — все-таки не уголовное, а направленное для уничтожения церкви в лице ее последнего плеядца Тихона, что убить хотели определенно Тихона, но он спасся чудом и чудо это было убитый келейник Иаков, который вступил в борьбу с преступниками и был двумя выстрелами убит.

Рассказывают, слушают и пересказывают, что история происшествия такова: Иаков, служит у Тихона с малых лет, около 20 с лишним. От роду он имел 35 лет, Тихон его очень и очень любил и был с ним самым близким и вот к этому-то Иакову вечером во вторник, как раз в праздник «Знамения» постучали двое неизвестных довольно настойчиво добивались с ним поговорить, так как Тихон на верхнем этаже молился — им ответили, что его нет. Позднее тотже Иаков услышал стук и выйдя в прихожую увидел неизвестных трех человек — у них были в руках две шубы Тихона и они бросились бежать, Иаков вступил с ними в борьбу и был убит: — Тихон слышал выстрелы и шум и сошел вниз и еще застал преступников.

Далее упорно настраивают, что Тихон теперь не может выезжать и совершать служ-

бы, так как шубы украдены, одна из коих подарок Американской миссии. (Еще осенью с. г., когда Тихон служил обедню в день своего рождения, ходили слухи, что к этому дню американцы должны были преподнести подарок, в виде облачения.)

В процессе отпевания покойника, в церкви, один из попов произнес зажигательно, с подъемом большого исскуства «слово «Братья и сестры, сегодня мы хороним убитого злодеями, хищниками, который был предан православной церкви и всему мировому христианству. Он пострадал так-же как в свое время пострадал Христос».

«Убитый всю свою жизнь был честным тружеником, а за кого он стоял? Кого защищал? за кого погиб? он погиб за него и погиб честно».

Буквально речь была построена, на примере, что Иисус погиб за распространение Христианства и что Иаков погиб защищая Тихона, так как покушение было на него.

Точно личность этого попа не выяснена, но говорят, что это был архиерей Донского монастыря, а другие утверждают, что настоятель церкви «Трифона Мученика».

Густота публики в церкви, подчас давка, сенсационный случай убийства, преобладание женщин, а так-же безусловно речь попа сделали дело и под речь послышался, сплошной истерический плачь, были случаи потери сознания. Плачь заглушал речь и она была прервана.

После отпевания началась церемония погребения, здесь же на монастырском кладбище, когда Тихон удалился в свои покои, публика схлынула и разошлась за исключением человек 150–200, которые собрались у его покоя и непременно желали получить благословение и Тихон конечно не преминул это сделать.

В своем большинстве публика была ненормальная, больная это подтверждается фактом, что некоторые из присутствовавших ходят к Тихону под благословение ежедневно, и если пропускают такой очередной день — то болеют.

Между прочим публика удивлена, что газетная пресса молчит о происшедшем и добавляет если-бы было это известно — то народу было-бы очень и очень много. Также добавляют, что необходимо заботиться верующим чтобы не было вторичного покушения на его жизнь, а это мол возможно.

В общем можно сказать — настроение было сильно повышенное, но за пределы монастырских стен не вылилось и вряд-ли выльется, и поэтому можно назвать настроение спокойным.

Там же. Л. 141. Машинопись.

№ 4

С. секретно.
г. Тучкову⁷
(подпись)

СВОДКА по делу «ТИХОНА» за 8/IV-25 г.*

Наблюдение начато в 5 ч. 7/IV по Остоженке д. № 19 за больницей Бакунина, где за время до 11 час. 8/IV никаких группировок народа не замечалось. Отдельные личности женщин спрашивали у уборщицы больницы: «как и почему он умер», на что уборщица ответила: «что он скончался от брюшного рака». Кроме указанного ничего не замечено.

Наблюдение в Донском монастыре начато в 5 ч. 30 мин. 7/IV-с/г. «Тело старика» находилось в его кельи, где установилась очередь кликуш для прикладывания. Всего было человек 200, большинство женщины. В 12 час. 30 мин. «Тихона» перенесли в малый храм при выносе старухи подняли вой с причитанием. В 13 ч. 30 мин. «Старика» вынесли из малой церкви и перенесли в большую, к этому времени собралось уже около 800–900 человек, которые также подняли страшный вой и плач, «Старик» был поставлен на какую то подставку посредине храма, лицо его было закрыто и оставлена только одна рука для прикладывания. Был отслужен молебен, после чего стали прикладываться к «Старику».

На паперти среди публики велись разные разговоры, на тему кончины «Старика». Говорят, что он скончался в 11 ч. 45 мин. от операции, от удаления зуба, от рака желудка и разные другие сплетни. Некоторые говорили, что он умер от пережива-

* Имеется виза: «К делу. Тучков».

ний — на почве раскола церкви, а также как будто-бы его кто-то отравил. Также есть слухи среди стариков: «мы еще узнаем от чего умер «Тихон». Если приедут из Англии, то они поговорят». Были пословицы: «что бог не делает, все к лучшему» или «что так угодно богу».

Во дворе монастыря у собора группировок не было, пытались собраться поговорить о дальнейшей судьбе «Тихоновцев», но таковая была разогнана неизвестными лицами, присутствовавшими при панихиде.

В общем народу было 1000–1500 человек, большинство старухи и старики, была молодежь из-за любопытства посмотреть на панихидную церемонию. Интеллигенции присутствовало мало, около 15–20%. Среди публики ходят слухи, что арестован какой-то Петр. Обижаются почему нет сообщения в газетах. По поводу похорон говорят, «что похоронят наверное там, где разрешат», все это говорится в ироническом духе. Политических разговоров не замечено.

В 17 ч. 25 мин. в монастырь приехала прокатная машина № 191 из которой вышла одна женщина и 3 мужчины, приехавшие стали собирать сведения среди публики о кончине «Старика», но не добившись никаких результатов они обратились к келейнику «Старика» с распросами, когда умер, отчего, когда будут похороны, особенно старались узнать, не оставил ли «Старик» завещание, но получив от него отрицательный ответ они предложили ему зайти куданибудь для разговоров, если это неудобно на улице, на что келейник отказался и все приехавшие тут же уехали на указанной машине в 17 ч. 50 мин. Выяснено, что они иностранцы и приехали из Старо-Конюшенного пер., обещались заехать через 2 дня. Имеется разговор, что «Старик» Американский подданный и якобы его увезут оттуда, т. к. у него там находятся родные.

Настроение публики подавленное. До 24 час. большого скопления народу не было, все кто приходили тут же расходились, после того, как приложутся к «телу старика».

ПРИМЕТЫ приехавших: 1) высокого роста, лет 40–45, седой бритый, полное рюхлятое лицо. Одет: серое пальто заграничного покроя, серая шляпа, серые брюки, черн. ботинки.

2) средн. роста, лет 35–40, худощавое лицо, англ[ийские] темно-русые усы, очки в золотой оправе. Одет: черн. английская шляпа, черн. пальто с котиковым воронником, черн. брюки и ботинки.

3) лет 25–30, худощавый, лицо бритое. Одет: пальто и шляпа серая, чулки желтые ботинки.

4) Приметы женщины: лет 25–28, худощавая, лицо белое худощавое, темно-русые волосы. Одет: во всем сером. Похороны Тихона назначены в Воскресенье.

Начактивотделения (подпись).

Там же. Л. 142. Машинопись.

№ 5

Сов. секретно.

**СВОДКА
ПО ДЕЛУ «ТИХОНА»
за 9/IV-25 г.***

6 СООПТУ

Наблюдение начато с 24 час. 9/IV с. г. по 10/IV 10 ч. В Донском монастыре ничего подозрительного не замечено. Народу бывает до 3.000, приблизительно с 23 час. очередь начинает убывать и остается кучка человек 40–50, начиная с 5 до 7 ч. утра публика стала прибывать и образовалась очередь 1100–1200 человек. Агитации против Соввласти и каких либо обвинений не замечено. Публика проходит по очереди в большом порядке. Большинство толпы состоит из женщин преклонного возраста, среди которых большой процент монашек. Мужчины насчитываются в меньшинстве, все без исключения своей внешностью говорят за не пролетарское происхождение, также замечаются некоторые военные комсостава Красной Армии, которые с очередью проходили в церковь, указанные личности замечаются вечером. Кроме указанного замечены объекты, за которыми велась разработка, как то гр[ажданин] ДУРИНИН С. И.⁸,

кличка «Куцый» 3 СООГПУ от Декабря 24 г., который разговаривал с попом Борисом и вместе прошел почетным проходом в церковь. Замечен гр[ажданин] ЦЯВЛОВСКИЙ Андрей Мстиславович⁹, кличка «Царь» от 21/II-25 г. 4 СООГПУ. Приблизительно в 14 часов замечены прокатные машины № 160, 184, 226, на которых приехали разные личности, которые пройдя в церковь и приложившись к «Тихону» уехали. Кроме указанного ничего подозрительного не замечено. В 10 ч. 10/IV с/г. толпа собралась около 2000–2500 человек.

Начактивотделения: (подпись).
Там же. Л. 143. Машинопись.

№ 6

С. секретно

СВОДКА
ПО ДЕЛУ «ТИХОНА»
за 10/IV-25 г.

6 СООГПУ

г. Тучкову
(подпись).

Наблюдение начато в 10 ч. 10/IV в Донском монастыре. За день 10/IV народу было около 2500–3000 человек, большинство из них женщины-старухи. Все проходят по очереди в порядке для прикладывания к «Тихону», а оттуда все прошедшие тут же расходятся. Агитации никакой не замечено.

В 12 ч. 30 мин. приехала машина № 1743, с которой приехали кино съемщики от Госкино и проводили кино съемку стоящую в очереди публику, которой насчитывалось около 3000 чел. После съемки кино операторы уехали. В 23 ч. 30 мин. была замечена группа молодежи, около 20 человек, которая организовалась у школы монастыря и пошла к Калужской пл[ощади] с антирелигиозными песнями, чем было вызвано недовольство публики. С 24 час. 10/IV до 2 час 11/IV публики было около 2500 человек затем стала очередь убывать и осталось всего 200 человек. К 6 час публика стала снова собираться и к 10 ч. достигла числа около 3000–4000 чел., среди которых все спокойно и ничего подозрительного не замечено.

Начактивотделения: (подпись).
Там же. Л. 144. Машинопись.

Патриарх Тихон в гробу.

№ 7

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ОГПУ ПО ЗАМРАЙОНУ
РА ПОРТ

срочно
СООГПУ, т. Тучкову*. 11/IV (подпись).

Доношу, что согласно объявления церковного Совета Донского монастыря, похороны патриарха Тихона состоятся в воскресенье 12/IV в здании старого собора при Донском монастыре, служба начнется в этот день с 10 час. утра.

В этот же день по слухам священство хочет сделать закрытое не официальное собрание, в этом же как будто храме.

В день похорон будут представители церковного совета по 2 чел. от каждой церкви гор. Москвы и будут 60 чел. митрополитов.

В 2 часа в день похорон предполагают служить в церквях по всей России панихиду и звонить везде в колокола (было распоряжение кем-то из попов, звонить сильнее не жалеть колокола).

Кандидатом на место Тихона намечают Кирилла¹⁰, который сослан в Соловки, т. к. они ждут его возвращения.

Подробности процесса прохода массы в эти дни когда он лежал, будут дополнительно.

(Подпись)

11/IV-25 г.

ВЕРНО: ТЕРТАКОВ(?). исх № 398 11/IV

Там же. Л. 145. Машинопись.

№ 8

С. секретно

СВОДКА
ПО ДЕЛУ «ТИХОНА»
за 11/IV-25 г.

Наблюдение велось с 10 ч. 11/IV до 10 ч. 12/IV-с/г.

В 10 ч. 30 мин. в монастырь приехал митрополит Петр, который выйдя из церкви пошел в квартиру «Тихона», после него приехала в церковь «Мать Вера»¹¹, у которой парализованы ноги. Масса женщин старух подошли к ней за благословением и целовали ее руки, из за чего получилась давка, и дело дошло чуть ли не до драки, указанная «Вера» раздавала картинки разных богоматерей. При выходе из церкви с некоторыми женщинами делались истерики, среди верующих замечалось много иностранцев.

Около 18 ч. собралась толпа в 5000 человек, среди которых все спокойно. В 14 час 30 мин. была замечена машина № 1961, на которой уехали два типа. В 16 ч. производилась кино съемка. В 21 час 15 мин: на машине № 3249 приехали 4 иностранца, пройдя по очереди и не видя возможности пройти в церковь вышли и опять уехали. В 24 часа до 2 час 12/IV очередь была человек в 1500 и в 5 ч. всю публику из церкви попросили удалиться, где началась уборка. С 6 ч. очередь вновь стала увеличиваться через 30 мин. объявили, что публику в церковь пропускать не будут, ввиду того, что там будет 700 человек попов, после этого объявления публика стала расходиться и осталось около 1000 человек. Стоявшая в очереди публика с 24 час до 2 час все время пели молитвы. К 10 ч. 12/IV народу собралось около 30.000. Кроме указанного подозрительного ничего не замечено.

ПРИМЕТЫ ТИПОВ приехавших на машине № 1961.

1) ниже средн. роста; телосложение полное, лет 38–40, блондин, лицо полное бритое, круглое. Одет: зеленая фетровая шляпа, серое демисезонное пальто, черн. брюки и штиблеты.

2) средн. роста, нормальное телосложение, лет 28–30, темные волосы, лицо полное, продолговатое бритое. Одет: синяя шляпа, темно-синие брюки и пальто, черн. штиблеты с коричневой замшей.

ПРИМЕТЫ приехавших на машине № 3249.

1) высокого роста, лет 30, телосложение нормальное, лицо продолговатое, нос большой, лицо бритое. Одет: светло серая фетровая шляпа, песочного цвета пиджак с бобровым воротником, темные брюки в полоску, желтые ботинки.

2) средн. роста, лет 35, телосложение полное, полное круглое лицо бритое, нос маленький, носит большие очки в черной оправе. Одет: серая фетровая шляпа, зимнее темное пальто с бобровым воротником, темные брюки, черн. штиблеты, с серыми гетрами.

3) ниже средн. роста, лет 30, телосложение нормальное, лицо чуть продолговатое, бритое, нос маленький, большие очки в черной оправе. Одет: серая фетровая шляпа, зимнее пальто с черным котиковым воротником шалью, темные брюки, черн. штиблеты.

4) женщина средн. роста, лет 27, телосложение нормальное, лицо полное круглое. Одета: темн. шелковая шляпа, песочного цвета зимнее пальто, воротник и манжеты обшиты коричневым мехом, назади пальто поперечные сборки, лакированные полуботинки.

Начактивотделения: (подпись).

Там же. Л. 146. Машинопись.

№ 9

С. секретно

СВОДКА
ПО ДЕЛУ «ТИХОНА»
за 12/IV-25 г.

т. Тучкову
СОГПУ

Наблюдение велось с 10 ч. 12/IV в Донском монастыре.

В 10 ч. приехал автомобиль № 3253, в котором приехали 3 типа с венком из живых цветов (от Трифоновского прихода от церкви у Виндавского вокзала¹²) отнесли венок в церковь, через 30 мин. они вышли и уехали, тут же был замечен приход иностранцев, которые проходят по сводке от 8/IV с/г. один из них имел фотоаппарат, были замечены съемки, при проверке у них оказалось право на съемку. К 13 ч. народу собралось около 15.000, в 14 час. толпа возросла до 30.000 в пределах монастыря, также изрядное количество находилось вне монастыря, тысяч 15.000, большинство публики интеллигенция, домашние хозяйки и старухи. После 14–15 час. народ усиленно притекал, в 17 ч. 30 мин. «Тихона» вынесли из церкви и стали носить вокруг церкви

На похоронах Патриарха Тихона 30 марта (12 апреля) 1925 г.

Источник 5/1996

с молитвами. После чего его внесли в маленькую церковь, спустя некоторое время публичка пошла из монастыря и к 19 ч. осталось в монастыре около 200 человек, которые смотрели, где похоронили «Тихона». За время наблюдения среди публики агитации против власти не замечено и наблюдение было окончено в 19 ч.

Начактивотделения: (подпись).

Там же. Л. 147. Машинопись.

№ 10

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ОГПУ ПО ЗАМРАЙОНУ РАПОРТ*.

Настоящим доношу о ходе процессии по смерти патриарха Тихона, который умер 7/IV — около 12 ч. ночи в лечебнице БАКУНИНА тут же был перевезен в квартиру при Донском монастыре. 8/IV-25 г. около 1 ч. дня с квартиры был перенесен для одевания в облачение в старый соборный храм, при Донском монастыре, по одевании его перенесли в холодный храм, где был положен в гроб. Узнав о смерти Тихона, верующая масса потянулась вереницей к Донскому монастырю, чтобы проститься с ним, таким образом образовалась большая очередь, которой приходилось простаивать по 2½ часа, чтобы попасть в церковь, первый день, т. е. 8/IV присутствующих было не так много, а именно: пропускная способность в сутки протекала не более как 5000 ч., но за последние дни, а именно: 9, 10 и 11 посещаемость увеличилась, посещали днем и ночью, за сутки проходили около 50.000 чел. Среди посещаемых днем 70% были женщины, из них больше интелгенции, монашек, старушек, и домохозяек, 20% были мужчины из более интелгенция**, церковные служителя, кулаки и середняки крестьяне, которые приехали из деревень и сел близко прилегающих к Москве и 10% детей из них более учащиеся, а в ночное время посещаемость мужчин увеличилась на 30%, большинство из них интелгенция, как-то приказчики, конторщики и т. д. посещаемость рабочих около 20%.

Больше всего из присутствующих по их настроению можно заметить, что 90% посещаемости сочувствует смерти Тихона и настроение антисоветское и антикоммунистическое.

Все время в церкви, где лежал Тихон, шла непрерывная служба, среди присутствующих попавших в церковь, были случаи падали в обморок, эти случаи были у старушек.

В вышеупомянутом монастыре а также прилегающей местности идет усиленная торговля, масса торговцев, торгуют снимками Тихона в гробу, а также можно частично увидеть и портреты Ивана Крондштатского¹⁵, крестики, пояски и поминанья, так например за снимок Тихона дерут не ипомерные цены от 30 к. до 1 р., в очередях идет навязливая торговля свечьми со стороны церковных служителей, а также с кружками и тарелками по сбору с проходящих, где имеется надпись на нужды брата, а вообще идет полное обирание с присутствующих. Около входа и выхода в храм стоят ангелы-архангелы, у которых на левом рукаве имеется черная повязка с черным крестом, наблюдая за правильностью очереди проходящих. Среди верующих частично имеются разговоры. «Вот теперь мы все пропали без нашего отца», и т. д., а также слышны были разговоры, что якобы хотят поставить на престол Кирилла¹⁶ и масса других случаев, бросание упреков по адресу Соввласти и Коммунистической партии. Интересно отметить один случай, какой-то калека нищий, немного в нетрезвом виде подошел к группе 20 ч. верующих и попросил у них милостыню, но получил отказ, отойдя немного от них этот нищий выругал всю эту группу. Со стороны группы верующих пошел разговор, «вот все это делает Советская власть и нарочно распространяет своих людей», в этот момент они готовы были растерзать этого нищего, но поговорив немного расходятся.

Со стороны верующих были два фотографа с аппаратами, которые были нашей милицией сняты с колокольни и арестованы.

Характерно отметить, имеющиеся объявления около монастыря «погребение и

* Имеются резолюции: «Срочно т. Михайлову¹³»; «Один экземпляр т. Дерибасу¹⁴, второй в сводку. 13/IV. Михайлов»; «Принят 17/IV (подпись)»; «К делу Тихона. 22/IV Тучков».
** Так в тексте. — *Ред.*

Икона святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси (причислен к лику святых в 1989 г.).

литургия в бозе почившего, господина нашего святейшего отца патриарха всей России Тихона, состоится 12/IV н/с* в Вербное воскресенье с 10 ч. утра».

12/IV с 10 ч. утра началась панихида и погребение Тихона при Донском монастыре, куда потянулась масса народу, ввиду малого помещения и большого числа церковных служителей присутствующие расположились кругом церкви, присутствующих было около 40.000 чел., со стороны церковного совета масса ангелов-архангелов, которые следили за порядком, чтобы не было давки, а также ими устроена была дорожка, кругом церкви, для шествия процессии с гробом. Настроение массы было большой % религиозных, из них большая часть интелгенции, рабочих было очень малы процент, собравшаяся масса около церкви с маленькими перерывами около 7 час. пели, «Со святыми упокой»¹⁷, а также среди присутствующих можно было видеть большое количество стоящих со свечью. Служба продолжалась без перерыва 7 час., во время каковой епископ Борис¹⁸ взошел на паперть и произнес речь, в которой указывал «о смерти нашего святейшего отца», и призывал массу к большой сплоченности к церкви, и хранить заветы патриарха, а также объяснил, «что мы хороним 11 патриарха», а поэтому призывал к полному спокойствию и порядку, когда будет шествовать процессия с гробом.

Шествие продолжалось вокруг церкви два раза, около 2-х часов, с пением, «со святыми упокой». На всех башнях и колокольных дежурила милиция, которая запрещала фотографам любителям снимать массу присутствующих, а разрешало лишь только тем у кого было на это разрешение, на паперти в церкви было масса любителей фотографов, которым в снятии не препятствовал никто.

* Нового стиля. — Ред.

Церковных служителей было около 200 ч. все в полном облачении, главную роль нес епископ Борис, порядок был образцовый, было лишь только 15 случаев припадков, от Мозраотдела была медицинская помощь. На похоронах были представители от Американской и Английской миссий, от английской миссии был преподнесен большой венок из зелени, венков всего было четыре, шествие и служба окончилась в 7 час. вечера в полном спокойствии.

13/IV-25 г.

(Подпись)

Верно: Тертаков(?) исх № 405 13/IV

15 апреля 1925 г.

№ 4465

Там же. Л. 148–149. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архивно-следственное дело № Н-1780.

2. Церковь Воскресения в Кадашах находится в Замоскворечье, в Кадашевском переулке. В 1924 г. ее настоятелем был профессор-протоиерей о. Илья Громогласов.

3. Епископ Усть-Медведицкий Тихон (1886–?), в миру Русинов Иван Владимирович, в 1922 г. хиротонисан в епископа в обновленческой церкви. В 1924 г. по покаянию принят Патриархом Тихоном в общение с Русской Православной Церковью; прошел обряд посвящения в епископа Усть-Медведицкого, викария Донской епархии. Позднее дважды отпадал в григорианский раскол; по покаянию снова принимался в общение с РПЦ; на 1937 год — епископ Полтавский. Дата и обстоятельства кончины неизвестны.

4. Епископ Агафангел (1854–1928), митрополит Ярославский и Ростовский, в миру Преображенский Александр Лаврентьевич. Родился в с. Могилы Веневского уезда Тульской губернии в семье священника. Патриарший заместитель (июнь 1922 г.); второй из кандидатов на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола по завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. В 1922 г. был сослан в Нарымский край. Скончался в Ярославле 16 октября 1928 г., погребен на городском Леонтьевском кладбище.

5. Митрополит Крутицкий Петр (1862–1937), в миру Полянский Петр Федорович. Родился в с. Сторожевом Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье священника. Третий из кандидатов на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола по завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. После смерти Патриарха возглавлял Церковь 8 месяцев. В 1920–1923 гг. находился в ссылке в Великом Устюге; с 9 декабря 1925 г. непрерывно в заключениях и ссылках. По постановлению «тройки» УНКВД по Челябинской области от 2 октября 1937 г. осужден к расстрелу. Расстрелян 10 октября 1937 г. в Магнитогорске; погребен там же.

6. Келейник Святейшего Патриарха Тихона — Яков Анисимович Полозов (1889–1924). Следствие по его убийству зашло в тупик.

7. Тучков Евгений Александрович (1882–1957), уроженец д. Теляково Ивановской (б. Владимирской) губернии, начальник 6-го отделения Секретного отдела ВЧК—ГПУ—ОГПУ.

8–9. Сведения отсутствуют.

10. Митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (1863–1937), в миру Смирнов Константин Илларионович. Родился в Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика. В 1920 г. сослан на Соловецкие острова; в 1922 г. — в Коми. Первый из кандидатов на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола по завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. В 1927 г. Особым совещанием при ОГПУ сослан в Сибирь на 3 года, в 1937 г. сослан в Казахстан. По постановлению 3-го управления НКВД по Южно-Казахстанской области от 20 ноября 1937 г. расстрелян в тюрьме г. Чимкента.

11. Сведения отсутствуют.

12. Сейчас — Рижский вокзал.

13. Вероятно, уполномоченный ОГПУ по Замоскворецкому району.

14. Дерибас Терентий Дмитриевич (1883–1938), уроженец Херсонской губернии — начальник Секретного отдела ОГПУ.

15. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Почил в бозе 19 декабря 1908 г.

16. Митрополит Кирилл так и не смог занять Патриарший Престол.

17. «Последование по исходе души из тела». Кондак, глас. 8: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная».

18. Епископ Можайский Борис (Рукин). В 1923 г. хиротонисан Патриархом Тихоном. Один из организаторов григорианского раскола в г. Москве в 1925 г. Скончался в 1931 г. в Бутырской тюрьме.

«Я писатель, работающий на ночном горшке»

Кремлевский проект Демьяна Бедного

Д. Бедный. Москва, 1921 г.

Осенью 1920 г. в соответствии с резолюцией IX Всероссийской партконференции была создана комиссия, призванная разобраться с «кремлевскими привилегиями». Особо остро стоял жилищный вопрос. К этому моменту в Кремле проживали 1112 гражданских лиц и 899 военных. В общей сложности

290 семей занимали 595 комнат и приспособленных к жилью помещений. Комиссия поделила кремлевских обитателей на четыре группы. Две первые составили наркомы, «ответственные товарищи» и «менее ответственные» работники и служащие ВЦИК. Их жилищные условия были признаны «хороши-

ми» и «удовлетворительными». Например, председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий с женой и двумя детьми занимали 5 комнат в Кавалерском корпусе. Там же и столько же комнат приходилось на семью председателя ВЦИК М. И. Калинина из 6 человек. И. В. Сталин с женой и ее отцом поселились в трех комнатах и т. д. К третьей группе относились кремлевские рабочие и служащие. Условия их проживания в полутора- и двухкомнатных помещениях были расценены как «более или менее сносные при данном кризисе» И, наконец, дворники и сторожа жили «чрезвычайно сгущенно, в подвальной проходке здания Рабоче-Крестьянского Правительства». С выводами и рекомендациями комиссии был ознакомлен лишь узкий круг членов ЦК.

Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов, 1883–1945) был единственным из кремлевских жильцов, как тогда говорили, «без наркомата и должности». В графе «место службы» у него было записано: «пролетарский поэт». Еще до революции он стал широко известен как сатирик, публиковавший произведения на злободневные темы в большевистских изданиях. За первую книгу басен одна провинциальная газета окрестила Демьяна Бедного «внуком дедушки Крылова». В. И. Ленин ценил дар Демьяна Бедного доходчиво разъяснять в стихотворной форме рабочим, крестьянам и солдатам ту или иную политичес-

кую ситуацию, достигая необходимого большевикам агитационного эффекта. Способности Демьяна Бедного сослужили немалую службу и в гражданскую войну, за три года которой вышли десятки брошюр и листовок миллионными тиражами. На фронты поэта отправляли по постановлениям Политбюро, а командование Красной Армии считало, что его агитки производили действие, равноценное боевым усилиям воинских частей. Кто-то сострил тогда, что кроме царь-колокола и царь-пушки появилась в Кремле и царь-шутка. Демьян Бедный поселился на третьем этаже здания, что напротив Кавалерского корпуса, в так называемом «белом коридоре». Окно его кабинета выходило в Александровский сад. Поначалу места хватало. Послушать его занимательные рассказы заходили наркомы и В. И. Ленин, а посещавший Кремль Ф. И. Шалапин называл его квартиру «клубом» Однако когда к Демьяну Бедному приехала жена, дети, теща и собравшаяся семья должна была пополниться новорожденным, жилищный вопрос встал очень остро. Кремлевская «система коридорная» оказалась на пределе своих возможностей. Прибавить что-то себе можно было, только отняв у ближнего. Все это вынудило Демьяна Бедного апеллировать к Л. Д. Троцкому, с которым он неоднократно встречался на фронте. В публикации сохранены орфография и стиль подлинника.

Демьян Бедный — Л. Д. Троцкому
15 июля 1920 г.

Дорогой Лев Давидович!

Препровождаю Вам 5 моих листовок и 1 книжечку, изданные на Западном фронте в количестве 100.000 каждая. Еще одна книжечка — «Покидайте, хлопы, панские окопы» — печатается, но я не могу Вам ее представить, т. к. единственный оттиск отослал в ПУР¹ для перепечатки.

В пятницу снова уезжаю для агитации — «ДО СОВЕТСКОЙ ВАРШАВЫ!», если не последует иных указаний. (В связи с Керзонами² и проч. сволочью.)

Опыт моей «разъездной работы», по-видимому, можно признать довольно удачным, и у меня копошится мысль, что — в свое время — его, этот опыт, следует перенести и в мирную обстановку для «трудовой агитации».

Что касается не разъездной, а «оседлой» работы, то я предвижу, что, проработав минувшую зиму самое большее в половину своей мощности, скоро я сойду на одну треть: ни черта не могу поделаться с Лутовиновыми³ и тому подобными Енукидзами⁴. У МЕНЯ НЕТ РАБОЧЕГО КАБИНЕТА. Я — писатель, работающий на ночном горшке. Справа у письменного стола — две кровати — семейная и детская. У меня 2 комнаты с третьей — полусартиром. Семья: я, жена, трое детей, теща и старуха няня — все это ютится в двух комнатах (из коих в одной я вынужден работать), а полусартирная (клозет закрыт кисеей) — она и столовая и приемная. Ход ко мне — через этот сартир и детскую.

Естественно, что Кремлевское домоуправление — по моему заявлению — сочло необходимым дать мне соседнюю с отдельным ходом комнату (№ 6 белого коридора) для рабочего кабинета. Ордер был написан, но Лутовинов его зачеркнул, а Енукидзе исправить такое свинство отказался.

Писатель, никуда из дому не уходящий для работы, а работающий дома и не имеющий в домашней тесноте своего угла — нелепость.

Идет вопрос — не о моих личных удобствах, и Вам ли я стану это доказывать?

Но не поставить Вас об этом в известность я не мог. Моисей как-то ударил по скале палкой и из скалы брызнула живая вода. Вы меня осенью и зимой ударите партийной палкой десять раз, и ни черта из меня не брызнет. Или брызнет вода, а нужны боевые стихи.

Рядом со мной живут Петропавловские⁵ (3 — комнаты на мужа, жену и 2 детей), а дальше — за ними — т. Никитин⁶ (2½ комнаты и ванная на одного). Я предлагаю дать мне соседнюю комнату (№ 6) Петропавловских, а им отрезать комнату от Никитина.

Казалось бы, просто. И необходимо. Для дела. И Кремлевское домоуправление в таком смысле и составило ордер, отмененный Лутовиновым.

Теперь я упираюсь в милейшего Енукидзе, который рассуждает как ишак. Уже десять лет я терплю от благо...умеренных* ишаков (об этом я буду жаловаться историей), но когда терпеть не в моготу, когда терпение становится глупостью и даже преступлением, должен же я куда-то апеллировать.

Хоть для очистки совести: знайте, дескать, дорогие товарищи, что после этого можно с меня спрашивать?

Уважающий и любящий Вас

Демьян Бедный

Приложения: 1) Листовки.

2) План вышереченных квартир.

P. S. На фронте я мог убедиться лично, как действуют мои «примитивы». Но — уввы! Книжки мои — редкость. Из 5 книг, сданных мною ПУР'у (помните?) еще живую, до сих пор не вышла ни одна. Заколodило. Теперь я сдал шестую. Зачем?

Д. Б.

А, Б, В = кварт. Демьяна Бедного. В ней живет = 4 взрослых, 3 детей.

№ 6, № 5 = кварт. Петропавловского. В ней живет = 3 взрос. и 2 детей.

№ 4, 3, 2 и 1 = кв. Никитина. В ней живет 1 взрослый.

В кварт Д. Бедного

Комната А = холодная, проходная, в ней же (за кисейной ширмой) и клозет, и ванна, кое-как замаскированная (сверх ширмы) шкафами (бельевыми и продуктовыми).

Комнату эту — в лучшем случае — можно считать большой передней. Через нее — и дальше через детскую (гигиена!) — единственный вход во всю квартиру. Таким образом, собственно жилых комнат — на 4 взрослых и 3 детей — только две, Б и В.

Проект: 1) комнату № 6 от Петропавловского передать Д. Бедному для рабочего кабинета.

2) комнату № 4 передать Петропавловскому, отрезав ее у Никитина, живущего одиноко. Ни жены, ни детей⁷.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 557. Л. 134–135. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Политическое управление Красной Армии.

2. Керзон Джордж Натаниел (1881–1925), министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг. Один из организаторов антисоветской интервенции. Во время советско-польской войны 1920 г. требовал прекратить наступление Красной Армии на линии, рекомендованной в декабре 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Известна как «линия Керзона».

3. Лутовинов Юрий Хрисанович (1887–1924), член Президиума ВЦИК. В период профсоюзной дискуссии 1920–1921 г. один

из активных участников «рабочей оппозиции».

4. Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937), секретарь Президиума ВЦИК с 1918 г. В 1922–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР.

5. Петропавловский — комиссар Кремлевских военных курсов.

6. Никитин — зав. финансовым отделом ВЦИК.

7. Согласно списку лиц, проживающих в Кремле по состоянию к 8 октября 1920 г., в комнатах Никитина были прописаны также его мать и племянник. Семья Демьяна Бедного продолжала занимать прежнюю площадь.

Публикация *Николая СИДОРОВА*

* Так в подлиннике.

«Мероприятия отличаются большой скромностью»

О подготовке к 70-летию И. В. Сталина

№ 1

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об образовании Комитета в связи с 70-летием
со дня рождения тов. И. В. Сталина.

В связи с исполняющимся 21 декабря 1949 года 70-летием со дня рождения тов. И. В. Сталина, образовать Комитет в следующем составе: т.т. ШВЕРНИК Н. М. (председатель).

АЛЕКСАНДРОВ Г. В.	— кинорежиссер, лауреат Сталинской премии.
АЛЕКСЕЕВ В. Н.	— Герой Советского Союза, командир бригады торпедных катеров.
АМОСОВ В. М.	— сталевар Златоустовского металлургического завода им. Сталина.
АНГЕЛИНА П. Н.	— бригадир тракторной бригады колхоза «Запорожец» Старобешевского района Сталинской области УССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии.
АНДРЕЕВ А. А.*	
АНДРИАНОВ В. М.	— секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).
АНИЧКОВ Н. Н.	— президент Академии медицинских наук СССР.
АРУТИНОВ Г. А.	— секретарь ЦК КП(б) Армении.
БАГИРОВ М. Д.	— секретарь ЦК КП(б) Азербайджана.
БАГИРОВА Б. М.	— звеньевая колхоза им. Ворошилова Касум-Исмаиловского района Азербайджанской ССР, Герой Социалистического Труда.
БАРДИН И. П.	— академик, лауреат Сталинской премии.
БАТЫРОВ Ш.	— секретарь ЦК КП(б) Туркменистана.
БЕРИЯ Л. П.	
БУДЕННЫЙ С. М.	— Маршал Советского Союза.
БУЛГАНИН Н. А.	
ВАВИЛОВ С. И.	— президент Академии наук СССР.
ВАСИЛЕВСКИЙ А. М.	— министр вооруженных сил СССР.
ВЕЙМЕР А. Т.	— председатель Совета Министров Эстонской ССР.
ВОРОШИЛОВ К. Е.	
ГАФУРОВ Б.	— секретарь ЦК КП(б) Таджикистана.
ГРЕКОВ Б. Д.	— академик, лауреат Сталинской премии.

- ГРИНЬКО Ф. М. — председатель колхоза им. Молотова Шигуновского района Алтайского края, Герой Социалистического Труда.
- ДЖАБУА В. В. — председатель колхоза им. Берия Махарадзевского района Грузинской ССР, Герой Социалистического Труда.
- ДУХАНИН Е. И. — машинист врубово-погрузочной машины шахты им. ОГПУ треста «Несветайантрацит», Герой Социалистического Труда.
- ЕМЕЛЬЯНОВ И. А. — председатель колхоза им. Тимирязева Городецкого района Горьковской области, Герой Социалистического Труда.
- ИПАТОВА С. И. — начальник лаборатории тугоплавких металлов Московского электролампового завода, лауреат Сталинской премии.
- КАГАНОВИЧ Л. М. — президент Академии педагогических наук РСФСР.
- КАИРОВ И. А. — секретарь ЦК КП(б) Латвии.
- КАЛНБЕРЗИН Я. Э. — председатель Совета Министров Белорусской ССР.
- КЛЕЩЕВ А. Е. — секретарь ЦК КП(б) Молдавии.
- КОВАЛЬ Н. Г. — секретарь ЦК КП(б) Молдавии.
- КОРОТЧЕНКО Д. С. — председатель Совета Министров Украинской ССР.
- КОСЫГИН А. Н. — член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии.
- КОЧИНА П. Я. — председатель ВЦСПС.
- КУЗНЕЦОВ В. В. — бригадир молодежной бригады Московского завода малолитражных автомобилей.
- КУЗНЕЦОВА А. П. — буровой мастер треста «Туймазанефть» Башкирской АССР, Герой Социалистического Труда.
- КУПРИЯНОВ И. Д. — Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР.
- КУУСИНЕН О. В. — президент Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.
- ЛЫСЕНКО Т. Д. — заведующая свинофермой колхоза «Буденновец» Междуреченского района Вологодской области, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии.
- ЛЮСКОВА А. Е.

Собрание в Колонном зале Дома союзов, посвященное 70-летию И. В. Сталина. Москва, 1949 г.

- МАЛЕНКОВ Г. М.
МАЛИНИНА П. А. — заведующая молочно-товарной фермой колхоза «12-й Октябрь» Костромского района Костромской области, Герой Социалистического Труда.
- МАЛЬЦЕВ Т. С. — полевод, колхозник-опытник колхоза «Завет Ильича» Шадринского района Курганской области, лауреат Сталинской премии.
- МИКОЯН А. И.
МИХАЙЛОВ Н. А. — секретарь ЦК ВЛКСМ.
- МОЛОТОВ В. М.
МУШТУКОВА О. Я. — закройщица обувной фабрики «Скороход».
- ПОКРЫШКИН А. И. — Герой Советского Союза, заместитель командира авиакорпуса.
- ПОМЕРАНЦЕВА Л. А. — заслуженная учительница РСФСР, директор 610-й средней школы Щербаковского района г. Москвы.
- ПОНОМАРЕНКО П. К.
ПОПОВ Г. М. — секретарь Московского обкома ВКП(б).
- ПОСКРЕБЫШЕВ А. Н.
ПОСПЕЛОВ П. Н.
РАЗЗАКОВ И. Р. — председатель Совета Министров Киргизской ССР.
- РОССИЙСКИЙ Н. А. — старший мастер завода «Калибр», лауреат Сталинской премии.
- РУДНЕВ Л. В. — действительный член Академии архитектуры, лауреат Сталинской премии.
- САФИНА Ф. З. — председатель колхоза «Тукай-Крылай» Кзыл-Юльского района Татарской АССР.
- СНЕЧКУС А. Ю.
СОЛОВЬЕВ И. Т. — секретарь ЦК КП(б) Литвы.
— машинист депо Зилово Забайкальской ж. д., лауреат Сталинской премии.
- СУСЛОВ М. А.
ТАРАСОВА А. К.
ФАДЕЕВ А. А. — народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии.
— генеральный секретарь Союза Советских писателей СССР.
- ФЕДОРОВА З. Т. — секретарь ЦК ВЛКСМ.
- ХЛОПИН В. Г. — академик, лауреат Сталинской премии.
- ХОБТА Е. С. — звеньевая колхоза им. Шевченко Переяслав-Хмельницкого района Киевской области УССР, Герой Социалистического Труда.
- ХРУЩЕВ Н. С.
ЧАРКВИАНИ К. Н. — секретарь ЦК КП(б) Грузии.
- ЧЕРНОУСОВ Б. Н.
ЧУТКИХ А. С. — председатель Совета Министров РСФСР.
— помощник мастера ткацкой фабрики Краснохолмского камвольного комбината, лауреат Сталинской премии.
- ШАЯХМЕТОВ Ж.
ШКИРЯТОВ М. Ф. — секретарь ЦК КП(б) Казахстана.
- ШОСТАКОВИЧ Д. Д. — композитор, лауреат Сталинской премии.
- ЮСУПОВ У. — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана.
- ЯРЫГИНА Н. К. — сменный мастер Большой Ивановской мануфактуры.

Возложить на Комитет разработку и организацию проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием со дня рождения тов. И. В. Сталина.

Заместитель Председателя Президиума
Верховного Совета СССР —
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР —

М. ГРЕЧУХА.
А. ГОРКИН.

Москва. Кремль.
2 декабря 1949 г.
АП РФ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-5. Заверенная копия.

СТЕНОГРАММА

заседания Комитета по разработке и организации проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием товарища И. В. Сталина.

17 декабря 1949 г.

Н. М. ШВЕРНИК (Председатель). Товарищи, заседание Комитета по разработке и организации проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием со дня рождения товарища Иосифа Виссарионовича Сталина, объявляю открытым.

Позвольте мне сообщить о тех мероприятиях, которые намечаются к проведению в связи с семидесятилетием товарища Сталина.

21 декабря с. г. в Москве, в Большом театре предполагается провести торжественное заседание ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Президиума ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, МК и МГК ВЛКСМ совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии. Торжественное заседание открыть в 7 часов вечера. Предусмотреть следующий порядок проведения торжественного заседания: вступительная речь Председателя Комитета, приветствия от союзных республик, профсоюзов, молодежи, пионеров, Советской Армии, Москвы и Ленинграда. Затем выступления представителей иностранных делегаций и сообщение о полученных приветствиях в связи с семидесятилетием Иосифа Виссарионовича Сталина.

Второе — провести 22 декабря с. г. в Кремле правительственный прием, начав его в 9 часов вечера.

Третье. В связи с семидесятилетием со дня рождения товарища Сталина и учитывая его исключительные заслуги в деле укрепления и развития Союза Советских Социалистических Республик, строительстве коммунизма в нашей стране, организации разгрома немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов, а также в деле восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства СССР в послевоенный период, Президиум Верховного Совета СССР принял решение о награждении товарища Сталина орденом Ленина.

Предлагается также учредить 5–10 международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

В президиуме торжественного заседания в Большом театре, посвященного 70-летию И. В. Сталина. Москва, 21 декабря 1949 г.

Вот вопросы, которые предлагаются вниманию Комитета.

Какие будут замечания?

Г. М. МАЛЕНКОВ. Давайте по порядку.

Н. М. ШВЕРНИК. Первый вопрос о торжественном заседании.

Г. М. МАЛЕНКОВ. Следовало бы обсудить вопрос о торжественном заседании и затем вопрос об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

С. М. БУДЕННЫЙ. Я предлагаю в честь семидесятилетия со дня рождения товарища Сталина соорудить в нашей стране памятник там, где шли решающие сражения, в которых участвовал сам товарищ Сталин, но памятники военные. Скажем, в местах, где был товарищ Сталин, когда шли сражения против Юденича, на юге — против Деникина, на западе — против поляков. Вот в этих местах надо создать военные памятники. Одно замечание. У нас почему-то привыкли изображать товарища Сталина неподвижным, в шинели и одного. Надо показать его с войсками, на важнейших направлениях, где решались судьбы армий врагов, как в гражданской, так и в Отечественной войне. Это первое предложение.

Вношу на обсуждение второе предложение: учредить орден товарища Сталина, который будет даваться и военным и гражданским лицам за выдающиеся заслуги перед Родиной.

Третье предложение — присвоить товарищу Сталину звание Народного Героя. У нас существуют звания — Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза, а товарищ Сталин — Народный Герой.

Н. М. ШВЕРНИК. Кто еще желает взять слово?

Г. М. МАЛЕНКОВ. Есть предложение приступить к обсуждению.

Н. М. ШВЕРНИК. Переходим к обсуждению вопроса о созыве торжественного заседания и учреждения международных Сталинских премий, а затем обсудим вопросы, внесенные товарищем Буденным.

В. М. МОЛОТОВ. Я думаю, товарищи обратили внимание в сообщении товарища Шверника о характере празднования семидесятилетия товарища Сталина на то, что намеченные в предварительном порядке мероприятия отличаются чрезвычайно большой скромностью. И это отвечает духу и желаниям самого товарища Сталина.

Мне кажется, было бы неправильно, если бы мы начали выработать какие-нибудь частные второстепенные меры, которых можно привести очень много. Во всяком случае, пожеланий в этом духе высказано очень много и письменно и в устных беседах.

Было бы неправильно также идти против желания товарища Сталина, выраженного им в смысле скромности тех мер, которые здесь намечены, по линии расширения этих мер и отхода от той общей установки насчет мероприятий в честь семидесятилетия товарища Сталина, о которой говорил товарищ Шверник.

Поэтому, чтобы быть ближе к тому, что соответствует этому дню и желанию товарища Сталина, нам надо ограничиться намеченными мероприятиями. У нас есть много средств выразить наши чувства, наши мысли и наши желания и в этот день, и до этого дня, и после этого дня. Я думаю, что этот день покажет, насколько он воодушевил народные массы в нашей стране и за пределами нашей страны для выражения тех желаний и дум, которые есть у широких народных масс.

Что касается отдельных мероприятий, то я предлагаю ограничиться теми рамками, которые наметил здесь товарищ Шверник, и в этих рамках выделить для обсуждения на нашем Комитете вопрос о торжественном заседании и вопрос об учреждении новых международных Сталинских премий, премий мира. Последний вопрос имеет огромное политическое значение не только для нашей страны, но и для всего мира. Он будет отражать наиболее глубокие думы и стремления народных масс в настоящее время, будет отвечать желаниям всего нашего народа.

Мое конкретное предложение заключается в следующем: поскольку здесь больше нет желающих высказаться по каким-нибудь новым предложениям, уговориться, что для обсуждения на Комитете мы выделяем два вопроса — о торжественном заседании и об учреждении международных Сталинских премий мира.

Н. М. ШВЕРНИК. Какие предложения есть еще?

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: «Принять».

Н. М. ШВЕРНИК. Разрешите проголосовать. Нет возражений против предложения, внесенного товарищем Молотовым? Нет. Предложение принимается.

С. М. БУДЕННЫЙ. Это правильно.

Н. М. ШВЕРНИК. По первому вопросу. Как я уже говорил, 21 декабря с. г. в Большом театре созывается торжественное заседание ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Президиума ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, МК и МГК ВЛКСМ совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии.

На торжественном заседании будут присутствовать прибывшие в Москву делегации от союзных и автономных республик, а также иностранные делегации. На торжественное заседание, посвященное семидесятилетию со дня рождения товарища Сталина, приглашаются и члены Комитета. Просьба к членам Комитета принять участие в Президиуме торжественного заседания.

Торжественное заседание намечается открыть вступительной речью Председателя Комитета, после чего будут заслушаны приветствия делегаций от союзных республик, молодежи, пионеров, от Советской Армии, Москвы и Ленинграда, от иностранных делегаций, и будет сделано сообщение о полученных приветствиях в связи с семидесятилетием товарища Сталина.

По окончании торжественной части заседания будет дан концерт с участием художественных коллективов союзных республик.

А. И. МИКОЯН. Предложение принять и просить товарища Шверника открыть торжественное заседание и председательствовать на нем.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: «Правильно».

*Выступление лауреата Сталинской премии поэта Н. Бажана.
Гори, 1949 г.*

Н. М. ШВЕРНИК. Какие еще будут предложения? Нет. Предложение принимается.

А. И. МИКОЯН. Я понимаю так, что в Президиуме будет состав Комитета?

Н. М. ШВЕРНИК. Да, все члены Комитета.

Переходим к обсуждению вопроса об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». Вносится такое предложение по второму вопросу: «Учредить пять-десять ежегодных международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами», присуждаемых гражданам любой страны мира, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира.

Установить, что лица, награждаемые международной Сталинской премией, получают:

- а) диплом лауреата международной Сталинской премии;
- б) золотую нагрудную медаль с изображением Иосифа Виссарионовича Сталина;
- в) денежную премию в размере 100 тысяч рублей.

Установить, что международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются специальным Комитетом по международным Сталинским премиям, образуемым Президиумом Верховного Совета СССР из представителей демократических сил различных стран мира.

Присуждение премий производить в день рождения Иосифа Виссарионовича Сталина — 21 декабря каждого года.

Первые премии присудить в 1950 году.

Кто желает по этому вопросу высказаться?

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: «Принять предложение».

Н. М. ШВЕРНИК. Есть возражения против принятия этого предложения? Нет. Предложение принимается.

Г. В. АЛЕКСАНДРОВ. Можно высказать пожелание, чтобы первую премию присудили товарищу Сталину.

А. И. МИКОЯН. Сталинскую премию и ему же присуждать?

Г. М. МАЛЕНКОВ. Присуждать будет специальный Комитет. Он рассмотрит, может быть и будет такое предложение.

Н. М. ШВЕРНИК. Других возражений нет? Предложение принимается.

Я хочу огласить Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении товарища Сталина:

«В связи с семидесятилетием со дня рождения товарища Иосифа Виссарионовича Сталина и учитывая его исключительные заслуги в деле укрепления и развития Союза Советских Социалистических Республик, строительстве коммунизма в нашей стране, организации разгрома немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов, а также в деле восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства СССР в послевоенный период, наградить товарища Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА орденом Ленина».

Г. М. МАЛЕНКОВ. Принять к сведению.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: «Принять».

Н. М. ШВЕРНИК. Хорошо, принимается к сведению.

Довожу до Вашего сведения, что 22 декабря в Кремле предполагается провести правительственный прием.

Относительно флагов. Всем советским центральным и местным государственным учреждениям, посольствам, миссиям, консульствам и торговым представительствам СССР в иностранных государствах предложено 21 декабря в ознаменование семидесятилетия со дня рождения Председателя Совета Министров СССР товарища Сталина поднять на своих зданиях, на водных станциях, водных пристанях и речных вокзалах, на судах военного и торгового флота и на жилых домах Государственный флаг СССР.

Г. М. МАЛЕНКОВ, Л. П. БЕРИЯ. «Одобрить».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: «Одобрить».

Н. М. ШВЕРНИК. Вот все мероприятия.

Предполагается, кроме того, что Министерство иностранных дел в связи с семидесятилетием со дня рождения Председателя Совета Министров СССР товарища Сталина проведет 21 декабря в Москве прием дипломатического корпуса.

Л. М. КАГАНОВИЧ. Надо сказать, что члены Комитета примут участие в приеме 22 декабря.

Н. М. ШВЕРНИК. Да, все члены Комитета приглашаются на правительственный прием 22 декабря.

Какие еще имеются предложения или вопросы? Нет. Тогда разрешите заседание Комитета на этом закончить.

Там же. Л. 59–66. Копия.

№ 3

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

общественных и государственных организаций
в связи с семидесятилетием Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

1. Президиум Правления Союза советских архитекторов СССР. г. Москва, Гранатный пер., 7.

13/ХІІ-1949 г.

Предлагает:

1) соорудить в Москве монумент Победы советского народа в Великой Отечественной войне в честь творца победы — товарища И. В. Сталина;

2) принять предложение коллектива строителей нового высотного здания Московского Государственного Университета об увенчании этого здания монументальной скульптурой И. В. Сталина;

3) создать в Москве проспект Сталина по трассе Центральной магистрали, проходящей от площади Дзержинского через площадь Свердлова, Охотный ряд, Моховую, Волконку к Дворцу Советов и далее к Ленинским горам;

4) построить в Москве Музей Сталина, отражающий жизнь и деятельность И. В. Сталина;

5) учредить Международную премию имени Сталина за выдающиеся прогрессивные произведения искусства и литературы, активно способствующие борьбе за мир и народную демократию.

2. Министр городского строительства т. Соколов К.

13/ХІІ-1949 г.

Предлагает:

1) полностью восстановить город-герой Сталинград к 1953 г., превратив его в образцовый социалистический город, и отобразить в облике города его героическую ис-

Митинг трудящихся г. Гори.

торию и выдающуюся роль товарища И. В. Сталина в разгроме белогвардейских банд и немецко-фашистских захватчиков у Сталинграда;

2) воздвигнуть на главной площади города у реки Волги величественный монумент товарищу И. В. Сталину;

3) соорудить на месте боев в районе Мамаева кургана панораму героической битвы за Сталинград.

3. Коллектив завода «Каучук» Министерства химической промышленности СССР 13.XII-1949 г.

Просит присвоить их заводу имя товарища Сталина И. В.

4. Министр сельскохозяйственного машиностроения СССР т. Горемыкин. 14/XII-1949 г.

Просит присвоить имя товарища Сталина И. В. комбинатам №№ 179 и 392 и заводам №№ 68, 187, 257, как крупнейшим оборонным заводам, созданным в восточных районах СССР по инициативе товарища Сталина И. В.

5. Коллектив Московского архитектурного института. 14/XII-1949 г.

Просит:

1) об установлении ежегодного Всенародного праздника, посвященного дню рождения товарища И. В. Сталина;

2) создать в столице СССР, городе Москве, Дворец жизнедеятельности товарища И. В. Сталина для отражения в нем жизненного пути товарища Сталина, его политической и государственной деятельности, научных трудов и подарков трудящихся;

3) построить Дворцы Социалистической культуры имени товарища И. В. Сталина в столицах Союзных Республик и в городах-героях, с объявлением конкурса на составление проектов 21 декабря 1949 г.;

4) установить во всех городах Советского Союза, освобожденных Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков, отмеченных приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса товарища И. В. Сталина, монументы с текстом приказа и барельефным изображением товарища И. В. Сталина;

5) установить монументы в местах героических боев, руководимых товарищем И. В. Сталиным в период гражданской войны;

6) присвоить Московскому архитектурному институту имя товарища И. В. Сталина.

6. Председатель Магаданского горисполкома КУСАНИН, Секретарь Горкома ВКП(б) АШМЕТКО, Председатель горкома профсоюза АГАЛЬЦОВ, Секретарь горкома ВЛКСМ СМЕРНОВ, зав. горОНО ВАКУРОВА, г. Магадан.

14/XII-1949 г.

Просят присвоить Магаданской средней школе имя товарища И. В. Сталина.

7. Председатель Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР т. ВОТИНЦЕВ, Председатель Совета Министров Удмуртской АССР т. НИКИТИН, Секретарь Удмуртского Обкома ВКП(б) т. ЛЫСОВ.

14/XII-1949 г.

Просят о присвоении имени товарища Сталина И. В. Ижевскому ордена Ленина и ордена Красного Знамени машиностроительному заводу № 74 Министерства вооружения.

8. Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Тамбовского ремонтного завода.

14/XII-1949 г.

В ознаменование 70-летия товарища Сталина И. В. рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода взяли на себя обязательство досрочно выполнить годовой план к 21 декабря 1949 г.

Там же. Л. 75-78. Копия.

«Потому что комиссаров чертова гибель»

Долгое время, как известно, центральные органы государственного управления в советской стране именовались Народными комиссариатами (Наркоматами), а их главы соответственно народными комиссарами (наркомы). В 1946 г были восстановлены старые, традиционные и общепотребительные в мировой практике названия «министерство» и «министр» Нигде и никогда причины переименования публично не излагались. Недавно рассекреченный документальный источник из архива бывшего ЦК КПСС проливает свет на реформу титу-

лования. Это машинописная стенограмма (неправленая) мартовского (1946 г.) пленума ЦК ВКП(б), который и принял решение о переименовании. На вечернем заседании 14 марта выступил И. В. Сталин, который, как он сам выразился, «хотел бы некоторое разъяснение дать... по вопросу о переименовании названия народного комиссара в министра». Ниже публикуется сталинское разъяснение (док. № 2), предваряемое выдержкой из мемуаров Л. Д. Троцкого о первых днях после октябрьского переворота 1917 г., когда были изобретены «народные комиссары» (док. № 1).

№ 1

Надо формировать правительство. Нас несколько членов центрального комитета. Летучее заседание в углу комнаты.

— Как назвать? — рассуждает вслух Ленин. — Только не министрами: гнусное, истрепанное название.

— Можно бы комиссарами, — предлагаю я, — но только теперь слишком много комиссаров. Может быть, верховные комиссары?.. Нет, «верховные» звучит плохо. Нельзя ли «народные»?

— Народные комиссары? Что ж, это, пожалуй, подойдет, — соглашается Ленин. — А правительство в целом?

— Совет, конечно, совет... Совет народных комиссаров, а?

— Совет народных комиссаров? — подхватил Ленин, — это превосходно: ужасно пахнет революцией...

Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. II. Репринтное воспроизведение издания 1930 года («Гранит», Берлин). М.: Книга, 1990. С. 59–60.

№ 2

По вопросу о министрах. Народный комиссар или вообще комиссар — отражает период неустоявшегося строя, период гражданской войны, период революционной ломки и прочее, и прочее. Этот период прошел. Война показала, что наш общественный строй очень крепко сидит и нечего выдумывать названия такого, которое соответствует периоду неустоявшегося и общественному строю, который еще не устоялся, не вошел в быт, коль скоро наш общественный строй вошел в быт и стал плотью и кровью. Уместно перейти от названия — народный комиссар к названию — министр. Это народ поймет хорошо, потому что комиссаров чертова гибель. Путается народ. Бог его знает, кто выше (смех в зале). Кругом комиссары, а тут министр, народ поймет. В этом отношении это целесообразно. Вопросов нет никаких, все ясно?

Голоса с мест: все ясно.

Сталин: на этом заседание закрывается.

ЦХСД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 22—23. Подлинник.

Публикация *Максима ЛЕУШИНА*

Источник 5/1996

«Улыбающийся из-за угла»

17 июня 1919 года комиссар линейного корабля «Гангут» И. Н. Никитин препроводил в политический отдел при Революционном военном совете Балтийского флота «Список командного состава политически неблагонадежных». Время было чрезвычайно беспокойное — шло наступление белых со стороны Эстонии, гарнизон крепости «Красная горка» перешел на сторону белых, Кронштадт и Петро-

град лихорадило от заговоров, мнимых и настоящих, и подозрение падало главным образом на офицеров. Политотдел потребовал от комиссара более подробные сведения о лицах, указанных в списке, на что последовал публикуемый ниже ответ (особенности грамматики сохранены). К счастью для всех, безграмотность доноса была налицо и, насколько известно, никто не пострадал.

Сведения командного состава политически неблагонадежных

Командир Лев Викторович Антонов¹ открыто не выказывается но в тревожные моменты появляется ихидная улыбка и техническое безделее.

2-й пом. Николай Иванович Сперанский² тепер хотя и не замечен но в Октябре был аретован за агитацию в пользу воставшихся матросов в Петрограде³

1 штурман Петр Дмитриевич Минеев⁴ постоянное шушукание с Командиром и ак же приятная улыбка и безделее

Трюмный Мех Сергей Румянцев⁵ посояные жалобы на то что его советская власт грабит Элек инж Мех Леонид Иванович Антонов⁶ умышленный дезделник и бумажный сабтажник.

Башеный Ком Константин Михайлович Бабицкий⁷ первый друг Командира базделник и улыбающийся из за угла

Комиссар Л/к Гангут

РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 54. Л. 94.

Никитин⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонов Лев Викторович — 12 декабря 1918 г. утвержден в должности командира линкора «Гангут»; 16 марта 1920 г. назначен комендантом Шлиссельбургской крепости. 9 ноября 1920 г. в должности начальника охраны водного района Кронштадтской крепости назначен врид командира крейсера «Светлана».

2. Сперанский Николай Иванович — в 1921 г. был помощником командира тральщика «Перископ», а с 14 сентября — командиром того же тральщика.

3. Имеются в виду волнения среди мобилизованных краснофлотцев в Петрограде в середине октября 1918 г.

4. Минеев Петр Дмитриевич — сведений не обнаружено.

5. Румянцев Сергей — сведений не обнаружено.

6. Антонов Леонид Иванович (1887–?) — инженер-механик флота, до 1917 г. мичман. 12 ноября 1920 г. назначен старшим минером «Гангута». Многие годы преподавал в ВВМИУ на кафедре электротехники. В 1940 г. утвержден в звании профессора и начальника кафедры электротехники. Автор многих научных работ.

7. Бабицкий Константин Михайлович — закончил Отдельные гардемаринские классы в 1918 г. В 1921 г. был слушателем артиллерийского класса.

8. Никитин Иван Никитич — 5 мая 1919 г. назначен комиссаром «Гангута», в 1920 г. комиссар «Севастополя», в 1921 г. комиссар при главных специалистах флота. 25 августа 1926 г. назначен помощником командира линкора «Парижская коммуна», а в 1938 г. в чине капитана 2 ранга преподавал в ВВМУ им. М. В. Фрунзе. Член РКП с 1917 г.

Публикация Анатолия ШМЕЛЕВА
(Санкт-Петербург,

Орлы и зайцы на футболе

№ 1

ЦК КПСС

Секретно

В порядке информации считаем необходимым доложить о следующем.

В газете «Известия» за 5 октября с.г. опубликован отчет о футбольном матче на Кубок европейских чемпионов между командами «Динамо» (Киев) и «Селтик» (Глазго) — «Как по Маслову». В отчете содержится следующая фраза: «Селтик», стремившийся к победе, напоминал орла, настигнувшего в открытом поле зайца... Однако известно, что зайцы, обороняясь, нередко сами наносят сильными ногами смертельные раны противнику».

Эта грубая бестактность, допущенная по адресу одной из лучших команд страны, вызвала возмущение любителей спорта. Как сообщил главный редактор газеты «Известия» т. Толкунов, неудовлетворение опубликованным отчетом о футбольном матче «Динамо» — «Селтик» выразил по телефону и первый секретарь ЦК КП Украины т. Шелест П. Е.

По рекомендации Отдела пропаганды ЦК КПСС редакция газеты «Известия» в вечернем выпуске за 6 октября, т. е. на другой же день, опубликовала интервью с первым вице-президентом ФИФА, заслуженным мастером спорта В. Гранаткиным, в котором отмечалось высокое спортивное мастерство киевских футболистов и выражалось несогласие с оценкой матча «Динамо» (Киев) — «Селтик» (Глазго), данной в заметке «Как по Маслову».

Несмотря на это, республиканская газета «Правда Украины» 7 октября опубликовала письмо группы деятелей науки, культуры и рабочих киевских предприятий, в котором выражается возмущение опубликованным в «Известиях» отчетом о футбольном матче. Газета «Київська правда» поместила письмо космонавта Беляева П. И.

Считаем, что после того, как газета «Известия» исправила допущенную ошибку, у редакций газет «Правда Украины» и «Киевская правда» не было достаточных оснований для опубликования писем. Эти письма могут только разжечь нездоровые настроения, не содействуют воспитанию трудящихся в духе дружбы народов. Их появление на страницах украинских газет заслуживает рассмотрения в ЦК КП Украины.

Отдел пропаганды обратил внимание редакторов центральных и республиканских газет на необходимость объективного освещения спортивных соревнований, имея в виду, что выступления печати призваны способствовать развитию советского спорта и укреплению духа товарищества и дружбы между спортсменами*.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
10 октября 1967 года

А. Яковлев
В. Власов

№ 2

ЦК КПСС

С запиской Отдела пропаганды ЦК КПСС ознакомлены редактора центральных газет, журналов, работники радио и телевидения, а также Отдел пропаганды и агитации ЦК КП Украины**.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС
20 октября 1967 года

Т. Куприков
В. Власов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 59. Д. 25. Р. 9565. Л. 240, 240 об. Копия.

Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА

* На документе помета: «Тов. Капитонов с информацией ознакомился».

** На документе помета: «Т. Черненко К. У. доложено».

«Понятия Совести, Долга и Чести»

Редакция журнала «Источник»
Ответственному редактору В. Н. Денисову

Милостивый государь Владимир Николаевич!

Позвольте заверить Вас, что редакция альманаха «Дворянское собрание», как, впрочем, и Российское Дворянское Собрание в целом, весьма высоко ценит Ваш журнал и, в первую очередь, публикации, относящиеся к дворянству. Не стану перечислять их, Вам они известны лучше, чем нам.

Особое чувство признательности вызывают публикации обращений и ходатайств видных деятелей России в защиту репрессированных в свое время дворян, таких, как А. Д. Самарин, граф В. А. Комаровский и другие. Они свидетельствуют, что даже в самые мрачные годы были живы понятия Совести, Долга и Чести.

Позвольте пожелать «Источнику» всегда оставаться на таких же благородных позициях, какие он занимает сегодня.

С уважением

Б. П. Краевский,
главный редактор

март 1996
Москва

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

.....
5.1996

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В HOMEPЕ:

Из рабочих записей Политбюро
87 «Чтобы поколения не забыли об этом факте».
Первые дни после Чернобыльской аварии.

Конфиденциально
105 «Ошибки имеются и у меня, и у моих сотрудников».
Запись беседы И. В. Сталина и Шарля де Голля.

Художник и власть
108 «Положение его действительно безысходное».
Документы о пьесах М. А. Булгакова.

Угол зрения
123 «Не чувствовать за собою топота».
М. М. Литвинов о своей охране.

Позиция
125 «Коллекция стала достоянием народа».
Из истории создания нового музея.

Почта Кремля
131 «Нужно знать всю историческую правду».
К. М. Симонов об И. В. Сталине.

На обложке «Вестника»: Памятник пожарным, погибшим в Чернобыле.
Москва, Митинское кладбище.

Редакционный совет:

В. К. ВОЛКОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ

Редакционная коллегия:

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 5/1996

«Чтобы поколения не забыли об этом факте»

Первые дни после чернобыльской аварии

Последствия аварии на Чернобыльской АЭС поистине катастрофичны. Оценивая их сегодня, спустя 10 лет, можно без преувеличения назвать случившееся катастрофой века. Чернобыльская трагедия уже унесла 8000 человеческих жизней, и, к сожалению, этот скорбный счет еще не окончен. 135 тыс. человек, подвергшихся воздействию радиации (по данным Российского государственного медико-дозиметрического регистра), остро нуждаются в лечении, психологической и социальной реабилитации. Необходимо осуществить неотложные меры по защите населения от воздействия последствий чернобыльской

катастрофы, о чем принято соответствующее постановление Правительства Российской Федерации.

Колоссальный урон нанесен народному хозяйству страны. Особую тревогу вызывает загрязнение природной среды, особенно водоемов и сельскохозяйственных угодий. Эхо чернобыльской трагедии услышат последующие поколения. Это сегодня очевидно.

А как реагировало руководство партии и страны на случившееся в первые дни после катастрофы, как оценивало масштабы и последствия прогремевшего в Чернобыле взрыва? Об этом повествуют публикуемые ниже документы.

№ 1

Сов. секретно
(Рабочая запись)
Экз. единственный

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
28 апреля 1986 года.

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М. С.*

Присутствовали гг. Алиев Г. А., Воротников В. И., Громько А. А., Лигачев Е. К., Рыжков Н. И., Соломенцев М. С., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Демичев П. Н., Долгих В. И., Ельцин Б. Н., Соколов С. Л., Талызин Н. В., Бирюкова А. П., Добрынин А. Ф., Зимянин М. В., Медведев В. А., Никонов В. П., Разумовский Г. П., Яковлев А. Н., Капитонов И. В.

* Именной указатель — в конце публикации. — *Ред.*

1. Информация об аварии на четвертом блоке Чернобыльской АЭС

ГОРБАЧЕВ М. С. Послушаем информацию тов. Долгих В. И.

ДОЛГИХ В. И. 26 апреля в 1 час 30 минут на Чернобыльской АЭС произошел взрыв при выключении четвертого блока для ремонта. Все работы велись по регламенту. Версия специалистов: произошел взрыв водорода в нижнем баке, в результате чего урановые стержни были выдавлены вверх со срывом крышки. Работало 17 человек. Один погиб, одного не нашли. Уровень радиации по состоянию на 9 часов утра 28 апреля составлял в районе реактора 1000 рентген, а в городе — 230 миллирентген. Население эвакуировано. В городе из 45 тысяч человек осталось 5 тысяч, занятых на обслуживании станции, столовых и т. д. Эвакуированные устроены.

На расстоянии 60 км распространилось радиоактивное облако.

РЫЖКОВ Н. И. Вчера оно дошло в верхних слоях атмосферы до Вильнюса.

ДОЛГИХ В. И. Что делается? Принимаются меры к предотвращению выбросов путем засыпки с вертолетов основного кратера реактора песком, красной глиной и свинцом.

ГОРБАЧЕВ М. С. А штатных мер разве не предусмотрено?

ДОЛГИХ В. И. Требуются глубокий анализ причин аварии и выработка соответствующих мер по ликвидации последствий аварии. Сейчас пока высказываются лишь версии. 130 человек получили облучение. Они доставлены в Москву. Но это число может увеличиться.

Сейчас главное — заглушить реактор. Сам четвертый блок потерян. Его нужно засыпать. Второе — предохранение остальных трех блоков.

На Украине в парторганизациях проводится разъяснительная работа.

Люди на станции вели себя твердо. Сейчас можно трудоустроить эвакуированных, а также найти компенсацию потерь электроэнергии.

ГОРБАЧЕВ М. С. Мешки с песком и бором забрасываются с воздуха?

ДОЛГИХ В. И. С вертолетов. Заброшено 60 мешков. Нужно 1800. Но полеты вертолетов тоже не безопасны.

СОЛОМЕНЦЕВ М. С. Накопление водорода должно было контролироваться?

ДОЛГИХ В. И. Да. Но, повторяю, это лишь версия.

ГРОМЫКО А. А. Это явление непредсказуемо?

ГОРБАЧЕВ М. С. Это пока гадание. Нужен самый тщательный разбор всех обстоятельств дела. Результаты мы рассмотрим на заседании Политбюро. Отказываться от АЭС нельзя, а принять все необходимые меры по усилению безопасности нужно обязательно.

АХРОМЕЕВ С. Ф. До вчерашнего вечера уровень радиации нарастал. Площадь ее распространения 600 кв. километров, но облако движется на юг и запад. Проводятся мероприятия по дезактивации. Завтра прибудет специальный отряд для этой цели. Мы предоставили местным органам палатки на 15 тысяч человек. Заражения Днепра не обнаружены.

ГОРБАЧЕВ М. С. Что по вашему мнению нужно делать?

АХРОМЕЕВ С. Ф. Реально только забрасывание реактора мешками с песком и бором.

ГОРБАЧЕВ М. С. А научные силы задействованы?

ДОЛГИХ В. И. Александров А. П. и другие ученые этим занимаются.

ГОРБАЧЕВ М. С. Может быть, создать группы ученых по отдельным направлениям?

ДОЛГИХ В. И. Они созданы.

ЧЕБРИКОВ В. М. По нашей линии пока ничего тревожного нет. Население спокойно. Но нужно учитывать, что об аварии пока знает узкий круг людей.

РЫЖКОВ Н. И. Тов. Долгих В. И. подробно рассказал об обстановке на Чернобыльской АЭС. В субботу информация была более или менее спокойная. Однако после отлета на место тт. Щербины Б. Е. и Майорца А. И. выяснилось, что положение на самом деле сложнее. Температура в реакторе около 900 градусов. Надо очаг гасить. Что делать? Остановились на песке с бором. Второй способ гашения — это свинец с чугунной дробью. Подвезено 150 тонн свинца. Всего требуется полторы тысячи. Они найдены. Обнаружено около 20 человек еще в Черниговской области, подвергшихся радиации. Наверное, это рыбаки. Найдены люди, которые видели взрыв.

С фактом аварии надо подробно разобраться и сделать необходимые выводы.
ЛИГАЧЕВ Е. К. Я беседовал с первым секретарем Киевского горкома партии т. Ревенко Г. И. Разговаривал также с т. Щербицким В. В. Ведется активная работа по разъяснению населению случившегося.

ГОРБАЧЕВ М. С. Как поступим с информацией?

ДОЛГИХ В. И. Надо закончить локализацию очага радиации.

ГОРБАЧЕВ М. С. Надо быстрее дать сообщение, тянуть нельзя. Следует сказать о том, что был взрыв, принимаются необходимые меры по локализации его последствий. Это во-первых.

ВОРОТНИКОВ В. И. Да.

ГОРБАЧЕВ М. С. Во-вторых, нужно продолжить работу по дезактивации. Нужно также принять все необходимые меры по охране имущества граждан от мародеров. Для эвакуированных нужно создать необходимые материально-бытовые условия, позаботиться о питании, трудоустройстве, учебе детей и т. д.

ЛИГАЧЕВ Е. К. Люди размещены хорошо. Информационное сообщение о случившемся не нужно откладывать.

ЯКОВЛЕВ А. Н. Чем скорее мы сообщим об этом, тем будет лучше.

АЛИЕВ Г. А. Информацию нужно дать.

ЧЕБРИКОВ В. М. Правильно.

ДОБРЫНИН А. Ф. Американцы все равно засекут факт взрыва и распространения радиоактивного облака.

ЧЕБРИКОВ В. М. Пострадавшим оказывается необходимая помощь.

ГРОМЫКО А. А. Сообщение нужно составить так, чтобы не вызвать излишней тревоги и паники.

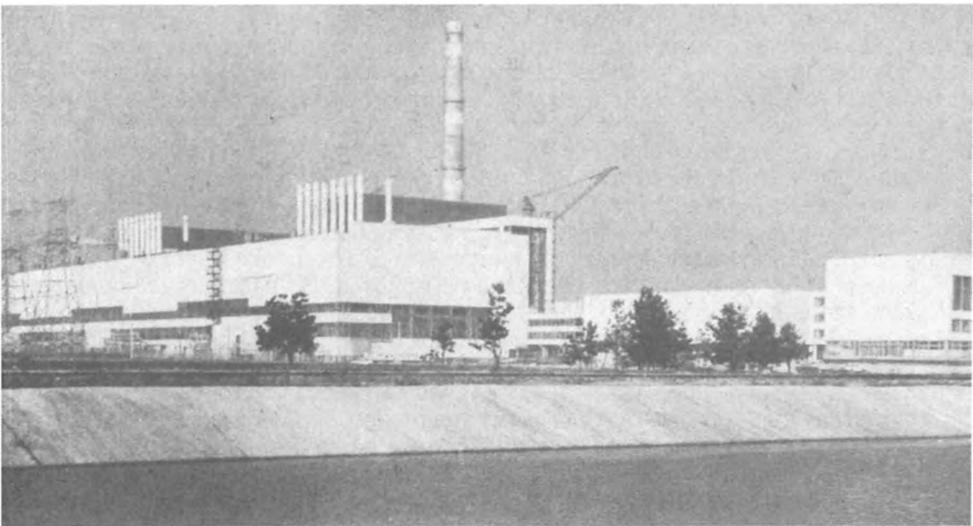
ГОРБАЧЕВ М. С. У нас имеется 18 атомных электростанций. С причинами аварии на Чернобыльской АЭС нужно досконально разобраться. Следует посмотреть, что делает наш Атомный надзор. Все ли было сделано на Чернобыльской АЭС для обеспечения безопасности? Ведь Атомный надзор мы специально создавали для этой цели. Авария произошла в то время, когда четвертый реактор должен был переводиться на ремонт. Значит там должны быть представители Атомного надзора. Нужно все это тщательно выяснить. Требуется самый серьезный, самый беспристрастный разбор этого дела.

ЧЕБРИКОВ В. М. По факту аварии возбуждено уголовное дело.

ГРОМЫКО А. А. Может быть, следует специально проинформировать о случившемся друзей? Они же у нас покупают оборудование для АЭС.

ГОРБАЧЕВ М. С. Сначала нам нужно проинформировать свою общественность. При окончательной оценке случившегося следует обратить внимание на вопрос о дислокации АЭС, еще раз посмотреть, в каких местах их необходимо размещать.

Чернобыльская АЭС (до аварии).

ЕЛЬЦИН Б. Н. Может быть, закрыть для въезда людей зону, над которой распространяется радиоактивное облако?

ДОБРЫНИН А. Ф. Надо принять во внимание опыт ликвидации последствий аварий, которые были при взрывах на атомных электростанциях в США.

ГОРБАЧЕВ М. С. Тогда давайте примем такое решение:

Принять к сведению информацию тов. Долгих В. И. по этому вопросу.

Продолжить осуществление мероприятий по ликвидации последствий аварии.

Совету Министров СССР принять меры по материально-бытовому обеспечению и трудоустройству эвакуированных граждан из района аварии.

Подготовить и опубликовать сообщение для печати об аварии.

Об окончательных итогах расследования аварии доложить Политбюро ЦК.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 120. Д. 65. Л. 435–439. Подлинник.

№ 2

Сов. секретно
(Рабочая запись)
Экз. единственный

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС 29 апреля 1986 года.

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М. С.

Присутствовали гг. Алиев Г. А., Воротников В. И., Громыко А. А., Лигачев Е. К., Рыжков Н. И., Соломенцев М. С., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Демичев П. Н., Долгих В. И., Ельцин Б. Н., Соколов С. Л., Талызин Н. В., Бирюкова А. П., Добрынин А. Ф., Зимянин М. В., Медведев В. А., Никонов В. П., Разумовский Г. П., Яковлев А. Н., Капитонов И. В.

1. О дополнительных мероприятиях, связанных с ликвидацией аварии на Чернобыльской АЭС

ГОРБАЧЕВ М. С. Может быть, мы даже менее остро реагируем на аварию, чем государства вокруг нас. Финны, шведы сообщают об увеличении радиоактивности. Поляки просят у нас информацию. Может быть, нужна большая концентрация техники для локализации очага радиоактивности? Не может ли воздушная масса двинуться в направлении Ленинграда, Москвы? Видимо, нам нужно создать Оперативную группу, которая следила бы за всеми этими делами. Поляки говорят о том, что радиоактивные осадки могут через траву и молоко оказать влияние на щитовидную железу человека. Все могут предъявить нам требования об информации. Мы такую информацию должны дать, чтобы не драматизировать дело. Нам сообщают, что уровень радиации вроде снижается. Нужно подготовить исходные данные и дать информацию другим государствам.

Послушаем т. Долгих В. И.

ДОЛГИХ В. И. По состоянию на 8 часов 00 минут 29 апреля, удалось снизить свечение кратера. Температура сбита до 500 градусов. Фон стабилизирован. В районе 1–3 блоков уровень радиации от 100 до 250 миллирентген, то есть обстановка стабилизировалась. На первом, втором и третьем блоках производится откачка воды. Думаем продолжать заброс мешков с вертолетов. По вертолетам недостатка нет. Дело организовано хорошо. Для этих целей мобилизовано 360 человек, плюс 160 добровольцев. Но есть факты отказа от работы. Людей достаточно.

В целях сохранения здоровья работников атомной электростанции производится частая смена людей. На место направлены метеосамолеты.

Образовались три «языка» облака — западное, северное и южное. К 11 час. 00 мин. будет отлет для взятия новых проб. Уровень радиоактивности по указанным «языкам» соответственно составлял: 3, 6 и 5 миллирентген.

Главное сейчас состоит в том, чтобы закрыть кратер.

Товарищи Александров А. П. и Славский Е. П. обсуждают, что можно для этой цели использовать, кроме бора и свинца.

Задача номер два — это дезактивация места.

На местах проявляется стремление всех людей, находившихся в этом районе, направлять в Москву.

Тов. Буренкову С. П. надо выехать на место для того, чтобы как следует организовать там медицинское обслуживание.

Сложнее осуществить обработку почвы.

Задача т. Израэля Ю. А. следить за состоянием атмосферы.

ЧЕБРИКОВ В. М. Радиоактивные осадки распространяются вместе с движением воздушных масс. Так, в Минске осадков нет, а в Вильнюсе есть.

ДОЛГИХ В. И. Надо выделить Петросьянца А. М. для связи с иностранцами. Такая информация должна выдаваться в одном месте. Важно не допустить снижения уровня работы в праздничные дни. Близлежащий район оцеплен, его территория составляет от 700 до 1000 квадратных километров.

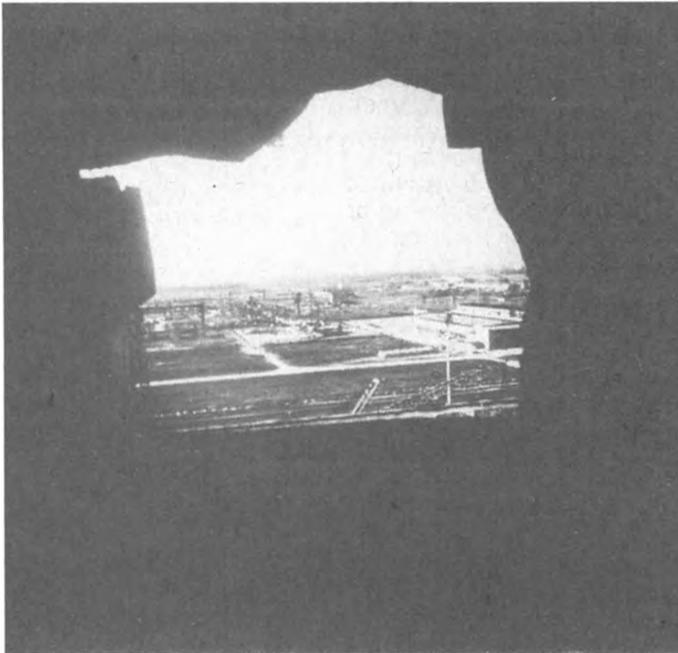
СОЛОМЕНЦЕВ М. С. Нужно закрывать районы, где будет происходить выпадение осадков на почву сверх допустимой нормы.

ЧЕБРИКОВ В. М. Есть разночтения в докладах по линии ведомств. По нашей информации, радиация не уменьшилась. Высота излучения полтора километра. Она берется потоком воздуха. О трех «языках» радиоактивного облака можно говорить лишь условно. В одних местах радиация регистрируется, в других — нет. В Тернополе фиксируется радиация, а в Житомире нет, в Могилеве — нет, в Минске — нет. Главное сейчас состоит в том, чтобы бросить все силы на ликвидацию очага. Надо установить за этим строжайший контроль. В городе около АЭС радиация повысилась. Отсюда выселяются 5 тысяч человек, оставшихся после эвакуации. Производится также эвакуация жителей четырех деревень.

Нужно подумать и о нашей Комиссии, которая находится на месте. Она нахвотала столько, что количество полученных рентген находится на грани годовой нормы. Ее члены получили по 12 рентгенов из допустимых 17.

В Москве находятся 193 больных, из них 10 крайне тяжелых, 18 — тяжелых, 30 — средней тяжести. Помимо московских, надо задействовать и другие больницы такого типа, которые имеются в Челябинске, Свердловске, Арзамасе, Электростали. На Украине госпитализировано 40 человек.

Чернобыльская АЭС. После аварии на 4-м блоке.

ДОЛГИХ В. И. Многие люди приезжают в Москву просто из опасения, что они подверглись радиации. 50 человек прошли проверку и выехали из Москвы.

СОКОЛОВ С. Л. Появился новый очаг — у левобережья Припяти. Нами делается все, что возможно. Летчиков на вертолетах меняем. За ночь подбросили 900 парашютов. Их использование помогает направлять груз в цель.

Ко мне был звонок от министра обороны Польши, который сообщил об усилении уровня радиации. Мы дадим им соответствующую информацию.

Сейчас мы повышаем готовность химических частей для их привлечения к дезактивации места. Я повышу уровень боеготовности наших военных округов в этой зоне.

ГОРБАЧЕВ М. С. Правильно. Ситуация серьезная и носит в какой-то мере непредсказуемый характер. Главное сейчас состоит в том, чтобы ограничить источник радиации, для этого ничего не нужно жалеть. Самым активным образом включать в наблюдение нашу метеослужбу, а также службы Минздрава. Зараженные районы надо оцеплять.

Целесообразно создать Оперативную группу Политбюро ЦК. В ее состав предлагаю включить гг. Рыжкова Н. И. (председатель), Лигачева Е. К., Воротникова В. И., Чебрикова В. М., Долгих В. И., Соколова С. Л. и Власова А. В.

Необходимо установить строжайший контроль за состоянием радиоактивности по всей стране.

Признать необходимым менять состав Правительственной комиссии, находящейся на месте. Пусть этот вопрос решает Оперативная группа Политбюро ЦК.

Как работать с нашим населением и международной общественностью? Чем честнее мы будем вести себя, тем лучше. Нужно давать информацию также по местному радиовещанию на Украине, в Белоруссии, Литве, сообщать о принятых мерах, привлечении войск, организации метеоконтроля, чтобы люди знали о принимаемых мерах. Оперативная группа должна также составить информацию для зарубежных стран.

Для связи с иностранцами выделить г. Петросьянца А. М. и одного ученого специалиста в области атомной энергетики.

Тов. Щербицкий В. В. рассказал о том, что кое-где имеют место панические проявления. В этой связи вспоминают об опубликованной статье Велихова Е. П. о мертвой зоне. Когда будем давать информацию, надо сказать, что станция была поставлена на плановый ремонт, чтобы не падала тень на наше оборудование.

ЯКОВЛЕВ А. Н. В Москве 500 иностранных журналистов. Надо дать им информацию. Тов. Петросьянцу А. М. и ученым целесообразно провести пресс-конференцию.

ГОРБАЧЕВ М. С. Пусть Оперативная группа этот вопрос рассмотрит. Товарищи Петросьянц А. М. и Ломейко В. Б. могли бы дать соответствующую информацию.

ДОБРЫНИН А. Ф. В США было три взрыва на атомных электростанциях — и появилось общественное движение против строительства АЭС.

ЕЛЬЦИН Б. Н. У нас тоже был пожар на Белоярской АЭС, но реактор там не был затронут.

ГОРБАЧЕВ М. С. Давайте условимся о том, что информация г. Долгих В. И. принимается к сведению. Следует отметить, что обстановка остается сложной, требующей согласованных действий.

Необходимо создать Оперативную группу, поручив ей сконцентрировать внимание прежде всего на локализации очага радиоактивного излучения, усилить контроль за состоянием земной поверхности и воздушной среды, а также за организацией медицинской и иной помощи населению в районе АЭС и в зоне распространения радиоактивных осадков.

Установить, что Оперативная группа при выполнении своих функций будет вправе давать необходимые поручения Правительственной комиссии, а также всем партийным, советским и общественным органам, министерствам и ведомствам, научным учреждениям.

МЕДВЕДЕВ В. А. Нужно было бы послать в Польшу наших представителей для разъяснения ситуации.

ГРОМЫКО А. А. Необходимо проработать этот вопрос, дать братским странам больше информации, а определенную информацию дать Вашингтону и Лондону. Соответствующие разъяснения нужно было бы дать и советским послам.

ВОРОТНИКОВ В. И. Как быть с Москвой?

ГОРБАЧЕВ М. С. Пока делать ничего не нужно. Пусть т. Ельцин Б. Н. следит за обстановкой.

АЛИЕВ Г. А. Может быть, дать информацию нашему народу?

ЛИГАЧЕВ Е. К. Возможно, не следует делать пресс-конференцию.

ГОРБАЧЕВ М. С. Наверное, целесообразно сделать одну информацию о ходе работ по ликвидации аварии.

ЯКОВЛЕВ А. Н. Иностранцы корреспонденты будут искать слухи.

ГРОМЫКО А. А. Не надо в сообщениях излишне драматизировать положение.

РЫЖКОВ Н. И. Целесообразно дать три сообщения: для наших людей, для соцстран, а также для Европы, США и Канады. В Польшу можно было бы послать человека.

ЗИМЯНИН М. В. Важно, чтобы в информации отметить, что ядерного взрыва не было, а была лишь утечка радиации в результате аварии.

ВОРОТНИКОВ В. И. Можно сказать, что было нарушение герметичности при аварии.

ДОБРЫНИН А. Ф. Правильно. Ведь у Рейгана наверняка уже на столе лежат фотоснимки.

ГОРБАЧЕВ М. С. Нашему ТАСС нужно дать поручение — обобщать реакцию зарубежных стран на аварию на Чернобыльской АЭС.

Все согласны с предложенными мерами?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

Там же. Л. 445–450. Подлинник.

№ 3

Сов. секретно
(Рабочая записка)
Экз. единственный

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС 5 мая 1986 года.

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М. С.

Присутствовали тт. Алиев Г. А., Воротников В. И., Громыко А. А., Зайков Л. Н., Лигачев Е. К., Рыжков Н. И., Соломенцев М. С., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Щербицкий В. В., Демичев П. Н., Долгих В. И., Талызин Н. В., Бирюкова А. П., Добрынин А. Ф., Зимянин М. В., Медведев В. А., Разумовский Г. П., Яковлев А. Н., Капитонов И. В.

I. О ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и мерах по усилению этих работ.

II. О приеме в СССР Генерального директора МАГАТЭ Х. Бликса.

ГОРБАЧЕВ. Нам надо подвести итоги работы, проделанной Оперативной группой и Правительственной комиссией за последние дни. Есть ли ясность, что происходит и что может произойти? Одни высказывают гипотезу о том, что развитие ситуации может вызвать необходимость расширения зоны выселения людей до 500 км. Другие считают, что при любом развитии событий она не будет больше 150–200 км. Третьи придерживаются мнения, что таких мер вообще не потребуются. Надо внимательно послушать сообщения по этим вопросам и подытожить их. В разговоре с Велиховым я почувствовал, что дело приближается к развязке, той или иной. Разбираться с причинами сейчас не время. Главное в данный момент — это что делать. Надо ли приглашать иностранцев? Велихов сказал, что можно было бы пригласить в Москву Кинднера (США). Еще один вопрос — это роботы из ФРГ. В эти и другие вопросы нужно вносить ясность и решительнее действовать, ибо время уходит.

РЫЖКОВ. Как известно, в ночь с 25 на 26 апреля на Чернобыльской АЭС произошла серьезная авария на блоке № 4, связанная со взрывом атомного реактора

и радиоактивным заражением прилегающего района и распространением радиоактивности по атмосфере в другие районы страны и за рубеж.

Основные направления работы по ликвидации последствий аварии были определены решениями Политбюро. Сразу же после аварии Политбюро поставило четкие задачи перед партийными и государственными органами, Вооруженными Силами, Академией наук, министерствами и ведомствами по локализации аварии, проведению необходимой работы среди населения по трудоустройству, созданию надлежащих бытовых условий, поддержанию порядка и дисциплины.

Для расследования причин и принятия необходимых мер 26 апреля была создана Правительственная комиссия под руководством заместителя Председателя Совмина СССР т. Щербины Б. Е., в состав которой вошли ведущие специалисты и ученые, ответственные работники КГБ, МВД, Прокуратуры, Совмина Украины. Комиссия в тот же день приступила к работе.

Работа по ликвидации аварии с первого часа находилась под постоянным контролем Политбюро ЦК, Генерального секретаря т. Горбачева М. С. 28 и 29 апреля этот вопрос специально рассматривался на Политбюро. На втором заседании Политбюро была создана специальная Оперативная группа Политбюро для руководства ликвидацией последствий этой аварии.

С 29 апреля Оперативная группа ежедневно рассматривает положение дел, анализирует состояние и принимает оперативные решения.

Таковы организационные формы.

Позвольте по поручению Оперативной группы доложить состояние дел, принимаемые меры и те проблемы, на которых необходимо сосредоточить особое внимание.

В нашем докладе сегодня не будет выводов о причинах этой чрезвычайной по своим масштабам и последствиям аварии. Комиссия работает, но окончательных заключений еще нет.

Не будет в докладе и окончательных выводов о действиях в этих условиях всех служб, подразделений, местных органов. Предварительный вывод таков — экстремальные условия показали на деле высокую организованность одних и абсолютную беспомощность других.

Надо полагать, что эти вопросы после того, как нормализуется обстановка, будут предметом особого разбирательства на Политбюро с необходимыми выводами и утверждением целого комплекса мер.

Своевременным и правильным было решение Политбюро о нашей с т. Лигачевым Е. К. поездке в район Чернобыльской атомной станции.

Ознакомление с обстановкой на месте, рассмотрение там основных вопросов, связанных с ликвидацией последствий аварии, а также встречи с людьми — все это позволило создать более полную и реалистическую картину происшедшего и глубже оценить стоящие перед нами задачи.

Поездка в Чернобыль показала:

— что действовать надо быстрее на всех направлениях, используя все имеющиеся возможности и ресурсы, что здесь недопустимы какие-то ведомственные перегородки;

— что нашей главной задачей является всемерное ускорение работ по предупреждению опасных последствий развития аварии в реакторе;

— что ликвидация последствий на атомной станции потребует длительного времени и поэтому все связанные с этим вопросом организации и службы должны иметь хорошо продуманные и увязанные между собой долгосрочные планы работ.

Какая ситуация на сегодняшний день и какие первоочередные вопросы, требующие безотлагательного решения?

Первое. Блок № 4.

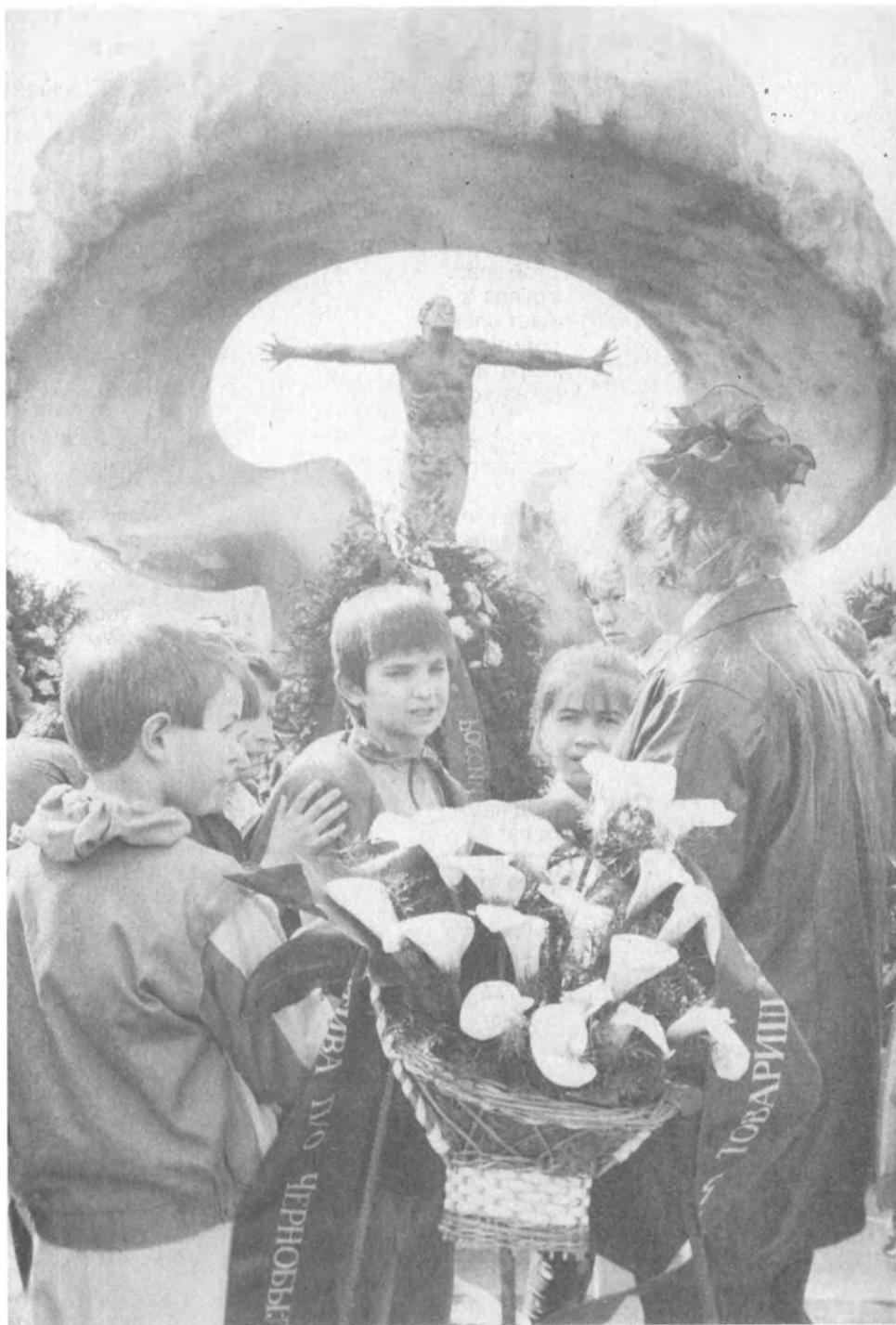
Учитывая, что взрыв разрушил реактор и вышло из строя все оборудование, Правительственной комиссией по рекомендации ученых было принято решение при помощи авиации забрасывать реактор песком с содержанием бора и свинцом.

Это позволило уменьшить выброс радиоактивных частиц и нормализовать радиационную обстановку. Очень хорошо в этом деле показала себя вертолетная авиация, которая работает четко, слаженно и самоотверженно.

Самая опасная ситуация складывается сейчас именно на этом объекте.

Как известно, процесса цепной реакции в реакторе нет, но идет разложение радиоактивных элементов. Ученые выдвигают две версии дальнейшего хода событий: а) постепенно тепловыделение будет ослабевать, температура и радиоактив-

Митинское кладбище. У памятника пожарным, погибшим в первые дни чернобыльской катастрофы.

ность понизятся, что позволит приступить к захоронению блока, то есть его бетонированию. По их расчетам, на это уйдет несколько месяцев; б) чрезвычайную опасность с непредсказуемыми последствиями несет вторая гипотеза дальнейшего развития процесса. Ее обосновывают президент АН СССР т. Александров А. П., академик Легасов и др.

Ее смысл заключается в том, что температура теоретически может повыситься до 2800°, произойдет расплавление всех металлических элементов в зоне реактора, от высоких температур бетонное перекрытие практически не сможет удерживать эту массу и она попадет в бассейн с водой, находящийся ниже реактора.

Последствие:

а) происходит мгновенное парообразование с окончательным разрушением блока № 4 и разрушением блока № 3, выбросом огромнейшей массы радиоактивных элементов с трудно предсказуемыми последствиями, но во много раз более тяжелыми, чем есть это сейчас;

б) создаются предпосылки для цепной реакции, то есть атомный взрыв с еще более катастрофическими последствиями.

Оперативная группа Политбюро, Правительственная комиссия твердо считают, что на сегодняшний день это самая главная опасность и даже, если есть хоть один процент такой возможности, надо бросить все силы для устранения условий для развития этих процессов. Для этого надо удалить примерно 5 тысяч кубических метров воды.

Дело это сложное. Окончательных решений до сих пор нет, хотя для решения ее брошены инженерные войска, Минтранстрой, Минуглепром, Мингео. Безусловно, решение будет найдено, но сейчас дорога каждая минута, так как по данным за 4 мая температура внутри повышается и ядро опускается. Последние известия от т. Силаева И. С. Минэнерго приняло вместе с Министерством обороны меры по контролю за блоками №№ 1, 2 и 3. Работа организована и все держится под контролем.

Второе. Радиационная обстановка в районе станции.

Как известно, наиболее пострадал поселок станции — город Припять. Население из него эвакуировано в первые сутки. Эвакуация проведена быстро, организовано. Было вывезено примерно 40 тысяч человек. Население хорошо встретило эвакуированных.

С учетом радиационной обстановки принято решение эвакуировать все население из зоны радиусом 10 километров, и такую операцию провели 2 и 3 мая. 2 мая было принято решение эвакуировать население из зоны радиусом 30 километров. Вчера эвакуация проведена. Таким образом, из зоны вывезено около 100 тысяч человек (включая два района Белоруссии). Сейчас зона практически пустая.

Несмотря на организованную работу по первой эвакуации, необходимо делать выводы из имеющихся недостатков. Ознакомление на месте показало, что нет полной ясности относительно месторасположения людей, нет ясного учета — часть эвакуированного населения — примерно 5–6 тысяч человек вообще потеряны, не известно где они, в том числе и коммунисты. Не решено много вопросов — трудоустройства, обеспечения деньгами для проживания, теплой одеждой и т. д. Люди иногда не ставят остро эти вопросы, потому что думают вернуться в свои жилища через неделю-другую.

И особенно остро стоит вопрос медицинского обслуживания населения. Совершенно недопустимо, что в таком потенциально опасном районе органы здравоохранения оказались не готовы, не имели четкого плана действий в условиях угрожающего положения. Людям, прибывшим в место эвакуации, не делался даже элементарный анализ крови. Можно себе представить, что произошло бы здесь, случись что-то более серьезное.

Третье. Медицинская помощь.

Одним из слабых мест оказалась именно медицина. Министр т. Буренков оказался просто неспособным охватить этот объем работ, оказался просто беспомощным. Возникает вопрос, тот ли человек руководит здравоохранением страны?

Не в лучшем положении оказались медицина Украины, да и правительство республики.

В районах эвакуации до сих пор не организована система проверки людей, вывезенных из зараженных районов, в лучшем случае их промыли и смерили давление, люди нервничают, не зная, облучились они или нет.

Пусть не обижаются т. Щербицкий и т. Ляшко, но, на мой взгляд, они даже не знали истинного положения дел в этом вопросе, а если и знали, то действенных мер не принимали.

Сейчас принято решение. С 4 мая всю медицинскую работу в районе зоны поручить медицинской службе Министерства обороны.

Вчера на Оперативной группе генерал Комаров доложил о развороте работ. Делается это масштабно и основательно. За сутки будет обследоваться 7 тыс. человек, при необходимости производится первичная госпитализация с передачей, при необходимости, в больницы Минздрава.

В системе Минздрава Оперативная группа создала специальную медицинскую комиссию во главе с первым заместителем министра, на которую возложена задача решения всех вопросов госпитализации и лечения пострадавших, обеспечения медицинским инструментом и медикаментами.

Должен сказать, что и этот вопрос в Минздраве совершенно не отработан и приходится по ходу событий разрабатывать и принимать решения.

После создания группы (1 мая) работа усилилась.

На 4 мая медицинская обстановка следующая:

госпитализировано 1882 человека, в том числе 445 детей, в том числе за сутки 3 мая поступило 570 человек (из них 454 на Украине).

Обнаружено лучевых объектов в 201 человек, в том числе 61 — детей.

По мнению специалистов, пострадавшие будут еще поступать.

Принято решение привлечь к лечению известных ученых мира из США — профессора Гейла и приглашаем Тарасаки (США).

Далее. Обезвреживание зараженной местности.

Пораженная территория условно делится на 3 зоны:

а) непосредственно АЭС и объекты энергетиков Припяти, где находиться незащищенному человеку нельзя. Эта зона не контролируется войсками МВД и в ней работают части Минобороны;

б) зона радиусом 10 км;

в) зона радиусом 30 км.

Во всех зонах, и особенно в первой, предстоит огромная работа по дезактивации местности.

Для этих целей в зону введены химические войска численностью более 2 тыс. человек с соответствующей техникой, формирование гражданской обороны.

Капитальные работы по очистке местности пока не проводятся, что, по мнению Оперативной группы, недопустимо, так как ждать в ближайшее время прекращения выброса с поврежденного реактора нельзя. Надо отработывать технологию. Наиболее большие сложности будут в Припяти, где надо несколько раз промыть все дома, перепахать несколько раз и обработать землю.

Поручено начальнику химических войск составить план работ и 6 мая представить на рассмотрение Оперативной группы со сжатыми сроками исполнения, так как, по информации руководителя химических войск, эта работа займет 1–2 года. С этим согласиться нельзя. Совершенно очевидно, что химвойска надо значительно усилить, и тов. Соколову эту работу надо незамедлительно начать.

Не оказывает существенного влияния на проведение работ Гражданская оборона. Она не нашла своего места и в основном дублирует другие рода войск или партийные организации.

Это касается как центрального управления, так и украинских республиканских органов Гражданской обороны. Нет четкости, нет плана, нет по-настоящему тех формирований, которые мы раньше видели в отчетах и плакатах. Первостепенной задачей сегодняшнего дня является защита в первой зоне от сноса в реки возможных смывов от дождя зараженных частиц. Это очень опасное дело. Принято решение и вчера силами инженерных войск Московского округа развернулись работы по созданию 10-километровой дамбы, прокладка 3-километрового трубопровода для сброса ливневых вод со станции и поселка в специальный водоем, укрытие сильно зараженной местности.

Надо продолжить эти работы, не останавливаясь на этом минимальном объеме. Надо в ближайшие день-два создать дамбы длиной 30 километров.

Поручено произвести закупки во Франции и ФРГ некоторых химических реагентов и оборудования, управляемого по радио.

По мере возникающей необходимости в зону направляются подразделения и техника. В настоящее время в зоне работает примерно 7 тыс. человек подразделений Министерства обороны, около 3 тыс. человек войск МВД и столько же находится в резерве. Оперативно направляются руководители министерств и ведомств, ученые и специалисты, техника и материалы.

Радиационная обстановка.

Зона повышенной (в разной степени) радиоактивности охватывает сейчас территорию от западной границы Советского Союза до Рязани и Волгограда на востоке, Северного Кавказа, Крыма — на юге, Эстонии и Ленинградской области — на севере.

За последние дни радиоактивность распространялась в основном в юго-восточном и южном направлении, и по последним данным она отмечается уже на территории Северного Кавказа и в прибрежных районах Черного моря. Возможен выход на Турцию.

Значение радиоактивности превышает в большинстве районов естественный фон в 5–10 раз, что является, конечно, настораживающим фактором, но еще не требует принятия специальных немедленных мер, но требует приведения в готовность наших соответствующих служб и всех местных органов.

На западных границах Советского Союза происходило постепенное падение уровня радиации. На границе с Польшей и в западной части Белоруссии он упал до естественного фона.

На границе с Румынией дальнейшего повышения уровня радиации за последние двое суток не происходило. Однако вынос радиоактивных продуктов на территорию Румынии и Болгарии может продолжаться в ограниченном количестве.

В районе, прилегающем к атомной станции, за последние дни общий уровень радиации снизился примерно в 2 раза. Но он оставался на опасном уровне.

В связи с южным направлением ветра ухудшилась обстановка в районе Киева, где уровень радиации с 30 апреля (7 фоновых значений) поднимался до 85 фоновых значений на 4 мая. Однако на 7 часов утра уровень радиации в Киеве составлял 45 фоновых значений.

В Жлобине, где находится много иностранных специалистов, фон радиации снизился за 3 дня в 2 раза (до 2 фоновых значений).

В Москве уровень радиации оставался в пределах фона (хотя элементы йода были замечены).

Общая обстановка.

Мы смогли убедиться в поездке, что наши люди, партийные кадры стойко переносят возникшие трудности, проявляют выдержку, большое желание сделать все возможное для скорейшей ликвидации последствий аварии. С самой положительной стороны показали себя военные летчики, химические войска, подразделения МВД Украины.

В то же время, совершенно очевидно, что на месте не произошло тесной стыковки партийных комитетов с задействованными органами, утрачено партийное влияние на ход главных работ. В полной мере не используется научно-технический и производственный потенциал республики.

После того как специалисты дадут свое заключение о причинах аварии и будет обобщен опыт работы по ликвидации ее последствий, нам придется серьезно подумать о том, какие уроки следует извлечь из этого случая, какие меры необходимо предпринять для обеспечения безаварийной работы нашей атомной энергетики и для повышения нашей готовности эффективно действовать в условиях особого периода. Вопросов здесь возникает много — от медицинского обследования и лечения заболевших людей до определения роли и места в этих делах гражданской обороны и четкой координации действий военных и гражданских служб в подобных случаях.

Оперативная группа Политбюро будет держать под постоянным контролем весь ход необходимых работ и принимать необходимые меры, сообразуясь с реальной обстановкой, для ликвидации последствий аварии и докладывать Политбюро.

ЩЕРБИНА. Мы оказались перед ситуацией, которая предварительно не прорабатывалась, в связи с чем не было предусмотрено и штатных мер на такой случай. В сам проект заложена идея недопустимости таких ситуаций. Получился бес-

контрольный разгон реактора. Сразу после аварии на месте была проявлена неготовность оценить ситуацию. Гражданская оборона не предупредила людей. До вечера в городе игрались свадьбы. Надо было быстрее задуть огонь, уменьшить радиоактивные выбросы. На реактор сброшено 4 тыс. тонн грузов. Температуру на поверхности удалось сбить с 500 до 200 градусов. Что делать в низу реактора? Люди подошли к бассейну. Может быть, есть возможность выпустить воду.

ЛИГАЧЕВ. Не увлекайтесь.

РЫЖКОВ. Это еще нужно посмотреть. Главное — уйти от взрыва.

ЩЕРБИНА. Самое трудное — дезактивация.

ГОРБАЧЕВ. Главное — снять опасность внизу.

ЩЕРБИНА. Люди работают самоотверженно.

ЛЕГАСОВ (академик). Работа организована так: тов. Щербина занимается организационными делами, тов. Мешков — изучением причин аварии, я — выработкой рекомендаций о предотвращении выбросов на дальнее расстояние. Группы в Москве ведут анализ.

Соображения по предотвращению последствий аварии, которые высказываются на Западе, следует учитывать. Это не просто догадки, а результат проводившихся исследований с учетом имевших место аварий АЭС. Нам приходилось расчеты делать на месте, т. к. штатных мер предусмотрено не было.

ГОРБАЧЕВ. К тому же здесь вода прямо под реактором.

Могилы героев-чернобыльцев на Митинском кладбище.

ЛЕГАСОВ. Это было сделано ради экономии, чтобы не строить два здания. Минсредмаш не был с этим согласен. Было бы 4–5 труб, выведенных на расстояние, и не было бы проблем. Это просчет всех энергетиков.

ГОРБАЧЕВ. А колпаки?

ЛЕГАСОВ. При той мощности взрыва, который имел место, колпак не спас бы.

ГОРБАЧЕВ. Нужно сосредоточиться на том, что нас ожидает.

ЛЕГАСОВ. Через 10 часов мы приостановили работу реактора. Но он продолжает излучать радиоактивность, так как за год работы реактора в нем произошло накопление изотопов. Мощность тепловыделения от таких осколков в первые сутки составляла 14 мегаватт, а сегодня равняется 8,5 мегаваттам, т. е. в сутки как бы сгорает 60 тонн угля. Кроме того происходит горение графита. Всего его 2,5 тыс. тонн. В час сгорает 1 тонна. В сутки это эквивалентно 24 тоннам угля. Полностью графит сгорит за $\frac{1}{3}$ года.

Первая задача состоит в том, чтобы создать средства для фильтрации радиоактивных изотопов. Сейчас их идет в воздух в 100 раз меньше, чем их шло бы, если бы не было принято мер по заброске реактора песком и другими материалами с воздуха. Расположенный около реактора район принёсился в жертву, так как при заброске грузов с высоты 200 метров поднималась пыль, усиливающая радиацию вокруг станции.

Сейчас расплавленная в реакторе масса движется вниз. Контролировать это трудно, так как не были предусмотрены дистанционные приборы, которые позволяли бы это делать. Это и моя вина. Но этого нет ни на одной АЭС в мире.

В первый день после аварии температура расплавленной массы составляла 1100 градусов, а вчера в 18.00 — 2000 градусов. В сутки она повышается на 135 градусов.

Сегодня ночью проводился эксперимент: расплавленная масса рушилась в воду. Но взрыва не произошло. Однако, если расплавленная масса из реактора достигнет воды, то будет мощное парообразование.

Ситуация по-прежнему тревожная. Нужно теплоохлаждение реактора снизу. Необходимо сделать проходку под землей и дать по ней азот. За 2–3 дня нужно дать воздушную циркуляцию. Вчера на реактор не бросали мешков, чтобы обеспечить тягу.

Относительно потенциально опасной зоны. Больше 250 км она не может быть. При этом активная — 30–50 км. Наш институт разрабатывал тему «Заслон», касающуюся этой проблемы. Так что у нас имеются точные расчеты.

ГОРБАЧЕВ. А что будет, если произойдет соединение с водоносным слоем.

ЛЕГАСОВ. Тут мы с Велиховым не нашли общего языка. Воду из бака надо откачивать, а не стрелять, чтобы вылить.

ГОРБАЧЕВ (т. Щербине). Нужно сообщить на место, чтобы не пробивали (т. Щербина уходит).

ЛЕГАСОВ. Что касается бетонирования, то это финишная операция.

ГОРБАЧЕВ. Какова судьба остальных трех блоков?

ЛЕГАСОВ. Первые два блока сохранили работоспособность. Если не будет взрыва, то с ними ничего не случится. На третьем блоке в случае чрезвычайной ситуации может возникнуть пожар.

ГОРБАЧЕВ. Нужно ли приглашать иностранцев? Зря не надо. Но если надо, то пусть это вас не смущает.

ЛЕГАСОВ. Нас стали знакомить с шифр-телеграммами по этому вопросу. Только два момента нам были неизвестны. Это французская пена и дистанционные роботы ФРГ. Так что общего сигнала СОС подавать не надо, а появляющиеся за рубежом сообщения для их учета направлять в группу.

РЫЖКОВ. Если получится вариант с выкачкой воды через трубу, можно ли по этой же трубе пустить жидкий азот?

ЛЕГАСОВ. Да. Но это не исключает подкопа.

РЫЖКОВ. Нужно делать и то, и то.

ЩЕРБИНА. Только что получено сообщение, что началась откачка воды.

АЛЕКСАНДРОВ. Легасов доложил все правильно. Относительно иностранной помощи: хорошо бы пригласить врачей-специалистов по пересадке костного мозга.

АЛИЕВ. Такой специалист уже работает.

ЛИГАЧЕВ. А цепная реакция возможна?

АЛЕКСАНДРОВ. Возможна. Но не взрыв, т. е. не мгновенный процесс. Но произойдет обильное парообразование.

СЛАВСКИЙ. Министерство участвует в локализации последствий аварии. Мой первый заместитель там. Одна из причин происшедшего — нулевая работа Атомнадзора. То, что делается, правильно. Других предложений нет.

БРЕЖНЕВ (министр транспортного строительства). Мы вместе с т. Щадовым и т. Усановым вчера с выездом на место изучали вопрос о проходке бурением к воде. Начало ее откачки облегчает положение. После откачки воды нужно начать закачку глинисто-цементного раствора. Бурение осложняется тем, что ближе 250 метров к реактору не подойдешь. Договорились с военными провести дезактивацию, чтобы приблизиться к реактору на 50 метров.

ГОРБАЧЕВ. Нужно темпы ускорить, действовать не только как в военной, а как в атомной обстановке, круглосуточно.

РЫЖКОВ. Надо т. Брежневу возвратиться на место, чтобы организовать эту работу.

ГОРБАЧЕВ. Да.

ГРОМЫКО. Какой процент выбросов поступает в атмосферу?

ЛЕГАСОВ. Превышение по СО — 22 раза. Будет появляться цирконий. Вначале шел йод, а теперь редкоземельные элементы. Опасна зона в радиусе 30 километров. Самое опасное — это продукты разделения урана. Йод разлагается за 8 дней наполовину, а через 80 дней ничего не останется.

СЕДУНОВ (зам. пред. Госкомгидромета). Мы следим за радиационной обстановкой с самолетов и наземных станций. Распространение радиоактивности зависит от направления ветра. Сначала облако шло на север, потом на запад и юг. Был вынос радиоактивного воздуха на Польшу, Скандинавию, потом в Румынию и Болгарию, вчера — в Турцию. В Киеве ее уровень повышался до 80 фонов, сегодня утром он составляет 45 фонов. Норма для населения — 10 фонов в расчете на год. В Минске и Литве — 3 фона. На Северном Кавказе — 2 фона. Мы полагаем, что в Киеве будет спад. При развороте ветра облако может пойти на Москву.

ЩЕРБИЦКИЙ. Запутались в рентгенах и миллирентгенах.

СЕДУНОВ. Важно следить за изотопным составом осадков. Йод идет в молоко. Это сегодня самое опасное.

ГОРБАЧЕВ. Что делать со скотом?

СЕДУНОВ. Уничтожать не надо. Может быть заражено Киевское водохранилище.

ЛЯШКО. Пробы воды берутся каждый час. Радиоактивность выявлена только в верховьях Припяти. Мы запретили там пить из открытых водоемов.

СЕДУНОВ. По Москве все пока в норме.

ЩАДОВ (министр угольной промышленности). Стену пробивать опасно. Надо откачивать воду, а затем закачивать смесь. Если надо, пройдем горную выработку под здание.

АХРОМЕЕВ (зам. министра обороны). Первая задача — контроль за радиационной обстановкой. Начали дезактивацию дорог и других мест. Этим занято 3 тысячи человек. Сегодня закончим подготовку плана дезактивации и доложим Оперативной группе.

СОЛОМЕНЦЕВ. Какова эффективность очистки?

АХРОМЕЕВ. Радиоактивность сокращается в 3–4 раза. Придется делать мотопомпы для почвы и воды. Нами развернуты медпункты на 7 тыс. человек.

ЛИГАЧЕВ. Огарков что думает о проникновении к воде под реактором?

АХРОМЕЕВ. Его мнение: пробивать стену камулятивным* снарядом.

РЫЖКОВ. Людей достаточно.

АХРОМЕЕВ. Если потребуется, привлечем еще.

ЛЯШКО. Водой из бассейна Днепра обеспечивается 32 млн. человек. Пробы воды берутся через час. Вчера до вечера тревоги не было. А сегодня уже есть. На малых реках радиоактивность повысилась и составляет 10 в минус четвертой степени (при норме 10 в минус восьмой степени). Дано распоряжение этим районам перейти к употреблению воды из закрытых источников.

* Так в тексте. Правильно: кумулятивным. — *Ред.*

К счастью, здесь есть артезианские колодцы. В случае необходимости будем подвозить воду цистернами. Сложнее будет дело, если придется делать сброс воды из Киевского водохранилища. На юге уже сейчас не хватает воды. Нужны рекомендации Госкомгидромета о том, сколько держать воду в водохранилище.

ГОРБАЧЕВ. Как с эвакуированным населением?

ЛЯШКО. Эвакуацию провели за 3 часа вместо намечавшихся 6. Плохо, что не было разработанных штатных мер на подобный случай, не проводилось учений. Для эвакуированных организовано питание. Выявилась несогласованность между службами 3-го Управления Минздрава и медслужбами области. Слишком их засекретили. Я говорил об этом с т. Буренковым. Сейчас положение налаживается.

Учет эвакуированных осложнился тем, что накануне праздника многие люди на своих автомашинах разъехались в другие города к родственникам.

Строителей направили на работу на другие станции. 3,5 тысячи человек определили на филиал завода «Маяк». Многие пошли в сельское хозяйство. Будем платить им средний заработок. Поскольку люди утратили имущество, то надо им выплатить компенсацию по линии Госстраха. Сельскому населению надо выдать единовременное пособие — 100 руб. на главу и 50 руб. на членов семьи. Население настоятельно просит об усилении информации, рекомендациях: что делать в создавшейся обстановке.

ЩЕРБИЦКИЙ. Это сейчас очень важно.

ГОРБАЧЕВ. Мы же договорились о том, чтобы давать на местах такую информацию.

ЛЯШКО. Надо, чтобы выступил министр здравоохранения, ученые. Давать такие передачи на область, районы. Воду из-под реактора нельзя выпускать даже в обвалованную землю. Надо делать бассейн. Такую емкость мы соорудим. Нужны также емкости для дезактивации почвы. Но в таких местах нужно поставить оцепление.

ВЛАСОВ. Мы это сделаем.

ЛЯШКО. Учебный год продолжается. Для младших классов его нужно закончить в недельный срок, а десятиклассников выпустить как обычно. Всех детей эвакуированных нужно вывезти в лагерь. Просьба выделить для них места. За молоком ведется двойной контроль. При выявлении загрязнения направляется на переработку на масло и сыр.

ГОРБАЧЕВ. Проект постановления у нас имеется. Чем его дополнить? Надо исходить из того, что ситуация очень сложная во всех отношениях: радиация, огромная территория. Однозначных ответов ученых на будущее нет. Поэтому работу нужно вести с ориентировкой на худший вариант. На первый план поставить вопрос о реакторе с учетом всех вариантов. Оперативной группе подтянуть для этого все необходимые ресурсы, механизмы.

Одновременно подчеркнуть работу с населением: быт, трудоустройство, медицина и т. д. Особый вопрос — вода. Как действовать. Нужно все просчитать, спрогнозировать. Особо спланировать все, что нужно сделать в опасной зоне.

Отдельно решать вопрос, как быть с внешним миром. Спокойно и взвешенно давать информацию, без самоуверенности, но твердо. Паника — роскошь подчиненных, а не Политбюро и Правительства.

Более расширенную информацию нужно давать на Украине по местным каналам. По союзным каналам давать фактологическую информацию.

Может быть, расширить рамки информации на внешний мир. Противник задает нам вопросы, которые позволили бы оценить нас в целом, а одновременно — облить грязью. Если мы прибавим информации, то это будет естественно — ведь время проходит, фактов у нас прибавляется. Но не надо создавать картину самонадеянности. Мы стоим перед тем, чтобы из этого факта сделать сигнал всем. Повернуть общественное мнение к нашим шагам по разоружению. Этот случай на мирном объекте говорит о недопустимости ядерной войны. Об этом сказать на пресс-конференции. Так что информацию нужно прибавить, но ответственно.

Привлекать иностранных специалистов? Я понял Легасова так, что в этом нет необходимости. Возникнет необходимость — решим.

ДОЛГИХ. В предпоследнем пункте это записано.

ГРОМЫКО. Согласен с тем, что говорил Михаил Сергеевич. Правильно, что положение остается серьезным. Во втором пункте проекта говорится: принять к сведению.

ГОРБАЧЕВ. Нужно сказать: одобрить принятые меры и усилить работу.

ГРОМЫКО. Пункт 10. Мы ставили этот вопрос в ООН. Нужно использовать то, что мы раньше говорили.

ЩЕРБИЦКИЙ. Девятый пункт можно расширить, сказать по поводу информации населения об обстановке.

ГОРБАЧЕВ. Добавить.

МЕДВЕДЕВ. Может быть сказать о периодическом информировании друзей.

ГОРБАЧЕВ. Это есть в проекте. Есть предложение внести эти уточнения и проект принять.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО согласны.

ГОРБАЧЕВ. Борис Евдокимович, ты сказал, что анализ причин аварии закончен.

ЩЕРБИНА. Да. 25 апреля на станции начал проводиться эксперимент по проверке надежности работы, утвержденный главным инженером. Было грубейшей ошибкой делать такую проверку без учета действия реактора.

ГОРБАЧЕВ. Что это еще за эксперименты? Ведь это же АЭС.

ЩЕРБИНА. Такие эксперименты на электростанциях проводятся. Но об этом должен знать атомный надзор. Не было главного зама по науке.

ГОРБАЧЕВ. А версия с водородом?

ЩЕРБИНА. Нет, было два взрыва в реакторе.

ГОРБАЧЕВ. А автоматика?

ЩЕРБИНА. Ни одна из трех систем не сработала.

ГОРБАЧЕВ. Ведь принимались решения о нарушениях режима на Чернобыльской АЭС.

ЩЕРБИНА. Подбор кадров не был обеспечен.

ЧЕБРИКОВ. У нас две системы реакторов — двухконтурные (более надежные) и одноконтурные. Этот реактор одноконтурный. Он не терпит колебаний режима работы. Непроектные вещи ведут к неблагоприятным последствиям. Везде есть три системы расхолаживания реактора, а тут только две. Дополнительный теплоъем — вот для чего проводился эксперимент. Его программа составлялась без участия проектировщиков.

ЩЕРБИНА. Вопрос о водороде нами был снят сразу. Дело в вибрации и разгоне реактора.

ДОЛГИХ. Надо подождать окончательных выводов.

ГРОМЫКО. Надо вести обсуждение в государственном плане. Нас постигло несчастье. Кто-то допустил оплошность, совершил преступление и должен быть наказан. Чем экспериментировать задумали. Решение должно быть таким, чтобы поколения не забыли об этом факте.

ГОРБАЧЕВ. Предлагается принять постановления о ликвидации последствий аварии в Чернобыле и приглашении в СССР Х. Бликса.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановления принимаются.

Там же. Д. 66. Л. 1–18. Подлинник.

Именной указатель

Александров А. П. (1903–1994) — академик, президент АН СССР, директор Института атомной энергии, председатель Междудеятельственного совета по атомным электростанциям при Минсредмаше СССР.
Алиев Г. А. (р. 1923) — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.
Ахромеев С. Ф. (1923–1991) — начальник Генерального штаба ВС СССР.
Бирюкова А. П. (р. 1929) — секретарь ЦК КПСС.
Бликс Х. — генеральный директор Международного агентства по атомной энергии.

Брежнев В. А. (р. 1931) — министр транспортного строительства СССР.
Буренков С. П. (р. 1923) — министр здравоохранения СССР.
Велихов Е. П. (р. 1935) — академик, вице-президент АН СССР.
Власов А. В. (р. 1932) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр внутренних дел СССР.
Воротников В. И. (р. 1926) — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР.
Гейл Р. П. — профессор, врач, специалист по пересадке костного мозга (США).
Горбачев М. С. (р. 1931) — генеральный секретарь ЦК КПСС.

- Громыко А. А. (1909–1989) — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума ВС СССР.
- Демичев П. Н. (р. 1918) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР.
- Добрынин А. Ф. (р. 1919) — секретарь ЦК КПСС, зав. международным отделом ЦК КПСС.
- Долгих В. И. (р. 1924) — кандидат в члены Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС.
- Ельцин Б. Н. (р. 1931) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МКК КПСС.
- Зайков Л. Н. (р. 1923) — член Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС.
- Зимянин М. В. (1914–1995) — секретарь ЦК КПСС.
- Израэль Ю. А. (р. 1930) — председатель Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.
- Капитонов И. В. (р. 1915) — председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС.
- Кинднер — ученый (США).
- Комаров Ф. И. (р. 1920) — генерал-полковник медицинской службы, начальник Военно-медицинского управления Министерства обороны СССР.
- Легасов В. А. (1936–1988) — академик АН СССР.
- Лигачев Е. К. (р. 1920) — член Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС.
- Ломейко В. Б. (р. 1929) — заведующий отделом печати МИД СССР.
- Ляшко А. П. (р. 1915) — председатель Совета Министров Украинской ССР.
- Майорец А. И. (р. 1929) — министр энергетики и электрификации СССР.
- Медведев В. А. (р. 1929) — член Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС.
- Мешков А. Г. (р. 1927) — первый заместитель министра среднего машиностроения СССР.
- Никонов В. П. (р. 1929) — секретарь ЦК КПСС.
- Петросьянц А. М. (р. 1906) — председатель Госкомитета по использованию атомной энергии.
- Разумовский Г. П. (р. 1936) — секретарь ЦК КПСС.
- Ревенко Г. И. (р. 1936) — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины.
- Рейган Р. (р. 1911) — президент США.
- Рыжков Н. И. (р. 1929) — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР, руководитель Оперативной группы Политбюро ЦК КПСС по Чернобыльской АЭС.
- Седунов Ю. С. — первый заместитель председателя Госкомитета по использованию атомной энергии.
- Силаев И. С. (р. 1930) — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров по машиностроению.
- Славский Е. П. (1898–1991) — министр среднего машиностроения СССР.
- Соколов С. Л. (р. 1911) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР.
- Соломенцев М. С. (р. 1913) — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.
- Талызин Н. В. (р. 1929) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров и председатель Госплана СССР.
- Тарасаки — профессор, врач (США).
- Усанов А. Н. — заместитель министра среднего машиностроения СССР.
- Чебриков В. М. (р. 1923) — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР.
- Шеварднадзе Э. А. (р. 1928) — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР.
- Щадов М. И. (р. 1927) — министр угольной промышленности СССР.
- Щербина Б. Е. (1919–1990) — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу, председатель Правительственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС.
- Щербицкий В. В. (1918–1990) — член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины.
- Яковлев А. Н. (р. 1923) — член Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС.

«Ошибки имеются и у меня, и у моих сотрудников»

Запись беседы И. В. Сталина и Шарля де Голля

Сотрудничество СССР и Франции в годы Великой Отечественной войны составляет незабываемую страницу в истории обоих государств. Общий враг — германский фашизм — сблизил народы Советского Союза и Французской Республики. Сражающаяся Франция с надеждой смотрела на Восток. Еще в самом начале войны Шарль де Голль высказывал уверенность в победе Советской Армии и без колебаний взял курс на союзнические отношения с СССР.

Во время визита в Советский Союз в ноябре—декабре 1944 г. де Голль имел несколько бесед с И. В. Сталиным. Тексты бесед, состоявшихся 2, 6 и 8 декабря, опубликованы (см.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. М., 1983. Документы № 88, 94, 99). Беседа И. В. Сталина с Шарлем де Голлем во время завтрака 3 декабря 1944 г. осталась неопубликованной и ныне предлагается читателю.

СЕКРЕТНО

Из беседы тов. И. В. СТАЛИНА с генералом де ГОЛЛЕМ
во время завтрака 3 декабря 1944 года¹.

Из кратких бесед за завтраком и за кофе выделю следующие основные элементы.

1. Возникла шуточная беседа между т. Молотовым² и Гарро³ о роли авиации в дипломатии и политике в духе того, что авиация облегчает политические связи стран⁴.

Тов. И. В. Сталин включился в эту беседу и в иронически шуточном тоне заметил: «Если только полеты не заканчиваются катастрофой».

Затем т. Сталин добавил, обращаясь к де Голлю: «Вы можете быть спокойны в Ваших полетах в СССР. Никаких катастроф не будет. Это не наш метод. Такие катастрофы возможны где-нибудь на юге Испании или Африки, но не у нас в СССР. Мы бы расстреляли людей, виновных в такой катастрофе».

2. За кофе де Голль спросил тов. Сталина, как он относится к Германии, как к фашистам или как к немцам. Тов. Сталин ответил, что и в Германии имеются хорошие люди, но их мало. После победы над Германией нужно будет привлечь этих людей к переустройству Германии.

Де Голль ответил, что он придерживается иной точки зрения и спросил тов. Сталина, какое различие видит он между политикой Бисмарка⁵ и теперешнего правительства Германии.

Молотов,
Деканозов,
Ш. де Голль и др.
на вокзале в день
прибытия
де Голля
в Москву. 1944 г.

Тов. Сталин ответил, что некоторые советские историки чрезмерно отрывают политику Бисмарка от политики Вильгельма II⁶ или даже противопоставляют их друг другу. Это неверно. Между политикой Бисмарка и Вильгельма II нет принципиального различия. Одна продолжает другую. Что же касается Бисмарка и теперешней Германии, в известном смысле слова Бисмарк является родоначальником германского фашизма.

Де Голль спросил, различает ли т. Сталин Гитлера⁷, Геринга⁸, Геббельса⁹ и Гимmlера¹⁰ как политических деятелей разного направления. Тов. Сталин ответил, что эти «различия течений»¹¹ выдуманы самими гитлеровцами и что никакого различия между ними нет.

Де Голль попросил т. Сталина дать общую характеристику германского фашистского правительства. Тов. Сталин ответил, что это «правительство» представляет собою кучку уголовных преступников, которых надо уничтожить, хотя это довольно трудно сделать.

3. Де Голль спросил тов. Сталина, почему он так много работает. Тов. Сталин ответил, что это, во-первых, дурная русская привычка, а, во-вторых, объясняется большим размахом работы и той ответственностью, которая возлагается на него таким размахом работы. «Боюсь ошибиться», — добавил тов. Сталин.

Де Голль спросил, не является ли эта боязнь боязнью за ошибки сотрудников. Тов. Сталин ответил, что иногда это ошибки сотрудников, а иногда и его самого. «Ошибки имеются. И у меня, и у моих сотрудников, а ответственность огромна — вот и приходится много работать, но мы привыкли к этому», — добавил смеясь т. Сталин.

4. В беседе возник вопрос об опасности немцев как противников.

Тов. Сталин шутиливо заметил, что немцы настолько упорные враги, что иногда еще недостаточно перебить хребет немцу и заглянуть внутрь. Немец может остаться жив. Тогда надо ему отрезать ноги и, если все же останется жив, то отрезать и голову.

Поддерживая тон шутки, де Голль заметил, что если хотят резать ногу, то лучше иметь двух хирургов, чем 4 или 5.

Тов. Сталин сказал, что это зависит от операции. Может быть, что и двух будет достаточно.

Богомолов¹²

После подписи — машинописная приписка: «Записал Посол Богомолов, переводивший беседу тов. Сталина с де Голлем за завтраком». Ниже на полях рукой А. Е. Богомолова сделана пометка: «Запись сделана по памяти без всяких отметок во время беседы. Богомолов».

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 391. Л. 16–18. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Ш. де Голль,
Ж. Бидо и
сопровождающие
их лица
осматривают
выставку
трофейного
оружия
в ЦПКиО
им. Горького.
Москва, 1944 г

Примечания

1. Маршал (с 1943 г.) И. В. Сталин во время Великой Отечественной войны совмещал должности генсека ЦК ВКП(б), Председателя Совнаркома СССР, председателя Государственного комитета обороны СССР и Верховного главнокомандующего; генерал (с 1940 г.) де Голль с ноября 1943 г. председатель Французского комитета национального освобождения, с июня 1944 г. председатель Временного правительства Французской Республики.
2. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — первый заместитель Председателя Совнаркома СССР, одновременно заместитель председателя ГКО, нарком иностранных дел СССР.
3. Гарро Роже (1891–?) — французский дипломат, представитель де Голля в Москве.
4. Шарль де Голль прибыл в СССР 27 ноября 1944 г. самолетом и приземлился в Баку. Оттуда специальным поездом (через Сталинград) 2 декабря прибыл в Москву.
5. Бисмарк Отто фон Шёнхаузен (1815–1898) — первый рейхсканцлер Германской империи в 1871–1890 гг. Один из организаторов Тройственного союза (1882), направленного против Франции и России.
6. Вильгельм II Гогенцоллерн (1858–1941) —

- германский император и прусский король в 1888–1918 гг.
7. Гитлер (Шикльгрубер) Адольф (1889–1945) — рейхсканцлер Германии с 1933 г., инициатор развязывания второй мировой войны. Покончил жизнь самоубийством.
8. Геринг Герман (1893–1946) — министр авиации в гитлеровской Германии, инициатор и организатор создания концлагерей. На Нюрнбергском процессе приговорен к смертной казни как один из главных нацистских военных преступников. Покончил жизнь самоубийством.
9. Геббельс Йозеф (1897–1945) — министр пропаганды, глава пропагандистского аппарата фашистской Германии, одновременно с 1944 г. имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации. После вступления советских войск в Берлин покончил жизнь самоубийством.
10. Гиммлер Генрих (1900–1945) — министр внутренних дел фашистской Германии. Покончил жизнь самоубийством.
11. Вероятно, речь идет о попытках гитлеровского окружения заключить сепаратный компромиссный мир с Великобританией и США.
12. Богомолов А. Е. (1900–1969) — полпред (посол) СССР во Франции в 1940–1941 и 1944–1950 гг.

«Положение его действительно безысходное»

Документы о пьесах М. А. Булгакова

М. А. Булгаков. 1930 г.

В мае 1996 г. исполнилось сто пять лет со дня рождения писателя Михаила Афанасьевича Булгакова. Сейчас, наверно, трудно найти

человека, который не слышал бы о нем, не читал его произведений. Роман Булгакова «Мастер и Маргарита» стал настольной книгой

нескольких поколений людей, любящих русскую литературу. Публикуемые ниже документы касаются лишь одной стороны творчества Булгакова — его драматургии. Судьба Булгакова-драматурга трагична. Из десяти его пьес при жизни автора были поставлены лишь четыре, при этом две из них — «Багровый остров» и «Мольер» — были исключены из репертуара вскоре после премьер. Практически все пьесы подвергались редактированию и переложке

по настоянию органов, «руководивших» развитием культуры в стране. Документы свидетельствуют о том, что вопрос о творчестве писателя неоднократно рассматривался на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), служил предметом переписки руководителей партии и государства. Публикация включает документы за 1927–1940 гг., в том числе и некоторые известные ранее. Документы публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

№ 1

К. С. Станиславский¹ — А. И. Рыкову²

Глубокоуважаемый Алексей Иванович.

Мне очень стыдно беспокоить Вас, но я принужден это делать, чтоб спасти порученный мне Мос[ковский] Художествен[ный] Академич[еский] театр. Он, после запрещения пьесы «Турбины»³, очутился в безвыходном положении, не только материальном, но и репертуарном.

Вся тяжесть работы снова пала на нас — стариков, и я боюсь за здоровье и даже за жизнь надрывающихся в непосильной работе старых артистов.

Одновременно с текущей работой нам приходится спешно репетировать большую, сложную постановочную пьесу «Бронепоезд»⁴ к десятилетнему юбилею СССР. В этой работе также участвуют старики, кот[орые] по вечерам несут текущий репертуар. Разрешением «Турбиных» этот вопрос разрешается и материально, и репертуарно.

Прошу Вашего содействия. Извините за беспокойство.

С глубоким почтением
К. Станиславский

З-Х-1927

АПРФ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 171–172. Автограф.

№ 2

А. П. Смирнов⁵ — в Политбюро ЦК ВКП(б)*

8 октября 1927 г.
2314/с

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Просим изменить решение П. Б. по вопросу о постановке Московским Художественным театром пьесы «Дни Турбиных».

Опыт показал, что во 1) одна из немногих театральных постановок, дающих возможность выработки молодых художественных сил; во 2) вещь художественно выдержанная, полезная. Разговоры о какой-то контрреволюционности ее абсолютно неверны.

Разрешение на продолжение постановки в дальнейшем «Дней Турбиных» просим провести опросом членов П. Б.

С коммунистическим приветом

А. Смирнов.**

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 21. Подлинник.

* Записка написана на бланке наркома земледелия.

** Внизу надпись от руки: «В основном присоединяюсь к предложению т. Смирнова. 8-Х-27. Ворошилов».

№ 3

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
«О пьесах»
от 10 октября 1927 г.

№ П 1129/опр. 4/с

Строго секретно

Опросом членов ПБ от 10.X.27 года.

О пьесах.

Отменить немедленно запрет на постановку «Дней Турбиных» в Художественном театре и «Дон-Кихота» в Большом театре.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Д. 240. Л. 8.

№ 4

А. И. Рыков — И. В. Сталину
(до 20 февраля 1928 г.)⁶

Коба!

Вчера был в театре Вахтангова⁷. Вспомнил, что по твоему предложению мы отменили решение реперткома* о запрещении «Зойкиной квартиры»⁸.

Оказывается, что это запрещение не отменено.

А. Рыков

Там же. Д. 239. Л. 2. Автограф.

№ 5

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
«О «Зойкиной квартире»
от 21 февраля 1928 г.

№ П 11/опр. 4-с

Строго секретно

Опросом членов Политбюро от 20 февраля 1928 г.

О «Зойкиной квартире».

Ввиду того, что «Зойкина квартира» является основным источником существования для театра Вахтангова — разрешить временно снять запрет на ее постановку.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 1.

№ 6

П. М. Керженцев⁹ — в Политбюро ЦК ВКП(б)
(до 6 января 1929 г.)¹⁰

ПЬЕСА «БЕГ» БУЛГАКОВА

Новая пьеса Булгакова описывает белогвардейщину в момент падения Крыма и в период эмиграции. Как и в «Днях Турбиных» автор идеализирует руководителей белогвардейщины и пытается вызвать к ним симпатии зрителей. При этом в «Беге» автор в первую голову оправдывает и облагораживает тех белых вождей, которых он сам осуждал в «Днях Турбиных». Бег — это апофеоз Врангеля¹¹ и его ближайших помощников.

Характеристика персонажей пьесы.

Главный герой — командующий фронтом генерал Хлудов. Он болен. Но это болезнь не физического порядка. Он недоволен гнилью, предательством, рвачеством, алчностью и разложением тыла, «севастопольской сволочью», губящей белогвардейское движение. Тяжелый груз их ошибок он мужественно несет на своих плечах. «Вы понимаете, — говорит он Врангелю, — как может ненавидеть человек, который знает, что ничего не выйдет и который должен делать».

Он разочарован не в идее белого движения, а в тех, которые наверху намечают политическое и тактическое осуществление его.

* Правильно: Главрепертком — Главный репертуарный комитет при Главискусстве Наркомпроса РСФСР.

Хлудов — блестящий военачальник. Его штаб до последней минуты работает четко, войска под его водительством дерутся как львы, хотя голы, босы и голодны. Его распоряжения четки, военные приказы говорят о глубоком оперативном уме и выдающихся способностях полководца. Хлудов ни в коем случае не тряпка, не комок развинченных нервов, а чрезвычайно волевая личность.

Эта волевая целеустремленность чрезвычайно четко дана и в решениях Хлудова вернуться на родину: «Теперь мне все ясно. Я в ведрах плавать не стану, не таракан — не бегаю». Хлудов идет домой.

Чарнота — «типичный военный», бурбон, полковой бретер, безумно храбрый командир, с большой природной оперативной смекалкой. Он по природе своей эпикуреец и азартный спортсмен. Война для него прежде всего рискованная и увлекательная авантюра, в которой каждую минуту можно ставить на карту свою жизнь, так же как в железке — все свое состояние. Он великодушен, добр, прямолинеен и всегда поможет товарищу в беде. Одним словом, рубаха-парень.

Автор в первой части пьесы окружает его ореолом героического романтизма. Чарнота легендарно спасается под видом мадам Барабанщиковой* от облавы красных. Столь же легендарно он прорывается через конницу Буденного. Чарнота громит контрразведку, и за это разжалован в солдаты. В эмиграции Чарнота опустился. Но моральный его облик от этого не поколеблен. Он едет в Париж с Голубковым, помочь ему получить деньги для Серафимы, садится за карточную игру, чтобы спасти ее, готов им обоим (Серафиме и Голубкову) отдать весь свой выигрыш и категорически отказывается возвращаться к большевикам.

Со сцены этот красочный образ белогвардейца, бурбона-миляги подкупит всякого зрителя и целиком расположит на свою сторону.

Врангель — по словам автора храбр и хитер. Умеет смотреть открыто опасности в глаза. Когда создалось угрожающее положение на фронте, он, собрав всех сотрудников штаба фронта, всех и каждого честно предупреждает, что «иной земли, кроме Крыма, у нас нет». Он борется с разложением тыла. Он распечатывает Корзухина за желтый и лживый тон статей газеты, редактируемой последним.

Врангель охарактеризован, как большой патриот и хороший политик.

Корзухин. Типичный мелодраматический злодей. Автор наделил его всеми пороками, какие только могут быть присущи отрицательным личностям. Корзухин — представитель финансово-промышленной российской буржуазии. Это — типичный шабер и рвач послевоенных годов. Характерно, что из всей толпы белогвардейских героев пьесы автор отрицательные краски нашел только для одного Корзухина, которого готов расстрелять Чарнота, повесить Хлудов и отдать под суд Врангель.

Таким образом, белое движение по пьесе совершенно не оказывается связанным с Корзухиным, как представителем своего класса. Типично кастово-классовый антагонизм к представителям финансово-промышленной буржуазии, руководившей временным правительством, сказался у автора в характеристике Корзухина, с одной стороны, и генералитета с другой.

Первые — разбазаривали родину, вторые, каждый по-своему, спасали и боролись за единую неделимую Россию. Подобная установка, конечно, абсолютно искажает всю классовую сущность белогвардейского движения.

Голубков. Автор в ремарке указывает, что он — сын профессора-идеалиста. Эту ремарку следует расширить — он сам — чистейшей воды идеалист. Житейски беспомощный, крайне непрактичный, он весь охвачен только одной мыслью — быть ангелом-хранителем Корзухиной Серафимы. Он любит Серафиму вертеровской любовью, чистой, незапятнанной и готов безропотно со своей возлюбленной разделять все тяготы жизни. Возвращается в Россию он исключительно под ее влиянием. На протяжении пьесы его неоднократно награждают, зачастую иронически, эпитетами «интеллигент», «интеллигенция» и т. п. Автор сознательно обобщил в образе Голубкова все черты нашей интеллигенции, какой она ему кажется: чистая, кристальная в своей порядочности, светлая духом, но крайне оторванная от жизни и беспомощная в борьбе.

Серафима. Петербургская дама. Вышла замуж за Корзухина, потому что он был богат, может быть, по настоянию родителей. У нее чуткое, отзывчатое** серд-

* Так в тексте. Правильно: Барабанщикова.

** Так в тексте.

це. Но она — тот же Голубков, только в юбке. Способна на самопожертвование. Это — тип женщины, может быть и не глубокий и не далекий, но страстотерпицы, мужественно прошедшей весь путь эмигрантской голгофы.

Люська. Ее ни в коем случае нельзя охарактеризовать, как отрицательную личность. Это — тип своеобразной маркитантки в гражданской войне. Она пала физически, но не морально. Она глубоко человечна, чутка и даже порою трагична в своей раздвоенности. У ней большая душевная опустошенность. Серафима для нее как бы отблеск ее чистого и невинного прошлого. На протяжении всей пьесы Люська особенно бережет Серафиму. И последние ее слова: «Берегите ее».

Таковы в изображении автора все главнейшие герои пьесы и такими увидит их зритель со сцены театра.

Анализ пьесы.

Политическая тенденциозность пьесы автором весьма тщательно завуалирована в психологическом разрезе пьесы. По неоднократным заявлениям Булгакова и, в частности, руководителей МХАТа, основное в пьесе — это проблема преступления и наказания.

Хлудов во имя своей идеи совершил ряд преступлений. Он вешал, расстреливал, боролся, зная, что борьба бесцельна и ведется негодными средствами. И вот провал. Внешний — разгром фронта и взятие Крыма красными, внутренний — повешение Крапивина*. Итоги этого — кризис. Хлудов, подобно Нехлюдову из романа Толстого «Воскресенье»** устраивает «читку души»*** По автору, он ревизует себя и приходит к выводу, что за совершенные преступления должен понести наказание там, на родине. Он должен искупить их, чего бы это ни стоило, даже при условиях, если, по возвращении в Россию, его немедленно поставят к стенке.

Конечно, нелепо было бы требовать от автора, чтобы он характеризовал представителей белого движения как разложившуюся пьяную банду мешочничающих, грабящих и насилующих офицеров. Врага нам нужно показывать на сцене сильным противником, и меньше всего мы заинтересованы в том, чтобы видеть в нем колосса на глиняных ногах. Но всегда мы должны требовать правильного политического критерия к излагаемым фактам.

Если в «Днях Турбиных» Булгаков демонстрировал частный эпизод из гражданской войны, к тому же вымышленный, то в «Беге» он берет целый исторический этап ее и сознательно его искажает.

Ведь, чего стоит одно противопоставление Корзухина всем остальным белогвардейским персонажам в пьесе. Корзухин — «сволочь», генералы — каждый по-своему, герой. Корзухин — представитель финансово-промышленной буржуазии, т. е. той, которая делала политику в гражданской войне, которая продавалась по очереди интервентам различных мастей, породила корниловщину¹² и держала в своих руках вооруженные силы контрреволюции. Автор же противопоставляет Корзухина белогвардейскому движению. Одна из основных классовых движущих сил реакции в гражданской войне оказывается просто накипью, сволочью и слякотью в стане белых. По автору, финансисты-промышленники предали Россию, а кадровое офицерство и генералитет были истинными сынами и патриотами единой и неделимой.

При таком подходе вся классовая сущность белогвардейского движения выхолащивается. Оказывается, вооруженная борьба с большевиками на определенном историческом этапе была не общей политической задачей отечественной и международной буржуазии, а подвигом какой-то группы рыцарей без страха и упрека, быть может заблудившихся, но честных идейных противников.

Итак, белое движение в пьесе дано в абсолютном искажении его классовой природы. Следует заметить, что автор это сделал крайне осторожно и тонко.

Свою политическую концепцию он выявляет то через конфликт Хлудова с Врангелем, то через легендарные похождения Чарноты, то в случайных репликах,

* Так в тексте. Правильно: Крапилин.

** Так в тексте. У Л. Толстого — «Воскресение».

*** Край листа обрезан; возможно, нужно читать «чистку».

то в психологических переживаниях генерала Хлудова, то [в] символическом изображении всего белогвардейского движения под видом тараканьих бегов.

Несколько слов о психологическом конфликте Хлудова. Преступление Хлудова не уголовного, а социального порядка. Если его потянуло от преступления к покаянию, то этот процесс был бы для него естественен только в итоге кризиса мировоззрения, и как раз в социальном разрезе. Но об этом в пьесе ни слова. Испытать свою вину перед рабочим классом может только тот, кто признал свои исторические ошибки, кто осмыслил и понял историческую правоту нашего революционного движения. Так поступил Слащев¹³. А Хлудов? Нисколько, он возвращается в Россию для душевного самоочищения. Он не признает своей идеи посрамленной и дискредитированной. Его душа требует суда над собой, и поэтому он едет домой. В этом поступке есть известное подвижничество, самопожертвование, но нет никакого кризиса мировоззрения. Как Нехлюдов из «Воскресенья», оставшийся барин и не отрекшийся от своих взглядов, тянется в Сибирь за Катюшей Масловой для того, чтобы искупить свой старый грех, так и Хлудов тянется в РСФСР.

Подобная психологическая установка, конечно, для нас абсолютно чужда и неприемлема. В таком же совершенно немотивированном и неоправданном разрезе преподносится факт возвращения на родину Голубкова и Серафимы. (Одному захотелось прогуляться по Караванной, а другому — снег увидеть.)

Крайне опасным в пьесе является общий тон ее. Вся пьеса построена на примиренческих, сострадательных настроениях, какие автор пытается вызвать и, бесспорно, вызовет у зрительного зала к своим героям.

Чарнота подкупит зрителей своей непосредственностью, Хлудов — гамлетовскими терзаниями и «искуплением первородного греха», Серафима и Голубков — своей нравственной чистотой и порядочностью, Люська — самопожертвованием, и даже Врангель будет импонировать зрителям.

В эмиграции автор рисует ужасы их материального и морального бытия. Булгаков не скупится в красках, чтобы показать, как эта группа людей, среди которых каждый по-своему хорош — терзалась, страдала и мучилась, часто незаслуженно и несправедливо.

Вся эта сумма обстоятельств, заранее можно быть уверенным, расположит аудиторию к добродушной оценке поведения героев.

Тенденция автора вполне ясна: он не обвиняет своих героев, а оправдывает их. Это же сделает зритель. Он оправдывает тех, кто являлся нашими классовыми врагами (и сознательными и бессознательными). На три, четыре часа длительности спектакля классовая сознательность пролетарского зрителя будет притуплена, размагничена и поработана чуждой для нас стихией.

В момент, когда мелкобуржуазная идеология пытается, и не всегда безуспешно, оказать свое влияние во всех областях искусства, появление пьесы «Бег» было бы ничем не оправданной, беспринципной уступкой наиболее консервативным и реакционным группировкам на театре и только затруднило бы приближение советского театра к рабочему зрителю.

К тому же постановка «Бега» в МХАТе вновь отбросила бы этот театр на позиции 22–23 года и была бы существенным ущербом для его новой репертуарной политики, ведущей театр к сближению с рабочим зрителем. «Бег» в МХАТе после «Бронепоезда» и Блокады¹⁴ будет победой наиболее реакционных и правых группировок внутри советского театра. Рабочий зритель отвергает эту пьесу, как идеологически для него абсолютно чуждую и в политической обстановке совершенно неприемлемую.

Политическое значение пьесы

1. Булгаков, описывая центральный этап белогвардейского движения, искажает классовую сущность белогвардейщины и весь смысл гражданской войны. Борьба добровольческой армии с большевиками изображается как рыцарский подвиг доблестных генералов и офицеров, причем совсем обходит социальные корни белогвардейщины и ее классовые лозунги.

2. Пьеса ставит своей задачей реабилитировать и возвеличить художественными приемами и методами театра вождей и участников белого движения и вызвать к ним симпатии и сострадание зрителей. Булгаков не дает материала для по-

нимания наших классовых врагов, а, напротив, затушевывал их классовую сущность, стремился вызвать искренние симпатии зрителя к героям пьесы*.

3. В связи с этой задачей автор изображает красных дикими зверями и не жалеет самых ярких красок для восхваления Врангеля и др. генералов. Все вожди белого движения даны как большие герои, талантливые стратеги, благородные, смелые люди, способные к самопожертвованию, подвигу и пр.

4. Постановка «Бега» в театре, где уже идут «Дни Турбиных» (и одновременно с однотипным «Багровым островом»¹⁵), означает укрепление в Худож. театре той группы, которая борется против революционного репертуара, и сдачу позиций, завоеванных театром постановкой «Бронепоезда» (и, вероятно, «Блокадой»). Для всей театральной политики это было бы шагом назад и поводом к отрыву одного из сильных наших театров от рабочего зрителя. Как известно, профсоюзы отказались покупать спектакли «Багрового острова», как пьесы, чуждой пролетариату. Постановка «Бега» создала бы такой же разрыв с рабочим зрителем и у Художественного театра. Такая изоляция лучших театров от рабочего зрителя политически крайне вредна и срывает всю нашу театральную линию.

Художественный совет Главреперткома (в составе нескольких десятков человек) единодушно высказался против этой пьесы.

Необходимо воспретить пьесу «Бег» к постановке и предложить театру прекратить всякую** предварительную работу над ней (беседы, читка, изучение ролей и пр.).

Приложение

Содержание пьесы Булгакова «Бег».***

Керженцев.

Там же. Д. 241. Л. 69–80. Подлинник.

№ 7

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
«О пьесе М. Булгакова «Бег»
от 14 января 1929 г.

№ П 60/2-рс

Строго секретно

О пьесе М. Булгакова «Бег».

Передать на окончательное решение т.т. Ворошилова¹⁶, Кагановича¹⁷ и Смирнова А. П.¹⁸

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Д. 240. Л. 68.

№ 8

К. Е. Ворошилов — в Политбюро ЦК ВКП(б)****

29 января 1929 г.

№ 9527 с

Секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Тов. Сталину

По вопросу о пьесе Булгакова «Бег» сообщая, что члены комиссии ознакомились с ее содержанием и признали политически нецелесообразным постановку этой пьесы в театре.

К. Ворошилов.

Там же. Д. 241. Л. 83. Подлинник.

* Так в тексте.

** Слово вписано в машинописный текст от руки.

*** Не публикуется.

**** Записка написана на бланке народного комиссара по военным и морским делам.

№ 9

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
«О пьесе М. Булгакова «Бег»
от 30 января 1929 г.

№ П 62/опр. 8-с

Строго секретно

Опросом членов Политбюро от 30.1.1929 г.

О пьесе Булгакова «Бег».

Принять предложение комиссии Политбюро о нецелесообразности постановки пьесы в театре.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 82.

№ 10

М. А. Булгаков — А. И. Свидерскому¹⁹

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВИСКУССТВА А. И. СВИДЕРСКОМУ

Литератора Михаила Афанасьевича
Булгакова (Москва, Б. Пироговский*
35а, кв. 6, т. 2-03-27)

ЗАЯВЛЕНИЕ

В этом году исполняется десять лет с тех пор, как я начал заниматься литературой в СССР. За этот срок я, ни разу не выезжая за пределы СССР (в Большой Советской Энциклопедии помещено в статье обо мне неверное сведение о том, что я, якобы одно время был в Берлине)²⁰ написал ряд сатирических повестей, а затем четыре пьесы²¹, из которых три шли при неоднократных цензурных исправлениях, запрещенных их и возобновлениях на сценах государственных театров в Москве, а четвертая «Бег» была запрещена в процессе работы над нею в Московском Художественном театре и света не увидела вовсе.

Теперь мне стало известно, что и остальные три к представлению запрещаются.

Таким образом, в наступающем сезоне ни одна из них, в том числе и любимая моя работа «Дни Турбиных» — больше существовать не будут.

Я должен сказать, что в то время, как мои произведения стали поступать в печать, а впоследствии на сцену, все они до одного подвергались в тех или иных комбинациях или сочетаниях запрещению, а сатирическая повесть «Собачье сердце», кроме того, изъята у меня при обыске в 1926 году представителями Государственного Политического Управления²².

По мере того, как я писал, критика стала обращать на меня внимание и я столкнулся со страшным и знаменательным явлением:

Нигде и никогда в прессе в СССР я не получил ни одного одобрительного отзыва о моих работах, за исключением одного быстро и бесследно исчезнувшего газетного отзыва в начале моей деятельности, да еще Вашего и А. М. Горького отзывов о пьесе «Бег»²³.

Ни одного. Напротив: по мере того, как имя мое становилось известным в СССР, пресса по отношению ко мне становилась все хуже и страшнее.

Обо мне писали, как о проводнике вредных и ложных идей, как о представителе мещанства, произведения мои получали убийственные и оскорбительные характеристики, слышались непрерывные в течение всех лет моей работы призывы к снятию и запрещению моих вещей, звучала открытая даже брань.

Вся пресса направлена была к тому, чтобы прекратить мою писательскую работу, и усилила ее увенчались к концу десятилетия полным успехом: с удручающей документальной ясностью я могу сказать, что я не в силах больше существовать как писатель в СССР.

После постановки «Дней Турбиных» я просил разрешения вместе с моей женой на короткий срок уехать за границу — и получил отказ.

* Так в тексте.

Когда мои произведения какие-то лица стали неизвестными мне путями увозить за границу и там расхищать, я просил о разрешении моей жене одной отправиться за границу — получил отказ.

Я просил о возвращении взятых у меня при обыске моих дневников — получил отказ²⁴.

Теперь мое положение стало ясным: ни одна строка моих произведений не пройдет в печать, ни одна пьеса не будет играть, работать в атмосфере полной безнадежности я не могу, за моим писательским уничтожением идет материальное разорение, полное и несомненное.

И, вот, я со всею убедительностью прошу Вас направить Правительству СССР мое заявление:

Я прошу Правительство СССР обратить внимание на мое невыносимое положение и разрешить мне выехать вместе с моей женой Любовью Евгеньевной Булгаковой за границу на тот срок, который будет найден нужным.

Михаил Афанасьевич Булгаков.

Москва, 30 июля 1929 г.

Там же. Д. 239. Л. 7. Заверенная машинописная копия.

№ 11

А. И. Свидерский — А. И. Смирнову

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СМИРНОВУ А. П.

Я имел продолжительную беседу с Булгаковым. Он производит впечатление человека затравленного и обреченного. Я даже не уверен, что он нервно здоров. Положение его действительно безысходное. Он, судя по общему впечатлению, хочет работать с нами, но ему не дают и не помогают в этом. При таких условиях удовлетворение его просьбы является справедливым.

А. СВИДЕРСКИЙ

30 июля 1929 г.

Там же. Л. 8. Заверенная машинописная копия.

№ 12

А. П. Смирнов* — В. М. Молотову²⁵

3 августа 1929 г.

СЕКРЕТНО

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) — тов. МОЛОТОВУ В. М.

Посылая Вам копии заявления литератора Булгакова и письма Свидерского — прошу разослать их всем членам и кандидатам Политбюро²⁶.

Со своей стороны считаю, что в отношении Булгакова наша пресса заняла неправильную позицию. Вместо линии на привлечение его и исправление — практиковалась только травля, а перетянуть его на нашу сторону, судя по письму т. Свидерского, можно.

Что же касается просьбы Булгакова о разрешении ему выезда за границу, то я думаю, что ее надо отклонить. Выпускать его за границу с такими настроениями — значит увеличивать число врагов. Лучше будет оставить его здесь, дав АППО ЦК** указания о необходимости поработать над привлечением его на нашу сторону, а литератор он талантливый и стоит того, чтобы с ним повозиться.

Нельзя пройти мимо неправильных действий ОГПУ по части отобрания у Булгакова его дневников. Надо предложить ОГПУ дневники вернуть.

А. СМОРНОВ

Там же. Л. 6. Подлинник.

* Записка написана на бланке ЦК ВКП(б).

** АППО — Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б).

№ 13

М. А. Булгаков — И. В. Сталину²⁷

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Я не позволил бы себе беспокоить Вас письмом, если бы меня не заставляла сделать это бедность.

Я прошу Вас, если это возможно, принять меня в первой половине мая.

Средств к спасению у меня не имеется.

Уважающий Вас
Михаил Булгаков

5.V.1930.

Москва, Б. Пироговская 35а, кв. 6
телеф. 2-03-27

Михаил Афанасьевич Булгаков
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 713. Л. 35. Автограф.

№ 14

П. М. Керженцев — И. В. Сталину и В. М. Молотову²⁸

№ 71/с

Тов. Сталину И. В.
Тов. Молотову В. М.

О «Мольере» М. Булгакова (в филиале МХАТа)²⁹

1. В чем был политический замысел автора? М. Булгаков писал эту пьесу в 1919–1931 гг. (разрешение Главреперткомом от 3.X.31 г.), т. е. в тот период, когда целый ряд его пьес был снят с репертуара или не допущен к постановке («Зойкина квартира», «Багровый остров», «Бег», и одно время «Братья Турбины»). Он хотел в своей новой пьесе показать судьбу писателя, идеология которого идет в разрез с политическим строем, пьесы которого запрещают.

В таком плане и трактуется Булгаковым эта «историческая» пьеса из жизни Мольера³⁰. Против талантливого писателя ведет борьбу таинственная «Кабала», руководимая попами, идеологами монархического режима. Против Мольера борются руководители королевских мушкетеров, — привилегированная гвардия и полиция короля. Пускается клевета про семейную жизнь Мольера и т. д. И одно время только король заступается за Мольера и защищает его против преследований католической церкви.

Мольер произносит такие реплики: «Всю жизнь я ему (королю) лизал шпоры и думал только одно: не раздави... И вот все-таки раздавил... Я, быть может, Вам мало льстил? Я, быть может, мало ползал? Ваше величество, где же Вы найдете такого другого блюдолиза, как Мольер». «Что я должен сделать, чтобы доказать, что я червь?»

Эта сцена завершается возгласом: «Ненавижу бессудную тиранию!» (Репертком исправил: «королевскую»).

Несмотря на всю затушеванность намеков, политический смысл, который Булгаков вкладывает в свое произведение, достаточно ясен, хотя, может быть, большинство зрителей этих намеков и не заметят.

Он хочет вызвать у зрителя аналогию между положением писателя при диктатуре пролетариата и при «бессудной тирании» Людовика XIV³¹.

2. А что представляет из себя «Мольер» как драматургическое произведение? Это ловко скроенная пьеса в духе Дюма³² или Скриба³³, с эффектными театральными сценами, концовками, дуэлями, изменами, закулисными эпизодами, исповедями в католических храмах, заседаниями в подземелье членов «кабалы» в черных масках и т. п.

Пьеса о гениальном писателе, об одном из самых передовых борцов за новую буржуазную культуру против поповщины и аристократии, об одном из ярчайших реалистов XVIII столетия, крепко боровшегося за материализм против религии, за простоту против извращенности и жеманства. А где же Мольер?

А. К. Тарасова. 1939 г

В пьесе Булгакова писателя Мольера нет и в помине. Показан, к удовольствию обывателя, заурядный актерик, запутавшийся в своих семейных делах, подлизывающийся у короля — и только.

Зато Людовик XIV выведен, как истый «просвещенный монарх», обаятельный деспот, который на много голов выше всех окружающих, который блесит как солнце в буквальном и переносном смысле слова.

Поскольку в основе сюжета взята именно семейная жизнь Мольера, вся пьеса принижена до заурядной буржуазной драмы.

Если оставить в стороне политические намеки автора и апофеоз Людовика XIV, то в пьесе полная идейная пустота — никаких проблем пьеса не ставит, ничем зрителя не обогащает, но зато она искусно в пышном пустоцвете подносит ядовитые капли.

3. Что же сделал театр с этим ядовитым пустоцветом? Политические намеки он не хотел подчеркивать и старался их не замечать. Не имея никакого идейного материала в пьесе — театр пошел по линии наименьшего сопротивления. Он постарался сделать из спектакля пышное зрелище и взять мастерством актерской игры.

Вся энергия театра ушла на это внешнее. Декорации (Вильямса³⁴), костюмы, мизансцены — все это имеет задачей поразить зрителя подлинной дорогой парчой, шелком и бархатом. (Недаром постановка обошлась в 360 тыс. руб., а «Гроза» — в 100 тыс. руб.)

Все внешние эффекты особо подчеркнуты и разыграны (сцена ужина во дворце, заседание «кабалы» в подземелье, исповедь в соборе под орган и хоровое пение и т. д.).

Блестящая технически игра Болдуман³⁵ (Людовика XIV) носит такой же характер внешнего показа и возвеличения образа короля, с затушевaniem подлинных

В. И. Качалов. 1937 г.

черт «просвещенного» деспотизма и грубости. Комизм Яншина³⁶ (Бутон) также внешнего порядка (прием повторения одних и тех же словечек и жестов) без углубления образа. Станицын³⁷ в Мольере усиленно пользуется теми же внешними техническими приемами (например, заикается, что сугубо противоречит самому типу блестящего актера Мольера). На внешней красивости строит свою роль Ливанов³⁸.

В результате мы имеем пышный, местами технически блестящий спектакль, но совершенно искажающий эпоху и образы ведущих исторических фигур того времени. Зритель видит мудрого монарха Людовика и жалкого писателя Мольера, погубленного своей семейной драмой и корнями* некоей таинственной «кабалы».

Идейная содержательность спектакля на уровне романов Дюма-сына. Тяжелый итог после четырехлетней работы для филиала МХАТа, давшего столько образцов глубоко идейных и крепко-реалистических спектаклей.

4. Мои предложения: Побудить филиал МХАТа снять этот спектакль не путем формального его запрещения, а через сознательный отказ театра от этого спектакля, как ошибочного, уводящего их с линии социалистического реализма. Для этого поместить в «Правде» резкую редакционную статью о «Мольере» в духе этих моих замечаний и разобрать спектакль в других органах печати³⁹.

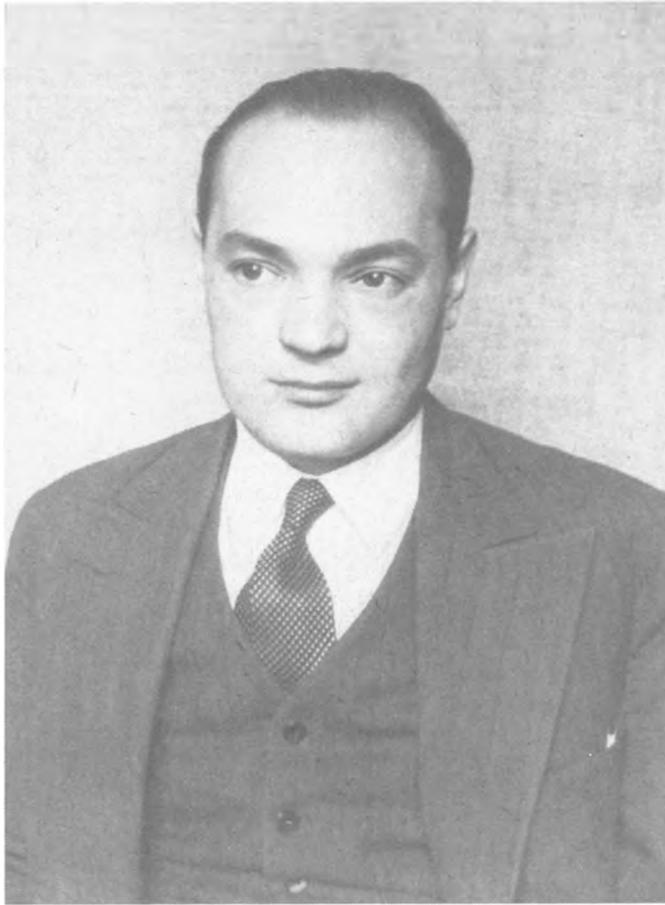
Пусть на примере «Мольера» театры увидят, что мы добиваемся не внешне блестящих и технически ловко сыгранных спектаклей, а спектаклей идейно насыщенных, реалистически полнокровных и исторически верных — от ведущих театров особенно.

КЕРЖЕНЦЕВ

29.II.36.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 24–26. Подлинник.

* Так в тексте. Видимо, правильно: «кознями».

Н. П. Хмелев. 1932 г.

№ 15

В. И. Качалов⁴⁰, Н. П. Хмелев⁴¹, А. К. Тарасова⁴² —
А. Н. Поскребышеву⁴³

8 февраля 1940 г.*

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Простите, что беспокоим Вас этим письмом, но мы не можем не обратиться к Вам в данном случае, считаем это своим долгом.

Дело в том, что драматург Михаил Афанасьевич Булгаков этой осенью заболел тяжелой формой гипертонии и почти ослеп. Сейчас в его состоянии наступило резкое ухудшение, и врачи полагают, что дни его сочтены⁴⁴. Он испытывает невероятные физические страдания, страшно истощен и уже не может принимать никакой пищи. Трагической развязки можно ожидать буквально со дня на день. Медицина оказывается явно бессильной, и лечащие врачи не скрывают этого от семьи. Единственное, что по их мнению могло бы дать надежду на спасение Булгакова, — это сильнейшее радостное потрясение, которое дало бы ему новые силы для борьбы с болезнью, вернее — заставило бы его захотеть жить, — чтобы работать, творить, увидеть свои будущие произведения на сцене.

Булгаков часто говорил, как бесконечно он обязан Иосифу Виссарионовичу, его необычной чуткости к нему, его поддержке. Часто с сердечной благодарностью вспоминал о разговоре с ним Иосифа Виссарионовича десять лет назад, о разго-

* Документ написан на бланке МХАТ.

воре, вдохнувшем тогда в него новые силы⁴⁵. Видя его умирающим, мы, друзья Булгакова, не можем не рассказать Вам, Александр Николаевич, о положении его, в надежде, что Вы найдете возможным сообщить об этом Иосифу Виссарионовичу.

С глубоким уважением
НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ СОЮЗА ССР

Василий Качалов
Н. Хмелев
Алла Тарасова

Там же. Л. 28. Подлинник.

Примечания

1. Станиславский (Алексеев) К. С. (1863–1938) — актер, режиссер, педагог, теоретик театра. В 1898 г. совместно с В. И. Немировичем-Данченко основал Московский Художественный театр.
2. Рыков А. И. (1881–1938) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1922 — декабре 1930 г., с февраля 1924 г. Председатель СНК СССР (до 1930 г.) и СНК РСФСР (до 1929 г.).
3. Первая генеральная репетиция «Дней Турбиных» состоялась во МХАТе 24 июня 1926 г. В августе—сентябре М. А. Булгаковым была закончена третья, последняя редакция пьесы. 24 сентября решением коллегии Наркомпроса постановка пьесы была разрешена только во МХАТе с условием, что будут сделаны некоторые купюры в тексте. Постановка пьесы в других театрах была запрещена. 30 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением подтвердило постановление Наркомпроса. Премьера состоялась во МХАТе 5 октября 1926 г. 15 сентября 1927 г. Главрепертком принял решение об исключении пьесы из репертуара театра.
4. Имеется в виду пьеса Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69».
5. Смирнов А. П. (1877–1938) — заместитель Председателя СНК РСФСР, секретарь ЦК ВКП(б), в 1924–1930 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1923–1928 гг. зам. наркома, нарком земледелия РСФСР.
6. Документ автором не датирован, является приложением к документу № 5.
7. Театр имени Вахтангова создан в 1921 г. как 3-я Студия МХТ на основе студенческой студии, организованной Е. Б. Вахтанговым в 1913 г. С 1926 г. — Театр им. Вахтангова.
8. Пьеса «Зойкина квартира» написана М. Булгаковым в конце 1925 г. 1 января 1926 г. театр им. Вахтангова заключил с автором договор. Премьера состоялась 28 октября.
9. Керженцев (Лебедев) П. М. (1881–1940) — историк, журналист, в 1936–1938 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР.
10. Документ датирован по времени его размещения и рассылки по Политбюро ЦК ВКП(б).
11. Врангель П. Н. (1878–1928) — барон, генерал-лейтенант. В 1918–1919 гг. в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. главком так называемой Русской армии. С 1920 г. эмигрант.
12. Корниловщина — мятеж 25–31 августа (7–13 сентября) 1917 г. верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова с целью установления военной диктатуры в России.
13. Слащев (иное написание — Слащов) А. Я. (1885–1929) — генерал-лейтенант, командир корпуса денкинской армии, затем во врангелевской армии. Эмигрировал в Турцию. Вернулся в 1921 г. в Россию, амнистирован, служил в Красной Армии. Убит красным офицером из чувства мести.
14. Пьеса Вс. Иванова (1929).
15. Пьеса «Багровый остров» написана М. Булгаковым в начале 1927 г. 26 сентября 1928 г. Главрепертком дал разрешение Камерному театру на ее постановку. Премьера состоялась 11 декабря того же года.
16. Ворошилов К. Е. (1881–1969) — с января 1926 по июль 1960 г. член Политбюро ЦК партии, с ноября 1925 г. по 29 июня 1934 г. нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР.
17. Каганович Л. М. (1893–1991) — в 1929 г. член Оргбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК партии.
18. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 января 1929 г. в состав комиссии по просмотру пьесы был введен М. П. Томский.
19. Свидерский А. И. (1878–1933) — с 1928 г. начальник Главискусства.
20. В восьмом томе Большой Советской Энциклопедии (М., 1927) указано, что М. А. Булгаков «годы 1921–23 жил за границей, где сотрудничал в берлинской сменовеховской газете «Накануне» (с. 26).
21. Вероятно, имеются в виду повести «Роковые яйца», «Собачье сердце», пьесы «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Багровый остров», «Бег».
22. Обыск в квартире М. А. Булгакова был проведен 7 мая 1926 г.
23. 9 октября 1928 г. А. М. Горький и А. И. Свидерский поддержали пьесу «Бег» на обсуждении художественным советом МХАТ и членами Главреперткома.
24. 18 мая 1928 г. М. А. Булгаков подал в ОГПУ заявление, в котором просил возвратить отобранные у него при обыске дневники.
25. Молотов В. М. (1890–1986) — в 1926–1957 гг. член Политбюро, Президиума ЦК партии, в 1930–1941 гг. Председатель СНК СССР.
26. Письмо М. А. Булгакова и записка А. И. Свидерского были размножены

и разосланы 3 августа 1929 г. за № 144444/с. Вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 сентября 1929 г. Никакого решения принято не было. В протоколе Политбюро записано: «п. 26. Слушали: О Булгакове. Постановили: Снять».

27. Данный документ сопровождает рукописная записка следующего содержания: «Многоуважаемый т. Товстуха! Убедительно прошу Вас прилагать при этом письмо передать Иосифу Виссарионовичу Сталину. С уважением Михаил Булгаков. Р. С. Не откажите уведомить меня о получении Вами этого письма. М. Б. 5.V.1930». Далее под чертой: «Михаил Афанасьевич Булгаков. Москва, Б. Пироговская 35а, кв. 6. телеф. 2-03-27». Никакой реакции на это письмо не последовало.

28. На первой странице в верхнем левом углу записки имеется следующая резолюция: «Молотову. По-моему, т. Керженцев прав. Я за его предложение. И. Сталин». Это и решило судьбу спектакля. Ниже, прямо на тексте записки, идут подписи: «В. Молотов. За — Л. Каганович, А. Микоян, В. Чубарь, К. Ворошилов, Калинин — за, Орджоникидзе». 8 марта 1936 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О постановке «Мольера» М. Булгакова в филиале МХАТ», в котором говорилось: «Принять предложение т. Керженцева, изложенное в его записке от 29.II.36 г.» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 23).

29. Пьесу «Кабала святош», получившую впоследствии по настоянию Главреперткома название «Мольер», М. А. Булгаков написал в сентябре—декабре 1929 г., 19 января 1930 г. он читал ее во МХАТе, и пьеса была принята к постановке, но 18 марта постановка спектакля была запрещена Главреперткомом и разрешена только в октябре 1931 г. С марта 1932 г. начались репетиции, но лишь к началу 1936 г. пьеса была поставлена. Она была сыграна 7 раз, первый — 16 февраля 1936 г. По воспоминаниям Е. С. Булгаковой, занавес давался «не то 21, не то 23 раза. Очень вызывали автора». Но, несмотря на огромный интерес зрителя к новой пьесе, 9 марта 1936 г. спектакль был снят.

30. Мольер (Жан Батист Поклен) (1622–1673) — французский комедиограф, актер, театральный деятель.

31. Людовик XIV (1638–1715) — французский король с 1643 г.

32. Дюма Александр (Дюма-сын) (1824–1895) — французский писатель, сын А. Дюма. Автор романов «Дама с камелиями», «Доктор Серван» и др., а также драм «Полусвет», «Незаконный сын» и др.

33. Скриб Э. (1791–1861) — французский драматург, автор пьес «Стакан воды, или Следствия и причины», «Адриенна Лекуврер» и др.

34. Вильямс П. В. (1902–1947) — советский живописец и театральный художник.

35. Болдуман М. П. (1898–1983) — советский актер, народный артист СССР, работал во МХАТе с 1933 г.

36. Яншин М. М. (1902–1976) — советский

актер и режиссер, народный артист СССР, работал во МХАТе с 1924 г.

37. Станицын В. Я. (1897–1976) — советский актер и режиссер, народный артист СССР, работал во МХАТе с 1924 г.

38. Ливанов Б. Н. (1904–1972) — советский актер, народный артист СССР, работал во МХАТе с 1924 г.

39. Первый отрицательный отзыв о пьесе появился еще до записки П. М. Керженцева — 17 февраля в газете «Вечерняя Москва». 9 марта газета «Правда» печатает редакционную статью «Внешний блеск и фальшивое содержание (О пьесе М. Булгакова «Мольер» в филиале МХАТ)». 10 марта в «Литературной газете» — статья Б. Алперса «Реакционные домыслы М. Булгакова». 16 марта состоялась беседа М. А. Булгакова с П. М. Керженцевым, и в этот же день появилась статья М. Яншина «Поучительная неудача».

40. Качалов (Шверубович) В. И. (1875–1948) — актер, народный артист СССР, работал во МХАТе с 1900 г.

41. Хмелев Н. П. (1901–1945) — актер, народный артист СССР, с 1919 г. играл во 2-й студии МХТ, с 1924 г. в труппе МХАТа. Одна из ролей — Алексей Турбин в пьесе М. А. Булгакова «Дни Турбиных». С 1932 г. руководитель Театра-студии.

42. Тарасова А. К. (1898–1973) — актриса, народная артистка СССР, с 1916 г. работала во 2-й студии МХТ, с 1924 г. в труппе МХАТа.

43. Поскребышев А. Н. (1891–1965) — с 1924 г. заведующий Особым сектором Секретариата ЦК ВКП(б).

44. М. А. Булгаков скончался 10 марта 1940 г.

45. В конце марта 1930 г. М. А. Булгаков написал письмо-обращение «Правительству СССР». 18 апреля 1930 г. М. А. Булгакову позвонил И. В. Сталин. Их разговор со слов М. А. Булгакова записала его жена — Е. С. Булгакова. И. В. Сталин сказал: «Мы Ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь». Затем он спросил: «А может быть, правда пустить Вас за границу?» Булгаков на это ответил: «Я очень много думал в последнее время, может ли русский писатель жить вне Родины, и мне кажется, что не может». Сталин сказал: «Вы правы. Я тоже так думаю». Затем произошел разговор о работе М. А. Булгакова во МХАТе. И. В. Сталин спросил: «Вы где хотите работать? В Художественном театре?» М. А. Булгаков ответил: «Да, я хотел бы. Но я говорил об этом — мне отказали». И. В. Сталин посоветовал: «А Вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся». (Опубликовано в: «Вопросы литературы», 1966. № 9. С. 139; Булгаков М. А. Пьесы. М., 1986. С. 7. Другая версия разговора дана в: Булгаков М. А. Чаша жизни. М., 1988. С. 584–585).

Собственно письмо М. А. Булгакова от 28 марта 1930 г. опубликовано в книге «Чаша жизни» (М., 1988. С. 505–512) со ссылкой на тексты машинописных копий и черновики-автографов, хранящихся в архиве писателя (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 562. К. 19. Ед. хр. 20, 30, 33).

«Не чувствовать за собою топота»

М. М. Литвинов¹ о своей охране

М. М. Литвинов. 1936 г.

Женева, 9-го сентября 1935 года.

ТОВ. Н. И. ЕЖОВУ².

Москва.

Многоуважаемый Николай Иванович*,
Я вынужден писать Вам о своей охране. Я свыше 10-ти лет езжу подряд ежегодно за границу как по служебным делам, так и для лечения, но до последнего года всегда обходился без всякой охраны. Много раз ГПУ предупреждало о якобы готовящих-

* Имеется резолюция: «На совещание. Е[жов]».

ся на меня покушениях, но все это оказывалось вымыслом. Информаторы НКВД, зная о моих частых поездках за границу, сочиняют информацию, которая, вероятно, хорошо оплачивается, не заботясь о правдивости своих сообщений. Были случаи, когда они сообщали фамилии лиц, якобы готовившихся совершить покушения и даже с какими паспортами они должны были приезжать в Женеву, но при проверке таких лиц никогда в Женеве не оказывалось. Надо Вам знать, что нынешний глава Женевского правительства — левый социал-демократ вполне наш человек, который, не полагаясь на свою полицию, своими путями проверяет наши сообщения о мнимых террористах и результат всегда получается отрицательный. Во всяком случае, до сих пор ни малейших признаков слежки за мною за границей не наблюдалось. Как Вы сами знаете, я и в прошлом году был в Мариенбаде, затем в Меране, а затем в Женеве без всякой охраны и ничего не случилось, несмотря на грозные предостережения НКВД.

Считая, однако, возможность покушения теоретически допустимой, в особенности, когда я засиживаюсь подолгу в одном городе, как например на курорте или в Женеве, я с прошлой зимы дал согласие на сопровождение меня двумя сотрудниками НКВД, при условии, однако, производства охраны согласно моим собственным указаниям. Вы должны согласиться, что, при моем опыте и знании заграничных дел, я лучше Ягоды³ и его сотрудников понимаю где и когда следует «охранять». Я ездил таким образом несколько раз с этими сотрудниками и никаких недоразумений у меня с ними не было.

К сожалению, в данное время Ягода, очевидно основываясь на явно ложной информации, дал инструкцию своим сотрудникам не считаться с моими указаниями и навязывать мне свои формы охраны, которые не только раздражают меня, но явно дискредитируют меня, а зачастую привлекают ко мне ненужное внимание и раскрывают мое инкогнито. Тов. Суриц смог бы рассказать Вам, как некоторые иностранцы узнали меня в Мариенбаде благодаря нелепому поведению сотрудников НКВД.

Увоенная теперь сотрудниками НКВД форма охраны меня не только раздражает, но в чрезвычайной степени угнетает, делая меня иногда совершенно неработоспособным. Там где нужно, я не возражаю против охраны, хотя за мною по Женеве ходят иногда четверо швейцарских агентов и двое наших. Необходимо, однако, время от времени уединиться, погулять совершенно свободно, не чувствовать за собою топота шагов, — только тогда я могу обдумать какую нибудь проблему или необходимое выступление. Иначе я делаюсь совершенно неработоспособным, раздражительным и т. п. Кроме этого возможны скандалы на виду у полиции и иностранцев.

Ввиду изложенного, я Вас убедительно прошу провести следующее постановление: «Предложить НКВД дать инструкцию его агентам за границей осуществлять охрану Л. считаясь с его собственными указаниями и распоряжениями, не навязывая ему охраны там, где он это признает абсолютно, на все 100%, ненужной и вредной».

С приветом

М. ЛИТВИНОВ.

Р. С. Я уже не говорю о том, что надуманные в Москве меры охраны требуют огромных валютных расходов, абсолютно ненужных.

М. Л.

АПРФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 18. Л. 99–100. Подлинник.

Примечания

1. Литвинов М. М. (Валлах Макс) (1876–1951) — в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР.
2. Ежов Н. И. (1895–1940) — с 1930 г. заведующий распредотделом, отделом кадров и промышленным отделом ЦК, с 1935 г.

председатель КПК при ЦК ВКП(б), одновременно в 1935–1939 гг. секретарь ЦК, в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР.
3. Ягода Г. Г. (1891–1937) — в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР.

«КОЛЛЕКЦИЯ СТАЛА ДОСТОЯНИЕМ НАРОДА»

Об истории создания нового музея

И. С. Зильберштейн. 1980 г.

В январе 1991 г. в Москве состоялось торжественное открытие Музея личных коллекций, что явилось итогом огромного труда коллекционеров, ученых,

искусствоведов, музейных работников. Публикуемые ниже документы показывают, с чего, собственно, началась работа по созданию этого музея.

№ 1

Письмо И. С. Зильберштейна¹ М. С. Горбачеву

30 января 1986 г.

Дорогой Михаил Сергеевич!

Извините, пожалуйста, что беспокою Вас. Но не вижу другой возможности решить, по моему мнению, очень важный вопрос.

23 января прошлого года в № 4 «Литературной газеты» была напечатана моя

большая статья о гибели в нашей стране многих ценнейших личных коллекций. И я выступил с предложением создать при Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина Музей личных коллекций. В этой статье было сказано:

«И если станет наконец реальностью идея создания такого музея, я первый передам туда полностью русскую и западноевропейскую часть моего собрания, поисками и находками для которого занимался на протяжении свыше шестидесяти лет. Убежден, что таким же будет решение и многих других коллекционеров нашей страны. Нет сомнений в том, что к подобному выводу придут и некоторые наши бывшие соотечественники, в силу различных обстоятельств давно оказавшиеся за рубежом и ставшие завзятыми коллекционерами».

В марте—апреле прошлого года в Государственном музее изобразительных искусств на протяжении тридцати дней была открыта для посетителей выставка части моей коллекции русского изобразительного искусства. На ней было показано 400 работ русских художников (а всего в моей коллекции свыше 2150 работ русских и зарубежных мастеров). За те тридцать дней было продано 115 000 билетов. Тогда же выставку осмотрели многие видные деятели нашей культуры и науки. Выставку также посетил П. Н. Демичев² вместе со своими заместителями и руководящими работниками Министерства культуры СССР. 10 июня директор ГМИИ И. А. Антонова и я были приглашены к П. Н. Демичеву, и он передал мне письмо, в котором была выражена благодарность за передачу государству всей моей коллекции, которая станет первоосновой Музея личных коллекций. Тогда же первый заместитель министра Е. В. Зайцев подписал приказ о создании при ГМИИ Музея личных коллекций.

И хотя с того времени уже прошло восемь месяцев, до сих пор остается в полной мере неясным основной вопрос, от решения которого зависит открытие Музея личных коллекций — вопрос о помещении. Такое здание должно быть пригодно для размещения в нем произведений изобразительного искусства. Ведь каждый коллекционер, которого я убеждаю передать его собрание в Музей личных коллекций, чтобы оно было экспонировано и сохранено как единое целое, прежде всего задает вопрос: «В каком здании будет размещен этот Музей?» И если такое здание начнется со склада, то ни о каком музее личных коллекций не может быть и речи.

Рядом с Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина находится здание, где помещается Автоэкспорт. Ничего лучшего для Музея личных коллекций нельзя себе представить. Это здание старинное, в нем долгие годы жил и работал великий русский художник Василий Иванович Суриков, о чем свидетельствует мемориальная доска. Что же касается Автоэкспорта, то ему может быть предоставлено помещение в одной из новых построек.

С весьма небольшими затратами можно было бы сделать подземный переход из Музея изобразительных искусств в здание Музея личных коллекций. Кстати сказать, рядом со зданием Автоэкспорта находится небольшой старинный флигель, ныне пустующий, который тоже можно было бы передать для Музея личных коллекций.

Многие выдающиеся люди нашей культуры и науки поддержали мое мнение о необходимости создать Музей личных коллекций. В частности, академик Д. С. Лихачев в своей статье «Культура и мы», напечатанной в № 36 журнала «Огонек» за 1985 год, пишет: «Сейчас принято замечательное решение о создании Музея личных коллекций. И прекрасное патриотическое дело, у истоков которого стоит И. С. Зильберштейн, получит достойное и логическое развитие».

За истекший год со дня появления моей статьи в «Литературной газете» еще четыре собирателя выразили готовность передать ими накопленное в Музей личных коллекций. Кроме того, два зарубежных собирателя также решили отправить в Москву свои коллекции. В иностранной печати появилась заметка о том, что находящиеся в московской квартире доктора Хаммера³ 18 картин выдающихся русских художников он возможно оставит в Советском Союзе. Думается, если Хаммер узнает, что в Москве создан Музей личных коллекций, каждая из которых будет храниться и экспонироваться как единое целое, он передаст те картины в этот музей. Не сомневаюсь, что по меньшей мере пять-шесть собраний мы сможем получить на протяжении 1986 года. Тогда Музей личных коллекций в нашей столице станет одним из самых популярных. А. М. Горький был прав, когда в октябре 1911 года писал своему другу Н. Е. Буренину: «Искусство действует, как солнце, оно возбуждает энергию».

Прилагаю копию благодарственного письма П. Н. Демичева, врученного им мне в связи с тем, что передал свою коллекцию в дар государству.

На торжественном
открытии нового
музея. Москва,
1994 г.

Убежден, что моему примеру последуют многие почтенного возраста коллекционеры, живущие во многих городах нашей страны.

Считаю необходимым сказать о себе. Я филолог и искусствовед, инициатор издания «Литературное наследство»⁴, тома которого создал на протяжении почти 55 лет, принимал, в частности, деятельное участие в подготовке нашего 80-го тома и вместе с А. А. Соловьевым являюсь его редактором: «В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы»; в этом томе свыше 760 страниц и 170 иллюстраций, а количество впервые опубликованных материалов около 250-ти. Сейчас в производстве 95-й том — «А. М. Горький и русская журналистика начала века. Неизданная переписка». Кроме того являюсь инициатором издания томов серии «Художественное наследство», уже вышли двенадцать книг этого издания, в каждой из которых мой труд; так, в репинском двухтомнике, вышедшем под редакцией академика И. Э. Грабаря⁵ и моей, я опубликовал восемь исследовательских работ, объем которых превышает 25 авторских листов.

Смею также сообщить следующее: делаю все невозможное для возвращения на Родину тех реликвий русской культуры, которые в силу разных обстоятельств оказались за рубежом. Так, в результате трех моих поездок во Францию (первая — в 1966 году, а вторая и третья — в 1975 и 1978 годах — по командировке Министерства культуры СССР) я отправил через наше посольство в Париже большое количество автографов, редчайших книг, документальных материалов, произведений изобразительного искусства, которые поступили в 17 музеев, архивов, отделов рукописей и отделов редких книг наших государственных библиотек. Причем за единственным исключением отправленное на Родину было получено безвозмездно. Так, например, в Центральный партийный архив передал два ранее оставшихся неведомыми автографа В. И. Ленина, неизвестное в печати интереснейшее письмо А. М. Горького, отправленное В. И. Ленину в 1908 году, а также два других интереснейших документа, имеющих отношение к В. И. Ленину (о первых трех говорится в интервью со мной В. Молчанова «Письмо с Капри», напечатанном 7 мая 1976 года в «Правде», — прилагаю лист газеты с этим интервью*). В Центральный государственный архив литературы и искусства СССР отправил около 18 тысяч документов, а также свыше ста работ русских художников, в том числе 44 эскиза костюмов и эскиз занавеса, исполненных М. В. Добужинским⁶ к «Ревизору». В Государственный музей Л. Н. Толстого передал 20 автографов писем Льва Николаевича к Виктору Лебрену, который был первым его секретарем. Картина М. Ю. Лермонтова «Вид Крестовой горы» теперь украшает «Домик-музей М. Ю. Лермонтова» в Пятигорске. Все это, а также многое другое обрело в нашей стране новую жизнь.

Одновременно посылаю Вам мое исследование «Художник-декабрист Николай Бестужев», вышедшее в 1977 году, а в 1979 году удостоенное Государственной премии СССР.

* Не публикуется.

В связи со 160-летием со дня восстания декабристов в ГМИИ в декабре 1985 года — январе 1986 года экспонировалась одна из счастливых моих находок — 77 акварельных портретов декабристов и декабристок кисти Николая Бестужева⁷. Эти акварели он исполнил в Читинском остроге и в Петровской тюрьме. На выставке побывало огромное количество посетителей.

Желаю Вам, дорогой Михаил Сергеевич, всего наилучшего, желаю доброго 1986 года.

И. Зильберштейн.

Р. С. С этим письмом ознакомились некоторые виднейшие деятели нашей культуры и науки, — все они поддерживают мою просьбу о предоставлении добротного помещения для Музея личных коллекций при Государственном музее изобразительных искусств.

Приложение

копия

Уважаемый Илья Самойлович!

Министерство культуры СССР благодарит Вас за переданную в дар Государству коллекцию — исключительное по своему историко-художественному значению собрание произведений русских, советских и западноевропейских художников.

В Вашем лице мы высоко ценим известного ученого, отдавшего много сил, души и таланта поиску новых художественных сокровищ и материалов по истории отечественной культуры. На протяжении десятилетий Вам удалось собрать и сохранить для нашего народа, для всей мировой культуры множество замечательных произведений, которые теперь органично влились в «золотой фонд» истории искусства.

Ваше собрание занимает особое место среди личных коллекций нашей страны и дает широкое представление о развитии отечественной и зарубежной культуры. Подлинным украшением коллекции являются портреты декабристов, выполненные Н. Бестужевым в Сибири, портрет В. И. Ленина, сделанный с натуры И. Бродским, рисунки А. Иванова, К. Брюллова, И. Репина, В. Серова, Л. Бакста, Б. Кустодиева, А. Бенуа, М. Добужинского, К. Сомова, А. Головина, М. Врубеля и многие другие работы русских и советских художников.

Большой, непреходящей ценностью отличаются переданные Вами картины и рисунки таких всемирно известных западноевропейских мастеров, как Рембрандт, Робер, Фрагонар, Тьеполо.

Отечественная культура знает высокие примеры, когда выдающиеся собиратели передавали в дар народу свои коллекции, неумолимо и самоотверженно составлявшие ими в течение всей жизни. В их числе почетное место отныне занимает и Ваше имя, уважаемый Илья Самойлович.

Ваш дар является актом высокого гражданского сознания, благодаря которому Ваша коллекция стала достоянием советского народа, источником эстетического наслаждения и нравственного воспитания для посетителей вновь создаваемого Музея.

Мы надеемся, что принятое Вами благородное решение послужит началом нового этапа в деле художественного коллекционирования в нашей стране.

Позвольте от всей души пожелать Вам здоровья, долгих лет жизни и новых успехов в Вашей научной и творческой деятельности на благо советской культуры.

Министр культуры СССР П. Демичев.

10 июня 85 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 112. Д. 143. Л. 27-31. Подлинник.

№ 2

Записка М. С. Горбачева*

т.т. Демичеву П. Н., Зимянину М. В.⁸, Ельцину Б. Н.⁹, Сайкину В. Т.¹⁰

Вопрос заслуживает самого серьезного внимания. Речь идет о бесценных произведениях искусства, о проблеме огромного воспитательного и политического значения. Прошу разобраться и подойти к делу с должным размахом.

* Записка разослана членам, кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС 6 февраля 1986 г.
№ П 273 вместе с письмом И. С. Зильберштейна.

Слышал к тому же, что сам Зильберштейн И. С., подаривший государству ценнейшую коллекцию, имеющий большие заслуги в создании таких вещей, как многотомные «Литературное наследство» и «Художественное наследство», живет в плохих жилищных условиях (хотя в прошлом году и было принято решение об их улучшении). Считал бы справедливым дать хорошую квартиру. И сделать это хорошо бы побыстрей — ему за восемьдесят и он очень болен.

М. ГОРБАЧЕВ

6 февраля 1986 года

Там же. Л. 26. Подлинник.

№ 3

Записка МГК КПСС в ЦК КПСС*

№ 84

13 марта 1986 г.

ЦК КПСС

на № П 273 от 6.02.86

СПРАВКА

по письму тов. Зильберштейна И. С.

Автор письма, подаривший Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина коллекцию художественных произведений, просит оказать содействие в решении вопроса о передаче помещений Всесоюзного объединения «Автоэкспорт» Минвнешторга для размещения в них музея частных коллекций.

МГК КПСС совместно с Мосгорисполкомом и другими организациями рассмотрен данный вопрос с учетом имеющегося поручения.

Решением исполкома Моссовета от 11 марта 1986 года предусмотрено осуществить передачу на баланс Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина помещений общей площадью 3,0 тыс. кв. метров строения № 6 по улице Волхонка, 14/1, принадлежащего объединению «Автоэкспорт», для размещения в них собраний частных коллекций (в том числе коллекции т. Зильберштейна), а также свободных помещений общей площадью 1,2 тыс. кв. метров строения № 6 по улице Маршала Шапошникова, 6 для расширения экспозиционных и служебных площадей музея. При этом объединению предоставляются в порядке компенсации другие помещения по Оружейному переулку, 43, строение 1 общей площадью 4,7 тыс. кв. метров, с чем организация в целом согласна.

Ремонт и переоборудование передаваемых музею строений планируется осуществить в 1986–1988 годах силами подрядных организаций Главмосремонта при Мосгорисполкоме и Минсредмаша. Кроме этого прорабатывается возможность передачи для нужд музея еще двух строений по улицам Волхонка, 14/1 и Маркса-Энгельса, 8 общей площадью 8,1 тыс. кв. метров с целью создания в перспективе единого музейного комплекса.

Что касается улучшения жилищных условий т. Зильберштейна с женой, то из предложенных семи вариантов они остановили свой выбор на трехкомнатной площади 52 кв. метра (ул. Мяскового, 4, кв. 19) и четырехкомнатной площадью 64,4 кв. метра (Ростовская набережная, 5, кв. 251) квартирах. При их окончательном решении Мосгорисполкомом будет оформлена замена имеющейся квартиры на новую в установленном порядке.

МГК КПСС установлен контроль за решением данных вопросов.

Секретарь МГК КПСС

Б. ЕЛЬЦИН

Там же. Л. 34–35. Подлинник.

* На записке имеется надпись: «Тов. Горбачеву М. С. доложено. 14.III.86. А. Лукьянов». В верхнем левом углу на полях — роспись М. С. Горбачева.

ЦК КПСС
О письме т. Зильберштейна И. С.
(К № П 273)

29.05.85 доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн передал в дар государству уникальное собрание художественных произведений, включающее более 2 тыс. наименований.

В соответствии с условиями дара Министерством культуры СССР 10.06.85 издан приказ об организации музея личных коллекций при Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 15.08.85 по просьбе Министерства культуры Совет Министров СССР издал специальное распоряжение, предусматривающее решение ряда вопросов, в том числе улучшения медицинского обслуживания, жилищно-бытовых условий т. Зильберштейна и его семьи.

В настоящее время И. С. Зильберштейну выплачивается персональная пенсия в размере 300 рублей в месяц, он и его жена прикреплены к Первой поликлинике Четвертого Главного управления при Минздраве СССР, Мосгорисполкомом выделена благоустроенная квартира по ул. Мяковского, д. 4, из которой отселяются жильцы.

Для размещения музея личных коллекций решением Мосгорисполкома от 24.03.86 Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина передано строение № 6 по ул. Волхонка, 14/1, принадлежащее Всесоюзному объединению «Автоэкспорт».

Сообщается в порядке информации.

П. Демичев Б. Ельцин М. Зимянин В. Сайкин

5 мая 1986 года

Там же. Л. 36. Подлинник.

Примечания

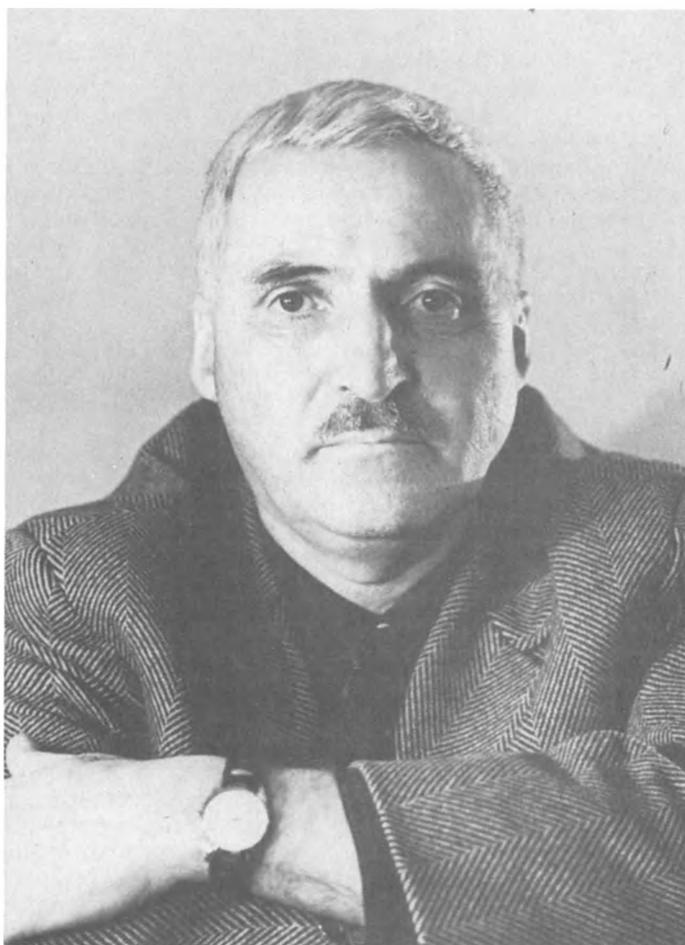
1. Зильберштейн И. С. (1905–1988) — искусствовед и литературовед. Инициатор и один из редакторов «Литературного наследства». Книга «Художник-декабрист Николай Бестужев» удостоена Государственной премии СССР 1979 г.
2. Демичев П. Н. (р. 1918) — с ноября 1974 по 1986 г. министр культуры СССР.
3. Хаммер А. (1898–1990) — американский бизнесмен, президент и председатель совета директоров компании «Оксидентал петролеум корпорейшн». Выступал за развитие советско-американских экономических и культурных связей.
4. «Литературное наследство» (с 1931 г.) — неперiodические сборники Академии наук СССР с публикациями неизданных документальных материалов по истории русской дореволюционной и советской литературы и общественной мысли.
5. Грабарь И. Э. (1871–1960) — живописец,

- историк искусства, организатор центральных студий реставрации произведений искусства. Редактор «Истории русского искусства». Директор Института истории искусств АН.
6. Добужинский М. В. (1875–1957) — русский график и театральный художник. С 1925 г. жил в Литве, с 1939 г. — в Великобритании и США.
 7. Бестужев Н. А. (1791–1855) — капитан-лейтенант, декабрист, член Северного общества, участник восстания 14 декабря 1825 г. Приговорен к вечной каторге, с 1826 г. в Шлиссельбургской крепости, Нерчинских рудниках, с 1839 г. на поселении в Селенгинске. Акварелист-портретист, историк русского флота, экономист, писатель.
 8. Зимянин М. В. (1914–1995) — в 1976–1987 г. секретарь ЦК КПСС.
 9. Ельцин Б. Н. (р. 1931) — в 1985–1987 г. первый секретарь Московского горкома КПСС.
 10. Сайкин В. Т. (р. 1937) — в 1986 г. председатель Мосгорисполкома.

* На записке имеется надпись: «Тов. Горбачеву М. С. доложено. 12.V.86. А. Лукьянов». В верхнем левом углу на полях — роспись М. С. Горбачева.

«Нужно знать всю историческую правду»

К. М. Симонов об И. В. Сталине

К. М. Симонов. Москва, 1964 г.

Константина (Кирилла) Михайловича Симонова (1915–1979) нельзя отнести к рядовым советским писателям. Как поэт и прозаик,

драматург и публицист, редактор и журналист, он немало потрудился для прославления советского строя. И в то же время он, возглавляя

журнал «Новый мир», дал «зеленый свет» роману В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказу Д. Гранина «Собственное мнение» и другим неприемлемым, с точки зрения тогдашнего кремлевского руководства, произведениям. Будучи обласкан властями, К. М. Симонов на протяжении многих лет входил в руководство Союза советских писателей, избирался в высшие партийные и государственные органы. Шесть раз он становился лауреатом Сталинской премии; ему присуждена и Ленинская премия, он был Героем Социалистического Труда.

Размышлениями о «феномене Сталина» писатель мучился много лет. Еще в 1966 г. он пытался опубликовать свои дневниковые записи «Сто суток войны», где поднимал вопрос об ответственности общества за то, что оно порой «по ходу своей истории вручает слишком обширную власть в руки одного человека». По мнению писателя, настало время, когда «должны стать известны все факты и документы, связанные с деятельностью Сталина». Аналогичные мысли высказывает К. М. Симонов и в публикуемом ниже письме Л. И. Брежневу.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу БРЕЖНЕВУ Л. И.

Многоуважаемый Леонид Ильич!*

Отнимаю у Вас время этим письмом в напряженные предсъездовские дни¹ потому, что встревожен некоторыми, в том числе писательскими, выступлениями на Съезде Компартии Грузии², клонящимися к новым переоценкам деятельности И. В. Сталина.

Сейчас, в канун XXIII Съезда, нас всех больше всего волнуют проблемы перестройки хозяйства, предстоящая всем нам огромная и увлекательная работа, необходимая для дальнейшего движения к Коммунизму.

Но мне кажется, что в той большой и острой борьбе нового со старым, которая уже идет и еще предстоит нам, все косное, неспособное работать по-новому будет еще не раз искать для себя политической опоры в канонизации Сталина и в антиисторических попытках возвращения к его методам действий.

В своем отношении к Сталину я многие годы был тем, кого называют сейчас «сталинистами», и как писатель-коммунист, несу за это свою долю ответственности.

Но тем большую ответственность несу я теперь за то, чтобы о Сталине и о его культе непогрешимости, к созданию которого мы сами были причастны, говорилось полная историческая правда.

Возьму только одну сферу исторических событий, над которой я уже десять лет работаю как писатель — минувшую войну. Я убежден, что в ходе войны Сталин делал все, что он считал необходимым для победы, но это не может заставить меня забыть, что он же несет прямую ответственность за наши поражения в начале войны и все связанные с этим лишние жертвы.

Я не могу забыть ни на минуту, что перед войной, согласно официальным, опубликованным у нас данным, в результате производимой гибели все командующие военными округами, были устранены все члены военных советов округов, все командиры корпусов, почти все командиры дивизий, большинство комиссаров корпусов и дивизий, около половины командиров полков и около трети комиссаров полков³.

Вступив в войну после такого разгрома армейских кадров, погибла бы любая страна. И то, что наша страна после этого не погибла — чудо, которое совершили народ и партия, а не Сталин.

В ходе войны Сталин проявил крупный государственный ум, большую твердость и волю и внес этим значительный личный вклад в победу нашей страны над

*На документе в нижней части первого листа сделаны пометы рукой помощника Л. И. Брежнева А. М. Александрова-Агентова: «Доложено 23.III. тов. Брежневу Л. И., который в тот же день беседовал с тов. Симоновым К. М. Александров»; «В архив. А. А. Александров. 16.1.86 г.».

врагом. Об этом не следует ни забывать, ни умалчивать при одном непрременном условии, — чтобы наряду с этим никогда и ни при каких обстоятельствах не забывать и не умалчивать о предвоенных преступлениях Сталина, поставивших страну на грань катастрофы.

Нельзя забывать и еще одно: что, внеся свой вклад в нашу победу, Сталин после войны вновь взялся за избиение кадров (Ленинградское дело⁴ и многое другое), и ко времени его смерти в стране все явственней нарастала угроза повторения 37-го года⁵.

При том условии, что все это, сказанное партией на XX и XXII Съездах⁶, будет вновь подтверждено со всей решимостью, нет никаких оснований несправедливо умалчивать о тех заслугах, которые были у Сталина в период войны и в предыдущие периоды истории. Если же его преступления перед партией и народом будут замалчиваться (что почему-то все чаще имеет место в нашей массовой печати), то все упоминания о его действительных заслугах будут выглядеть как попытка реабилитации этой крупной исторической фигуры в целом⁷, в том числе и реабилитации его прямых преступлений.

Мне кажется, что нам необходимо сейчас четко и публично отделить в сознании людей те глубоко верные общие выводы, к которым в отношении И. В. Сталина пришли XX-й и XXII-ой Съезды, от ряда явных передержек и несправедливостей, вроде «руководства войной по глобусу», сказанных персонально Н. С. Хрущевым⁸.

Нам нет нужды ни очернять, ни обелять Сталина. Нам просто нужно знать о нем всю историческую правду.

Я принадлежу к числу людей, которым кажется, что знакомство со всеми историческими фактами, связанными с деятельностью Сталина, принесет нам еще много тяжких открытий. Я знаю, что есть люди, считающие наоборот. Но если так, если эти люди не боятся фактов и считают, что вся сумма исторических фактов, связанных с деятельностью Сталина, будет говорить в его пользу, то они не должны бояться ознакомления со всеми этими фактами.

Поскольку в партии и в стране продолжают споры вокруг этой проблемы, — и не надо закрывать на это глаза, — мне кажется, что было бы правильным выделить на XXIII Съезде партии комиссию из партийных деятелей и коммунистов-историков, которая последовательно и объективно изучила бы все основные факты деятельности Сталина во все ее периоды и в определенный срок представила бы на рассмотрение Пленума ЦК свои предварительные выводы⁹. Понимаю, что мы живем не в безвоздушном пространстве и что часть этих фактов может быть еще ряд лет придется сохранять как партийную и государственную тайну. Но основные выводы такой комиссии, исходящие из объективного изучения всех фактов, как мне кажется, будет правильным в той или иной форме довести до всеобщего сведения.

Может быть, я ломлюсь с этим письмом в открытую дверь и только отнимаю у Вас время — тогда простите.

Уважающий Вас Константин Симонов

23 марта 1966 г.

АПРФ. Ф. 80. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Письмо К. М. Симонова написано перед XXIII съездом КПСС, открывшимся 29 марта 1966 г.
2. Имеется в виду XXIII съезд Компартии Грузии, состоявшийся 2–5 марта 1966 г.
3. Сведения о репрессиях среди высшего командного состава Красной Армии в предвоенные годы впервые были опубликованы генерал-лейтенантом А. И. Тодорским. «Официальные данные» об этом автор письма мог видеть в статье генерала армии А. А. Епишева в «Военно-историческом журнале» (1963. № 1). Точной цифры репрессированных здесь не приведено

и говорится лишь о десятках тысяч арестованных перед войной командиров и политработников Красной Армии.
4. Так называемое «Ленинградское дело» сфабриковано в конце 40-х — начале 50-х годов против руководящих работников Ленинградской области. Было репрессировано более 200 человек, в том числе Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, М. И. Родионов и др. После войны раскручивались также «дела» кремлевских врачей, Еврейского антифашистского комитета и др.

5. 1937 год считается апогеем сталинских репрессий. По данным комиссии Президиума ЦК КПСС, возглавляемой Н. М. Шверником и проверявшей материалы судебных процессов 30-х годов, в 1937 г. было арестовано 779 056 человек, в 1938 г. — 593 336. За эти два года было расстреляно 681 692 человека, в том числе, по неполным данным, по решениям внесудебных органов — 631 897 (см.: «Источник». 1995. № 1. С. 120). В публикациях последних лет приводятся и другие данные.

6. На XX (февраль 1956 г.) и XXII (октябрь 1961 г.) съездах партии, а также в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (июнь 1956 г.) была дана так называемая «взвешенная» оценка деятельности И. Сталина, в которой признавались как его заслуги

в строительстве и укреплении социализма, так и некоторые ошибки и преступления. Такая оценка стала на долгое время канонической для советских обществоведов.

7. Здесь и ниже подчеркнuto автором письма.

8. Цитируемые К. М. Симоновым слова взяты из доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», с которым он выступил на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. В зарубежной печати (в частности, США, Франции и Англии) доклад был опубликован в июне 1956 г. В Советском Союзе его впервые опубликовали спустя 33 года (см.: «Известия ЦК КПСС». 1989. № 3. С. 128–170).

9. Как известно, ни на XXIII, ни на последующих съездах партии такой комиссии не создавалось.

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Наталья КОВАЛЕВА,
Александр КОРОТКОВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.*

*Фотографии из фондов РГАКФД
и Государственного музея
изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина.*

Руководители Советского правительства (1923–1991)

Историко-биографическая справка

МАЛЫШЕВ Вячеслав Александрович [03(16). 12. 1902, г. Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар) — 20. 02. 1957, г. Москва]

Родился в семье учителя, профессионального революционера. Русский. Член Коммунистической партии с 1926 г. Образование высшее: в 1934 г. окончил Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана.

В 1918–1920 гг. помощник секретаря и секретарь народного суда в г. Великие Луки. В 1920–1924 гг. учащийся Великолукского железнодорожного техникума. В 1924–1926 гг. помощник машиниста в депо Подмосковная Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги. В 1926–1927 гг. служил в РККА: секретарь бюро ВКП(б) батальонной школы, политрук команды. С ноября 1927 г. машинист в депо Подмосковная, а затем в депо Люблино Московско-Курской железной дороги. С июля 1930 г. студент Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. В сентябре 1934 — феврале 1939 г. работал на Коломенском паровозостроительном заводе: конструктор, заместитель начальника особого сектора конструкторского бюро, заместитель главного конструктора завода, заместитель начальника и начальник дизельного цеха, главный инженер завода, директор завода. С февраля 1939 г. народный комиссар тяжелого машиностроения СССР. В апреле 1940 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР, председатель Совета по машиностроению при СНК СССР. Одновременно в октябре 1940 — сентябре 1941 г. народный комиссар среднего машиностроения СССР, а в сентябре 1941 — июле 1942 г. и в июне 1943 — октябре 1945 г. народный комиссар танковой промышленности СССР. В октябре 1945 — декабре 1947 г. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) транспортного машиностроения СССР. В декабре 1947 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в январе 1948 — марте 1949 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство. В январе 1950 — октябре 1952 г. министр судостроительной промышленности СССР. В марте — июне 1953 г. министр транспортного и тяжелого машиностроения СССР. В июне 1953 — феврале 1955 г. министр среднего машиностроения СССР. С мая 1955 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике. Одновременно в декабре 1953 — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С декабря 1956 г. первый заместитель председателя Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства — министр СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Член ЦК КПСС с 1939 г. Член Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953. Герой Социалистического Труда (1944). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени. Дважды лауреат Государственной премии СССР. Генерал-

полковник инженерно-танковой службы (1945). Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

МАРТЫНОВ Николай Васильевич [род. 26. 10. 1910 в г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1932 г. Образование незаконченное высшее: окончил в 1933 г. четыре курса Московского вечернего энергетического института.

С 1925 г. помощник машиниста. С 1927 г. электромонтер. С 1929 г. на авиационном заводе в Москве: электромеханик, мастер, начальник энергетического отдела завода. В 1933–1934 гг. курсант Военно-морской летной школы в г. Ейск. С 1934 г. работал на оружейном заводе в Татарской АССР: начальником энергетического цеха, главным механиком, главным инженером, заместителем директора. С 1939 г. директор Тульского завода Наркомата боеприпасов СССР. С 1941 г. заместитель наркома боеприпасов СССР. В марте 1946 — марте 1953 г. заместитель, а с 1947 г. первый заместитель министра сельскохозяйственного машиностроения СССР. В марте 1953 — апреле 1954 г. член коллегии Министерства машиностроения СССР. В апреле 1954 — июле 1955 г. начальник военно-мобилизационного отдела министерств автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. В июле 1955 — мае 1957 г. заместитель министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. С мая 1957 г. первый заместитель председателя, председатель Ташкентского совнархоза. С 1960 г. председатель СНХ Узбекской ССР. С 1962 г. секретарь ЦК КП Узбекистана — председатель Бюро ЦК КП Узбекистана по руководству промышленностью и строительством. В октябре 1964 — октябре 1965 г. заместитель Председателя СНХ СССР — министр СССР. С октября 1965 г. первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению. С июня 1976 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению. С ноября 1985 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–11 созывов. В 1961–1966 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. В 1981–1986 гг. член ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1980). Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Кутузова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1951).

МАРЧУК Гурий Иванович [род. 08. 06. 1925 в с. Петро-Херсонце Грачевского района Оренбургской области]

Родился в крестьянской семье. Украинец. Член Коммунистической партии с 1947 г. Образование высшее: окончил в 1949 г. Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Доктор физико-математических наук (1956). Профессор. Академик АН СССР (с 1968).

В 1943–1945 гг. служил в Советской Армии. С 1945 г. студент, с 1949 г. аспирант Ленинградского государственного университета. С 1952 г. младший научный сотрудник Геофизического института Академии наук СССР. С 1953 г. заведующий отделом Физико-энергетического института (г. Обнинск Калужской области). С 1962 г. заместитель директора по науке Института математики Сибирского отделения АН СССР. С 1963 г. директор вычислительного центра Сибирского отделения АН СССР. С 1969 г. заместитель председателя Сибирского отделения АН СССР. С 1975 г. председатель Сибирского отделения АН СССР, вице-президент Академии наук СССР. С января 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственного комитета СССР по науке и технике. С октября 1986 г. Президент Академии наук СССР. С декабря 1991 г. член Президиума Российской академии наук.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов, народный депутат СССР. В 1981–1991 гг. член ЦК КПСС (кандидат в 1976–1981 гг.); Герой Социалистического Труда (1975). Награжден четырьмя орденами Ленина. Лауреат Ленинской премии (1961). Лауреат Государственной премии СССР (1979).

МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич [род. 30. 09. 1937 в г. Ленинабад Таджикской ССР]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1966 г. Об-

разование высшее: окончил в 1962 г. Ленинградский механический институт по специальности инженер-механик.

В 1955–1957 гг. слушатель Высшего артиллерийского инженерного училища в Ленинграде. С 1957 г. студент Ленинградского механического института. С 1962 г. инженер, старший инженер, заместитель начальника отдела; с 1967 г. главный инженер — заместитель директора по научной работе Ижевского научно-исследовательского технологического института Министерства оборонной промышленности СССР. В 1970–1974 гг. главный инженер — заместитель директора филиала № 1 Ижевского машиностроительного завода Министерства оборонной промышленности СССР. С 1974 г. начальник Главного технического управления Министерства оборонной промышленности СССР. С 1979 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР. С 1982 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В ноябре 1985 — феврале 1988 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале 1988 — декабре 1990 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в феврале 1988 — апреле 1991 г. председатель Государственного планового комитета СССР, в марте 1990 — сентябре 1991 г. член Президентского Совета СССР. В январе — ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР, председатель Государственной военно-промышленной комиссии СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1986–1991 гг. Член Политбюро ЦК КПСС 20. 09. 1989—13. 07. 1990 (кандидат 18. 02. 1988—20. 09. 1989). Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

МАЦКЕВИЧ Владимир Владимирович [род. 01(14). 12. 1909, с. Привольное, ныне Запорожского района Запорожской области]

Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: окончил в 1932 г. Харьковский зоотехнический институт.

В 1932–1946 гг. на преподавательской и административной работе в средних специальных и высших учебных заведениях. В 1946–1952 гг. на государственной работе в Украинской ССР (заместитель министра и министр животноводства, заместитель министра и министр сельского хозяйства, первый заместитель председателя Совета Министров УССР). В марте — ноябре 1953 г. первый заместитель министра сельского хозяйства и заготовок СССР. В ноябре 1953 — октябре 1955 г. первый заместитель министра сельского хозяйства СССР. В октябре 1955 — декабре 1960 г. министр сельского хозяйства СССР. Одновременно в апреле — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР по сельскому хозяйству. В декабре 1956 — мае 1957 г. заместитель председателя Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства. В мае 1957 — январе 1961 г. заместитель председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР. С января 1961 г. председатель Целинного крайисполкома Казахской ССР. В феврале 1965 — феврале 1973 г. министр сельского хозяйства СССР. С апреля 1973 г. чрезвычайный и полномочный посол СССР в Чехословацкой Социалистической Республике. С марта 1980 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 3—8 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1961 и 1966–1981 гг. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

МЕЖЛАУК Валерий Иванович (Мартин Иоганович) [07(19). 02. 1893 — 29. 07. 1938]

Родился в Харькове в семье учителя (из дворян). Отец — латыш, мать — немка, считал себя украинцем. Член Коммунистической партии с июля 1917 г. (в 1907–1913 и в 1917 гг. — меньшевик). Образование высшее: окончил Харьковский университет — в 1914 г. историко-филологический, а в 1917 г. юридический (экстерном) факультеты.

С 1913 г. на преподавательской работе в Харьковском университете. В 1915–1916 гг. магистр и преподаватель Харьковского университета. С октября 1916 г. волноопределяющий царской армии. С марта 1917 г. член, затем председатель агитационной комиссии Харьковского Совета, с сентября 1917 г. член комитета РСДРП(б). Участвовал в создании Красной гвардии, Харьковского социалистического союза молодежи, член ВРК и штаба по борьбе с контрреволюцией. В феврале —

марте 1918 г. нарком финансов Донецко-Криворожской советской республики, член Донецкого обкома РКП(б) и Чрезвычайного штаба обороны. При отступлении советских войск вывез ценности Госбанка Украины из Харькова в Москву. В мае — июне 1918 г. заместитель председателя Ликвидационной комиссии советских войск юга России. В сентябре — октябре 1918 г. член РВС 5-й армии. В октябре 1918 — июне 1919 г. член РВС 10-й армии, одновременно в январе — июне 1919 г. нарком, заместитель наркома по военным делам УССР. В июне — июле 1919 г. член РВС 14-й армии. В сентябре — ноябре 1919 г. член военного совета Тульского укреплённого района. С ноября 1919 г. член РВС 2-й Особой (Запасной) армии Республики (Саратов). С января 1920 г. член РВС 2-й Трудовой железнодорожной армии (Воронеж). С марта 1920 г. комиссар Московско-Балтийской, Московско-Курской, Северной железных дорог. С октября 1921 г. комиссар Центрального железнодорожного управления, заместитель главного комиссара путей сообщения. С января 1922 г. управляющий делами Наркомата путей сообщения, член коллегии НКПС. В 1924–1931 гг. член Президиума ВСНХ СССР, начальник Главметалла, заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1931–1934 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР. В апреле 1934 — феврале 1937 г. заместитель Председателя СНК СССР и СТО СССР, председатель Госплана СССР. В феврале — августе 1937 г. народный комиссар тяжелой промышленности СССР. В августе — октябре 1937 г. народный комиссар машиностроения СССР. С октября 1937 г. заместитель Председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР.

Арестован 1 декабря 1937 г. Осужден 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1а, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 17 марта 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 4–7 созывов (кандидат 3 созыва). Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. (кандидат в 1927–1934 гг.). Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени.

МЕХЛИС Лев Захарович [01(13). 01. 1889, г. Одесса — 13. 02. 1953, г. Москва]

Родился в семье служащего. Еврей. Член Коммунистической партии с 1918 г. (в 1907–1910 гг. член еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион»). Образование высшее: в 1930 г. окончил Институт красной профессуры.

До революции работал учителем. С 1918 г. на политработе в Красной Армии: комиссар бригады, комиссар дивизии, комиссар Правобережной группы войск на Украине. В 1921–1926 гг. в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции и аппарате ЦК ВКП(б). В 1926–1930 гг. слушатель Института красной профессуры. С 1930 г. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) и редактор газеты «Правда». В 1938–1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии и заместитель наркома обороны СССР. В сентябре 1940 — марте 1946 г. нарком государственного контроля СССР и одновременно в сентябре 1940 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР. Фактически в июне 1941 — марте 1946 г. в Наркомате государственного контроля СССР не работал. В июле 1941 — июле 1942 г. начальник Главного политического управления РККА и заместитель наркома обороны СССР. С июля 1942 г. в действующей армии. В июле — сентябре 1942 г. член военного совета 6-й армии. В дальнейшем член военных советов фронтов: в сентябре — октябре 1942 г. Воронежского, в октябре 1942 — апреле 1943 г. Волховского, в апреле 1943 г. Резервного, в июле — октябре 1943 г. Брянского, в октябре 1943 г. Прибалтийского, в октябре — ноябре 1943 г. 2-го Прибалтийского, в декабре 1943 — апреле 1944 г. Западного, в апреле — июле 1944 г. 2-го Белорусского, в августе 1944 — июле 1945 г. 4-го Украинского. С июля 1945 г. член военного совета Прикарпатского военного округа. В марте 1946 — октябре 1950 г. министр государственного контроля СССР. С октября 1950 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–2 созывов. Член ЦК с 1937 г. (кандидат с 1934 г.). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) 14. 01. 1938 — 05. 10. 1952. Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Красной Звезды. Армейский комиссар 1-го ранга (1938). Генерал-полковник (1944). Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

МИКОЯН Анастас Иванович [13(25). 11. 1895, с. Саваин Тифлисской губернии — 21. 10. 1978, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Армянин. Член Коммунистической партии с 1915 г.

Образование среднее: окончил в 1916 г. духовную семинарию в Тифлисе, учился на первом курсе Эчмиадзинской духовной академии.

Вступив в РСДРП, вел партийную работу в Тифлисе, Эчмиадзине, сотрудничал в социал-демократической печати. После Февральской революции 1917 г. организатор Эчмиадзинского Совета, затем пропагандист в Тбилиси, Баку, член Тифлисского комитета партии. С октября 1917 г. член президиума Бакинского комитета большевиков; редактировал газету «Социал-демократ» (на армянском языке), позже «Известия Бакинского Совета». В марте 1918 г. участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа мусаватистов, был ранен. Летом 1918 г. комиссар 3-й бригады РККА. С июля 1918 г. председатель Бакинского подпольного горкома партии. 15 сентября 1918 г. освободил из тюрьмы бакинских комиссаров, вместе с которыми отбыл из Баку, но в Красноводске был арестован эсерами и английскими интервентами и лишь случайно с несколькими товарищами избежал расстрела. В феврале 1919 г. по требованию бакинских рабочих освобожден из тюрьмы и выслан из Закаспия в Баку. С марта 1919 г. председатель Бакинского бюро Кавказского краевого комитета РКП(б). В октябре 1919 — январе 1920 г. в Москве. В январе 1920 г. выехал в Баку. С передовым отрядом бронепоездов 11-й армии, как уполномоченный РВС 11-й армии, 28 апреля 1920 г. прибыл в Баку. В июне — октябре 1920 г. председатель Азербайджанского совета профсоюзов. С октября 1920 г. заведующий агитпроп-отделом, член бюро, секретарь Нижегородского губкома РКП(б). В 1922–1924 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Ростове-на-Дону. В 1924–1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии. В августе 1926 — ноябре 1930 г. народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР. В ноябре 1930 — июле 1934 г. народный комиссар снабжения СССР. В июле 1934 — январе 1938 г. народный комиссар пищевой промышленности СССР. В июле 1937 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР, одновременно в ноябре 1938 — марте 1946 г. народный комиссар внешней торговли СССР. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения РККА, член Совета по эвакуации, председатель Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия. В 1941–1942 гг. председатель Комитета по разгрузке транзитных грузов, в 1942 г. член Комиссии по эвакуации. В феврале 1942 — сентябре 1945 г. член ГКО. В 1943—1946 гг. член Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации. В марте 1946 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в марте 1946 — марте 1949 г. министр внешней торговли СССР. В марте — августе 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР. В апреле 1954 — феврале 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в августе 1953 — январе 1955 г. министр торговли СССР. В феврале 1955 — июле 1964 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В июле 1964 — декабре 1965 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1965 г. член Президиума Верховного Совета СССР. С июня 1974 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созывов. Член ЦК КПСС в 1923–1976 гг. (кандидат в 1922–1923 гг.). Член Политбюро (Президиума) ЦК 01. 02. 1935 — 29. 03. 1966 (кандидат 23. 07. 1926 — 01. 02. 1935). Герой Социалистического Труда (1943). Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени (1928). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

МИРОШНИКОВ Иван Иванович [1894 — 30. 07. 1938]

Родился в с. Дезовка Богучарского уезда Воронежской губернии в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1917 г. Образование незаконченное высшее: окончил 3 курса юридического факультета Московского университета.

Участник гражданской войны. В 1920–1921 гг. председатель партийной тройки политотдела 14-й армии Южного фронта. В 1921–1925 гг. помощник Управляющего делами СНК РСФСР (с июля 1923 г. СНК СССР). В 1925–1933 гг. заместитель Управляющего делами СНК СССР, одновременно с 1926 г. секретарь СНК СССР. В марте 1933 — марте 1937 г. Управляющий делами СНК СССР. С марта 1937 г. заместитель наркома финансов СССР.

Арестован 3 февраля 1938 г. Осужден 29 июля 1938 г. Военной коллегией Вер-

ховного суда СССР по ст. 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 14 марта 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

С 1934 г. член Комиссии советского контроля. Награжден орденом Красного Знамени.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН) Вячеслав Михайлович [25. 02(09. 03). 1890, слобода Кукарка Нолинского уезда Вятской губернии — 08. 11. 1986, г. Москва]

Родился в семье мещанина. Русский. Член Коммунистической партии с 1906 г. Образование среднее: в 1908 г. окончил Казанское реальное училище. Почетный член Академии наук СССР в 1946–1959 гг.

Участник революции 1905–1907 гг. Революционную работу вел в Нолинске, Казани, Вологде и Петербурге. В марте 1909 г. арестован, помещен в Казанскую тюрьму. Осенью 1909 г. выслан на два года в Вологодскую губернию. С 1911 г. студент экономического отделения Петербургского политехнического института (исключен в 1913 г. в связи с арестом). В 1912 г. секретарь редакции газеты «Правда». Принимает активное участие в работе думской фракции большевиков. В 1913 г. в связи с угрозой ареста переходит на нелегальное положение, а позднее переезжает в Москву. По предательству провокатора арестовывается и ссылается в дер. Манзурку Иркутской губернии. Из ссылки совершает побег в Казань, а затем осенью 1915 г. перебирается в Петербург, где продолжает вести активную партийную работу. Во время Февральской революции 1917 г. член Русского бюро ЦК партии. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета и член ВРК. С 1918 г. председатель СНХ Петроградского района и Северной коммуны, уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК в Поволжье. С 1919 г. председатель Нижегородского губисполкома. В 1920 г. секретарь Донецкого губкома партии. В 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. В марте 1921 — декабре 1930 г. секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б)). Одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б). В декабре 1930 — мае 1941 г. Председатель СНК СССР и до ноября 1937 г. председатель СТО СССР. Одновременно в мае 1939 — марте 1949 г. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) иностранных дел СССР. В мае 1941 — августе 1942 г. заместитель Председателя СНК СССР, в августе 1942 — марте 1946 г. первый заместитель Председателя СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны заместитель председателя Государственного комитета обороны СССР, член Ставки Верховного Главного Командования. В марте 1946 — июне 1957 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и одновременно в марте 1953 — июне 1956 г. министр иностранных дел; в ноябре 1956 — июне 1957 г. министр государственного контроля СССР. В 1957–1960 гг. посол СССР в Монгольской Народной Республике. В 1960–1962 гг. глава Советского представительства в МАГАТЭ (г. Вена). С 1962 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Член ЦК КПСС в 1921–1957 гг. (кандидат в 1920–1921 гг.). Член Политбюро (Президиума) ЦК 01. 01. 1926 — 29. 06. 1957 (кандидат 16. 03. 1921 — 01. 01. 1926). Член Оргбюро и секретарь ЦК 16. 03. 1921—21. 12. 1930. Герой Социалистического Труда (1943). Награжден четырьмя орденами Ленина. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

МОСТОВОЙ Павел Иванович [род. 26. 04. 1931 в с. Семеновка Барвенковского района Харьковской области]

Украинец. Член Коммунистической партии с 1955 г. Образование высшее: окончил в 1962 г. Харьковский всесоюзный политехнический заочный институт по специальности инженер-механик.

С 1952 г. механик Прикульского лесозаготовительного участка Томского энергослеспромхоза треста «Энерголес» Министерства электростанций СССР в Тутанском районе Томской области. С 1953 г. инженер-контролер Пестовского авторемонтного завода треста «Энерголес» Министерства электростанций СССР в Новгородской области. С 1954 г. секретарь Пестовского райкома ВЛКСМ Новгородской области. С 1955 г. преподаватель автодела и электротехники средних школ № 14 и 20 г. Краматорск Донецкой области. С 1956 г. механик чугунолитейного цеха, начальник смены сталелитейного цеха Старокраматорского машиностроительного завода Донецкого совнархоза. В 1959 г. главный инженер Краматорского грузового автопарка Ми-

нистерства автомобильного транспорта Украинской ССР. С 1959 г. главный инженер Новокраматорской автобазы Донецкого совнархоза. В 1961 г. механик чугунолитейного цеха Новокраматорского машиностроительного завода Донецкого совнархоза. С 1961 г. главный инженер Краматорского укрупненного автопарка Министерства автомобильного транспорта Украинской ССР. С 1964 г. первый заместитель председателя, председатель Краматорского горисполкома. С 1970 г. первый секретарь Краматорского горкома Компартии Украины. С 1971 г. секретарь Донецкого обкома Компартии Украины. С 1975 г. первый заместитель начальника, начальник Главного управления Совета Министров Украинской ССР по материально-техническому снабжению. С 1978 г. председатель Государственного комитета Украинской ССР по материально-техническому снабжению. В июле 1989 — декабре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в июле 1989 — апреле 1991 г. председатель Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению. С апреля 1991 г. персональный пенсионер союзного значения.

Народный депутат СССР.

НИКИТИН Владилен Валентинович [род. 30. 10. 1936 в г. Омск]

Русский. Член Коммунистической партии с 1965 г. Образование высшее: окончил в 1961 г. Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова; в 1976 г. — Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1956 г. студент Омского сельскохозяйственного института. С 1961 г. старший инженер учебного хозяйства Тюменского сельскохозяйственного института. Затем работал в Тюменской области старшим инженером треста совхозов, главным инженером производственного управления сельского хозяйства. С 1964 г. директор совхоза. С 1966 г. заместитель начальника объединения «Тюменнефтегаз» по сельскому хозяйству. В 1970–1972 гг. начальник районного управления сельского хозяйства, председатель райисполкома. С 1972 г. первый секретарь Исетского райкома КПСС Тюменской области. С 1975 г. начальник управления сельского хозяйства Тюменского облисполкома. С 1976 г. председатель Тюменского облисполкома. В 1985 г. министр сельского хозяйства РСФСР. С декабря 1985 г. первый заместитель председателя Государственного агропромышленного комитета РСФСР — министр РСФСР. В июле 1989 — августе 1990 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Народный депутат СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1986–1990 гг. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

НОВИКОВ Владимир Николаевич [род. 23. 11(6. 12). 1907 в г. Крестцы ныне Новгородской обл.]

Родился в семье фельдшера. Русский. Член Коммунистической партии с 1936 г. Образование высшее: окончил в 1934 г. Ленинградский военно-механический институт.

В 1928–1941 гг. работал в оборонной промышленности (техник, конструктор, начальник лаборатории, главный технолог, главный инженер завода). Затем директор Ижевского завода № 74 Наркома вооружения СССР. В июле 1941 — марте 1948 г. заместитель наркома (с марта 1946 г. министра) вооружения СССР. С марта 1948 г. член Комитета по радиолокации при Совете Министров СССР. С марта 1953 г. начальник 5-го Главного управления Министерства оборонной промышленности СССР. С июля 1954 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР. С апреля 1955 г. первый заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1957 г. председатель совета народного хозяйства Ленинградского экономического административного района. С марта 1958 г. первый заместитель председателя Госплана РСФСР. С мая 1958 г. первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР. В мае 1960 — ноябре 1962 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в мае 1960 — июле 1962 г. председатель Государственного планового комитета Совета Министров СССР, в июле — ноябре 1962 г. представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи. В ноябре 1962 — марте 1965 г. председатель комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешне-экономическим вопросам — министр СССР. С марта 1965 г. заместитель Председа-

теля Совета Министров СССР. Одновременно в марте — октябре 1965 г. председатель ВСНХ СССР. С декабря 1980 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 1, 5–9 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1981 гг. Генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1944). Герой Социалистического Труда (1942). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Кутузова 1-й и 2-й степени.

НОВИКОВ Игнатий Трофимович [род. 20. 12. 1906 (2. 01. 1907) в г. Каменское Екатеринославской губернии (ныне г. Днепродзержинск Днепропетровской области)]

Родился в семье рабочего. Украинец. Член Коммунистической партии с 1926 г. Образование высшее: окончил в 1932 г. Днепродзержинский металлургический институт.

Трудовой путь начал в 1919 г. подручным кузнеца. С 1922 г. работал коногоном в шахте. С 1925 г. слесарь, машинист на металлургическом заводе в Каменском. С 1927 г. техник-конструктор, преподаватель школы ФЗО завода им. Ф. Э. Дзержинского. В 1931–1932 гг. студент-дипломник Днепродзержинского металлургического института. С 1932 г. начальник цеха, главный энергетик завода № 19 в г. Коммунарск ныне Луганской области. С 1934 г. директор электростанции, главный механик Чимкентского свинцового завода. С 1937 г. директор завода № 236 в Саратове. С 1941 г. секретарь Саратовского обкома ВКП(б). В 1943–1950 гг. начальник Главного управления Наркомата (с марта 1946 г. — министерства) электростанций СССР. С 1950 г. заместитель начальника строительства Горьковской ГЭС. С 1954 г. начальник управления строительства Кременчугской ГЭС. В 1958 г. заместитель министра электростанций СССР. В декабре 1958 — сентябре 1962 г. министр строительства электростанций СССР. В октябре — ноябре 1962 г. министр энергетики и электрификации СССР. В ноябре 1962 — июле 1983 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по делам строительства (Госстроя СССР). Одновременно в 1975–1980 гг. возглавлял Организационный комитет Олимпийских игр 1980 г. С июля 1983 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–10 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг. Герой Социалистического Труда (1961). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

НУРИЕВ Зия Нуриевич [род. 8(21). 03. 1915 г. в дер. Верхние Лачинтау Бирского уезда Уфимской губернии]

Башкир. Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: окончил в 1933 г. Бирский педагогический техникум; в 1951 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Специальность по образованию — преподаватель истории. Кандидат экономических наук (1966).

С 1930 г. учащийся Бирского педагогического техникума Башкирской АССР. С 1933 г. учитель школы колхозной молодежи в Башкирской АССР. С 1935 г. заведующий Бураевским районным отделом народного образования Башкирской АССР. В 1938–1940 гг. служил в Красной Армии: секретарь комсомольского бюро артиллерийского полка 2-й Особой Краснознаменной армии Дальневосточного фронта. С 1940 г. заведующий Бузовьязовским районным отделом народного образования Башкирской АССР. С 1942 г. начальник политотдела Подлубовской МТС Башкирской АССР. С 1943 г. второй секретарь Бузовьязовского райкома ВКП(б) Башкирской АССР. С 1944 г. первый секретарь Кигинского райкома ВКП(б) Башкирской АССР. В 1945–1948 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом Башкирского обкома ВКП(б). С 1948 г. слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1951 г. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Башкирского обкома ВКП(б). С 1952 г. секретарь, с 1953 г. второй секретарь Башкирского обкома партии. В 1957–1969 гг. первый секретарь Башкирского обкома КПСС. В июне 1969 — апреле 1973 г. министр заготовок СССР. С апреля 1973 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса. С ноября 1985 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг.

Герой Социалистического Труда (1975). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

ОРАХЕЛАШВИЛИ Иван (Мамия) Дмитриевич [29. 05(10. 06). 1881 — 11. 12. 1937]

Родился в г. Кутаиси в семье дворянина. Грузин. Член Коммунистической партии с 1903 г. Образование высшее: в 1908 г. окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге.

По окончании Кутаисской классической гимназии поступил на медицинский факультет Харьковского университета, а в 1902 г. перевелся в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Петербурге. Был предан суду за участие в беспорядках в студенческих лагерях под г. Ярославль. В 1906 г. выехал за границу (Париж, Женева), по возвращении был арестован и через год судим в тифлисской судебной палате по делу «Авлабарской подземной типографии». С 1908 г. работал в Закаспийской области. В 1914–1917 гг. военный врач в действующей армии: побывал почти на всех фронтах. В феврале 1917 — январе 1918 г. председатель Владикавказского Совета и комитета РСДРП(б). В октябре 1917 — мае 1920 г. член Кавказского краевого комитета РСДРП(б). В октябре 1918 — мае 1920 г. арестован меньшевистским правительством Грузии и находился в тюрьме. В мае 1920 — феврале 1921 г. председатель ЦК КП(б) Грузии и член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С февраля 1921 г. председатель Ревкома Грузии. С марта 1921 г. член Ревкома Грузии, секретарь ЦК КП(б) Грузии, заместитель Председателя СНК Грузии. С декабря 1922 г. Председатель СНК ЗСФСР. В июле 1923 — мае 1925 г. заместитель Председателя СНК СССР. В 1926–1929 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и одновременно ответственный редактор газеты «Заря Востока». В 1930 г. член редколлегии газеты «Правда» в Москве. С 1931 г. вновь Председатель СНК ЗСФСР, затем первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). В 1932–1937 гг. заместитель директора Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). В 1927–1930 гг. член Главной редакции Большой Советской Энциклопедии.

Арестован 26 июня 1937 г. Осужден 3 декабря 1937 г. постановлением особой тройки при НКВД Грузинской ССР по ст. 58-1а, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 10 ноября 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–6 созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1926–1934 гг. (кандидат в 1923–1926 гг.). Член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) с 1934 г.

ОРДЖОНИКИДЗЕ Григорий Константинович [12(24). 10. 1886, с. Гореша Шопранского уезда Кутаисской губернии — 18. 02. 1937, г. Москва]

Родился в семье мелкого дворянина. Грузин. Член Коммунистической партии с 1903 г. Образование среднее: в 1905 г. окончил Тифлисскую фельдшерскую школу.

В 1901–1905 гг. учился в фельдшерской школе при Михайловской больнице в Тифлисе, участвовал в социал-демократическом кружке. Участник революции 1905–1907 гг. в Закавказье. В декабре 1905 г. арестован во время доставки оружия для революционных отрядов. В апреле 1906 г. освобожден под залог и в августе эмигрировал в Германию. В начале 1907 г. возвратился из Германии и вел партийную работу в Баку, был партийным организатором Балаханского района, членом Бакинского комитета РСДРП, будучи одновременно фельдшером на промыслах Ш. Асадуллаева в Романах. В ноябре 1907 г. арестован, а весной 1909 г. сослан в Енисейскую губернию. В августе 1909 г. бежал из ссылки и эмигрировал в Иран, где принял участие в революции 1905–1911 гг., выполняя поручения Бакинского комитета РСДРП. В 1911 г. приехал в Париж, учился в партийной школе Лонжюмо. Летом 1911 г. вернулся в Россию, был избран членом Русского бюро ЦК РСДРП. В апреле 1912 г. в Петербурге арестован и в октябре осужден на три года каторги и вечное поселение в Сибирь. В 1912–1915 гг. находился в Шлиссельбургской каторжной тюрьме, затем выслан в Якутию. После Февральской революции 1917 г. член исполкома Якутского Совета. В июне 1917 г. член Петербургского комитета РСДРП(б) и исполкома Петроградского Совета. В сентябре — октябре 1917 г. в Закавказье. 24 октября (6 ноября) 1917 г., возвратившись в Петроград, участвовал в вооруженном восстании, затем в боях против войск Керенского и Краснова. В декабре 1917 г. назначен временным чрезвычайным комис-

саром района Украины, полномочным ревизором Наркомата продовольствия на юге России. В апреле 1918 г. возглавляет временный Чрезвычайный комиссариат Южного района. С мая 1918 г. на военно-политической работе в Красной Армии. В мае 1918 г. один из организаторов обороны Царицына. В июле — ноябре 1918 г. возглавлял разгром антисоветского мятежа терского казачества (бичераховщина). В декабре 1918 — июне 1919 г. председатель Совета обороны Северного Кавказа. В июле — сентябре 1919 г. член РВС 16-й армии; в октябре 1919 — январе 1920 г. член РВС 14-й армии, представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск. В феврале 1920 — мае 1921 г. член РВС Кавказского фронта, одновременно в феврале — апреле 1920 г. председатель Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе, в марте 1920 г. председатель Северо-Кавказского ревкома. С апреля 1920 г. член Кавказского бюро ЦК РКП(б). В августе 1920 г. руководил ликвидацией улагаевского десанта на Кубани. В 1922–1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б). В ноябре 1926 — ноябре 1930 г. председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР и одновременно заместитель Председателя СНК СССР и заместитель председателя СТО СССР. С ноября 1930 г. председатель ВСНХ СССР. С января 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Член ЦК в 1912–1917, 1921–1927 и с 1934 г. Член ЦКК ВКП(б) в 1927–1934 гг. Член Политбюро ЦК с 21. 12. 1930 г. (кандидат 23. 07 — 03. 11. 1926). Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденами Красного Знамени Азербайджана и Грузии. Покончил жизнь самоубийством. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ПАВЛОВ Валентин Сергеевич [род. 26. 09. 1937 в г. Москва]

Русский. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: окончил в 1958 г. Московский финансовый институт по специальности экономист. Доктор экономических наук.

С 1954 г. студент Московского финансового института. С 1958 г. инспектор Калининского райфинотдела Москвы. С 1959 г. экономист, старший экономист отдела финансирования строительства и проектных организаций Министерства финансов РСФСР. С 1963 г. заместитель начальника отдела финансирования строительства и проектных организаций Министерства финансов РСФСР. В 1966 г. заместитель начальника Управления финансирования строительства Министерства финансов РСФСР. С 1966 г. заместитель начальника Управления финансирования тяжелой промышленности Министерства финансов СССР. С 1968 г. заместитель начальника Бюджетного управления Министерства финансов СССР. В 1979–1986 гг. начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР, с 1981 г. член коллегии Госплана СССР. В январе — августе 1986 г. первый заместитель министра финансов СССР. В августе 1986 — июне 1989 г. председатель Государственного комитета СССР по ценам. В июле 1989 — декабре 1990 г. министр финансов СССР. С января 1991 г. премьер-министр СССР. Одновременно с марта 1991 г. член Совета Безопасности СССР. 19 августа 1991 г. вошел в состав ГКЧП. 20 августа 1991 г. по состоянию здоровья прекратил выполнение обязанностей премьер-министра СССР. 22 августа 1991 г. освобожден от обязанностей премьер-министра СССР и арестован. Во время следствия находился в изоляторе «Матросская тишина». В 1992 г. мера пресечения изменена на подписку о невыезде. 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

ПЕРВУХИН Михаил Георгиевич [01(14). 10. 1904, пос. Юрюзань Челябинской области — 22. 07. 1978, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1919 г. Образование высшее: в 1929 г. окончил Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова.

В августе — октябре 1919 г. сотрудник комиссии по национализации имущества бежавшей с белыми буржуазии в г. Златоуст. С октября 1919 г. внешкольный ин-

структор Юрюзанского районного отдела народного образования. В январе — сентябре 1921 г. ответственный секретарь газеты «Пролетарская мысль» Златоустовского укома РКП(б). С октября 1921 г. в Златоустовском укове РКП(б): заведующий политпросветотделом, заместитель секретаря укома, секретарь укома, в апреле — августе 1922 г. технический секретарь укома. В сентябре 1922 — октябре 1929 г. студент рабфака, а затем электропромышленного факультета Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. С октября 1929 г. инженер Мосэнерго. В мае 1930 — феврале 1933 г. начальник электроцеха, затем главный механик завода «Баррикады» в Москве. С февраля 1933 г. на Каширской электростанции: старший инженер, начальник котельного цеха, а с мая 1936 г. директор электростанции. В июне — сентябре 1937 г. главный инженер, исполняющий обязанности начальника Мосэнерго. С сентября 1937 г. начальник Главэнерго Наркомата тяжелой промышленности СССР. С января 1938 г. заместитель, с июня 1938 г. первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В январе 1939 — мае 1940 г. народный комиссар электростанций и электропромышленности СССР. В мае 1940 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР, председатель Совета по топливу и электрохозяйству при СНК СССР. Одновременно в феврале 1942–1950 гг. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) химической промышленности СССР. В январе 1950 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро по химии и электростанциям при Совете Министров СССР. В марте — декабре 1953 г. министр электростанций и электропромышленности СССР. В декабре 1953 — феврале 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро по энергетике, химической и лесной промышленности при Совете Министров СССР. В феврале 1955 — июле 1957 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в декабре 1956 — мае 1957 г. председатель Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства, в апреле — июле 1957 г. министр среднего машиностроения СССР. В июле 1957 — феврале 1958 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. С марта 1958 г. посол СССР в ГДР. В 1963 — 1965 гг. начальник управления энергетики и электрификации СНХ СССР. С октября 1965 г. начальник отдела территориального планирования и размещения производства, член коллегии Госплана СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2–4 созывов. Член ЦК КПСС в 1939–1961 гг. Член Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 29. 06. 1957 (кандидат 29. 06. 1957 — 17. 10. 1961). Герой Социалистического Труда (1949). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1944). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ПЕТРУНИЧЕВ Николай Алексеевич [28. 11(10. 12). 1899, г. Белев Тульской губернии — ?]

Родился в семье ремесленника. Из мещан. Русский. Член Коммунистической партии с октября 1917 г. Образование высшее: окончил в 1932 г. Экономический институт красной профессуры. Преподаватель политэкономии.

По окончании начальной школы в июне 1911 г. поступает в Белевское высшее начальное училище. После его окончания в августе 1915 г. поступает в Поливановскую учительскую семинарию, а затем переводится в Тульский учительский институт. В апреле — мае 1918 г. инструктор-агитатор Белевского уездного военного комиссариата. В мае — сентябре 1918 г. секретарь, в сентябре 1918 — марте 1920 г. председатель Белевского уездного исполкома. В марте — июне 1920 г. секретарь Тульского губкома РКП(б). В июне — сентябре 1920 г. член Ставропольского губкома РКП(б). С сентября 1920 г. начальник политического отдела 9-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. С декабря 1920 г. военком штаба и начальник политсекретариата 3-го конного корпуса. С июля 1922 г. заведующий отделом профессионального образования Тульского губернского отдела народного образования, председатель Белевского уездного исполкома Советов. В июне 1923 — декабре 1925 г. заместитель заведующего, затем заведующий агитационно-пропагандистским отделом Дагестанского губкома РКП(б). В декабре 1925 — сентябре 1927 г. слушатель курсов марксизма при ЦК ВКП(б) в Москве. В сентябре 1927 — августе 1928 г. заведующий агитационно-

пропагандистским отделом Воронежского губкома ВКП(б). В августе 1928 — июле 1929 г. ответственный секретарь Центрально-Черноземного окружкома ВКП(б) (Белгород). В августе 1929 — мае 1932 г. студент Экономического института красной профессуры. Одновременно с 1930 г. член Московской областной контрольной комиссии ВКП(б). С мая 1932 г. заместитель председателя Московской областной контрольной комиссии ВКП(б). С февраля 1933 г. заместитель руководителя инспекции, в марте 1934 — октябре 1935 г. руководитель инспекции Комиссии советского контроля в торговом представительстве СССР в Германии. С октября 1935 г. руководитель группы внешней торговли Комиссии советского контроля. В июле 1937 — ноябре 1938 г. Управляющий делами СНК СССР. Во время Великой Отечественной войны в действующей армии. Нет сведений с июня 1942 г.

Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. В 1934–1939 гг. член Комиссии советского контроля.

ПОЛЯНСКИЙ Дмитрий Степанович [род. 25. 10(07. 11). 1917 в г. Славяносербск Екатеринославской губернии (ныне Луганской области)].

Родился в семье крестьянина. Украинец. Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: окончил в 1939 г. Харьковский сельскохозяйственный институт; в 1942 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

С 1932 г. рабочий, секретарь комсомольской организации совхоза «Ильич» (хутор Долгий Славяносербского района Луганской области). С 1933 г. пионервожатый Славяносербской неполной средней школы. С 1934 г. слушатель курсов «шеститысячников» по подготовке в вуз в Харькове. С 1935 г. студент Харьковского сельскохозяйственного института. С 1939 г. заведующий отделом Харьковского обкома ЛКСМ Украины. В 1940 г. служба в Красной Армии во 2-й бронетанковой дивизии. С 1940 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1942 г. начальник политотдела Хорошенской МТС Карасукского района Новосибирской области. В 1942–1945 гг. первый секретарь Карасукского райкома ВКП(б) Новосибирской области. С 1945 г. в аппарате ЦК ВКП(б): ответственный организатор Управления кадров; с 1946 г. инспектор Управления кадров; с 1948 г. инспектор ЦК ВКП(б). С 1949 г. второй секретарь Крымского обкома партии. С 1952 г. председатель Крымского облисполкома. С января 1954 г. первый секретарь Крымского обкома КПСС. В 1955 г. инспектор ЦК КПСС. С 1955 г. первый секретарь Чкаловского обкома КПСС. С 1957 г. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС. В марте 1958 — декабре 1962 г. Председатель Совета Министров РСФСР. В ноябре 1962 — октябре 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В октябре 1965 — феврале 1973 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале 1973 — марте 1976 г. министр сельского хозяйства СССР. Одновременно в 1958–1976 гг. член Главного Военного Совета при Совете Обороны СССР. С апреля 1976 г. посол СССР в Японии. С 1982 г. посол СССР в Норвегии. С февраля 1987 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–9 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1981 гг. Член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС 04. 05. 1960 — 24. 02. 1976 (кандидат 18. 06. 1958 — 04. 05. 1960). В 1958–1962 гг. член Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Дружбы народов.

ПОМАЗНЕВ Михаил Трофимович [19. 11. 1911, дер. Болотово Орловского уезда Орловской губернии — 31. 08. 1987, г. Москва]

Родился в семье столяра железнодорожных мастерских. Русский. Член Коммунистической партии с декабря 1931 г. Образование высшее: окончил в 1934 г. Московский плановый институт Госплана по специальности экономист по планированию промышленности.

В 1928 г. ученик на станции Орел Московско-Курской железной дороги. С 1928 г. секретарь, затем председатель рабочего комитета Лавского карьера известкового завода № 6 города Елец Липецкой области. С 1930 г. студент планового института Госплана. С 1934 г. старший экономист Госплана СССР. В 1935–1936 гг. служил в Красной Армии: курсант школы младших специалистов 11-го корпусного артополка (г. Смоленск). С ноября 1936 г. руководитель группы, начальник сектора, исполняющий обязанности начальника отдела Госплана СССР. С апреля 1938 г. старший консультант, начальник отдела Экономсовета при СНК СССР. С апреля 1939 г. секретарь Эко-

номсовета при СНК СССР. С марта 1941 г. заведующий секретариатом СНК СССР и заместитель Управляющего делами СНК СССР. С февраля 1942 г. секретарь Транспортного комитета при ГКО. С февраля 1943 г. первый заместитель начальника Главснабгтя при СНК СССР. С августа 1945 г. начальник Главснабгтя при СНК (с марта 1946 г. — Совете Министров) СССР. С февраля 1948 г. заместитель, первый заместитель председателя Госснаба СССР. В марте 1949 — августе 1953 г. Управляющий делами Совета Министров СССР. С августа 1953 г. председатель Рязанской областной плановой комиссии. С февраля 1965 г. заместитель начальника объединения «Рязаньстрой» Министерства строительства РСФСР по экономическим вопросам. С февраля 1966 г. главный специалист, начальник подотдела — заместитель начальника отдела Государственного комитета Совета Министров СССР по ценам. С марта 1972 г. персональный пенсионер союзного значения.

Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952–1956 гг. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени.

ПРОСТЯКОВ Игорь Игнатьевич [род. в 1941 г.]

Русский. Член Коммунистической партии с 1969 г. Образование высшее: окончил в 1965 г. вечернее отделение Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Кандидат экономических наук.

Трудовую деятельность начал в 1957 г. учеником слесаря. Работал слесарем, мастером, инженером на ряде предприятий и организаций. С 1966 г. работал в Госплане СССР. С 1978 г. в аппарате Совета Министров СССР. С 1982 г. заведующий Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета Министров СССР. С 1985 г. заведующий Экономическим отделом Управления делами Совета Министров СССР. С 1987 г. заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. В марте — ноябре 1991 г. Управляющий делами Кабинета Министров СССР.

РАХИМОВА Биходжал Фатхитдиновна [род. в 1941 г.]

Таджичка. Член Коммунистической партии с 1970 г. Образование высшее: окончила Таджикский политехнический институт по специальности инженер-электромеханик и Ташкентскую высшую партийную школу.

Трудовую деятельность начала мастером Кайраккумского коврового комбината. Затем была на комсомольской и партийной работе. С 1983 г. секретарь Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана. С 1990 г. секретарь ЦК Компартии Таджикистана. В мае — ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР.

Народный депутат СССР.

РУДЗУТАК Ян Эрнестович [03(15). 08. 1887 — 29. 07. 1938]

Родился на хуторе Чауни Курситенской волости Гольдингенского уезда Курляндской губернии в семье батрака. Латыш. Член Коммунистической партии с 1905 г. Образование начальное: окончил два класса приходской школы.

С 1904 г. рабочий на инструментальном заводе акционерного общества «Отто Эрбе» в Риге. С 1906 г. член Рижского комитета РСДРП. В январе 1907 г. возглавил Виндавскую партийную организацию, в июне арестован. В 1909 г. приговорен военным судом к 15 годам каторги. Каторгу отбывал в Рижском центре и Бутырской тюрьме (Москва). После Февральской революции 1917 г. освобожден из тюрьмы и работал инструктором Московского Совета рабочих депутатов, член Президиума и секретарь Всероссийского совета Союза текстильщиков, член Президиума Московского городского совета профсоюзов, участник октябрьских боев 1917 г. в Москве. В 1917–1920 гг. председатель Московского совнархоза. В марте 1918 — ноябре 1924 г. член Президиума ВЦСПС. Одновременно в мае 1918 — октябре 1921 г. член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1919 г. председатель Главвода ВСНХ РСФСР. С октября 1919 г. член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1920–1921 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, председатель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В марте — октябре 1921 г. председатель Туркбюро ЦК РКП(б). В 1922–1924 г. председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В апреле 1923 — мае 1924 г. секретарь ЦК ВКП(б). В феврале 1924 — июне 1930 г. народный комиссар путей сообщения СССР. С 1928 г. председатель Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР. В январе 1926 — мае 1937 г. заместитель Предсе-

дателя СНК и СТО СССР. Одновременно в октябре 1931 — феврале 1934 г. председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР.

Арестован 25 мая 1937 г. Осужден 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 23 января 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1920–1937 гг. Член Политбюро ЦК 23. 07. 1926 — 04. 02. 1932 (кандидат 26. 04. 1923 — 23. 07. 1926 и с 10. 02. 1934). Член Оргбюро ЦК 08. 08. 1921 — 27. 03. 1922 и 26. 04. 1923 — 23. 05. 1924 (кандидат 16. 03 — 08. 08. 1921 и 03. 04. 1922 — 17. 04. 1923). Секретарь ЦК 26. 04. 1923 — 23. 05. 1924.

РУДНЕВ Константин Николаевич [9(22). 06. 1911, г. Тула — 13. 08. 1980, г. Москва]

Родился в семье учителя. Русский. Член Коммунистической партии с 1941 г. Образование высшее: окончил в 1935 г. Тульский механический институт.

В 1935–1947 гг. занимал инженерно-технические должности в конструкторском бюро и на Тульском оружейном заводе (начальник отдела, главный инженер, с 1943 г. директор завода). В 1947 – 1948 гг. директор научно-исследовательского института. С 1948 г. на руководящих постах в оборонной промышленности. В 1952–1953 гг. заместитель министра вооружения СССР. В марте 1953 — декабре 1957 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР. В декабре 1957 — марте 1958 г. заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике. В марте 1958 — июне 1961 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике — министр СССР. В июне 1961 — октябре 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР. С октября 1965 г. министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 6–10 созывов. Член ЦК КПСС с 1961 г. Герой Социалистического Труда (1961). Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

РЫЖКОВ Николай Иванович [род. 28. 09. 1929 г. в селе Дылеевка Дзержинского района Донецкой области]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1956 г. Образование высшее: окончил в 1959 г. Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова по специальности инженер-механик.

В 1946–1950 гг. учащий Краматорского машиностроительного техникума в Донецкой области. С 1950 г. сменный мастер, начальник пролета, начальник цеха. С 1959 г. главный сварщик, заместитель директора Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе «Уралмашзавод» г. Свердловск. С 1965 г. главный инженер, с 1970 г. директор Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе «Уралмашзавод». С 1971 г. генеральный директор производственного объединения «Уралмаш» Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР. С 1975 г. первый заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. С 1979 г. первый заместитель председателя Государственного планового комитета СССР. С октября 1982 г. секретарь ЦК КПСС и одновременно заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС. С сентября 1985 г. Председатель Совета Министров СССР. Одновременно с марта 1990 г. член Президентского Совета СССР по должности. С декабря 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1981–1991 гг. Член Политбюро ЦК КПСС 23. 04. 1985 — 13. 07. 1990. Секретарь ЦК КПСС 22. 11. 1982 — 15. 10. 1985. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Дважды лауреат Государственных премий СССР (1969, 1979).

РЫКОВ Алексей Иванович [13(25). 02. 1881 — 15. 03. 1938]

Родился в Саратове в семье мелкого торговца. Русский. Член Коммунистичес-

кой партии с 1898 г. Образование среднее: в 1900 г. окончил 2-ю классическую мужскую гимназию в Саратове.

В 1900 г. поступил на юридический факультет Казанского университета, из которого в марте 1901 г. исключен в связи с арестом. С марта 1901 г. профессиональный революционер. Вел революционную работу в Ярославской, Костромской, Нижегородской губерниях, Москве, Петербурге, Одессе. Участник революции 1905–1907 гг. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Из последней (Нарымской) ссылки освобожден после Февральской революции 1917 г. С мая 1917 г. член Президиума Моссовета, с октября 1917 г. член Президиума Петросовета. С 26 октября (8 ноября) 1917 г. народный комиссар по внутренним делам РСФСР. 4(17) ноября 1917 г. сложил с себя полномочия наркома и вышел из состава СНК РСФСР и Политбюро ЦК РСДРП. С ноября 1917 г. в Москве, занимается вопросом снабжения города хлебом. В апреле 1918 — мае 1921 г. председатель ВСНХ РСФСР. В июле 1919 — августе 1921 г. чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборона по снабжению Красной Армии и Флота. С мая 1921 г. заместитель Председателя СНК и СТО РСФСР. В июле 1923 — феврале 1924 г. заместитель Председателя СНК и СТО СССР, одновременно с июля 1923 г. председатель ВСНХ СССР, оставаясь заместителем Председателя СНК РСФСР. В феврале 1924 — декабре 1930 г. Председатель СНК СССР. Одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в январе 1926 — декабре 1930 г. председатель СТО СССР. В марте 1931 — сентябре 1936 г. народный комиссар почт и телеграфа (с января 1932 г. — связи) СССР.

Арестован 27 февраля 1937 г. Осужден 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 4 февраля 1988 г. пленумом Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Член ЦК в 1905–1907 гг., 1917–1918 гг. и 1920–1934 гг. (кандидат в 1907–1912 гг., 1934–1937 гг., в ноябре 1917 г. выходил из состава ЦК). Член Политбюро ЦК 03. 04. 1922 — 21. 12. 1930. Член Оргбюро ЦК 05. 04. 1920 — 23. 05. 1924.

РЯБЕВ Лев Дмитриевич [род. 08. 09. 1933 в г. Вологда]

Русский. Член Коммунистической партии с 1958 г. Образование высшее: окончил в 1957 г. Московский инженерно-физический институт по специальности инженер-физик.

С 1951 г. студент Московского инженерно-физического института. С 1957 г. инженер, старший инженер Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики Министерства среднего машиностроения СССР. С 1963 г. второй секретарь Кремлевского горкома КПСС Горьковской области. С 1967 г. заместитель главного инженера по производству Всесоюзного НИИ экспериментальной физики. С 1969 г. заведующий отделом оборонной промышленности Горьковского обкома КПСС. С 1972 г. первый заместитель директора, с 1974 г. директор Всесоюзного НИИ экспериментальной физики. С 1978 г. заведующий сектором среднего машиностроения Отдела оборонной промышленности ЦК КПСС. С 1984 г. заместитель, в 1986 г. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР. С ноября 1986 г. министр среднего машиностроения СССР. С июля 1989 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В марте—ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР. С ноября 1991 г. на пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва.

РЯБОВ Яков Петрович [род. 24. 03. 1928 г. в дер. Шишкеево Рузаевского района Мордовской АССР]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с февраля 1954 г. Образование высшее: окончил в 1952 г. вечернее отделение Уральского политехнического института им. С. М. Кирова по специальности инженер-механик.

С октября 1942 г. токарь-карусельщик завода № 9 в Свердловске. С сентября 1944 г. учащийся Свердловского машиностроительного техникума. С июня 1946 г. на Свердловском турбомоторном заводе: техник-конструктор; с мая 1950 г. инженер, старший инженер-конструктор; с июня 1953 г. руководитель конструкторской группы; с сентября 1953 г. начальник отдела специального конструкторского бюро; с декабря 1954 г. заместитель начальника цеха, начальник цеха; с ноября 1958 г. секретарь парткома

завода. С ноября 1960 г. первый секретарь райкома КПСС в Свердловске. С января 1963 г. первый секретарь Свердловского горкома КПСС. С февраля 1966 г. второй секретарь, с января 1971 г. первый секретарь Свердловского обкома КПСС. В октябре 1976 — апреле 1979 г. секретарь ЦК КПСС. С апреля 1979 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В мае 1983 — сентябре 1984 г. председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. В сентябре 1984 — июне 1986 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С июня 1986 г. посол СССР во Французской Республике. С апреля 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 8–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1971–1990 гг. Секретарь ЦК КПСС 25. 10. 1976 – 17. 04. 1979. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Полковник запаса.

САБУРОВ Максим Захарович [07(19). 02. 1900, г. Дружковка Донецкой области — 24. 03. 1977, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии в 1917 и с марта 1920 г. Образование высшее: в 1926 г. окончил Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова; в 1933 г. — Московский механико-машиностроительный институт им. Н. Э. Баумана по специальности холодная обработка металла.

С 1914 г. работал в Дружковке: посыльным мальчиком оптового магазина; с 1915 г. подручным слесаря коксо-бензольного завода; с 1916 г. токарем Донецкого завода; в 1918–1920 гг. чернорабочим обрубщиком Торецкого завода. С 1920 г. продармеец Старобельского продотряда. В 1921–1923 гг. ответственный секретарь районного профсоюзного комитета, секретарь укома ВЛКСМ, секретарь райкома ВЛКСМ в Донецкой области. С 1923 г. слушатель Коммунистического университета. В 1926–1928 гг. пропагандист пропагандистской группы ЦК ВКП(б) в городах Славянске, Енакиеве, Константиновка (Донбасс). С 1928 г. студент Московского механико-машиностроительного института. В 1933 г. инженер, заведующий технологическим бюро цеха завода № 22 в Москве. С 1933 г. на Новокраматорском металлургическом заводе в Донбассе: заведующий инструментальным отделом, заместитель начальника ОТК завода. В мае 1935 — августе 1936 г. в заграничной командировке в США. С сентября 1936 г. главный технолог Новокраматорского металлургического завода. В 1937–1938 гг. главный инженер Главного управления тяжелого машиностроения Наркомата машиностроения СССР. С 1938 г. в Госплане СССР: начальник сектора, с марта 1938 г. заместитель, с декабря 1940 г. первый заместитель, в марте 1941 — декабре 1942 г. председатель Госплана СССР. Одновременно в марте 1941 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР. В мае 1944 — марте 1946 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В марте 1946–1947 г. заместитель председателя Госплана СССР. В феврале 1947 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в марте 1949 — марте 1953 г. председатель Госплана СССР. В марте—июне 1953 г. министр машиностроения СССР. В июне 1953 — мае 1955 г. председатель Госплана СССР, одновременно в декабре 1953 — феврале 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале 1955 — июле 1957 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в мае 1955 — декабре 1956 г. председатель Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства. В августе 1957 — мае 1958 г. заместитель председателя Комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. В мае 1958 — январе 1962 г. директор Сызранского завода тяжелого машиностроения. С января 1962 г. директор Сызранского специализированного завода по переработке пластических масс. С декабря 1966 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2–4 созывов. Член ЦК КПСС в 1952–1961 гг. Член Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 29. 06. 1957. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени. Старший политрук запаса.

СЕНЬКО Федор Петрович [род. в 1936 г.]

Белорус. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: окон-

чил в 1957 г. Гродненский сельскохозяйственный институт по специальности ученый-агроном. Кандидат экономических наук.

С 1953 г. студент Гродненского сельскохозяйственного института. С 1957 г. заместитель председателя колхоза. В течение 13 лет был председателем колхоза. Затем работал первым заместителем председателя Гродненского облисполкома, первым заместителем министра сельского хозяйства Белорусской ССР; заместителем заведующего отделом ЦК КПСС. С 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров Белорусской ССР. В марте—ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР.

Герой Социалистического Труда.

СИЛАЕВ Иван Степанович [род. 21. 10. 1930 г. в с. Бахтызино Вознесенского района Нижегородской области]

Родился в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1959 г. Образование высшее: окончил в 1954 г. Казанский авиационный институт по специальности инженер-механик по самолетостроению.

С 1948 г. студент Казанского химико-технологического института. С 1949 г. студент Казанского авиационного института. С 1954 г. на Горьковском авиационном заводе им. С. Орджоникидзе: мастер, старший контрольный мастер, начальник бюро цехового контроля, начальник технического бюро; с 1959 г. начальник цеха; с 1964 г. заместитель начальника производства; с 1965 г. заместитель председателя заводского комитета профсоюза; с 1966 г. заместитель главного инженера завода; с 1969 г. главный инженер — заместитель директора завода; с 1971 г. директор завода. С 1974 г. заместитель министра, с 1977 г. первый заместитель министра авиационной промышленности СССР. В декабре 1980 — феврале 1981 г. министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР. В феврале 1981 — ноябре 1985 г. министр авиационной промышленности СССР. В ноябре 1985 — июле 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по машиностроению. В июне 1990 — сентябре 1991 г. Председатель Совета Министров РСФСР. Одновременно в августе—сентябре 1991 г. председатель Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В сентябре — декабре 1991 г. председатель Межреспубликанского экономического комитета СССР. С декабря 1991 г. постоянный представитель России при европейских сообществах в Брюсселе в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла России.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1981–1991 гг. Герой Социалистического Труда (1975). Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции. Лауреат Ленинской премии (1972).

СИТАРЯН Степан Арамаисович [род. 27. 09. 1930 в г. Алаверди Армянской ССР]

Армянин. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: окончил в 1953 г. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Доктор экономических наук. Профессор. Академик АН СССР.

С 1948 г. студент, с 1953 г. аспирант, с 1956 г. преподаватель Московского государственного университета. С 1957 г. в Научно-исследовательском финансовом институте Министерства финансов СССР: старший экономист, старший научный сотрудник, заместитель директора института; с 1970 г. директор института. С 1974 г. заместитель министра финансов СССР. С 1983 г. заместитель, с 1986 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В октябре 1989 — декабре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР. Одновременно постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи.

Член ЦК КПСС в июле 1990 — августе 1991 г.

СМИРНОВ Леонид Васильевич [род. 3(16). 04. 1916 в г. Кузнецк Саратовской губернии (ныне Пензенской области)]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1943 г. Образование высшее: окончил в 1939 г. вечерний факультет Новочеркасского промышленного института Ростовской области по специальности инженер-электрик.

С 1930 г. ученик школы ФЗУ, электромонтер городской электросети Ростова-

на-Дону. С 1933 г. студент Новочеркасского индустриального института. С 1934 г. обучался на вечернем отделении института и одновременно работал дежурным электромонтером Новочеркасской городской электросети. С 1936 г. инспектор по электронадзору Новочеркасского отделения Ростовского областного энергосбыта. С 1937 г. дежурный инженер Новочеркасской городской электросети. С 1939 г. заместитель начальника цеха, начальник цеха Новочеркасского завода горношахтного оборудования. С 1942 г. заместитель главного энергетика, начальник теплоцентрали, главный энергетик завода. С 1948 г. слушатель Промышленной академии Министерства вооружения. С 1949 г. директор Центрального научно-исследовательского института автоматики и гидравлики Министерства вооружения СССР. С 1951 г. начальник Главного управления ракетно-космической техники Министерства вооружения СССР. С 1952 г. директор первого серийного завода ракетно-космической техники — Днепропетровского машиностроительного завода Министерства вооружения СССР (с марта 1953 г. Министерства оборонной промышленности СССР). В 1961 г. заместитель председателя, с июня 1961 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике — министр СССР. С марта 1963 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР по оборонным отраслям промышленности и председатель Военно-промышленной комиссии Совета Министров СССР. С ноября 1985 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг. Дважды Герой Социалистического Труда (1961, 1981). Награжден шестью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Лауреат Ленинской премии (1960).

СМИРТЮКОВ Михаил Сергеевич [род. 31. 08 (13. 09). 1909 г. в с. Говоренки Перемышльского уезда Калужской губернии (ныне Суворовского района Тульской области)]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: окончил в 1930 г. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Трудовой путь начал в 1924 г. секретарем сельсовета. Был секретарем правления поселкового кооператива, заведующим клубом. С 1925 г. студент Московского университета. С 1930 г. в аппарате Совета Народных Комиссаров СССР: старший референт, консультант, начальник сектора, помощник секретаря Экономсовета. С 1941 г. заместитель заведующего Секретариатом СНК СССР и одновременно помощник уполномоченного ГКО по снабжению Красной Армии. С марта 1946 г. заместитель заведующего Секретариатом Совета Министров СССР. С 1953 г. заместитель Управляющего делами Совета Министров СССР. С декабря 1964 г. Управляющий делами Совета Министров СССР. С июля 1989 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1981–1990 гг. (кандидат в 1976–1981 гг.). Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС в 1971–1976 гг. Герой Социалистического Труда (1979). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

СТЕПАНОВ Георгий Сергеевич [род. в 1909 в г. Саратов]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с марта 1941 г. Образование высшее: окончил в 1936 г. Московский энергетический институт по специальности инженер-энергетик; в 1948 г. Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) по специальности партийный работник.

С 1923 г. ученик печатника, печатник типографии полиграфпрома в Саратове. С 1927 г. подручный слесаря Волжского чугунолитейного завода в Саратове. С 1928 г. студент рабфака им. В.И.Ленина в Саратове. В 1931 г. секретарь комитета ВЛКСМ главного почтамта в Саратове. С 1931 г. студент Московского энергетического института. С 1936 г. инженер по техническому учету, инженер электроконтроля, инженер по технике безопасности Саратовского энергокомбината. В 1938 г. служил в Красной Армии. С 1938 г. начальник электроцеха Саратовской ГРЭС, старший инженер, начальник энергосбыта Саратовского энергокомбината. В 1942–1945 гг. заведующий отделом электростанций Саратовского обкома ВКП(б), одновременно с 1943 г. замес-

титель секретаря обкома партии. С 1945 г. слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1948 г. в Министерстве финансов СССР: заместитель начальника отдела; начальник отдела финансирования топливной промышленности и электростанций, начальник Контрольно-ревизионного управления. С 1950 г. в аппарате ЦК ВКП(б): заведующий сектором финансовых органов Отдела административных и торгово-финансовых органов. С 1954 г. референт секретаря ЦК КПСС Хрущева Н. С. С марта 1958 г. заведующий секретариатом Председателя Совета Министров СССР. С марта 1959 г. Управляющий делами Совета Министров СССР. С декабря 1964 г. заместитель председателя Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР. С октября 1965 г. заместитель министра энергетики и электрификации СССР. С декабря 1971 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6 созыва. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

ТАЛЫЗИН Николай Владимирович [28. 01. 1929, г. Москва — 23. 01. 1991, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: окончил в 1955 г. Московский электротехнический институт связи. Доктор технических наук (1970). Профессор (1975).

Трудовую деятельность начал в 1944 г. монтером, затем работал техником-конструктором. С 1951 г. студент Московского электротехнического института связи. С 1955 г. инженер, ведущий конструктор, старший научный сотрудник, заместитель начальника Государственного научно-исследовательского института радио. С октября 1965 г. заместитель, первый заместитель министра связи СССР. С сентября 1975 г. министр связи СССР. С октября 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи. В октябре 1985 — октябре 1988 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в октябре 1985 — феврале 1988 г. председатель Госплана СССР; в феврале—октябре 1988 г. председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. В октябре 1988 — июне 1989 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи. С сентября 1989 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1981–1990 гг. (кандидат в 1976–1981 гг.). Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 15. 10. 1985 — 20. 09. 1989. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени. Дважды лауреат Государственной премии СССР (1968, 1975). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ТЕВОСЯН Иван Федорович (Тевадросович) [22. 12. 1901(04. 01. 1902), г. Шуша Елизаветпольской губернии — 30. 03. 1958, г. Москва]

Родился в семье портного. Армянин. Член Коммунистической партии с июля 1918 г. Образование высшее: в 1927 г. окончил Московскую горную академию.

С января 1915 г. работал репетитором, давая частные уроки в Баку. С июля 1917 г. конторщик, счетовод, помощник бухгалтера Волжско-Бакинского нефтяного общества. С конца 1918 г. работал в бакинском подполье, секретарь подпольного городского райкома партии. В 1921 г. участковый организатор, заместитель заведующего Замоскворецкого райкома РКП(б) Москвы. С мая 1921 г. студент Московской горной академии. С июля 1927 г. инженер завода «Электросталь» Московской области. В сентябре 1929 — ноябре 1930 г. в заграничной командировке по повышению квалификации (Германия, Чехословакия, Италия). С ноября 1930 г. главный инженер завода «Электросталь». В апреле—августе 1931 г. в командировке в Германии. В августе 1931 — декабре 1936 г. управляющий объединением заводов качественных сталей и ферросплавов «Спецсталь». С декабря 1936 г. в Наркомате оборонной промышленности СССР: начальник 7-го главного управления; с июня 1937 г. заместитель, с октября 1937 г. первый заместитель наркомата. В январе 1939 — мае 1940 г. народный комиссар судостроительной промышленности СССР. В мае 1940 — июле 1948 г. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) черной металлургии СССР. В июле 1948 — июне 1949 г. министр металлургической промышленности СССР. В июне 1949 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в де-

кабре 1950 — марте 1953 г. министр черной металлургии СССР. В марте 1953 — феврале 1954 г. министр металлургической промышленности СССР. Одновременно в декабре 1953 — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С декабря 1956 г. посол СССР в Японии.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Член ЦКК ВКП(б) в 1930–1934 гг. Член ЦК с 1939 г. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953. Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Герой Социалистического Труда (1943). Награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

ТИХОНОВ Николай Александрович [род. 01(14). 05. 1905 в г. Харьков]

Родился в семье инженера. Русский. Член Коммунистической партии с сентября 1940 г. Образование высшее: окончил в 1924 г. Екатерининский техникум путей сообщения; в 1930 г. — Днепропетровский металлургический институт. Доктор технических наук (1961).

В 1920–1924 гг. учащийся Екатерининского (ныне Днепропетровского) техникума путей сообщения. С 1924 г. помощник машиниста паровоза. С 1926 г. студент Днепропетровского металлургического института. С 1930 г. на Днепропетровском металлургическом и трубопрокатном заводе им. В. И. Ленина: инженер, с 1933 г. заместитель начальника цеха, с января 1938 г. начальник цеха, с января 1940 г. главный инженер завода. С сентября 1941 г. главный инженер Новотрубного завода. С июля 1947 г. директор Южнотрубного завода. С декабря 1950 г. начальник Главного управления трубной промышленности Министерства черной металлургии СССР. С сентября 1955 г. заместитель министра черной металлургии СССР. С мая 1957 г. председатель совнархоза Днепропетровского экономического административного района. С апреля 1960 г. заместитель председателя Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР — министр СССР. С марта 1963 г. заместитель председателя Госплана СССР — министр СССР. С октября 1965 г. заместитель, с сентября 1976 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1980 г. Председатель Совета Министров СССР. С сентября 1985 г. государственный советник при Президиуме Верховного Совета СССР, персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 5–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1966–1989 гг. (кандидат в 1961–1966 гг.). Член Политбюро ЦК КПСС 27. 11. 1979 — 15. 10. 1985 (кандидат в члены Политбюро 27. 11. 1978 — 27. 11. 1979). Дважды Герой Социалистического Труда (1975, 1982). Награжден девятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Дважды лауреат Государственной премии СССР (1943, 1951).

УСТИНОВ Дмитрий Федорович [17(30). 10. 1908, г. Самара — 20. 12. 1984, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1927 г. Образование высшее: в 1934 г. окончил Ленинградский военно-механический институт.

В 1922 г. добровольцем вступил в РККА. С 1923 г. учащийся профессионально-технической школы в г. Макарьеве Костромской губернии. В 1927–1929 гг. слесарь Балахнинского бумажного комбината (Нижегородская губерния) и машинист-дизелист фабрики «Зарядье» в Иваново. В 1929 г. поступил в Ивановский политехнический институт, из которого был переведен в Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана, а затем в Ленинградский военно-механический институт. С 1934 г. инженер Артиллерийского научно-исследовательского морского института. С 1937 г. на заводе «Большевик» (бывший Обуховский) в Ленинграде: инженер-конструктор, начальник бюро эксплуатации и опытных работ, заместитель главного конструктора; в 1938–1941 гг. директор завода. В июне 1941 — марте 1953 г. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) вооружения СССР. В марте 1953 — декабре 1957 г. министр оборонной промышленности СССР. В декабре 1957 — марте 1963 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам. В марте 1963 — марте 1965 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Высшего совета народного хозяйства СССР. В марте 1965 — октябре 1976 г. секретарь ЦК КПСС. С апреля 1976 г. министр обороны СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2, 4–11 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г. Член Политбюро ЦК с 05. 03. 1976 (кандидат с 26. 03. 1965). Секретарь ЦК КПСС 26. 03. 1965 — 26. 10. 1976. Герой Советского Союза (1978). Дважды Герой Социалистического Труда (1942, 1961). Награжден одиннадцатью орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени. Лауреат Ленинской премии (1982). Дважды лауреат Государственной премии СССР (1953, 1983). Маршал Советского Союза (1976). Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

ХЛОМОВ Михаил Дмитриевич [17. 08. 1905, г. Москва — 08. 11. 1945, г. Москва]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с сентября 1927 г. Образование незаконченное высшее: в 1938 г. окончил 2,5 курса машиностроительного факультета Промышленной академии.

В мае 1919 — феврале 1922 г. курьер, агент, инспектор Московского центрального отдела рабочего снабжения. С февраля 1922 г. продавец Моссельпрома. В марте 1923 — марте 1926 г. кладовщик, приемщик ОТК завода «Манометр». С марта 1926 г. управляющий делами Московского государственного арматурного треста «Армотрест». С июня 1929 г. на заводе «Манометр»: токарь, с июня 1930 г. начальник планово-распределительного отдела завода, с августа 1931 г. заместитель директора завода. С февраля 1932 г. директор Государственного механического завода № 4 треста «Росхозметиз» (Москва). С мая 1933 г. директор Московского завода счетно-аналитических машин. С сентября 1935 г. студент Промышленной академии (Москва). С февраля 1938 г. начальник отдела снабжения оборудованием Экономического совета СССР. С июля 1938 г. заместитель секретаря, с декабря 1938 г. секретарь Экономического совета СССР. В июне 1939 — ноябре 1940 г. Управляющий делами СНК СССР. В ноябре 1940 — апреле 1944 г. заместитель Управляющего делами СНК СССР — начальник Хозяйственного управления СНК СССР. С апреля 1944 г. начальник Главхиммаша Наркомата минометного вооружения СССР. С августа 1944 г. начальник Главного управления сельскохозяйственного машиностроения Наркомата минометного вооружения СССР.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ХРУНИЧЕВ Михаил Васильевич [22. 03(04. 04). 1901, Шубнинский рудник Бахмутского уезда Екатеринославской губернии — 02. 06. 1961, г. Москва]

Родился в семье шахтера. Русский. Член Коммунистической партии с 1921 г. Образование незаконченное высшее: окончил в 1935 г. три курса Всесоюзного института хозяйственников (заочно).

В 1914–1920 гг. рассыльный, почтальон, подручный слесаря в Екатеринославской губернии. В 1920–1921 гг. заместитель начальника военпродкомиссии в Таганроге. С 1921 г. политработник в 3-й казачьей дивизии (Херсон). В 1922–1924 гг. казначей саперной роты 15-й Сивашской дивизии. В 1924–1926 гг. начальник районного отделения милиции при заводе № 59 Луганского округа. С 1926 г. заместитель начальника Луганской окружной милиции и уголовного розыска. С 1929 г. член президиума и ответственный секретарь Луганского окрисполкома. С 1930 г. на хозяйственной работе, одновременно учился в Украинской промышленной академии, Всесоюзном институте хозяйственников. С 1930 г. помощник директора завода им. Артема по спецпроизводству. В 1932–1935 гг. помощник, заместитель директора завода № 60 в Луганске. С 1935 г. директор завода № 184 в Зеленодольске Татарской АССР. В 1937–1938 гг. начальник 12-го Главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР. С мая 1938 г. заместитель наркома оборонной промышленности СССР. С января 1939 г. заместитель наркома авиационной промышленности СССР. С 1942 г. первый заместитель наркома боеприпасов. В январе 1946 — марте 1953 г. народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) авиационной промышленности СССР. С марта 1953 г. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР. В феврале 1955 — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В мае 1957 — апреле 1961 г. заместитель Председателя Госплана СССР — министр СССР. С апреля 1961 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2, 5 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г. Герой

Социалистического Труда (1945). Награжден семью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени. Дважды лауреат Государственной премии СССР. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1944). Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич [05(17). 04. 1894, с. Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии (ныне Дмитриевского района Курской области) — 11. 09. 1971, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1918 г. Образование среднее: окончил в 1928 г. рабфак; в 1929 г. учился в Промышленной академии в Москве.

Трудовую деятельность начал в 1906 г. пастухом, работал слесарем на заводе Боссе в Юзовке, на шахтах Донбасса, участвовал в гражданской войне (был секретарем партийной ячейки воинской части). С 1920 г. на хозяйственной работе в Донбассе. С 1924 г. секретарь Петрово-Марьинского райкома партии Юзовского округа в Донбассе; с 1926 г. заведующий организационным отделом Юзовского окружного комитета партии. В 1928 г. заместитель заведующего организационным отделом ЦК КП(б) Украины; с 1928 г. заведующий организационным отделом Киевского окружного комитета партии. С 1929 г. слушатель Промышленной академии в Москве, одновременно с мая 1930 г. секретарь бюро ячейки ВКП(б) Промышленной академии. С января 1931 г. секретарь Бауманского райкома ВКП(б) Москвы. С июля 1931 г. секретарь Краснопресненского райкома партии Москвы. С января 1932 г. второй секретарь Московского горкома партии. С января 1934 г. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь Московского обкома партии. В феврале 1938 — марте 1947 г. первый секретарь ЦК Компартии Украины, Киевского обкома и горкома партии. В годы Великой Отечественной войны член военных советов: в августе 1941 — июне 1942 г. Главного командования Юго-Западного направления, одновременно в сентябре 1941 — июле 1942 г. Юго-Западного фронта; в июле—декабре 1942 г. Сталинградского фронта, одновременно в августе—сентябре 1942 г. Юго-Восточного фронта; в январе—феврале 1943 г. Южного фронта; в марте—октябре 1943 г. Воронежского фронта; в октябре 1943 — августе 1944 г. 1-го Украинского фронта. В августе 1944 — декабре 1949 г. председатель Совета Народных Комиссаров (с марта 1946 г. Совета Министров) Украинской ССР. С декабря 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, первый секретарь Киевского обкома и горкома партии. С декабря 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в декабре 1949 — марте 1953 г. первый секретарь Московского горкома партии. С сентября 1953 г. Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с марта 1958 г. Председатель Совета Министров СССР. С октября 1964 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 1–6 созывов. Член ЦК ВКП(б) (с октября 1952 г. — КПСС) в 1934–1966 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК 22. 03. 1939 — 14. 10. 1964 (кандидат 14. 01. 1938 — 22. 03. 1939). Секретарь ЦК с 16. 12. 1949, Первый секретарь ЦК КПСС 07. 09. 1953 — 14. 10. 1964. Герой Советского Союза (1964). Трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Награжден семью орденами Ленина, орденом Суворова 1-й и 2-й степеней, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1959). Генерал-лейтенант (1943). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЦЮРУПА Александр Дмитриевич [19. 09(01. 10). 1870, г. Алешки Таврической губернии — 08. 05. 1928, г. Москва]

Родился в семье служащего. Член Коммунистической партии с 1898 г. Образование среднее: в 1887 г. окончил городское училище в г. Алешки, в 1893 г. — Херсонское сельскохозяйственное училище.

В 1887 г. поступил в Херсонское сельскохозяйственное училище. За участие в политическом кружке в 1893 г. был арестован и 6 месяцев находился в каторжной тюрьме. В 1895 г. вторично попадает в тюрьму. С 1896 г. работает статистиком в Симбирском губернском земстве. В декабре 1897 г. переезжает в Уфу, где принимает активное участие в местной революционной работе. В 1901 г. переезжает в Харьков и входит в состав Харьковского комитета партии. В 1901 г. переезжает в Тулу. В 1902 г.

арестован и направлен в ссылку на 3 года в Олонецкую губернию. По возвращении из ссылки поселяется в Уфе. Занимаясь сельским хозяйством на частной службе, состоя агрономом местного сельскохозяйственного общества, а с 1915 г. в продовольственных органах, принимает участие в работе местной партийной организации. После Февральской революции 1917 г. член президиума Уфимского объединенного комитета РСДРП, депутат Уфимского Совета, председатель губернской продовольственной управы. С июня 1917 г. председатель Уфимской городской думы. В октябре 1917 г. член Уфимского ВРК. С ноября 1917 г. заместитель наркома, а в феврале 1918 — декабре 1921 г. народный комиссар продовольствия РСФСР, один из инициаторов создания комбедов. С декабря 1921 г. заместитель Председателя СНК и СТО РСФСР (с июня 1923 г. — СССР). Одновременно в апреле 1922 — июле 1923 г. народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции РСФСР; в декабре 1923 — октябре 1925 г. председатель Госплана СССР; в ноябре 1925 — январе 1926 г. народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР.

Член ЦИК СССР 1–4 созывов. Член ЦК ВКП(б) с 1923 г. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ЧАДАЕВ Яков Ермолаевич [10. 12. 1904, пос. Омутнинский Глазовского уезда Вятской губернии — 30. 12. 1985, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1929 г. Образование высшее: в 1937 г. окончил Всесоюзную плановую академию в Москве. Доктор экономических наук (1972).

С сентября 1916 г. работал учеником, подручным на Омутнинском металлургическом заводе, в лесничестве. С мая 1919 г. секретарь Омутнинского окружного комитета РКСМ. В мае 1920 — марте 1923 г. доброволец в отряде по борьбе с дезертирством. С марта 1923 г. в Удмуртском облпотребсоюзе: инструктор, заведующий организационным отделом, член правления. В декабре 1930 — ноябре 1932 г. член президиума, заместитель председателя Госплана Удмуртской АССР. С января 1933 г. старший экономист Госплана СССР, заместитель начальника сектора экономики производства Госплана СССР. Одновременно учится в Плановой академии. С августа 1937 г. заместитель председателя Госплана РСФСР. С мая 1938 г. председатель Госплана РСФСР, одновременно с октября 1938 г. заместитель Председателя СНК РСФСР. В мае 1939 — сентябре 1940 г. заместитель председателя Комиссии советского контроля при СНК СССР. В ноябре 1940 — марте 1949 г. Управляющий делами СНК (с марта 1946 г. — Совета Министров) СССР. С августа 1949 г. заместитель председателя Госплана РСФСР. С августа 1950 г. председатель Госплана РСФСР. В марте 1955 — июне 1957 г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР — председатель Госплана РСФСР. С июня 1957 г. первый заместитель председателя Госплана РСФСР — министр РСФСР. С июня 1958 г. заместитель председателя Госплана РСФСР — министр РСФСР. С мая 1962 г. заместитель председателя Госплана СССР. С мая 1975 г. персональный пенсионер союзного значения.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов. Похоронен в Москве.

ЧУБАРЬ Влас Яковлевич [10(22). 02. 1891 — 26. 02. 1939]

Родился в с. Федоровка Александровского уезда Ектеринославской губернии в семье крестьянина. Украинец. Член Коммунистической партии с 1907 г. Образование высшее: в 1911 г. окончил Александровское механико-техническое училище (ныне Запорожский машиностроительный институт).

С 1904 г. студент Александровского механико-технического училища. Участник революции 1905–1907 гг. С 1911 г. работал на заводах Краматорска, Мариуполя, Москвы — на складе, разметчиком, слесарем, сборщиком и т. д. В 1915 г. мобилизован в армию, а в начале 1916 г. откомандирован на Орудийный завод Петрограда токарем. После Февральской революции 1917 г. председатель фабрично-заводского комитета Орудийного завода, затем член Центрального совета фабзавкомов Петрограда и депутат Петросовета. Во время Октябрьской революции 1917 г. комиссар ВРК в Главном артиллерийском управлении. Затем член Совета рабочего контроля, а с образованием ВСНХ работает в нем. В 1918–1919 гг. председатель правления государственных

машиностроительных заводов (ГОМЗА). Как член Президиума ВСНХ РСФСР (в марте 1918 — апреле 1922 г.) работает в отделах транспорта, металла, финансово-экономическом и других. В 1919 г. председатель комиссии ВСНХ по восстановлению промышленности Урала. С января 1920 г. председатель Оргбюро по восстановлению промышленности Украины, член Всеукраинского ревкома. С ноября 1920 г. председатель Президиума ВСНХ УССР. С декабря 1921 г. председатель Центрального правления каменноугольной промышленности. В июле 1923 — апреле 1934 г. председатель СНК УССР, одновременно в июле 1923 — мае 1925 г. заместитель Председателя СНК СССР. С апреля 1934 г. заместитель Председателя СНК и СТО СССР. Одновременно в августе 1937 — январе 1938 г. нарком финансов СССР.

Арестован 4 июля 1938 г. Осужден 26 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1«а», 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 24 августа 1955 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва. Член ЦК с августа 1921 г. (кандидат с марта 1921 г.). Член Политбюро ЦК ВКП(б) 01. 02. 1935 — 16. 06. 1938 (кандидат 03. 11. 1926 — 01. 02. 1935). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ШЕЛЕПИН Александр Николаевич [род. 18. 08. 1918 в г. Воронеж]

Родился в семье железнодорожного служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: окончил в 1941 г. Московский институт истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского.

С 1936 г. студент Московского института истории, философии и литературы. В 1939–1940 гг. в Красной Армии, участвовал в советско-финляндской войне: заместитель политрука, комиссар эскадрона. С 1940 г. инструктор, заведующий отделом Московского горкома ВЛКСМ. С 1941 г. секретарь Московского горкома ВЛКСМ по военной работе. С 1943 г. секретарь ЦК ВЛКСМ. С октября 1952 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В апреле—декабре 1958 г. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС. В декабре 1958 — ноябре 1961 г. председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. В октябре 1961 — сентябре 1967 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно в октябре 1962 — декабре 1965 г. председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совете Министров СССР и заместитель Председателя Совета Министров СССР. В июле 1967 — мае 1975 г. председатель ВЦСПС. С июня 1975 г. заместитель председателя Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию. С апреля 1984 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–9 созывов. Член ЦК КПСС в 1952–1975 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 16. 11. 1964 — 16. 04. 1975. Секретарь ЦК КПСС 31. 10. 1961 — 26. 09. 1967.

ШЕЛЕСТ Петр Ефимович [род. 01(14). 02. 1908 г. в пос. Андреевка Змиевского уезда Харьковской губернии (ныне Балаклеянского района Харьковской области)]

Украинец. Член Коммунистической партии с 1928 г. Образование высшее: окончил в 1935 г. механический факультет Мариупольского металлургического института.

С 1923 г. работал на железной дороге, в совхозе, слесарем на заводе, секретарем райкома комсомола. С 1932 г. работал на заводе Ильича в Мариуполе сменным инженером, заместителем начальника цеха, начальником цеха. С 1936 г. в Харькове начальник отдела Морсудснаба. С 1937 г. служил в Красной Армии: командир танкового взвода на Дальнем Востоке. С 1938 г. на заводе «Серп и молот» в Харькове: начальник кузнечно-штамповочного цеха, начальник производства, главный инженер. В 1940 г. главный технолог завода № 75 Наркомата вооружения СССР в Харькове. С 1940 г. секретарь Харьковского горкома партии по оборонной промышленности. С 1941 г. заведующий отделом кадров Челябинского горкома партии, заведующий отделом оборонной промышленности Челябинского обкома партии. С 1943 г. инструктор ЦК ВКП(б) по оборонной промышленности. С 1944 г. парторг ЦК ВКП(б) на ряде оборонных заводов в Саратове, заместитель секретаря Саратовского обкома партии. В 1948–1950 гг. директор авиационного завода в Ленинграде. С 1950 г. директор авиационного завода в Киеве. С 1954 г. второй секретарь Киевского горкома партии. С 1955 г. секретарь Киевского обкома Компартии Украины. С 1957 г. первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины. С 1962 г. секретарь ЦК КП Ук-

райны по промышленности. С июля 1963 г. первый секретарь ЦК КП Украины. С мая 1972 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С мая 1973 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 5–8 созывов. Член ЦК КПСС в 1961—1975 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 16. 11. 1964 — 27. 04. 1973 (кандидат 13. 12. 1963 — 16. 11. 1964). Герой Социалистического Труда (1968).

ШКАБАРДНЯ Михаил Сергеевич [род. 18. 07. 1930 г. в ст. Тбилисская Краснодарского края]

Русский. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: окончил в 1954 г. Новочеркасский политехнический институт по специальности инженер-электрик. Доктор технических наук (1980). Профессор (1986).

С 1949 г. студент Новочеркасского политехнического института Ростовской области. С 1954 г. на Краснодарском заводе электроизмерительных приборов Министерства приборостроения СССР: инженер, начальник технологического бюро цеха, начальник технологической лаборатории завода, начальник электроизмерительной лаборатории завода, заместитель начальника цеха, начальник специализированного конструкторского бюро завода; с 1968 г. главный инженер завода. С 1968 г. главный инженер — заместитель начальника Главного управления по производству электроизмерительных приборов, средств телемеханики Министерства приборостроения СССР. С 1971 г. главный инженер — заместитель начальника, начальник Всесоюзного государственного промышленного хозрасчетного объединения по производству электроизмерительных приборов («Союзэлектроприбор») Министерства приборостроения СССР. С 1974 г. начальник Технического управления Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР. С 1976 г. начальник Научно-технического управления Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР. С 1979 г. заместитель министра, с сентября 1980 г. министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР. С июня 1989 г. Управляющий делами Совета Министров СССР. С декабря 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1986–1990 гг. (кандидат в 1981–1986 гг.). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1976).

ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович [род. 05. 12. 1949 г. в с. Ново-Сысоевка Яковлевского района Приморского края]

Русский. Член Коммунистической партии с 1970 г. Образование высшее: окончил в 1971 г. Тольяттинский политехнический институт по специальности инженер-механик; в 1976 г. — аспирантуру Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Доктор экономических наук.

С 1967 г. студент Тольяттинского политехнического института. С 1969 г. инструктор Тольяттинского горкома ВЛКСМ Куйбышевской области. В 1970 г. инженер управления строительства Главмосстроя в г. Тольятти Куйбышевской области. С 1971 г. заведующий организационным отделом, второй секретарь Тольяттинского горкома ВЛКСМ Куйбышевской области. С 1974 г. аспирант Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. С 1977 г. заместитель начальника, начальник планово-экономического управления Волжского автомобильного завода Министерства автомобильной промышленности СССР (г. Тольятти Куйбышевской области). С 1982 г. заместитель генерального директора — директор по экономике и планированию Камского объединения по производству большегрузных автомобилей Министерства автомобильной промышленности СССР (г. Набережные Челны). С 1985 г. начальник отдела машиностроения и металлообработки Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. С 1986 г. начальник отдела заработной платы Государственного комитета СССР по труду и заработной плате. С 1988 г. первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета Министров СССР. С июля 1989 г. председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. С мая 1991 г. первый заместитель премьер-министра СССР, министр экономики и прогнозирования СССР. С ноября 1991 г. президент Международного фонда содействия приватизации и иностранным инвестициям («Интерприватизация»).

Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЩЕРБИНА Борис Евдокимович [05. 10. 1919, пос. Дебальцево Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне г. Дебальцево Донецкой области) — 22. 08. 1990, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Украинец. Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: окончил в 1942 г. Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта; в 1948 г. — Республиканскую партийную школу при ЦК КП(б) Украины.

С 1937 г. студент Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта. В 1942 г. работал инженером на железной дороге. В 1942 г. секретарь Харьковского обкома комсомола. В 1942–1943 гг. инструктор ЦК ВЛКСМ. С 1943 г. секретарь Харьковского обкома ЛКСМ Украины. С 1944 г. инструктор, заведующий сектором Харьковского обкома КП(б) Украины. С 1945 г. слушатель Киевской республиканской партийной школы. С 1948 г. второй секретарь Орджоникидзевского райкома партии Харькова, секретарь Харьковского горкома партии. С 1951 г. секретарь, второй секретарь Иркутского обкома КПСС. С апреля 1961 г. первый секретарь Тюменского обкома КПСС (в 1963–1964 гг. первый секретарь Тюменского сельского обкома КПСС). С декабря 1973 г. министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. С января 1984 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. С июля 1989 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1976–1990 гг. (кандидат в 1961–1976 гг.). Герой Социалистического Труда (1983). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич [род. 10. 04. 1952 в г. Львов]

Родился в семье военнослужащего. Русский. Член Коммунистической партии в 1985 — августе 1991 г. Образование высшее: окончил в 1973 г. Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Кандидат экономических наук (1978).

В 1968–1969 гг. слесарь, экспедитор по сопровождению почты Львовского почтамта, ученик дежурного электромонтера и слесарь-приборист стекольной фирмы «Радуга» (г. Львов). Одновременно учился в вечерней школе. С 1973 г. аспирант Московского института народного хозяйства (научный руководитель — профессор Абалкин Л. И.). С 1976 г. старший инженер, с 1977 г. старший научный сотрудник ВНИИуголь (г. Москва). С 1980 г. работал в НИИ труда: исполняющим обязанности заместителя начальника сектора отдела организации труда и заработной платы в промышленности; исполняющим обязанности заместителя начальника сектора отдела общих проблем труда; с 1982 г. заведующий сектором управления трудом отдела общих проблем труда. С 1984 г. в Государственном комитете СССР по труду и социальным вопросам: заместитель начальника сводного отдела по труду и социальным вопросам; с 1985 г. заместитель начальника отдела совершенствования управления; с 1988 г. начальник управления социального развития и народонаселения. С 1989 г. заведующий сводным отделом экономической реформы аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе. В июле—октябре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Государственной комиссии РСФСР по экономической реформе. В 1991 г. экономический советник Председателя Совета Министров РСФСР. В 1991 г. член Политического консультативного совета при Президенте СССР. С августа 1991 г. заместитель председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. С 1991 г. председатель совета научного общества «Центр экономических и политических исследований». Одновременно в 1992 г. член Высшего экономического совета Республики Казахстан. С декабря 1993 г. депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Редакция «Источника» предполагает издать полную работу В. И. Ивкина (обо всех членах правительства) отдельной книгой и приглашает к сотрудничеству заинтересованные организации и частных лиц. Справочнику нужны меценаты.

Библиотека журнала «Родина»

Вышла из печати книга

«Страсти у трона»

*В книге известного российского историка Н. Павленко рассказывается о заговорах, интригах и тайнах вокруг императорского трона середины и конца XVIII века.
(В сокращенном варианте она печаталась в журнале «Родина».)*

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Источник»**

1. «Иосиф Сталин в объятиях семьи». — Отпускная цена 4000 р.
2. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979. — Отпускная цена 10000 руб.
3. В. Лебедев. «Державный орел России». — Отпускная цена 15000 руб.
4. «229 кремлевских вождей» (справочник). — Отпускная цена 25000 руб.

Цены указаны без стоимости доставки.

Можно приобрести также отдельные номера «Источника».

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65

В следующем номере:

Российские родословные

«От нас поручен для воспитания».

Граф Алексей Бобринский — младший сын
Екатерины II.

После реабилитации

«Перерастут от национальной розни
до национальной резни».

Как проходило возвращение
чеченцев и ингушей.

Журнал в журнале

«Передать Японии Хабомаи и Сикотан».

Первая попытка решить территориальный спор —
эта и другие темы в «Вестнике Архива Президента
Российской Федерации».